

МЕНА ПОНЕВОЛЕ, ИЛИ ВСЕ ХОТЯТ ЛЮСИ

Лина Алфеева

ИДДК

Annotation

Все хотят Люси... Влюбить, приворожить, убить – не суть! Одно ясно: в этом мире я, попаданка Алена Смирнова, просто нарасхват. А всего-то согласилась подработать талисманом удачи у команды, выступающей на турнире. Кто ж знал, что спортсмены эти магически одаренные на всю голову и другие части тела, а удача штука вполне настоящая и ею можно управлять. И вот теперь приходится крутиться и делать все для победы родной команды под прицелом тёмных глаз лорда-тренера, который уже и не рад, что меня нанял. Или наоборот... слишком рад?

- [Лина Алфеева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Эпилог](#)

Лина Алфеева

Жена поневоле, или Все хотят Люси

Глава 1

*Прекрасная Люсинда!
Настойчивость Рейна в отношении Вас не оставила
мне выбора. Мы решим наш спор в дуэльном круге.
Ваш любящий жених,
младший принц светлых эльфов Эдариэль*

Эдар! Принц младший – мозг последний. Весь старшим отпрыскам Светлого Владыки достался! Говорила же, что сама разрулю ситуацию с Рейном, который тоже мнил себя моим женихом.

В этом мире у мужчин прямо-таки пунктик на почве брачных клятв и ритуалов. Все мало-мальски магически одаренные девушки чуть ли не с колыбели помолвлены. А всё ради магии! Только магиня может породить на свет сильного мага. Но я-то сюда не рожать приехала! Мне за другое платят!

Я – талисман сборной команды магов, участвующих в ежегодном турнире, и обязана вдохновлять, направлять и мотивировать четырёх бугаев на победу. И это, когда им лично эта победа на фиг не сдалась. Саботажники чертовы! А тренер тоже хорош, догадался собрать команду из непримиримых врагов и конкурентов. Взял по лучшему адепту из сильнейших магических школ этого мира – и хоба! По результатам отборочного этапа, его распрекрасная команда плелась в хвосте.

Так что тренер, он же верховный маг и не последний лорд королевства, влетел по-страшному. Следующей залетела моя предшественница. Тут уже, конечно, случилось дело житейское, однако никто из членов команды в порче талисмана так и не признался. Пришлось верховному магу озаботиться поисками нового, он воззвал к Богине Удачи, и та послала его... Нет, не лесом, а намного дальше, в мой родной мир.

Внезапно окно распахнулось. Створки смахнули с подоконника книги, а крошечный смерч, ворвавшийся в комнату, швырнул мне в лицо свиток.

Люсинда!

*Эдариэль – труп. Мне жаль.
Твоя истинная пара, Рейн Ахадеи*

Твою ж бескомпромиссную! Полуорк, как всегда, отличался прямолинейностью. Он ко мне первый подкатил и объявил, что забирает к себе. Вот как турнир закончится, так и заберет. То есть у меня был еще месяц, чтобы всё осознать и смириться.

Ага! Разбежался!

Собственно, он и разбежался, потоки воздуха – штука жуть до чего коварная. Как подхватят, как понесут, а потом об стену как приложат. Увы, мозги Рейна от этой процедуры на место не встали, не помогла и проникновенная речь лорда-тренера. С полчаса объяснял, что сделают с Рейном его наложницы, если он притащит в клан человечку. Да, у Рейна был гарем. Но это его ничуть не смущало, и он искренне недоумевал, почему это задевало меня.

И вот в течение недели два остолопа соревновались, кто кого перещеголяет в битве за внимание командного талисмана. Теперь дуэль затеяли. Если лорд-тренер узнает...

Дверь в комнату распахнулась с такой силой, словно её открыли пинком, и это несмотря на магический замок. Еле уговорила поставить, и каков результат? Результат стоял на пороге и смотрел на меня так, словно был готов придушить голыми руками.

– Это не моя ошибка, а ваша недоработка... – с лету пошла в атаку я. – Зашугали команду. Объявили целибат. Сводите мальчиков в бордель!

Подхватив с пола стул, я прикрылась им, как щитом. Прямо-таки демонстрировала, что настроена серьёзно и живой не дамся.

– Люси, Люси... – Лорд Артас шагнул в комнату. – Талисман мой распрекрасный, я предупреждал, что вам надо вести себя скромнее?

– П-п-предупреждали, – охотно согласилась я, покрепче сжимая табуретку.

Нет, я без намеков, просто лорд-тренер у нас мужик жуткий. От него даже полуорк Рейн шарахается. И при этом, минуточку, ростом он не уступает лорду-тренеру. Не могу поверить, что в нашу первую встречу он показался страшно красивым. Это все эмоции и эффект внезапности. Теперь, спустя две недели, лорд Артас казался мне просто страшным. Не знаю, какой "растишкой" кормили этого мага в

детстве, но результат теперь подпирал потолок моей комнаты. И как только головой на входе не стукнулся?

Бумс!

Подумала – и как сглазила. Хотя почему как? Сглазила как раз настоящему. Я же талисман, и всё, что связано с удачей и её антиподом, мне было подвластно. Сколько пространства для маневра! И столько возможностей услышать незаслуженное "Да чтоб ты сдохла, тварь!" Да, не каждый боевой маг готов осознать, что талисман тут ни при чем, а это просто у него руки кривые, вестибулярный аппарат ни к черту и вообще – надо больше тренироваться!

– Тесно тут у меня. – Я смущенно улыбнулась, но табуретку не опустила.

– Тесно, – неожиданно согласился лорд-тренер, и розовые стены моей спальни дрогнули и начали разъезжаться!

Они ползли медленно, миллиметр за миллиметром отвоевая свободное пространство и обнажая с одной стороны соломенную подстилку, а с другой – каменный, покрытый кровавыми разводами пол. Да, соседи у меня милые. Справа – зверюга, слева – нежить, а посередине – обитель зефирки, то есть моя. Первые дни я от страха чуть на свой расчудесный розовый потолок не лезла. Что поделать, талисманы команд проживали отдельно. Но кто ж уделяет внимание таким мелочам, когда в контракте обозначена привлекательная сумма с шестью нулями?

Эх... Знала бы я степень моего попадания, никогда в жизни этот договор не подписала бы!

Стены прекратили движение, места в комнате стало больше, потолок – о чудо! – выше, так что лорд Артас теперь смог выпрямиться во все свои великолепные два метра с хвостиком...

Нет, табуретка тут точно не поможет.

– Люси, успокойтесь. Я прибыл не за вашей шкурой.

– Это хорошо. Шкура мне еще понадобится.

Шкура висела как раз на стене. Это была ростовая кукла очаровательной бобрихи с розовым бантом на макушке и совершенно потрясающим негнущимся хвостом.

А что поделать, если у команды регбистов, на которую я работала в своем мире, именно бобриха и была рабочим талисманом? Это её

ребята ласково называли Люсечкой, натирали наудачу хвост, а потом тискали в объятиях после каждой победы.

Вот и в этот мир я попала как Люси, уже потом выяснив, насколько умно поступила, не сообщив работодателю свое настоящее имя. Ведь по имени здесь не только проклятия насылались, настоящее имя было нужно для создания приворота, смертельного яда и прочих прелестей. Да, конкуренты здесь напрочь отмороженные и для них долг чести – вывести из игры вражеский талисман.

То есть меня.

А у меня в арсенале лишь несокрушимая вера в чудеса и команду, которая обязательно защитит.

– Люси, вас что-то тревожит? – участливый тон лорда-тренера прозвучал как форменное издевательство.

– Полагаете, мне не о чем беспокоиться? И это когда меня здесь все так активно хотят?! Влюбить, приворожить, убить, расчлениить – не суть!

– Вы популярная девушка, Люси. – Лорд Артас закрыл за собой дверь, прислонился плечом к стене и всем своим видом показывал, что готов и дальше наслаждаться женской истерикой.

– Я нанималась как талисман! От меня требовалось всего лишь поднять моральный дух команды.

– Но с вами у неё прорезался аморальный. Слышал, Ликс совершил налёт на семейную сокровищницу и украл брачный артефакт.

– Брачный? – я ненавязчиво прижала руку к груди и нащупала подвеску, которую мне вручили сегодня. Ликс утверждал, что это всего лишь защитный оберег. Ничего особенного, но ему так спокойнее.

Ликс! Драконище наглое! Урою, когда увижу!

– Брачный... – охотно подтвердил лорд Артас.

Подвеска под моим платьем шевельнулась, а потом просочилась сквозь пальцы, вынырнула из-под лифа и зависла в воздухе. – Но неактивированный. Так что участь драконьего инкубатора вам не грозит.

– Ликс всего лишь хотел меня защитить!

– Естественно. Будущую мать его ребенка нужно беречь и защищать. Он уже и место в долине под личную башню присмотрел, и гномов-строителей нанял.

– Облезет!

– Не дождетесь. Драконы не линяют, – флегматично заметил лорд Артас и замолчал, давая мне возможность переварить услышанное.

Переваривалось с трудом. Разум отказывался осознавать, что парни, ради которых я выкладывалась последние две недели, подложили мне брачную свинью. Два идиота надумали поделить меня в дуэльном круге, а третий втихаря артефактом осчастливил и гнездышко семейное вил.

– И что же мне теперь делать? Они же от меня не отстанут... – обреченно выдохнула я.

– Не отстанут, – мягко подтвердил лорд-тренер.

– И ведь я им не давала повода надеяться на большее, чем дружба.

– Не давали... Разве что чуть-чуть и исключительно из-за незнания местных традиций.

– А вы могли бы меня предупредить!

– Я предупреждал, что не стоит поддерживать близкие отношения с командой. Ваша работа – на полигоне. В остальное время вам следовало ограничить все контакты, – устало произнес лорд Артас.

Его сложившаяся ситуация задевала даже больше меня. Ведь если парни не наладят контакт, то фи́га им, а не победа, а победа лорду Артасу кровь из носу нужна, это я уже уяснила. И, несмотря на это, сейчас он не ругался, не язвил, только смотрел так, что по телу разливалась горячая волна... стыда.

Стыда ли?

Часто, когда я ловила на себе задумчивый взгляд лорда-тренера, мои щеки начинали пылать как две розовые зефирины, а в груди что-то ёкало. И вряд ли это был страх, что меня уволят.

– Я не знаю, что делать. Мы обречены на провал.

– Отчего же, есть вариант...

– Вы знаете, как отговорить Рейна и Эдара от дуэли, а Ликса – подождать более подходящую девушку? Пойдите! Вы... Вы хотите меня уволить?

– Скорее, сделать недоступной для других.

Звучало зловеще, особенно учитывая возможности лорда Артаса. Магов мужского пола в этом мире хватало, но верховных можно было пересчитать по пальцам одной руки.

– Вы хотите меня зачаровать?

– Кхм... Можно сказать и так. Люси, я хочу, чтобы вы стали моей женой.

Предложи мне лорд Артас выйти на полигон голой, я бы не так удивилась, как сейчас. Да я вообще сначала сочла, что ослышалась!

– Разумеется, брачный ритуал я доводить до конца не стану. Как только турнир завершится, вы будете свободны. Если захотите, я помогу вам обустроиться в этом мире, нет – перенесу домой. Что? Да не молчите вы уже!

Мне было что сказать, но от командного рыка лорда Артаса просто язык к нёбу прилип. А ведь лорд-тренер не повышал голос намеренно, просто он у него настолько рокочущий, что любое проявление сильных эмоций выливается в такие раскаты, что хочется упасть, отжаться, а дальше по-пластунски и подальше, пока не заметили.

– Лорд Артас, а вы... а у вас...

– Так я или у меня? – совсем мягко поинтересовался лорд-тренер, видимо дошло, что у меня от его рыков язык немеет. – Учтите, пока вы думаете, Рейн и Эдариэль уже разминаются.

Мой взгляд метнулся в сторону окна, но, разумеется, дуэльный круг я не увидела. Он находился на другой стороне парка.

– Я не уверена... Мне нужно подумать, набросать брачный контракт... Что? Я не хочу внезапно обнаружить, что обязана нянчить ваших детей.

– Вообще-то, общие дети у нас как раз есть, – с улыбкой заметил лорд Артас.

Услышала, вздрогнула и только потом осознала, что речь идет о команде. Ну да, я счастливая мать эльфа, полуорка, дракона и демона.

– Люси, соглашайтесь. Вы же ничем не рискуете, – тоном змея-искусителя произнес лорд-тренер.

Обычно резкие, нотки в его голосе сделались бархатными и чувственными. Нет, нельзя мне думать о детях, сразу ерунда какая-то мерещиться начинает!

– Вы говорили, что не станете завершать брачный ритуал. Что вы имели в виду?

– Консумацию. *Пока* она не совершится, вы не станете моей женой в полной мере.

– *Если* она не совершится...

– Разумеется, не совершится. Как женщина вы меня не интересуете.

– И на том спасибо... А, что от меня нужно, кроме заветного “да” перед алтарем?

– Достаточно сообщить свое истинное имя.

Ага! То есть то, что меня зовут не Люсинда, лорд-тренер уже просек. И как же он, такой умный, умудрился собрать настолько отвратительную команду?

А мне теперь мучайся!

– Хорошо, я согласна. Только пообещайте мне одну вещь. Точнее, три!

– Хорошо. Какие? – подозрительно легко согласился лорд-тренер.

– А я пока не решила. Пусть это будет сюрпризом. – Я кокетливо похлопала ресницами.

Нет, лорд Артас мужчина благородный и слово держать умеет, но как он красиво недоговаривает, а ради достижения цели так вообще готов пойти на любые жертвы. А я... Я становиться жертвой точно не собиралась! И подстраховка в виде трех желаний мне точно не помешает.

– Я, лорд Аледар Артас, обещаю исполнить три желания... – он вопросительно изогнул бровь.

– Алёны Смирновой, – буркнула я.

– Алёны Смирновой, – подхватил он.

Следом слова клятвы, данной магом, подхватило мироздание: воздух вокруг нас на мгновение уплотнился, и в нем проступили золотые руны.

Да, в этом мире язык – самый заклятый враг. Ляпнешь, чего не следовало, а боги услышат и одобряют!

Руны немного повисели и рассыпались золотистыми искрами, я не удержалась и попыталась поймать несколько, потом уловила недоуменный взгляд лорда Артаса и едва подавила желание спрятать ладони за спину.

– Идём. – Лорд Артас галантно подал мне руку.

– Куда? – слегка опешила я.

– В неотвратимое и недолгое совместное будущее.

Прозвучало зловеще, особенно учитывая, кто именно озвучивал перспективы. Лорд Артас при желании так закопает, что ни один

некромант не поможет.

– А я... Я пока не готова. Сначала надо помолиться, составить завещание, выплатить ипотеку...

– Я решу проблему ваших долгов.

– Правда?! – я неверяще уставилась на лорда-тренера.

– Как муж я обязан буду взять их на себя.

– Независимо от формы и размера долга? – тут я скромно потупила взгляд.

Должна же быть у почти невесты хоть какая-то загадка? Громкий стук в дверь прервал мысленный подсчёт.

– Люси, хана! Рейн и Эдариэль затеяли драчку, а Артас об этом узнал!

Я непроизвольно вздрогнула и тут же поймала насмешливый взгляд лорда Артаса.

За дверью продолжал орать Ликс.

– Люси, отпирай шустрее. В обморок потом упасть успеешь. Кстати, дуэли не будет, я образумил этих двух петухов.

– Он их образумил! – радостно встрепенулась я. – Обожаю Ликса, он всегда мне помогает!

– Естественно, ведь вы носите его брачный артефакт.

– Вы умеете испортить настроение.

– А вы умеете тянуть время. Но оно вышло.

Пол под нами вспыхнул голубым, а появившиеся руны обозначили границы формирующегося перехода. Лорд Артас был настроен вот прямо сейчас перенести меня в семейную жизнь.

А я не готова. Совсем не готова. Об этом и собиралась сообщить жениху, но внезапно поняла, что не могу вымолвить ни слова. Попытка отойти от круга телепортации также провалилась. Мое тело просто перестало мне подчиняться!

Да чтоб вас!.. Чтоб вам!.. Всегда! Везде! И в любой компании!

– Женщины. Любят все усложнять. – Лорд-тренер играючи отбросил сгусток чистой неудачи, призванной на его голову.

Вот просто взял и отмахнулся как от назойливого комара. И этот “комарик” внезапно срикошетил в мою сторону.

– Люси! Что с тобой?! – обеспокоенный драконий возглас сопровождался мощнейшим ударом в дверь.

Дверь выдержала, магический замок тоже, а вот потолок — нет. Неудача — коварнейшая штука, никогда не знаешь, когда на голову прилетит кирпич.

Последнее, что я запомнила, прежде чем мир погрузился во мрак, — огромные куски лепнины, падающие сверху.

Глава 2

Двумя неделями ранее

Детство – счастливая пора, бежишь вечером из туалета и радуешься, что тебя не съели. С возрастом проблемы множатся, становятся серьезнее и основательнее. Иные с разбега не решить, особенно когда в тебе метр шестьдесят с кепкой. Разве что подпрыгнуть повыше и ударить, куда дотянешься.

– Люси, хватит! Люси, угомонись! – голос старшего тренера доносился до меня сквозь меховую шкурку моего рабочего костюма.

– Уберите вашу психованную! – объект моей подлой атаки держал меня на вытянутых руках, лишая доступа к своему телу.

Дай мне только до тебя добраться!

Но нет, меня уже тащили обратно, причем за хвостик. Роман Юрьевич твердо решил не дать возмездию свершиться.

– Трус и гад! Девчонки испугался!

Гад широко улыбнулся и отлип от стены. Как просто быть смелым в окружении родной команды. Четырнадцать тел стояли рядом с гадом и подбадривали его советами. От некоторых у меня давно горело не только лицо, но и уши!

– Я испугался не девчонку, а бобриху. Вдруг у нее бешенство? Но если ты захочешь зайти ко мне как девчонка... Жду после игры в раздевалке. Отметим нашу победу.

– Да скорее ты ногу на ровном месте сломаешь!

– Нет так нет. И зачем так орать? Тренер, ваша бобриха заблудилась! Уведите ее, или я накачу официальную жалобу.

И снова меня с силой дернули за хвост, бобровый, между прочим, и игравший в образе талисмана команды по регби не последнее значение!

Костюм у меня – просто загляденье. С вентиляцией и личным кондиционером. Когда выдали, ходила вся из себя важная и гордо объявляла подругам, что на работе мне в попу дуют. Второй поток воздуха был направлен на макушку, чтобы я могла скакать бешеной белкой во время игры и вдохновлять любимую команду на победу. И в раздевалке соперников я очутилась по этому же вопросу.

Да потому что их ведущий игрок – урод!

Мало того, что начал встречаться с бывшей женой нашего хукера Дэна, ещё и ввязал в свою грязную игру их общего ребенка. За час до игры в “Инстаграме” появилось видео, на котором трехлетняя малышка обнимает чужого дядю и называет его папой. Ясное дело, что Дэн раскис и страшно тупил первую половину игры.

Большой спорт – грязная штука, но вовлекать в разборки взрослых ребенка...

Да чтоб он себе ногу сломал!

– Как Дэн? – буркнула я, когда мы с Романом Юрьевичем очутились в коридоре.

– Фигово. Но проблема не только в нем. Мы не тащим. Я сделал всё, чтобы довести ребят до финала, но это финиш.

– Тренер, как же так? Вам нельзя раскисать! – я заступила путь Роману Юрьевичу. – Ребята вам поверили! Вы убедили их, что они могут совершить невозможное.

– И они сделали это. Дойти до финала с самых низов – дорогого стоит. Ты же видела их команду. Свой личный тренер по физподготовке, главный тренер, врач, спортивный психолог, а у нас...

Да, у нас бюджетненько. Только талисман, который и за психолога, и за врача скачет. Прихватившую мышцу я размять могу, оказать первую помощь умею. И всё-таки, при чем здесь это? И почему тренер во время перерыва бродит по чужим раздевалкам, вместо того чтобы быть с командой?

Стоп!

Кажется, я поняла...

– На чем они вас поймали?

Роман Юрьевич сперва сурово нахмурил брови, а потом отвел взгляд.

Понятно. Нашего тренера купили. Ненавижу большой спорт!

– Тогда проваливайте. Вот прямо сейчас и уходите. Я скажу ребятам, что вас сбילה машина...

– На стадионе? – тренер скептически смотрел на меня.

– Считаете невозможным? Не невозможнее того, что наш тренер оказался предателем. Бегите! А то вторая половина игры вот-вот начнется. Ещё решат, что вы всё ещё с нами!

И я решительно направилась в сторону нашей раздевалки. Сейчас нашей команде был нужен талисман.

Впоследствии я с трудом могла вспомнить, что несла в оставшиеся несколько минут. Ребята утверждали, что я была в ударе и скакала так, словно перебрала энергетика. Но я смогла их убедить, что нужно жить здесь и сейчас, что мы лучшие, а все остальное – не... волнует!

Во время игры я крутилась как загнанная собака. Белка во мне давно сдохла, оставалась лишь злость и желание доказать всему миру, что и пешка может стать ферзем.

А на пятидесятой минуте матча хукер противников сломал ногу...

Он пытался выбить мяч ногой с десятиметровой отметки, промазал, упал и... уехал с поля на носилках под возмущенный ропот, что талисман “красных” ведьма. Мы выиграли с разрывом в два очка, потом была раздача автографов и фотосессия прямо на поле, ребята качали свою Люси и признавались ей в любви.

А потом меня уволили.

Позвонил спонсор, наорал, что просадил из-за меня кучу бабла на тотализаторе и сказал, что я могу выметаться, обратно меня никто на командном автобусе не повезет. Если же пожалуюсь ребятам, то и им прилетит.

И тут стало ясно, кто запретил Роману Юрьевичу выигрывать.

Подло! Низко! И... хрен я верну костюм Люси!

В конце концов, её шкура стала мне родной. Я частенько болтала с огромной бобровой Люси как с подружкой. И плевать на мнение психиатров на этот счёт.

Ребята укатили праздновать победу, я же сослалась на усталость, вызвала такси и собиралась по-тихому вернуться в гостиницу, чтобы собрать вещи, как вдруг меня окликнули.

– Люсинда, добрый вечер.

Я замерла на полушаге, вслушиваясь в голос. Аудиал по жизни, я балдела от красивых тембров, так вот, этот голос был из разряда один раз услышишь и долго не забудешь. В мягком бархате чувствовалась уверенность мужчины, знающего себе цену, а за обманчивым спокойствием проскальзывали намёки на раскаты грома.

И всё-таки, что ему понадобилось от меня, когда автографы давно розданы, а команда укатила в бар?

– По всем вопросам, связанным с покупкой игроков, вам лучше обратиться к нашему директору. Я всего лишь талисман...

– Вы себя недооцениваете.

А вот не угадали! Я прекрасно знаю свои возможности, а еще лучше умею предчувствовать неприятности. У меня на это дело личный радар чуть пониже спины, и вот сейчас он подавал сигнал, что мне лучше пройти мимо.

– У меня есть для вас предложение. Я хочу, чтобы вы работали на мою команду.

Я, на автомате увеличившая скорость после фразы “предложение”, замедлилась, как только уловила что-то насчет работы и команды. Предложений я в этом сезоне получала немало, но к работе они не имели никакого отношения. Да ко мне все ребята из команды подкатывали, пока не уяснили, что легкая интрижка со звездами спорта меня не интересует.

Остановилась, стащила с головы верхнюю и самую озорную часть Люси, повернулась и удивленно икнула.

Надо же, а утверждают, что в наше время великанов не бывает.

Мужик был огромен, и это когда я привыкла к рослым и плечистым спортсменам, видела их в одежде, а временами и без, и наивно считала, что у меня теперь пожизненный иммунитет к тестостерону.

Фигу!

Внезапно я ощутила себя восьмиклассницей, случайно попавшей на вечеринку старшекурсников. Когда стоишь и мучительно соображаешь, что бы сказать такого умного, а надвигающаяся паника советует бежать, пока на смех не подняли...

Стоп!

Я-то не на вечеринке! А в холле частного спортивного комплекса, и сюда абы кому хода нет.

– Как вы здесь оказались? Эта территория закрыта для посетителей.

– Но открыта для спонсоров команд и их тренеров. – Взгляд угольно-черных глаз уставился на меня в упор.

Не взгляд, а рентген какой-то. Казалось, он хочет проникнуть под черепную коробку и увидеть, что у меня в мозгах.

– Поразительно. Ни малейшей реакции.

– Простите? – я удивленно моргнула.

Всего пара минут ступора – и, кажется, у меня появляется иммунитет. Подумаешь, двухметровый гигант с идеальными чертами лица и темными, как сама ночь, глазами.

– Прощаю. Люсинда, мое время в этом мире истекает, и я был бы благодарен, если бы вы проследовали за мной в место, более подходящее для обсуждения вашего контракта.

Вот и всё...

Я почувствовала, как в груди что-то оборвалось. Не зря говорят, что смерть никого не щадит. Надеюсь, он успел обзавестись наследниками, такой генофонд просто не должен пропадать.

И всё-таки, чем же болен мой потенциальный наниматель?

В роскошный внедорожник я села с опаской. Немного успокаивало то, что господин Артас – так он представился – не потребовал, чтобы я избавилась от своего костюма. Так что в холл крутого средиземноморского ресторана я вошла с головой бобра под мышкой и до последнего опасалась, что меня завернут обратно, объявив, что “психам тут не наливают”.

Я ошиблась. Меня вообще не заметили!

Обслуживающий персонал скользил по бобровой шкуре вежливым, но безразличным взглядом. Никто даже голову Люси не предложил оставить в гардеробе. Но самый финиш случился, когда я едва не задела хвостом посетителя. Мужчина ловко втянул ногу под стол, но даже не повернулся в мою сторону. Остальные клиенты ресторана также не проявляли интерес к моему внешнему виду, словно они каждый день видели безголовых бобров в человеческий рост.

– Магия, да и только, – еле слышно буркнула я.

– Магия. Исключительно магия, – с усмешкой объявил господин Артас, о котором я умудрилась забыть на целых пять минут.

Мужчина галантно отодвинул для меня стул, на который я с огромным удовольствием примостила голову Люси, а потом помог мне устроиться на соседнем. Когда невозмутимый официант налил мне водички в бокал, я окончательно решила, что брежу.

Но нет, первый глоток подтвердил, что я как раз в порядке. Это просто окружающие ведут себя очень странно.

– Простите, не могли бы вы рассказать мне о работе, – осторожно попросила я, как только перед господином Артасом поставили блюдо,

на котором покоился огромный краб.

– Как раз для этого я вас и пригласил.

Хрясь!

Господин Артас буквально двумя пальцами раздавил клешню и принялся аккуратно вычищать ложечкой нежное мясо.

Мутант! Однозначно жертва неудачного эксперимента. Его облучили, и теперь он умирает, но перед смертью готов немного поиграть в Халка.

Надеюсь, играть будут не со мной.

– О чём думаете?

– Об играх.

И о вашей странной болезни, которая скоро отправит вас в мир иной.

– Верное направление мыслей. – Запредельно сильные пальцы продолжали разделять краба. – Я сегодня следил за тем, как вы вели себя на поле боя, и пришел к выводу, что вы мне подходите.

Мои брови удивленно поползли вверх.

Поле боя? Как странно звучит! Некоторые любят сравнивать спортсменов с воинами, вот только слышать это от типа, способного раздавить панцирь краба, как яичную скорлупу, мягко говоря, неуютно.

– Вам? Вы говорили, что я нужна для работы с командой.

Плывать, сколько этот Халк готов мне платить, но играть роль человека-бобра я для него не буду!

– Команда у меня есть, если вас это беспокоит. – Мерзкий треск оторванной клешни, и по мужским губам скользит понимающая улыбка. – В ней четыре мальчика... М-м-м... спортивного телосложения.

– И каким видом спорта они занимаются?

– Назовем это борьбой.

– Если речь идет о боях без правил, то я пас. Ни в чем противозаконном я принимать участия не собираюсь!

Я решительно вскочила на ноги и тихо вскрикнула, когда на стол упала пачка бумажных листов, напоминающая распечатку из принтера. Задрав голову, изучила потолок. Не понимаю, откуда только это счастье свалилось?

– Хотя бы ознакомьтесь с условиями, прежде чем отказываться. Вы же ничего не теряете.

Ладно. Бегло просмотрю договор, а потом вежливо скажу, что...

– Сколько?! Здесь должно быть опечатка!

– Никакой ошибки. Я ценю своих сотрудников.

Я неверяще уставилась на ежемесячный размер гонорара, сопоставимый с годовой зарплатой Люси. И чем же всё-таки занимается эта команда, раз ей нужен настолько дорогой талисман?

Зарплата, полное обеспечение, даже больничный оплачивался...

Ага! Стоп! Не могло быть всё настолько идеально!

– Мне придется работать за границей?

– Я гарантирую, что языковой барьер не возникнет. А как только вы подпишете контракт, получите аванс...

Да, до размера аванса я тоже как раз дошла и удивленно присвистнула. Потом бегло просмотрела договор до конца и обомлела.

– Но здесь же указано только имя Люсинды!

– Банковские реквизиты заполните вручную. Или для вас это проблема?

– Нет... Совсем нет.

Итак, мне предлагалось указать номер карты, на которую в течение часа упадет аванс, но при этом контракт был составлен на имя плюшевого бобра. Нет, мой работодатель точно псих или это глупый розыгрыш. Как только я заполню все данные, мне скажут, где спрятана скрытая камера.

Ладно, хотя бы водой угостили. И от грустных мыслей об увольнении отвлеклась. Ведь не зря говорят, что клин клином вышибают.

В последующие несколько минут я заполняла реквизиты, нарочно пропустив графу ФИО, и всё ждала, когда же появится тот, кто объявит: “Стоп! Снято!”

Нет, оповещение я всё-таки получила, но это было сообщение о банковском переводе. Деньги были зачислены на мой счет, не успела я поставить подпись под контрактом.

Я кое-как выковыряла из внутреннего кармана айфон, проверила СМС и удивленно присвистнула:

– Вы быстро работаете.

– Мне просто очень нужен хороший специалист. Люси, вы не пожалеете, что согласились сотрудничать с командой Клевера.

– Надеюсь, – пробормотала я, отчего-то ощущая себя мышью, за которой уже захлопнулась дверь мышеловки.

Уж больно довольным выглядел черноглазый Халк, а от его улыбки меня прошибал холодный пот.

– Ещё один момент. Вам придется выйти на работу...

– Как можно скорее? – на автомате спросила я, понимая, что мне вот прямо сейчас придется мчаться в гостиницу и собирать вещи.

– Прямо сейчас.

Что?

Озвучить этот вопрос я не успела, потому что мир вокруг меня вдруг начал стремительно вращаться и вспыхивать радужными огоньками, в какой-то момент я осознала, что судорожно прижимаю к груди голову Люси.

“Опоили! В воде были наркотики!” – успела подумать я, прежде чем рухнуть в черную пропасть.

* * *

В себя я пришла под бешено орущий телевизор. Совсем рядом что-то взрывалось, гремело, и орали отборным русским матом. А ещё я умудрилась уснуть в костюме Люсинды, даже голова бобрихи была на законном месте. Это ж надо было так напиться...

Ёжкин-краб! А ведь я не пила! Только воду, в которую что-то явно подмешали, дождались, пока меня вырубят, и перевезли, в результате я очутилась здесь.

Понять бы, где это здесь.

Кое-как встала на четвереньки и попыталась принять вертикальное положение, голова кружилась, а перед глазами проносились совершенно сюрреалистичные картины. Ведь не может же огонь летать? А вода закручиваться идеальной вертикальной спиралью?

– Базу не покидать! Стоять, зверюга тупая!

Оу! А вот это сейчас было обидно. Надеюсь, это не мне?

Пошатываясь, я повернулась на голос – и земля подо мной вздрогнула, а тело обдало жаром.

Люси горела!

Осознание этого заставило громко взвизгнуть и сорвать маску. Бобровая шкура пылала. Огонь беспощадно лизал лапы и подбирался к груди. Из костюма я выскользнула по-армейски – за пару секунд – и теперь пыталась сбить пламя головой Люси. Нежнейшая коричневая шерстка моей красавицы на глазах превращалась в обугленное нечто, в воздухе дико воняло паленым искусственным мехом.

– Чего уставились?! Помогите! – закричала я четырём истуканам, с примороженным видом наблюдавших за тем, как горела моя Люси.

– Ух ты! Она ещё и говорящая! – с восхищением объявил блондин с девчачьей причёской.

Эх... Роскошная коса. И совсем я не завидую!

– Где у вас огнетушитель? Пламя нужно сбить, – жалобно всхлипнула я, ненавидя себя за то, что раскисла в присутствии посторонних.

Пожарная сигнализация сработала точно и неожиданно, ледяные потоки воды обрушились мне на макушку. За пару секунд я промокла до трусов, зато Люси была спасена и... безнадежно испорчена.

– Ещё пожелания будут? – в словах высокого брюнета готической наружности мне почудилось скрытое издевательство.

– Бокал мартини и дольку лимона, пожалуйста. – Да, я умею быть наглой.

Особенно когда нервничаю. Так вот, сейчас я не нервничала, меня тупо трясло от злости.

Опоили! Напугали! Люси едва не сожгли!

И где носит чудо-тренера, который всё это затеял? Юморист халколапый! Нет, господин Артас упоминал, что его команде срочно нужен талисман, но это же не причина тащить меня сразу в спортзал.

Ёжкин-краб! Да он просто фанатик!

– А может всё-таки полотенце? – не унимался гот.

– И запасной комплект одежды, – буркнула я и тихо ойкнула, когда откуда-то сверху мне под ноги упали штаны, рубашка и... розовые трусики.

Хотя нет. Трусики не упали, они торжественно спланировали вниз, еще и покружили немного у моего лица.

– Переодеться можно прямо сейчас, – похабная улыбка на губах гота не оставляла сомнений, из чьих запасов мне досталось белье.

– Ношеное? – я придирчиво осмотрела добычу. О странном способе транспортировки подумаю потом. – Бирки нет. Пакета тоже.

– Морт, никак своим поделился? – язвительное замечание прилетело от рыжеволосого типа со странными блестящими татушками на лице, имитирующими чешую рептилии.

Гот обиделся, а его темные глаза внезапно посветлели до ярко-фиолетового.

Плевать, какая побочка у этих линз, но я хочу себе такие же! А ещё сухие трусы, штаны и извинения от работодателя. Чтоб вам икалось до посинения, господин Артас! Так меня подставить! Надеюсь, эта тренировка не затянется.

Когда Морт резко вскинул руку, я вся встрепенулась в ожидании нового фокуса, но в ладони гота возник не платочек и даже не белый голубь. Это было нечто тёмное, зловещее и вспыхивающее фиолетовым. Первая ассоциация – фокус с лампами Тесла, когда внутри стеклянного шара пляшет живая молния, но сейчас-то рядом с готом не было хитрой установки, создающей молнии! Рядом с ним теперь вообще никого не было. Все парни, за исключением Рыжего, слаженно шарахнулись в сторону. А я же не дура, раз все бегут, то и мне надо.

– Глупо. Надо было оставаться в круге, – украдкой шепнул высоченный коротко стриженный качок с татуировками на шее. – Держись рядом. Я прикрою.

И он мне улыбнулся, продемонстрировав острые клыки.

Я тихо ойкнула. Клыки, линзы, занятные татушки. Короче, я со своей бобровой шкурой однозначно вписывалась!

Дальнейшие размышления на тему соответствия вытеснил бросок Морта. Устрашающий шар промчался по воздуху, остановился в нескольких сантиметрах от лица Рыжего и теперь шкварчал подобно салу, попавшему на разогретую сковороду.

Прикольный оптический эффект. Теперь я крутила головой в поисках голографического проектора.

Ясно! Я буду работать с иллюзионистами! Прямо-таки вау, и намного круче работы с обычными спортсменами.

Занятное пробуждение для меня господин Артас организовал. Волшебное! Чтобы сразу впечатлилась и прониклась. Да! Сработало! Обожаю всякие магические штуки! А можно поближе посмотреть?

Я сделала несколько робких шагов, и в этот момент снаряд взорвался. Вот только что аккуратный фиолетовый шар висел в воздухе, как вдруг его разорвало на десятки молний. Меня спасла Люси. Точный бросок сбил молнию, а вот у Рыжего Люси не было, и он поймал светящуюся гадость лицом.

Брызнула кровь. Кто-то заорал. Судя по тому, как заболело горло, – я. А на щеке Рыжего появился страшный кровавый ожог.

– Совсем сдурел?! Не можешь удержать свою светяшку, не фиг ею разбрасываться! Гудини криворукий! Эй! Ты как? – я плюхнулась на колени рядом с Рыжим. – Где у вас аптечка? Нужна пена.

Рыжему было больно. Так больно, что чешуйки на его лбу заметно посветлели, но он нашел в себе силы спросить:

– Какая ещё пена?

– Противоожоговая. Пантенол хотя бы есть?

Молчаливое качание головой вызвало у меня приступ злости. Все понятно, тут сразу колят, что неудивительно, раз даже мне наркоту подмешали. И тут прозвучало совсем странное:

– Зефирка, отвали. Мы ещё не закончили.

Говорил Морт. Неплохой сценический псевдоним. С английского переводится как “смерть” и имидж подходящий. Только в гробу я видела такие развлечения! Желательно в чужом.

– Я тебе не Зефирка! – Я гордо поправила на груди ярко-розовую маечку. – И нет, я не отойду. Ему же больно!

– Я надеюсь, – усмешка Морта напоминала ухмылку маньяка-психопата.

– Постой. Так ты это специально?

– Вообще обнаглел, – неожиданно подал голос Рыжий. – Испортил рожу. Как с такой за девушкой ухаживать?

– Да не вопрос. Пара бросков “сферы тьмы” – и ухаживать будут за тобой. Приносить еду в постель, подавать горшок и менять пеленки.

– Ты его намеренно ранил?! – я медленно поднялась на ноги.

– А ты догадливая, Зефирка, – лениво протянул Морт.

Стресс и легкое непонимание происходящего превращались в стойкую уверенность, что я попала к психам. Эти волшебные на всю голову индивиды чхали на технику безопасности и наслаждались, причиняя боль другим.

– Садист! Маньяк готообразный! Да чтоб тебе прочувствовать то же самое, но в трехкратном размере!

Парни замерли. Всеобщий напряг места, лишь отдаленно напоминающего спортзал, стремительно приближался к ста процентам. А потом мы все услышали мелодичный перезвон, словно где-то под потолком зазвенели “китайские” колокольчики, и следом страдальческий стон Рыжего:

– Заче-е-ем? Мы же и без того в заднице беспросветной!

– А когда Морт загремит в лазарет на пару дней, жить станет ещё веселее, – мрачно поддакнул блондин с длинной косой и... невероятными острыми ушками.

Словно эльф какой-то!

Я прямо-таки чувствовала, что моему работодателю давно пора себя явить, поэтому ничуть не удивилась, когда услышала:

– Вижу, знакомство талисмана и команды проходит с огоньком.

И этот хохмить надумал!

– Полагаю... Ик! – господин Артас нахмурился и посмотрел на меня. – Подозреваю, мне вы тоже кое-чего успели пожелать?

– Не знаю. Не помню... Чтобы вам икалось до посинения. Ой!

Я испуганно прижала пальцы к губам, в то время как кожа господина Артаса стремительно голубела. Нет, он не Халк, а самый настоящий Аватар!

– Так достаточно? – он сделал несколько глубокий вдохов. – Достаточно. После чего волшебным образом перекрасился обратно. – Итак, господа неудачники, сами видите, что у говорящего талисмана есть свои плюсы и минусы. Ликс, паршиво изображаешь умирающего. Могу помочь войти в образ.

И Рыжий, тихо стонущий на полу, вскочил на ноги, а потом его изувеченная щека вдруг начала покрываться чешуей!

– Вижу, у вас, Люсинда, накопились вопросы. Задавайте, – милостиво кивнул тренер.

– Вид спорта, которым занимаются эти люди?! – пролепетала я, и по снисходительным улыбкам парней осознала, что ответ мне не понравится.

Магия существует. Принять это было сложнее, чем поверить, что за стеной обитала самая настоящая нежить. У нежити проблем с восприятием реальности не было, она четко осознавала, что по соседству поселилось свежее мясо, и теперь рычала, хрипела и царапала стену.

Ежкин-краб! Да покормите уже эту тварь, и желательно кем-то не особо живым!

От мысли, что теперь я буду слышать звуки чужой трапезы, становилось не по себе.

Я подошла к окну и с тоской посмотрела на высокий замок, виднеющийся вдали. Прекрасный, как обитель Золушки или Спящей Красавицы, с множеством башенок, огромным пиршественным залом и совершенно потрясающей бальной комнатой. Как только увидела, то вообразила себе чудеса чудесные. Действительность оказалась сурова и беспощадна: командные талисманы размещались отдельно, в особо защищенных апартаментах, соответствующих потребностям каждого талисмана.

Талисману команды Клевера – так именовали себя подопечные господина Артаса – полагалось проживать в комнате с нежно-розовым потолком и стенами, украшенными орнаментом из роз, ходить по мягкому ковру цвета фуксии и спать в золоченой кровати под пудровым балдахином. Идеальная спальня Зефирной принцессы.

В белоснежном шкафу обнаружили наряды всех оттенков розового, а в недрах туалетного столика лежал запас косметики и туалетной воды, источающих аромат розы.

Я без сил плюхнулась в мягкое кресло и прикрыла глаза.

– Люси, кажется, я схожу с ума, какая досада.

Моя боевая подруга ничего не ответила, а продолжала молча висеть на стойке-вешалке, гордо демонстрируя усыпанный стразами бант и блестящую шерстку. Господин Артас, которого в этом мире именовали не иначе как лорд Артас, починил мой рабочий костюм. Буквально щелчком пальцев он свел уродливые подпалины и одарил Люси новым бантом. После этой демонстрации я и поверила в существование магии.

Не оптические иллюзии, не глюки накачанного наркотой мозга, а именно что магия! Невероятно!

– Люси, прикинь, я буду магом.

– На вашем месте я бы особо не обольщался.

Лорд Артас стремительно вошел в мою комнату и, не замедляя хода, исчез в ванной, из которой я сама выбралась буквально минуту назад. Я поплотнее запахнула пушистый розовый халат, сунула ноги в мягкие тапочки с помпонами и рванула следом.

Лорд-тренер обнаружился стоящим возле стены, смежной с соседними апартаментами. В них тоже кто-то весь вечер рычал и фыркал, но, по крайней мере, этот кто-то был сытым, и у него не было желания протаранить стену.

– Способность призывать удачу или её прямую противоположность – всего лишь стихийный талант. Чрезвычайно сложный для управления и практически бесполезный в повседневной жизни. Впрочем, я не отрицаю его пользу на поле боя.

– Что....

Хотела сказать: “Что вы себе позволяете?”, но любопытство оказалось сильнее.

– Что вы делаете?

– Нейтрализую проклятие, которое наслали на вашу комнату маги из команды Темного королевства. Быстро сработали... – с заметным восхищением добавил лорд Артас.

– На мою комнату? То есть на меня? – мои розовые грёзы стремительно теряли свою хрустальную чистоту.

– Естественно, на вас. Но не беспокойтесь, у вас хорошая защита и неплохой потенциал для нейтрализации черной магии. Кхм... – Маг обернулся, осмотрел меня с головы до ног и задумчиво добавил: – Будем развивать.

– Постойте, но ведь вы сказали, что я не маг и не смогу управлять своими способностями.

– Всё верно. – Благосклонный кивок.

– Тогда зачем я вам?

– Чтобы насылать лучи света и добра на команду Клевера и проклинать их соперников. Поверьте, на арене вы прекрасно справитесь с этой задачей.

– Но как?!

– Примерно как сегодня заставили меня икать до посинения. Сильные эмоции. Весь секрет в них. Кстати, как вам ваша спальня?

– Она... удивительная, – сдержанно похвалила я, не желая сразу вываливать, до чего же меня бесит обстановка.

Видно же, что старался и желал угодить. Через пару дней намекну, что не отказалась бы от чего-нибудь менее розового.

Знала бы я, что через пару дней мне станет начхать на интерьер собственной спальни!

* * *

Артас

Три следилки, прослушка и темное проклятие на десерт. Новоявленный талисман пользовалась популярностью. Ничего удивительного, учитывая, что в команде Клевера произошла замена. Невероятно было другое: Люсинда сама нейтрализовала следилки, заглушила прослушку и нивелировала темное проклятие. Чужая магия просто рассыпалась в ее присутствии, если бы я сам лично не притащил девчонку из другого мира, счел бы, что откопал уникальный поглотитель, ходячий артефакт, достойный свиты сильнейших магов Эвина.

И это был не единственный сюрприз.

Девчонка неплохо держалась. Кто бы мог подумать, что у Люсинды окажется стальной характер. Я целый час наблюдал за её метаниями по комнате, готовый отреагировать на сопливую женскую истерику, но ее не случилось. Зато я узнал о себе много нового и едва не завалил всю конспирацию, когда пол подо мной пошел сетью трещин. Пришлось срочно повысить защиту и подавить нежное девичье: “Да чтоб вам провалиться, лорд-тренер!”

А потом Люсинда разделась.

Я как раз латал защиту её комнаты, когда мимо моего лица просвистела розовая тряпочка. С раздражением повернул голову и едва успел увернуться от летящей в меня обуви. И это при том, что девчонка меня не видела. А вот я видел, причем намного больше, чем планировалось Люсиндой.

Нет, будь у меня совесть, я обязательно отвернулся бы и не стал рассматривать хрупкую девичью фигурку, едва прикрытую крошечными лоскутками. Но совесть – непозволительная роскошь для

верховного мага, я давно променял ее на благоразумие и талант просчитывать последствия на несколько шагов вперед. И вот теперь я смотрел на полуобнаженную девушку и четко видел огромную проблему.

Первое предчувствие посетило меня ещё на арене, когда Люсинда выскользнула из горящей звериной шкуры. Стоило девчонке расстаться с костюмом, как парни, не сговариваясь, прекратили магический мордобой и вытаращились на Люсинду так, что я всерьёз задумался об отмене запрета на посещение дома удовольствий.

Издевка Фортуны! Нужно было сразу проверить, что за чучело плясало в костюме бобра во время матча. Люсинда настолько хорошо воздействовала на свою команду, что мне было плевать, что за мымра скрывалась под бобровой маской. В ресторане я мимоходом отметил, что мымра не так страшна, как мне представлялось, но сосредоточился лишь на том, чтобы уговорить ее подписать контракт, потому что ментальное внушение на Люсинду не действовало. Тогда я ещё подумал, что врожденный иммунитет к магии Разума не самое плохое качество для талисмана команды боевых магов.

Сейчас я уже не был в этом уверен.

Я уже ни в чем не был уверен, и это раздражало.

– Почему хмуримся? Кто обидел моего мальчика?

Низкий женский голос прошелся по взвинченным нервам и заставил выругаться.

– Фи! Арти, как грубо. Иди сюда, обними мамочку.

Я поспешно захлопнул дверь кабинета. Услышит ещё кто! А потом активировал все виды защиты из доступных. Никто в замке не должен был почувствовать, что Арлатон навестила богиня, ведь это означало немедленную дисквалификацию команды, которой она покровительствовала.

Но когда Фортуну волновали подобные мелочи?

Она выплыла из смежной комнаты, облаченная в нечто длинное, переливающееся и местами полупрозрачное. Всё зависело от точки обзора. В детстве я считал свою мать красивейшей женщиной Эвина, в юности мою уверенность разделяли все друзья. Когда я повзрослел, то осознал, что Фортуна – одна из самых больших проблем этого мира. Неудивительно, что её с завидной регулярностью пытались заменить, низложить, отправить на пенсию...

Куски бедолаги, который предложил отправить мамочку на покой, до сих пор упокоить не могли.

Фортуна умела добиваться своего. С возрастом я осознал, что проще согласиться, а потом сделать по-своему, чем тратить время на споры со взбалмошной и своенравной богиней, которая приходилась мне матерью.

Об этом интереснейшем моменте своей биографии я узнал, когда мне исполнилось пять. Фортуна внезапно объявилась в пиршественном зале замка, напугала до полуобморочного состояния мою приемную мать, привела в экстаз всех мужчин, а потом объявила, что у её залёта интересная мордашка и, пожалуй, она меня еще навестит. В следующий раз Фортуна вспомнила обо мне через пять лет, когда я отучился первый год в школе для юных магов, и забрала к себе на каникулы.

Она появлялась и пропадала из моей жизни так часто и настолько внезапно, что я уже перестал обращать внимание и относился к визитам Фортуны как к неизбежному злу. Однако прошлым летом она вдруг внезапно объявила, что мечтает о внуках, а поскольку других детей у неё нет, то взвалить на себя эту почетную миссию полагалось мне.

– Арти, дорогой, как ты возмужал! Как вырос!

Я склонился к лицу матери и позволил ей расцеловать меня в обе щеки.

Сохранить вежливую мину было непросто, но я справился. Напоминать Фортуне, что ее мальчик вырос сорок лет назад, когда получил посох верховного мага, было бессмысленно. Вечно юная и легкая на подъем, богиня так и не научилась следить за временем.

– Ваша божественность, вы ещё прекраснее, чем в день нашей последней встречи. – Я подвел мать к диванчику для посетителей, а сам поспешил занять место за письменным столом.

Нет, я не боялся богини Удачи, просто, когда эта женщина вдруг начинала проявлять материнские чувства и рвалась меня целовать или обнимать, я ощущал себя по-идиотски.

– Правда? А мне говорили, что эта челка меня старит. – Белокурая красавица пригладила волосы пятерней и явно напрашивалась на комплименты.

– Если это Зарэль, то она просто завидует. Праматерь всех эльфов вынуждена следовать традициям.

– Которые достали Зарэль не меньше, чем её народ. То ли дело я... – Выдержав паузу и убедившись, что я не расположен и дальше обсуждать её несравненную красоту, Фортуна наконец-то задала тот самый вопрос, ради которого и появилась в Атарлоне: – Как проходит подготовка к турниру? Ты уже со всеми командами познакомился?

– Если ты сейчас имеешь в виду прекрасных созданий из академии Эдинхара, то да... со всеми. Боевую нимфу парализовало в моей постели в день прибытия.

– Ка-а-к? У девочки отличная растяжка!

– Лично проверяла или положила на мнение тех, кто имел... близкое знакомство?

Лицо матери пошло красными пятнами, фиолетовые глаза потемнели, но ей удалось взять себя в руки. Дыхательная гимнастика способна сотворить из любой женщины богиню спокойствия. И не нужно ей знать, что её подопечную заморозил в эффектной позе высший лич из охраны замка. Сработала сигнализация, вот он и поступил согласно регламенту, а потом сидел рядом на стуле и доводил нимфу воспитательной лекцией на тему развратности нынешней молодежи. Когда я пришел и отменил заморозку, дева по-армейски натянула платье и умчалась убивать лича. С тех пор роль матери моих детей нимфу больше не прельщала, чего нельзя было сказать о её соратницах по команде.

– Арти, ты ужасающе груб! Не понимаю, где я допустила ошибку в твоём воспитании.

– Не тревожься. Её не было. Как, впрочем, и воспитания, – добавил я еле слышно, но Фортуна не захотела уклоняться от темы.

Сейчас ее интересовало, как же так вышло, что ни одна прекрасная дева из команды Эдинхара не привлекла моего внимания.

– Признаю, боевая нимфа вела себя недостойно, но остальные чем тебе не угодили?

– Дай подумать... Недостаточной дозировкой приворотного зелья?

– Девочки просто поторопились...

– Скупить все зелья страсти в округе. Торговцы уже внаглую каждое утро новую партию к воротам замка подвозят. Поползли слухи, что ежегодный турнир Атарлона уже не тот.

– Бедняжки готовы ради тебя на всё, это так романтично! Обязательно определись с выбором до начала турнира, я не хочу, чтобы кто-то из девочек пострадал. Они такие нежные, хрупкие...

Видела бы она, как эти нежные и хрупкие шинкуют нежить или сжигают боевые фантомы, многим боевикам такая прыть и не снилась.

– Арти, они здесь только ради тебя!

Вот это меня и беспокоило.

– Команда из Эдинхара находится на четвертом месте по результатам предварительных поединков, – скупко объявил я.

– Мои девочки так талантливы! Все они из знатнейших родов нашего мира, обладают безупречным воспитанием, одарены магически и родят мне не менее одаренных внуков.

– Все четверо? – вяло поинтересовался я, только сейчас осознав весь размах подставы.

Если главы родов девушек догадаются об истинных причинах, побудивших их принять участие в турнире, мне останется только податься в храмовники. Тем жениться и размножаться по статусу не положено.

Пока же я являлся верховным магом Эвина и лордом-протектором замка Атарлон. В нем ежегодно проводились магические турниры, в которых принимали участие лучшие маги-старшекурсники этого мира и их талисманы.

Кстати, о талисманах...

– Можешь меня поздравить, у команды Клевера новый талисман.

– Кто посмел?! – прелестные черты матери исказились, сделавшись хищными, как у гарпии. – Эм... Кто это прелестное создание?

– Увы, ни одна из твоих жриц не согласилась прибыть в Атарлон.

– Быть такого не может! Чтобы мои жрицы отказали верховному магу Эвина. – Пшеничные брови Фортуны наигранно поползли вверх.

– Поэтому мне пришлось обратиться к Зарэль с просьбой подыскать подходящую девушку за пределами Эвина.

– Вот дрянь! Так подставить... собственную команду из Дивного Дола! Арти, Зарэль ведет себя не по правилам!

Нет, мама, это она тебе назло, и ты это прекрасно понимаешь.

– Сомневаюсь, что Зарэль смогла найти талисман, достойный выступать за мою команду.

– У нас есть талисман. Это главное, – мягко парировал я. Я ещё не рехнулся, чтобы согласовывать Люсинду с Фортуной. Кто-то будет в шоке от её рабочего костюма. – Талисман неплохо перенесла проход через портал и теперь адаптируется...

– Я рада.

Мне показалось, что в тишине я расслышал скрип её зубов.

Новый талисман команде Клевера потребовался через неделю после сбора в замке Атарлон. Юная жрица Фортуны совершенно случайно встретила на городском рынке красавца боевого мага, потеряла голову от любви и уже спустя три дня рыдала в моем кабинете. Визит к целителю только подтвердил то, о чем девушка и сама догадалась. Допустить к поединкам беременную жрицу я не мог, поэтому озадачился поисками нового талисмана.

А ведь мне сразу следовало почуять подвох, когда Фортуна, заливаясь слезами, принялась меня упрекать, что я ни чем не хочу её порадовать: внуков зажал, в турнире участвовать отказался. Я возьми да и ляпни, что победа на турнире – дело более нехитрое, чем размножение. Мама воодушевилась, и не прошло и двух дней, как в Атарлон стали съезжаться члены команды Клевера, которых Фортуна лично отобрала от моего имени. Ещё и намекнула – не выиграем, придется мне её радовать как-то иначе.

И вот теперь зная, что моя команда осталась без талисмана, а в замке находятся четыре потенциальные невесты, богиня Удачи прибыла, чтобы насладиться моим полным и безоговорочным поражением...

Как сын Фортуны, я давно уяснил, что удача улыбается лишь подготовленным. Главное, чтобы потом она не принялась насмехаться.

Глава 3

Это утро могло начаться в пятизвездочном отеле: расслабляющая ванна, потом легкий завтрак, не менее легкий макияж и мучительный выбор, что надеть. Выбор был адски сложным, учитывая, что мой новый гардероб был розовым от белья до роскошных платьев. Но раз я попала в сказку, то решила себе ни в чем не отказывать и выбрала зефирно-розовое с потрясающей юбкой солнце...

А потом проснулся сосед за стеной и начал ломиться в гости!

Вот тут-то до меня и стала доходить вся жутковатая странность ситуации. Я сидела взаперти рядом с неведомыми, но явно хищными тварями, но вместо того чтобы требовать экстренной эвакуации и разрыва контракта, нежилась в ванне и примеряла платья!

Вежливый стук в дверь на визит талисмана конкурирующей команды не тянул, поэтому я рискнула подойти и осторожно поинтересоваться:

– Кто там?

– Ликсадариум Киран Третий. То есть Ликс. Тот самый! Рыжий! Зефирка, я свой!

Я тронула дверную ручку, но чуда не произошло.

– Меня заперли.

– Естественно. Тебе надо меня пригласить.

Хм! Вампир, что ли? А по лицу и не скажешь, хотя татушки на его лбу выглядят подозрительно.

– Ликс Рыжий, позволяю тебе войти в обитель Зефирки, – мрачно буркнула я без особой надежды на положительный результат.

В двери что-то щелкнуло, а потом в узкую щель просочился рыжеволосый Тарзан и одарил меня широченной улыбкой.

– Ты ещё прекраснее, чем я запомнил. В этот раз Фортуна превзошла саму себя. – И Ликс вдруг задрал голову к потолку и торжественно прошептал: – Благодарю леди Удачу и клянусь беречь её дар.

Стоп! Это он сейчас обо мне?

– Я тебе не подарок!

– Охотно верю, но меня это не смущает. – Парень медленно обошел мою комнату по периметру, потом заглянул в ванную, уделив особое внимание стене, у которой вчера изображал столб лорд Артас.

– Если ты ищешь смертельное проклятие, то лорд-тренер его вчера развеял.

– А-а-а... Тогда всё понятно, а я не мог врубиться, как же ты так быстро управилась.

– Ликс... – Я изобразила ласковую улыбку.

– Любой каприз, моя Зефирка. – Парень шутливо прижал руку к груди, а потом с хищной грацией принялся надвигаться на меня.

Голова чуть склонена набок, плечи расправлены, живот – сплошной пресс, а на губах порочная улыбка уверенного в своей неотразимости красавчика. В панике прислушалась к ощущениям. Фух! Хоть тут порядок! Нет, Ликс мне был симпатичен, но меня не посещали странные фантазии на его счет. А вот сделать прическу жуть как хотелось. Это же так успокаивает! А потом накрастить ногти розовым лаком. Красивые девушки должны себя холить и лелеять...

Преграда возникла сзади до того внезапно, что я умудрилась долбануться об неё затылком. Боль помогла сбросить остатки наваждения, и поэтому, когда ладони парня легли на стену по обе стороны от моего лица, я пошла в атаку:

– Ликс, какого черта здесь происходит?! Почему я чувствую себя Барби, попавшей на каникулы в Волшебную страну?!

Расслабленный вид Ликса как ветром сдуло.

– Люси, тебе плохо? – между медных бровей взлет обозначилась складочка.

Мыслительные процессы коварны и замедляют реакцию, когда Ликс попытался погладить меня по щеке, я поднырнула под его руку и уже спустя мгновение стояла позади.

Да! Я у своих регбистов всякого нахваталась! Ребята считали, что любая девушка должна уметь себя защищать, и рост здесь не помеха.

– А ты юркая, не похоже, что тебе плохо.

– В том-то и дело, что мне хорошо! Так хорошо, что это ненормально.

Я на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить события дня, предшествующего моему чудесному попаданию в этот мир, и с ужасом осознала, что начинала забывать. Картинки в моей голове поблекли,

словно эти события произошли давно, а прошлая жизнь воспринималась как нечто незначительное.

И Ликс знал ответ. Я поняла это по его взгляду. А ещё он пришёл ко мне тайком, значит, ему от меня было что-то нужно. Хотел расположить к себе командный талисман? Или поблагодарить за вчерашнюю помощь на арене?

– Ликс, что со мной? Я же вижу, что ты что-то знаешь! Я всегда любила розовый цвет, но вот это всё... Это не я! Мне страшно, Ликс!

Я подошла к зеркалу, схватила расческу и машинально провела по волосам.

Вот зараза!

Расческа усвистела в зеркало, резкий звон стекла принес мне мрачное удовлетворение.

– Это я только разминаюсь, – хмуро объявила я.

Интересно, лорд-тренер сильно разозлится, если я всё тут разнесу?

– Нет, Люси, ты просто плохо переносишь внушение.

– Какое ещё внушение? Что вы со мной сделали?! Это гипноз?!

– Тише-тише! Прошу, только не нужно ничего мне желать!

Испуг Ликса мне польстил, но я лишь печально улыбнулась:

– Не сработает. Мои способности бесконтрольны и проявляются исключительно на арене под влиянием сильных эмоций.

– Это тебе Артас наплёл? – рыжий удивленно вскинул бровь.

– Хочешь сказать, что ваш тренер меня в очередной раз надул?

Прикрыв глаза, Ликс еле слышно пробормотал:

– Главный меня убьет... – А потом вдруг с задорной улыбкой посмотрел на меня: – Как насчет того, чтобы прогуляться по территории?

– А можно?! – радостно встрепенулась я.

– Н-да... Ни малейших следов внушения. По плану ты должна сидеть в своей комнате, считать её самым чудесным местом в мире и...

– Кто-то сильно просчитался. – Мои губы сами расползлись в злой усмешке.

– А раз так, то ты ничего не потеряешь, если сопроводишь меня на завтрак, – подхватил Рыжий.

Ура! Мне всё-таки покажут замок!

Напоследок я схватила с туалетного столика баночку потяжелее и расколошматила остатки зеркала. Несколько глубоких вдохов подтвердили, что мозг ушёл гулять, но обещал вернуться, вот как раз сейчас он медленно пытался заползти обратно в черепушку. Восторженное восприятие реальности сходило на нет. Просто замечательно! Я была злой, дерганой, зато мои эмоции были объяснимы.

Лорд-тренер! В жизни вам больше не поверю!

* * *

Замок Атарлон был прекрасен. Этакая смесь сказочного средневековья с легким налетом готики. Я шла по великолепному пиршественному залу, освещенному тысячами свечей. Вот только пламя, пляшущее на фитилях, было зеленым, а на черных флагах поблескивали серебром вышитые пауки.

– Эмблема команды Тёмного королевства, – процедил сквозь зубы Ликс и кивнул на группу ребят в одинаковых черных замшевых куртках.

Ого! А готический стиль здесь в тренде.

– Приятели нашего Морта?

– Не совсем, – судя по ехидной улыбке Ликса, у Морта с этой командой были сложные отношения.

Готы сидели за отдельным столом в самом темном и зловещем уголке зала, возможно, всему виной было разыгравшееся воображение, но мне показалось, что возле их столика в воздухе клубилось темное марево.

– С чего такая честь?

– Так они сейчас в лидерах.

– А у нас какая эмблема? Дай угадаю: листик клевера на нежно-голубом фоне?

– Вообще-то розовом.

Оу! А вот это неожиданно, и, судя по тону Ликса, лично его цветочное решение эмблемы не особо радовало. Я же задрала голову к потолку, мысленно прикинула, как будет выглядеть зал в розовом свете.

Волшебнo! Невероятнo! Так уж и быть, я согласна на победу.

Ликс склонился к моему уху, ненавязчиво переложил руку на талию и продолжил рассказ.

Розовый был официальным цветом богини Удачи, Фортуны, а клевер – её символом. Отсюда и название команды – Клевер. Большинство команд на этом турнире назывались в честь территорий, которые они представляли.

Команда Тёмного королевства, команда Дивного дола, команда Хрустальных островов, команда Золотых песков...

Короче, мы были до жути уникальны, оригинальны и...

Нам покровительствовала взаправдашняя богиня!

Когда Ликс это упомянул, я замерла в ступоре. О существовании в этом мире богов меня никто не предупреждал. Как и о магии! Сдается мне, что в моем контракте не хватало пары-тройки листов с мелким шрифтом. Пункта о магическом внушении в нем точно не было. Нет, лорд-тренер, когда мы встретимся, вам придется ответить на уйму неприятных вопросов.

– Люсинда, не бойся. Фортуна тебя не обидит, ведь ты проводник её воли. – Интимный шепот пощекотал ухо.

– Просто потрясающе, – сладко выдохнула я.

Мне срочно нужно выпить. Надеюсь, в этой столовой есть что-то покрепче чая?

– Хочешь, познакомлю с нашей командой? – Ликс развернул меня к столику, разделенному на пять равных секторов.

Сидящие за ним парни ели быстро, подчеркнуто игнорируя друг друга.

– Это нужно делать прямо сейчас?

– Да, не стоит портить такое замечательное утро. – Лежащая на талии рука сместилась чуть ниже.

Настал мой черед склониться к лицу парня:

– Как ты там говорил? Я могу насыпать неудачу на всех хамов и грубиянов?

Рука вернулась на талию, а парень одарил меня широченной улыбкой:

– Согласен. Утро – не самое подходящее время для близкого знакомства.

Нахал. Но нахал безобидный. Таких в нашей команде по регби хватало, они шутливо признавались мне в любви, таскали в подарок конфеты и звали на свидание, а через неделю-другую находили новую цель и оставляли меня в покое. Вот и этот Рыжий угомонится...

– Кстати, тебя не смущает, что я – дракон?

– Кто? – моя челюсть упала на пол.

А так все хорошо начиналось. Я покинула свою темницу с твердым намерением получить удовольствие от прогулки. Я впервые очутилась в магическом мире и собиралась наслаждаться, чего бы это ни стоило... окружающим!

И вот я наслаждалась. Наслаждалась атмосферой замка и бытовым волшебством, вроде парящих в воздухе свечей и левитирующей посуды. Наслаждалась потрясающим розовым платьем в пол, и даже рыжеволосый Тарзан Ликс, проводивший для меня экскурсию, вполне вписывался в общую атмосферу душевного умиротворения.

Я была счастлива и улыбалась всему миру.

Мир недовольно скалился в ответ.

Наше появление в зале заметили с первых секунд, но пока маги ограничивались хмурыми взглядами и перешептыванием. Бесконечно так продолжаться не могло, поэтому я ничуть не удивилась, когда от столика, расписанного морозными узорами, донеслось прохладное:

– Клевер снова девуку выбрал. Ничему их жизнь не учит.

Стоп! Что значит снова?!

Я многозначительно уставилась на Ликса и прочла по его губам: “Потом объясню”.

– Я одного не понимаю, почему командный талисман притащили в замок. – Капризное замечание прилетело от команды, состоящей из одних девушек.

Как и парни, они были одеты в штаны, жилеты и рубашки. Вот только эти рубашечки были из тончайшей ткани с кружевными вставками, узкие жилеты подчеркивали изгибы тела, а на лицах местных спортсменов, комсомолок и просто красавиц лежал слой косметики. Прямо фитоняшки, наряжающиеся в спортзал дольше, чем в ночной клуб.

Интересно, что они забыли на этом турнире? Кому-то проспорили?

А тут я в роскошном розовом платье и с распущенными волосами. Да, завидовать нехорошо, но тощую брюнетку с колючим взглядом, роскошной гривой, собранной в высокий хвост, и потрясающими синяками под глазами я явно бесила.

– Никто меня не тащил, я сама пришла. – Я слегка приподняла подол платья. – Вот этими самыми ногами и дошла.

А на ногах у меня были туфельки. Розовые, бархатные и с жемчужными пряжками. Деву от их вида аж перекосило. Да, увы, не лабутены. Раньше меня никогда на ретро не тянуло, а сейчас... Я решила забить на странные вкусовые предпочтения и не сражаться с вывертами сознания.

Нравится розовый? Отлично! Балдею от туфель из коллекции Спящей Красавицы. Пусть! Главное, чтобы при этом не оказаться в роли наивной Ариэль, которая заключила сделку с Урсулой, не разобравшись в нюансах договора.

Интересно, где сейчас мой личный Урсул плавает? И сильно ли его перекосит, как только он узнает, что птичка самовольно покинула клетку?

– Молодец. А теперь этими самыми ножками ты утопаешь обратно... – Девушка замолчала, сверля меня откровенно злым взглядом.

– Или... – услужливо подсказала я, и носком туфельки по полу хлоп-хлоп-хлоп. Звук вышел мерзкий, самой не понравился.

– Или огребешь! – психованная вскочила на ноги, в ее руке блеснула металлическая пластина, но стоило ей сделать движение, напоминающее бросок, как под потолком разлилась угрожающая трель.

Вау! А Ликс предупреждал, что я под защитой богини и на прямые грубые атаки мироздание обязательноотреагирует. Но должна же я была проверить?

– Осторожнее. Порежешься, – ласково протянула я.

И девушка, вскрикнув, уставилась на свою руку. Даже издалека мне был виден глубокий, набухающий кровью порез.

– Люси, зачем? – страдальчески выдохнул Ликс и потащил меня к свободному столику.

Вот мимо родной команды и потащил, даже поздороваться не дал толком. Я улыбнулась ребятам и получила в ответ тройную порцию

хмурых взглядов.

– Им что, так ту психованную жалко?

– Нет, боюсь, как раз сейчас они пытаются сообразить, как быстро лорд Артас найдёт для нас новый талисман.

Прозвучало зловеще. Да я во время броска той дискообразной штуки так не струхнула, как сейчас. Нет, разобраться мне во всём хотелось, выбить нормальные рабочие условия тоже, а вот с поиском экстренного выхода из этого мира я торопиться не планировала.

И выгонят?!

До своего столика я дотопала с высоко поднятой головой. Бабушка, которая воспитывала меня после смерти родителей, любила повторять, что нельзя всем демонстрировать свои слабости. Вот хорошее настроение – всегда пожалуйста. Поделись улыбкою своей, и тебе её не раз ещё припомнят.

Так вот, в этом мире меня не скоро забудут! А я виновата, что у суровых участников турнира лица, словно после уколов ботокса? Не улыбаемся, не умиляемся, каменными рожами друг друга наслаждаемся!

Кстати, о наслаждении...

За столом к нам снизошло очередное чудо бытовой магии. Именно так, причем весьма пренебрежительно, окрестил появление порционных тарелок Ликс. Для того чтобы неуютное блюдо исчезло, было достаточно слегка прикоснуться к тарелке и отдать приказ. Я на радостях тут же отправила обратно свою тарелку с овсянкой и сырники Ликса.

– Прости! Я не думала, что они так быстро исчезнут.

– Домовые работают быстро. – Ликс философски пожал плечами.

– Стоп! Так сюда всю еду доставляют невидимые живые существа? – после утвердительного кивка Ликса, я склонилась к столу и прошептала: – Простите, я не знала. В следующий раз буду озвучивать просьбу вежливее.

– Забей. Им плевать.

– Не слушайте этого дракона. Он лучше, чем хочет показаться. Плохой пример заразителен.

Ликс после моих слов поднял взгляд к потолку, но от комментариев воздержался. Зато он демонстративно фыркнул, когда я вернула его тарелку с сырниками, а потом ещё раз извинилась перед

домовыми. Ну а я в отместку не стала делиться тем, что меня что-то ласково мазнуло по щеке, а потом на столе появилась конфетка. Сладкого мне не хотелось, поэтому я просто сунула её в карман.

И в этот момент я услышала высокомерное:

– Домовые в Атарлоне уже не те. Стареют. На месте лорда-протектора я бы давно разогнала всех и заменила гремлинами. Они расторопнее и...

– Каждому своё! – в сердцах бросила я.

– Что ты там вякнула, отребье талисманское?

Наезд был настолько неожиданным, что об адресате я догадалась только по лицу Ликса. Парень уже собирался подняться, но я оказалась проворнее, а встав, повернулась и увидела миниатюрную блондинку с венком из живых цветов в волосах и забавными острыми ушами. Эта богиня фитнеса была затянута в узкий корсет, эффектно приподнимающий пышную грудь.

Как мне уже успел шепнуть Ликс, спортивные няши были из академии Эдинхара – самого крутого высшего учебного заведения этого мира для магически одаренных девушек. Когда я попросила рассказать об этой академии, Ликс смутился и буркнул, что знает о ней не так много. А ещё добавил, что магички из Эдинхара впервые изъявили желание принять участие в турнире. Короче, всех парней это настолько напрягло, что я обязательно подружилась бы с девчонками, не будь они такими стервами.

– Не вижу ничего смешного в оскорблении домовых.

– Ого! Да в Атарлоне появилась своя защитница низшей нечисти. О родне печешься?

Наверное, будь я местной, обязательно почувствовала бы себя оскорбленной, впрочем, нет, я и сейчас оскорбилась. Мне стало безумно обидно за домовых, которых здесь за равных не считали. Мир хоть и был волшебным, а свинское отношение к тем, кто пытался сделать его лучше, оставалось вполне земным.

– Не стоит плевать в колодец, из которого пьешь.

После моих слов остроухая дева озадаченно заморгала, отчего её вид сделался глуповатым.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мы медленно запрягаем, быстро ездим и сильно тормозим. Не стоит обижать тех, кто слабее, особенно если в их ведении находится

кухня.

Дева еще немного похлопала глазками, а потом вдруг схватилась за горло, прохрипела, что ее отравили, и совсем неизящно грохнулась в обморок. Её падение послужило сигналом к коллективному безумию. Участники турнира вскакивали с мест и неслись прочь из зала.

Хм... Надеюсь добегут.

Не прошло и минуты, как народу в столовой поубавилось.

Тень, упавшую на наш столик, я заметила сразу, но еще несколько секунд делала вид, что не догадывалась о появлении лорда Артаса. Когда вокруг нас вспыхнул красивенький голубенький контур, игнорировать высшего мага стало сложнее.

– Ликс, надеюсь, у тебя есть объяснение случившемуся, – холодно бросил лорд-тренер.

– Я его заставила! – крутанувшись на пятке, уставилась на лорда-тренера в упор.

– Хотите сказать, что вынудили этого недалекого дракона привести вас туда, где вас рассмотрели все участники состязаний? Теперь они практически уверены, что вы талисман, способный управлять своими способностями, а не только оказывать пассивное воздействие на команду. Поздравляю, Люсинда! Теперь на вас начнется охота за пределами полигона!

Рык лорда-тренера вышел до того впечатляющим, что я с тоской вспомнила о Люси, позабытой в зефирном логове талисмана команды Клевера. Захотелось прикрыться плюшевой мохнатой мордой и объявить, что я в домике.

На меня начнется охота...

Осознание сказанного лордом Артасом заставило мой зефирный мир покачнуться.

– Только попробуйте упасть в обморок после всего, что тут натворили, – неожиданно зло прошипел лорд-тренер.

– А есть разница?

– Противника, которого боятся, убивают дольше.

Мамочка, зачем я только покинула свою уютную розовую темницу?! Верните меня обратно! Я буду красить ногти, делать прически, валяться на кровати и вести себя как заправский тюлень, то есть бобр!

– Люсинда, вы сейчас подойдете ко мне, улыбнетесь, а потом вложите руку в мою ладонь. Ликс, жду всех четверых в своем кабинете через час.

– А может, лучше прямо сейчас? – в голосе дракона проскользнуло нешуточное беспокойство.

Он переживал из-за меня. Как приятно, но, увы, совершенно бесполезно.

– Прямо сейчас я буду очень занят, – зловеще пояснил лорд-тренер.

Улыбнуться я смогла, собственно на этом запасы моих душевных сил иссякли. Пришлось лорду Артасу подойти ко мне самому, сцапать за плечи, а дальше мир вокруг меня начал стремительно вращаться, я же уподобилась остроухой и позорно упала в обморок. Трусость – это заразно.

* * *

Лорд Артас был верховным магом замка Атарлон. Переживший несколько разрушительных войн в древности, теперь он был символом процветания всех рас мира, носящего нехитрое название Эвин.

Мир был магическим...

На этом этапе лекции я ляпнула наигранно удивленное: “Да ладно!”, после чего лорд-тренер прожег меня таким взглядом, что я прикусила язык и дальше сидела не шелохнувшись.

Замок Атарлон был уникален и прямо-таки сложен из камней преткновения и противоречий. На его территории разрешались не только споры и предотвращались войны, здесь же проводились самые крупные магические турниры и ожесточеннейшие дуэли. А ещё это место находилось под покровительством всех старших богов Эвина. Таковых насчитывалось четверо.

Тор – бог Силы и Войны, Хатон – бог Разума и Магии, Хелия отвечала за мёртвых, Фортуну считали в первую очередь богиней удачи и только потом вспоминали, что она была еще и богиней Жизни и Мира. Просто эта дама была очень капризной, могла годами не отвечать на молитвы эвинцев, а могла осчастливить таким вниманием, что ни одним защитным амулетом не отмахнешься.

Имелись в Эвине и младшие боги. В основном это были покровители рас и профессий. Когда мимо меня промаршировал стройный ряд фантомов, я поняла, что пантеон Эвина – сплошная бюрократия, а ежегодный турнир – прекрасная возможность выяснить, кто же из богов самый крутой, не ввязываясь в прямое божественное столкновение.

– Все равно не понимаю, – упрямо произнесла я, когда мимо проскакал последний фантом, это был младший бог чего-то-там, до жути напоминающий нашего земного сатира.

– Люси, успокойтесь, я и не рассчитывал, что вы все поймете и запомните с первого раза. Я просто хочу, чтобы осознали всю важность предстоящего события и...

– Команда Клевера не вписывается. Как ни крути, мы мимо всех имеющихся схем! – я подскочила с кресла и с трудом заставила себя снова плюхнуться на мягкое сиденье.

Когда я нервничала, то не могла находиться без движения, а сейчас от информации, выданной лордом Артасом, у меня голова шла кругом.

– И что же вас не устраивает? – лорд Артас сложил руки на широкой груди и смотрел так мрачно, что впору было объявить, что меня просто не так поняли.

На самом деле мне не нужны чужие тайны и проблемы. Мы с Люси отбудем положенный месяц, изображая талисман команды Клевера – благо опыт есть и нехилый, – а потом прощай, Эвин, и здравствуй, безбедная жизнь на Земле.

Нет, так не пойдёт. Когда я ещё окажусь в магическом мире, среди удивительных созданий, словно сошедших со страниц романов фэнтези? Бабушка любила повторять, что эту жизнь надо прожить ярко, да так, чтобы наверху попросили повторить на бис.

В Эвине божественных зрителей было предостаточно. Не разочаровывать же публику?

– Вы – верховный маг Атарлона и в какой-то степени главный на этих играх.

– В наивысшей степени главный. Это мой дом, – скупое пояснил лорд Артас и поморщился от моего восхищенного “вау!”.

– Победа вашей команды для вас вопрос престижа?

– Допустим, – благосклонный кивок. Сразу видно, что не угадала, но фиг мне выложат правду.

– Тогда почему вы собрали настолько неподходящую команду?! Они же на дух друг друга не переносят! Да их соперникам можно не утруждаться, постоять в сторонке и подождать, пока члены команды Клевера сами перебьют друг друга!

– Считаете командный дух слабым местом команды Клевера? Дерзайте! Разрешаю вам его поднять. Убеждайте, уговаривайте, угрожайте, но мне нужны четыре боеспособные единицы во вменяемом состоянии. Один нюанс – делать вы это будете в вашем рабочем костюме. Чтобы без бобровой шкуры и носа из комнаты не смели высовывать! – от рывка лорда Артаса зазвенели стекла в кабинете. – Я нанимал симпатичную бобриху! Мне не нужна зефирная нимфа, на которую будут облизываться все участники турнира!

Люси меня сделала...

Никогда не думала, что окажусь хуже собственного костюма. Ладно, работа есть работа. В конце концов, именно Люси всегда была талисманом, а я так... мозг, душа и генератор светлых идей.

И всё же я была обязана уточнить. Особенно учитывая странные намеки магов в столовой.

– Лорд Артас, ваше требование как-то связано с моей предшественницей?

– И об этом уже разболтали! – мужчина сурово свел брови и потер переносицу.

Сразу видно, думу думает, а кто я такая, чтобы отвлекать мага, да ещё и верховного? Меня бобровая шкура вон заждалась.

– Что бы ни произошло с той несчастной, я не желаю повторить её судьбу!

– Отлично! Тогда не снимайте ваш костюм и будет вам счастье! Запомните, Люсинда, бобровый мех – это не только абсолютная защита от магии огня, воды и воздуха, но ещё и чудесный контрацептив. В этом костюме на вас никто не польстится.

– Так моя предшественница...

– Через девять месяцев станет матерью. Поэтому она и была отстранена от участия в турнире, а не по той зловещей причине, которую вы себе вообразили. Место на кладбище вам присматривать пока рано. Всё ясно?

Да уж... Яснее не придумаешь. Особенно вдохновляет "пока".

– Родила царица в ночь не то сына, не то дочь, не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку...

– Простите?! – брови лорда-тренера удивленно поползли вверх.

– Прощаю. Вы же мужчина. Вам не понять, – отмахнулась я, не желая объяснять весь ужас перспективы возвращения домой беременной каким-нибудь драконистым кракозябром. – Лорд Артас! – я торжественно приложила руку к груди. – Обещаю вам... Нет, я гарантирую, что не стану заводить романтические отношения на рабочем месте! И сделаю всё для победы пока ещё неродной команды!

– И пусть об этом никто не пожалеет... – несколько пессимистично добавил лорд Артас.

Станный настрой для тренера команды, которой покровительствует сама богиня Удачи.

Глава 4

Час пролетел незаметно, и сплавить меня не успели. А ведь старались!

Лорд Артас пытался соблазнить меня аттракционом невиданной щедрости и открыть портал прямиком в мою комнату.

Только для вас и только сейчас потрясающая возможность почувствовать волшебный способ перемещения!

– Спасибо. Уже пробовала. Не понравилось. Меня тогда вырубил. Лорд Артас, там в дверь стучат.

Стучали, кстати, робко. Словно мышь поскреблась. Явно надеялись, что не заметят и не пригласят.

– Я слышал. Люсинда, вы же взрослая и разумная девушка...

– Подписавшая контракт на работу с мальчиками спортивного телосложения.

– А вас не устраивает физическая форма наших мальчиков? – вкрадчиво поинтересовался лорд Артас.

– Без понятия. Я их голыми пока не видела.

Осознав, что именно ляпнула, прижала руки к мгновенно вспыхнувшим щекам. От природы светлая, я легко краснела. Стоило немного переволноваться – и у меня не щеки, а две круглые зефирины.

– Продолжайте. У вас очень интересные планы на нашу команду.

– Нет, это у вас планы, причём тайные и зловещие! Это вы выдернули меня из привычной обстановки, не предупредив, что мне придется иметь дело с... представителями внеземной цивилизации!

Лорд Артас удивленно приподнял брови:

– Н-да... Так эльфов, орков, демонов и драконов ещё никто не оскорблял.

– Так они все-все разные? – я окончательно выпала в осадок.

– На близнецов не тянут, – убийственно серьезно подтвердил лорд Артас.

Да, так и прибила бы! И...

Внезапно вокруг мага появился золотистый купол, о который шмякнулась мерзкая черная клякса, похожая на кусок черной половой

тряпки.

– Фу... Ну и гадость!

– Что пожелали, тем и любуйтесь. Кстати, а что вы мне пожелали? Я не то чтобы обеспокоен, просто любопытно.

Лорд Артас выжидательно смотрел на меня. В темных глазах горел исследовательский интерес. Мой тоже робко обозначил свое существование. Стало до жути любопытно, а смогу ли я пробить золотой купол.

– И не мечтайте. Больше вам меня не подловить, – хмуро бросил лорд Артас. – Так что там с обнажением?

– Без понятия. Я не заказывала. – Невинно улыбаюсь и включаю дуру.

В дверь кабинета снова постучали.

– А секретарь вам не помешал бы.

– Думаете?

– Уверена! Тогда бы вы всегда знали, кто к вам стучится.

– Я и так знаю.

– Секретарь смог бы регулировать поток посетителей.

– Ко мне по своей воле не приходят.

– Неужели все так плохо?

– А вы сами посмотрите... – неожиданно мрачно произнес лорд Артас и опустился в кресло.

Я же слегка вздрогнула от мгновенной перемены в облике лорда-тренера. Умный и немного язвительный мужчина исчез, вместо него за массивным деревянным столом возник хмурый мрачный тип, похожий на медведя-шатуна, которому не удалось заморить червячка среди зимы.

Всё-таки хорошо, что он не меня ожидает, а...

Я повернулась к открывшейся двери.

Ёжик-краб! Да... Посмотреть тут было на что. Когда я покидала местную столовую, в ней оставались четверо парней отличной сохранности. Сейчас же в кабинет верховного мага ввалились четыре тела разной степени побитости.

У рыжего Ликса под глазом наливался фингал. Белобрысый подволакивал ногу, а ещё ему кто-то сжег волосы на правом виске, и теперь все могли любоваться слегка распухшим остроконечным ухом явно эльфийского происхождения. Самому сильному и высокому

досталось больше всех – у него не работала правая рука, причем он уже успел наложить на неё шину. Гот улыбался так широко и жизнерадостно, что я сперва заподозрила, что это он лично всех уделал. Как мне потом объяснили, под заклинанием парализации и не с такой миной походишь.

– Н-да... – тихо произнесла я.

– Это всё, что вы можете сказать? Я слегка разочарован.

– Просто приходил Сережка, потрепал нас всех немножко... – озадаченно пробормотала я. Если парни продолжают в том же духе, даже самый волшебный талисман окажется бессилён. – Кстати, а кто победил? Выиграл? Хорошо... Кто тут у нас самое слабое звено?

Четыре пары глаз зло уставились на меня.

– Лорд Артас, может, мы в этот раз как-нибудь без талисмана обойдемся? – с надеждой спросил остроухий блондин. – Не пристало воинам подвергать юных дев опасности.

Сколько пафоса! Нет, это стопудово эльф! Спросила бы прямо, да как-то неудобно. Сейчас неудобно...

– «Как-нибудь» вам в этот раз точно не светит. – Губы мага растянулись в предвкушающей улыбке. – Кто завтра завалит дневную тренировку, нянчит до обеда наш талисман.

– Эй! Я всё ещё здесь!

– Так я предлагал вам уйти, вы сами отказались. Поэтому сидите тихо, и не заставляйте меня вспоминать, что я умею заталкивать в портал силой.

Н-да, а этот мужчина умеет подбирать правильные аргументы.

Я присмотрела в дальнем углу кабинета стульчик, устроилась на нём и приготовилась изображать из себя статую. Если я часть команды, то обязана присутствовать на всех собраниях. Надо бы не забыть сообщить это лорду Артасу. Мне нужно время, чтобы всех узнать, и чем раньше я это сделаю, тем проще и выше будет результат.

Итак, я внезапно очутилась на собрании команды Клевера. И посвящено оно было прибытию талисмана, назначенного самой Фортуной.

В последующие полчаса я четко уяснила: от меня ничего, вот ровным счетом ничего не зависело. Если бы я не подписала контракт, меня бы похитили и без него, а потом поставили бы перед фактом. И это никого, вот никого не смущало!

Хотела возмутиться, что они тут все малость офигели, но наткнулась на ироничный взгляд лорда-тренера, явно ожидающего, когда же я начну орать. Ему нужен был предлог, чтобы меня выставить.

А вот не дождется!

Осознав, что истерика прошла мимо, лорд Артас наградил меня легким кивком, а потом в воздухе появились парящие картинки.

При виде изображения уже знакомой команды Темного королевства, я не удержалась и посмотрела на Морта. Ой! А что это его так перекосило? Личная неприязнь, кровные враги...

– Наш Морт был капитаном команды Темного королевства, – нагло сдал гота Ликс.

И как сдал! Не скрывая злорадства.

– А потом что случилось?

Нет, я и не думала озвучивать версию “Выгнали!”, но Морт так зыркнул на меня, словно был готов прикопать на месте.

– Наш тренер надумал собрать команду замка Атарлон. А лорд Артас не тот маг, кому отказывают, – пояснил белобрысый. – Кстати, я Эдариэль, принц светлых эльфов, жрец богини Любви и Плодородия, и...

– Как все жрецы, обязан хранить верность своей богине, – ехидно ввернул Ликс.

Точеное лицо эльфа сделалось таким одухотворенным, ну прямо мальчик из церковного хора:

– Лорд Артас, я мог бы заняться адаптацией Люсинды в нашем мире. Всё бы ей здесь показал...

– Сначала заслужи на тренировке.

По эльфийским губам скользнула самодовольная улыбка, а меня одарили томным взглядом. Этот остроухий и не сомневался, что победа у него в кармане. И это с такой-то ногой? Да этот светленький прямо оптимист!

– Итак, вернемся к нашим лидерам. – Лорд Артас выдержал паузу, убедился, что его все слушают и продолжил: – Не последнюю роль в боевых схемах команды Темного королевства играет Угл-Хан.

А-а-а!

Только осознав, что стою, забившись в угол, и судорожно прижимаю стул к груди, поняла, что орала всё-таки я.

– Простите, я сочла, что он настоящий.

– Он настоящий, – на корню разрушил мои надежды лорд-тренер. – А это всего лишь фантом боевого лича, в прошлом верховного шамана орков. Большая часть способностей утрачена после перерождения. Однако, как вы уже убедились, он дает своей команде приличный бонус к сопротивляемости магии разума, практически мгновенно нейтрализует яды и сонные чары, умеет держать двуслойные щиты. Вероятно, это не все способности Угл-Хана. Кстати, Люсинда, это ваш сосед... Так что, у кого какие идеи?

– Шамана надо грохнуть первым, – кровожадно объявил Ликс.

– А если не грохнуть, то нейтрализовать, – подхватил остроухий Эдариэль. – Морт, ты случайно не знаешь, чем можно вывести из строя высшую нежить?

– Если мы каким-то чудом состыкуемся с командой Темного королевства, то нам хана. Этот лич совершенен.

– Сам поднимал? – деловито спросил лорд Артас.

– Сам! – гордо объявил Морт. – Но после вашего вызова в Атарлон был вынужден передать управление новому капитану.

Позабывтая всеми, я так и стояла в своем уголке, судорожно сжимая спинку стула, а в голове настойчиво крутилось ощущение очередной подставы. Этот лич был крутой, просто запредельно крутой нежитью, и в то же время он являлся талисманом, основной задачей которого было общее усиление команды Темного королевства.

И этого лича собирались грохать!

– Эй, народ... Мне это показалось, или вы мне слегка забыли объяснить, какова моя роль во время ваших поединков?

– Самая что ни на есть центральная, – ехидно объявил лорд-тренер и тут же быстро добавил: – Упадете в обморок – отправлю домой.

А я что? Я талисман повышенной исполнительности. Тем более что домой перенести обещали. Поэтому, когда противные черные мушки, возникшие перед глазами, увеличились в размерах, я не стала их разгонять, а позволила темноте накрыть меня с головой.

Разумеется, меня обманули. “Домой” означало всего лишь возвращение в розовую комнату, интерьер которой должен был подействовать на меня умиротворяюще и расслабляюще.

Так! Хорошо! Я согласна!

Люси, чего там нам с утра хотелось? Новую прическу? Маникюр? Расческа и ножницы, мы все ваши!

И я самозабвенно отдалась ритуалу красоты.

Блондинистые и густые от природы волосы были расчесаны до блеска, а потом заплетены в тугий колосок. Распущенные патлы – эффектно и красиво, но на тренировке будут мешать. А вот с ногтями мне не повезло: руки дрожали, мазки выходили неровными. Увы, поймать вождьеленный дзен не выходило.

Да и фиг бы у кого вышло, когда за стеной снова утробно рычал тот самый уникальный лич!

– Говорят, знание – сила. Врут, Люси. Знание – запахло.

Вот и чем мне помогло то, что я выяснила, как выглядел мой сосед? Правильно! Ничем! Лучше бы я его не видела! А в идеале и не слышала. Нет, я все понимаю: магия, чудеса, волшебство запредельное. Но почему здесь так паршиво со звукоизоляцией?!

– Не везет нам, Люси. – Я водрузила голову бобрихи на туалетный столик и принялась расчесывать ей шерстку, потом перевязала бантик.

Нет, не полегчало. Надо было не скромничать и угоститься вином в столовой. Подумаешь, сочли бы, что у талисмана команды Клевера проблемы с алкоголем. Невелика печаль, они всё равно костюм бобрихи увидят.

Ржать будут. Да...

Морально я готова. Добро побеждает зло... Очень зло. И не на трезвую голову.

Грозный рык соседа справа сопровождался мощнейшим ударом в стену. От неожиданности я откинулась на спинку стула, прижимая к груди голову Люси. Стул закачался, опасно балансируя на задних ножках.

А-а-а! Фортуна, если ты реально существуешь, не дай своему талисману разбить башку во цвете лет. Она мне еще пригодится! Надо же куда-то голову Люси цеплять!

Резкий рывок – и стул, вместо того чтобы грохнуться на пол, встал на четыре ножки.

– Нет, Люсечка, нам точно придется выяснить, где тут местный бар и разжиться нервы укрепляющим.

Стоило мне озвучить свою потребность, как на туалетном столике появилась бутылка вина.

Ага. Значит, моральные компенсации в этом мире уважают.

– И шоколадку, пожалуйста! В идеале бельгийскую семидесятипроцентную.

– А молочная не подойдет? – печально спросил кто-то тоненьким голосом.

– Подойдет! – милостиво согласилась я. – А штопором не поделитесь? Бутылку открыть.

Пшик! Штопор не понадобился, невидимка как-то справился и без него, а ещё расщедрился на высокий бокал и шоколадку.

Прямо мечта для расшатавшейся психики. Полуиздохшие нервные клеточки хором требовали, чтобы их реанимировали сладеньким, но попа... Попа стала параноиком. Так что я была вынуждена громко поинтересоваться:

– И кто это меня осчастливил? За какие заслуги? И что я буду должна в ответ? – я осторожно понюхала вино.

М-м-м... Шампусик. Настолько в тему, что и не верится, что это не очередная подстава.

– А она небезнадежна... – внезапно объявил второй невидимка низким гнусавым голосом.

– Мамась считает, что недельку-другую протянет, – пропищал уговоривший меня на молочный шоколад.

– А потом что со мной случится?

– Да там много вариантов. Все убояться никаких нервов не хватит. Ты лучше шоколадку кушай, – советовал Гнусавый.

– А конфетка у нас отравлена? – мрачно уточнила я.

– Что ты! Домовые не могут причинить вред обитателям замка! – сразу сдал весь расклад Пищалка.

– Домовые? Те самые? Из столовой?! – вино и шоколадка сразу оказались забыты. Меня заинтересовали невидимки. – А покажитесь?!

– Нам нельзя... оскорблять магов своим внешним видом.

– Да что там бояться, как будто я раньше домовых не видела, – отмахнулась я.

Да я с детства обожала Кузю, а когда была помладше, то ещё в него и верила. А ещё я верила в Зубную фею, Деда Мороза, пасхального кролика... Да, разочарований в этой жизни у меня хватало. Но теперь-то я увижу настоящего домовенка!

– Хорошо. Ты только шоколадку скушай, – застенчиво посоветовал Пищалка.

– С полным ртом орать сложнее, – мрачно подхватил Гнусавый и сделался видимым.

Это был не Кузя, и даже не Нафаня! А некто абсолютно лысый, сморщенный, с длинными руками-веточками и нескладными ногами. Этот домовый походил на пухляша Кузю, примерно как и кот-сфинкс на персидского!

– Ох ты ж... бедненький, – потрясенно выдохнула я. – Кто ж вас так? Это какая-то болезнь? Проклятие? Неудачный магический эксперимент?

– Мы такими родились! – радостно возвестил Пищалка. – Нас отовсюду выгоняли, но замок Атарлон стал нашим домом, и теперь мы прислуживаем его обитателям.

На кукольном личике Пищалки застыло выражение абсолютного восторга.

– Надо же. Не орет. Не прогоняет, – хмуро обронил Гнусавый.

– А должна?

Пищалка печально кивнул.

Темных домовых в Эвине не любили. Считалось, что они притягивали неприятности и портили карму тем, с кем проживали под одной крышей. А вот лорд Артас был мужчиной без предрассудков и переселил в Атарлон целый клан. Еще бы он позаботился о его внешнем виде!

Нет, я понимаю, что суровому верховному магу нет дела до того, что носят его домовые, но Пищалка и Гнусавый, которых, кстати, звали Пепин и Гвини, таскали костюмчики, сшитые из ворованных женских юбок. Так вот, дамский наряд из нежно-сиреневой ткани в белый горошек, без сомнения, выглядел мило, а вот сшитые из неё же бриджи и рубашка казались униформой местного дурдома. Неудивительно, что домовые предпочитали не показываться на глаза.

Короче, мне стало обидно. И за себя, и за Люську, и за тёмных домовых. Обижаться с размахом всегда интереснее.

И в этот момент ко мне постучали. Потопала открывать. Мне было что сказать и лорду-тренеру, и членам команды!

– Урою, тварь!

Гневный рык темноволосого субъекта заставил меня громко взвизгнуть и захлопнуть дверь. Закрывать не закрыла, зато пальцы кому-то прищепила.

– Гади́на-а-а!!!

– Приятно познакомиться. Люсинда, – буркнула я, но от двери не отошла. Ещё и плечом на неё навалилась.

Да, пальцы мне чужие жалко, но себя ещё жалче. Лорд Артас только Люсинду магией защитил, а я сейчас без костюма, и проверять, уберегут ли меня родные стены, решительно не хочется.

– Пусти, стерва!

Да, идея вытащить пальцы рывком оказалась не самой умной.

– Я отпускаю. Ты уходишь? Идёт?

– Да!

– Поклянись!

– Я, Ахарон Тан, капитан команды Темного королевства, клянусь, что не трону Люсинду, талисман команды Клевера, если эта... тварь меня отпустит.

Конечно, клятва была неидеальна и озвучена без должного почтения к мирозданию, но боги её услышали. Лишь уловив одобрителный звон, я приоткрыла дверь и позволила психу из Темного королевства забрать свои пальцы.

Мне чужого не нужно!

А дальше я еще пару минут вслушивалась в затихающее злое бормотание. Вражеский капитан так меня поносил, словно это я его нарочно в ловушку заманила и едва пальцев не лишила.

– Люси, что-то мне здесь уже не нравится. Я никому ещё ничего плохого не сделала, а меня хотят прибить. Или это тактика такая? Называется превентивное запугивание.

И тут позади раздалось взволнованное перешептывание. Я уловила всего несколько слов, но начала догадываться, что домовые зашли ко мне не только для того, чтобы угостить вином и шоколадкой.

– Люси, Ахарон пришел к тебе из-за нас... – печально обронил Пепин.

– Хочешь сказать, что он искал вас?

– Не-е-ет... – Виноватый взгляд домового был настолько красноречивым, что я сурово сложила руки на груди и бросила:

– Рассказывай!

Темных домовых в Эвине не любили. После рассказа Пепина я начала понимать эвинцев. Тощие пакостники решили воспользоваться моим демаршем в столовой и разнесли своим недругам по кувшину компотика со слабительным. Когда эта дрянь подействовала, ни один пострадавший не вспомнил, кто в этом замке отвечал за доставку съестного. Зачем? Если в команде соперников появился талисман, умеющий насылать неудачу и занятные проклятия.

– Вы же сами говорили, что не можете навредить обитателям замка!

– Не могли. Последние тринадцать лет не могли. Но буквально неделю назад истек срок нашего договора. – Гвини страдальчески наморщил носик, а потом выпалил: – Предлагаем сделку! Мы помогаем тебе здесь выжить, а ты вынуждаешь лорда Артаса продлить наш контракт!

– А напрямую вы к нему обратиться не можете?

– На наших условиях... – скромно добавил домовый.

* * *

– Русский бобр от атак не бежит, русский бобр от страха не воеет, русский бобр в огне не горит, русский бобр в воде не тонет...

– Лорд Артас, да пусть она уже заткнется, или я ее сам грохну!

Орал Морт.

К концу тренировки я знала, что некромант у нас самый нервный.

– Поле-е-е... Мертвое по-о-оле!

– Люсинда, достаточно.

Всегда два слова лорда-тренера, и вот я уже стою по стойке смирно и держу голову Люськи под мышкой.

– Я могу быть свободна?

– Концерт по заявкам окончен, ваша тренировка – нет.

– Так вы сами попросили меня сыграть роль отвлекающего фактора.

– И вам она удалась. Теперь осталось освоить роль талисмана команды.

Команды? Он серьёзно считает четырех придурков, поделивших арену на равные куски и уже битый час защищающих каждый свою территорию, командой? Нет, талисман тут не поможет. Нужна совместная попойка, во время которой я выясню, за что они друг друга так не любят. Ну или четыре свидания... Тоже вариант, но более сложный и с последствиями. А учитывая судьбу моей предшественницы и темперамент парней, я однозначно за попойку!

Но это всё планы на вечер, а пока от меня ждали серьезного вмешательства в тренировочный процесс.

– Лорд Артас, мне кажется, ребятам не хватает какого-то объединяющего стимула. Просто они совершенно не взаимодействуют. Надо как-то их заставить...

– Да, пожалуй, вы правы, – задумчиво произнес лорд-тренер.

И защитный круг подо мной исчез! Вот просто взял и испарился! И я прямо попой почувяла, это не для того, чтобы отпустить меня пораньше с тренировки.

– Новая задача: спасти Люсинду.

Приказ лорда-тренера сопровождался активацией портала, через который на арену переносились неведомые твари. Ассортимент впечатлял, я битый час их рассматривала, ни разу лорд-тренер не повторился.

Вот и сейчас из портала высыпали незнакомые шипастые кабанчики. Злобно похрюкивая, они наставили на нас красные глазки. Помня, что костюм бобра защищен магией, я водрузила голову Люськи на её законное место и шустро драпанула от кабанов.

Так и быть, я согласна, спасайте меня!

– Люси, не туда! – взвыл Рейн.

О поспешности выбора направления возвестило открытие нового портала.

– Да вы издеваетесь?!

Костюм Люськи тот ещё скафандр. Он не предназначен для бега с препятствиями или быстрой смены направления. Даже появление новой группы кабанчиков не спасло. Я развернулась и громко взвизгнула, почувствовав, как что-то ухватило меня за хвост.

А ещё в этом скафандре видимость была отвратная! Кто именно бросил в кабанчиков огненные шары, я не рассмотрела. Зато зеленую светящуюся веревку Рейна заметила, едва та рассекла воздух на манер лассо. Эта штука рванула ко мне, обвилась вокруг туловища Люськи, а потом был полет, такой неожиданный и стремительный, что я даже заорать не успела. Приземление тоже вышло четким и до жути романтичным: меня подхватили на вытянутые руки и прижали к груди.

В такие моменты и начинаешь жалеть, что выглядишь как плюшевый бобр.

А ведь еще утром мне казалось, что предплечье Рейна сломано. Но нет, к тренировке он, как и остальные парни, был в порядке. Уж не знаю, на каких грибах у них построена медицина, но мне было интересно, действуют ли они на меня.

– Поймал! – Рейн-полуорк радостно блеснул клыками.

– С-с-п-пасибо. Я вся ваша, – проклацала зубами я.

– Беру. После завершения турнира переезжаем в Игр-Херайн.

К-к-куда? Куда переезжаем?

– Рейн, Люсинда – талисман команды. На тренировочный утяжелитель она не тянет! – внезапно рявкнул лорд Артас.

Взвизгнув, обхватила Рейна за шею плюшевой лапой, а всё потому, что он так дернулся, что я решила: “Бобру писец! Сейчас уронит!”

На площадку меня поставили до того бережно и осторожно, что я пробормотала растроганно “спасибо...”, а потом сосредоточилась на расправе над кабанами.

Нет, я по жизни любила животных, подкармливала бродячих котов и носила корм в приют для собак, но особой жалости к кабанам у меня не было. Возможно, всему виной был блеск острейших шипов на их спинах. Не кабаны, а дикобразы-мутанты какие-то!

И этих шипастых ребята атаковали магией. Несмотря на неуклюжесть, похрюкивающие шарики резво носились по арене, и не все броски магов попадали в цель.

Ну вот! Ликс опять промазал! Ему бы немного удачи...

Стоп! Так это же я вроде как ответственная за удачу родной команды. Я понятия не имела, как принято взывать к богам в этом мире, так что решила импровизировать.

– Фортуна, миленькая, если ты меня слышишь, то пошли команде Клевера плюс тридцать к скорости, плюс двадцать к ловкости и ... Пусть Морт наконец-то перестанет насыпать всякую дрянь на Эдара! Светлому эльфу на неё плевать, а я нервничаю!

Да, я вздрагивала каждый раз, когда с пальцев Морта срывался едва различимый дымок, устремлялся к Эдару, а потом испарялся от соприкосновения с чем-то серебристым и искрящимся.

Нет, оптический эффект был красивый, но главная проблема состояла в том, что я уже знала: оптика тут ни при чем! Морт исподтишка гадил своему же члену команды, и это слегка напрягало мое обостренное чувство справедливости.

Да бесило меня это дико! Поэтому и наклеузничала, прекрасно осознавая, что лорд-тренер меня услышит.

Арена замерла.

Первыми остановились кабанчики, а потом с громким пшиком начали испаряться. Вот зараза, а я только раскатала губу на трофейный шип. Следом замерли маги, и теперь вопросительно и слегка нервно посматривали на лорда-тренера. Тот обвел нас взглядом голодного людоеда, а потом рыкнул:

– Морт! Эдар! Два шага вперед.

Парни нехотя подчинились, но стоило им выполнить приказ, как вокруг них взметнулся столб голубого света, и серебристый щит светлого эльфа, и темная гадость, ненавязчиво его бомбардирующая, стали заметнее. Или же они просто стали видимы для окружающих?

Упс! Кажется, кому-то сейчас попадёт.

– Мортем Хавиндеш, в замке Атарлон не терпят две вещи: подлости и предательства. Твое проклятие отсроченного действия попадает под обе категории. У тебя есть что сказать в свое оправдание?

– Я уничтожу Эдариэля. Это долг крови.

Эм... Я чего-то не понимаю или этот гот сейчас как-то неправильно оправдывается?

На лице светлого эльфа возникла страдальческая мина, словно лимон проглотил.

– Морт, тебе же уже сотню раз объясняли, что твой брат пострадал по собственной глупости. Девы Дивного дола неприкосновенны, и если правитель Темного королевства не в состоянии распознать однозначное «нет», то... изображать ему чурбан замшелый, пока не

проникнется и не осознает свою ошибку. – Пафос речи был слит и испорчен злорадной улыбкой остроухого.

– Врешь! Твоя сестра собиралась сбежать с моим братом! Я видел её письма, но потом высокородная эльфийская шл...

– Достаточно, – хлесткий голос лорда Артаса заставил Морта замолчать.

На лице некроманта застыло откровенно злое выражение, намекавшее, что плюшевый бобр этой парочке не поможет. Да тут не каждый психолог справится!

– Признай хотя бы, что я здесь из-за тебя, – процедил демон сквозь зубы.

– Признаю! – улыбка светлого эльфа была запредельно счастливой. – Когда отец поставил меня перед фактом, что отныне я вхожу в сборную команду замка Атарлона, то я вспомнил, что ты также собирался принять участие в этом турнире...

– Сукин сын!

Морт бросился на Эдара, его кулак красиво впечатался в серебристый щит, тот заискрился, пошел рябью и... исчез. Некромант издал победный вопль и уже следующий его апперкот достиг своей цели. А потом парни сцепились, как два дворовых драчуна, и покатались по каменной площадке.

– Из-за тебя я потерял всё! – извернувшись, Морт оседлал поверженного остроухого и теперь тряс его за шиворот. – Я собрал идеальную команду! Я сам лично нашел талисман! А теперь вынужден позориться рядом с недоумками вроде тебя! Достало!

– А хотите узнать, что достало меня? – вкрадчиво поинтересовался лорд-тренер.

Вопрос был явно риторическим, но Морт и Эдариэль вдруг слаженно поднялись на ноги, а потом сделали несколько шагов от лорда Артаса.

Я, Ликс и Рейн переглянулись и также дружно шарахнулись от лорда-тренера. Хм... А ведь определенный уровень взаимопонимания налицо!

– Лично меня достало, что из-за ваших бесконечных дразг и ссор сам смысл замка Атарлон поставлен под сомнение. Каждый ступивший на мост Атарлона оставляет личную неприязнь и неисполненные клятвы позади. Арена – вот единственный судья в этих

стенах. Хотите расправиться со старым врагом – сделайте это в дуэльном круге.

– Но мы-то в одной команде! – раненым бизоном взвыл Морт.

– Рад, что ты это заметил. Отныне любой вред, нанесенный магом команды Клевера своему союзнику, приравнивается к саботажу и нарушению основного постулата о вечном мире в стенах этого замка. Как лорд-протектор я незамедлительно назначу наказание, а как ваш тренер с огромным удовольствием прослежу за его отработкой. Вопросы?

Парни молчали. Сложно разговаривать, когда в голове происходит настолько мучительный мыслительный процесс. Мне в этом плане было проще, поэтому я незамедлительно заинтересовалась:

– В замке Атарлон есть мост? А что находится по другую сторону?

– Город!

– Вам это знать необязательно. – Лорд Артас пронзил тяжелым взглядом Ликса.

Дракон в свою очередь невозмутимо пожал плечами:

– Вы не говорили, что наш талисман не имеет права покидать замок.

– Нечестно будет держать Люсинду взаперти, – полуорк Рейн неожиданно поддержал Ликса.

– Она же живой человек! – пылко подхватил остроухий Эдар.

– Да ладно, а я думал, что она – бобер, – едко фыркнул Морт.

Пожалуй, я знаю, на ком буду тренироваться насыпать проклятия!

– Вообще-то, бобер – это шкурка, а животное – бобр. Неуч! – снисходительно фыркнул Эдариэль.

– Слышь, Люсинда, этот остроухий назвал тебя животным, – весело бросил Морт.

Какой-то он чересчур разговорчивый для некроманта.

Домовые Пепин и Гвини оказались бесценным источником информации и сдали мне не только расы членов команды Клевера, но и откуда те прибыли.

Теперь я знала, что Эдариэль, остроухий маг элементалист, пожаловал из Дивного дола, принадлежащего светлым эльфам. Демон Морт обитал в Темном королевстве, мрачном, неудобном государстве, чьи жители обожали некромантию. Рейн был самым настоящим

орочьим шаманом, практиковал ритуалы, жил в степи, но у его клана было место постоянного стойбища. Наверное, туда Рейн и намеревался меня забрать. Надо бы намекнуть парню, что я решительно не согласна. Хотя я и бобр, но не могу быть для всех милой и пушистой – растащат на воротники.

О том, что Ликс был драконом, я уже знала. И всё равно это не укладывалось у меня в голове. Пока не увижу, как он превращается, не поверю!

По результатам тренировки Ликс был торжественно провозглашен нянкой командного талисмана, и теперь ему предстояло вернуть меня в обитель Зефирки. Да, с экскурсией в город меня обломали. Лорд Артас буркнул, что подумает над моей просьбой, но я-то видела, что из замка он меня выпускать не намерен. И это когда в моем контракте черным по белому прописано свободное время без указания ограничений на передвижение.

Так что запереть меня у лорда-тренера точно не выйдет!

– Значит, между Мормом и Эдаризлем пробежала черная кошка семейной вражды. А тебя он почему не любит?

– Да сущая мелочь. Все дело в моей масти. Я золотой дракон! – гордо объявил Ликс. – Золотые драконы – хранители самых главных редкостей Эвина. Нашим сокровищницам могут позавидовать даже боги, ведь в них хранятся бесценные родовые артефакты, самое разрушительное оружие, уникальные, раритетные амулеты...

– Короче, вы воруете.

– Как ты быстро ухватила самую суть! – искренне восхитился Рыжий.

Я рассмеялась в голос. Он был неподражаем.

– И что ты стащил у Морта?

– Лично я ничего. Хотя не оставляю надежд заполучить у него одну вещь. А вот мой отец в честном поединке добыл “Сердце тьмы”. Занятный артефакт, позволяющий истинным темным сочетаться браком со светлыми.

– Дай угадаю, без этой штуки брат Морта не мог жениться на светлой эльфийке?

– Да он вроде и не собирался жениться. Родовые браки с соблюдением всех традиций – такой головняк. Ритуал проводи, богов

задобри, жрецов умасли, родне угоди. Проще сцапать понравившуюся девчонку, поселить ее в гнездышке – живи себе да радуйся.

– Что-то мне подсказывает, что семья эльфийки твой подход не одобрила бы.

– Да я скорее облезу, чем позарюсь на остроухую! Они же все со сдвигом! У эльфов, особенно светлых, маниакальная приверженность традициям. Ты не заметила? Эдариэль даже посуду свою в Атарлон припёр! Как будто он сдох бы без фамильного кубка и золотых вилок, которыми ела ещё его прабабушка.

– Возможно, Эдариэль просто ценит комфорт, – пробормотала я.

Отчего-то мне хотелось вступить за белобрысого. Или я просто сочувствовала его сестре? Несчастливая любовь эльфийки из Дивного дола и демона Темного королевства не давала мне покоя.

– Его прабабушка жила тысячу лет назад, – буркнул Ликс.

Да, он меня сделал. Тысячелетняя вилка! Это же целый раритет! Или нет? Что-то мне уже самой хочется вернуться в свою комнату и... Мне нужны книги! А ещё лучше тот, кто смог бы познакомить с этим миром!

Когда я озвучила свою идею Ликсу, он заметно смутился.

– Люси, поверь, тебе не нужно во все это вникать. Сосредоточься на том, что будет происходить на арене. Лорд Артас даст тебе полную раскладку по командам и их талисманам, в идеале ты должна будешь гасить вражескую враждебную магию, чутка помогать нашей, а если удастся задавить негативное влияние талисмана противника – мы тебя вообще на руках будем носить. А мир, наши традиции... Это слишком сложно для такой красивой девушки.

Люси, мне это показалось или меня только что назвали дурой?

Глава 5

Артас

Зарэль, праматерь всех светлых эльфов, оставила четкие инструкции. Чтобы живой талисман удачи работал без поддержки Фортуны, он должен быть счастлив. От настроения нашей бобрихи зависела удача команды.

Задница шестирукого... потрясаяще!

Я с грустью рассматривал девушку, которая на полном серьезе расчесывала шерстку своего рабочего костюма, и прямо-таки слышал злорадный смех матери. Фортуна присутствовала на сегодняшней тренировке, ей хватило пары минут, чтобы заметно повеселеть, после чего она умчалась готовить подарки будущим внукам.

В Люсинду не верили.

Члены команды Клевера в один голос заявили, что она грохнется в обморок на первом же серьезном спарринге. У ребят было право выбора защитного барьера для талисмана: абсолютная защита от огня, холода или проклятий. Мои подопечные умоляли поставить звукоизоляцию.

Предыдущий талисман хотя бы знала, чего от неё ждали. Она честно старалась соответствовать, непрестанно молилась Фортуне и ни разу не заплакала. Милая, послушная жрица была идеальным талисманом. Она все понимала с полуслова, не капризничала и не качала права.

Эта бобриха уже мечтала о развлечениях! Люсинда рассчитывала, что парни покажут ей город. Рейн и Эдариэль уже дважды предлагали выгулять командный талисман, а Ликс намекал, что не стоит относиться к проводнику воли богини как к пленнице. Вконец сосунок охамел! Да знал бы он, сколько я времени угрохал, чтобы обустроить наш талисман с максимальным комфортом. Темных домовых уже тошнило от розового, а призраки отказывались присматривать за зефирными апартаментами, мотивируя тем, что здесь нездоровая атмосфера. Сразу мысли о перерождении, втором шансе и прочей ерунде, никак не связанной со счастливым посмертием, посещали. Так что призракам я сюда залетать запретил. Лучше сам буду заглядывать.

Лишиться хотя бы одной идеально вышколенной призрачной единицы перед началом турнира – так себе перспектива.

Проклятье! Да сколько можно уже тискать эту бобриху?! Она же неживая. И разговаривать с ней не нужно. А может, это побочный эффект нейтрализованного внушения? Если бы не знал точно, что Люсинда меня не видела, счел бы, что она намеренно сводила меня с ума, изображая из себя идиотку. И это когда бывший тренер считал её разумной, оптимистичной, стрессоустойчивой девушкой, готовой на все ради победы родной команды. Сам слышал, как он говорил, что котелок у Люськи что надо, мозги работают как часы, только кукушка иногда выскакивает.

– Лорд Артас, там вас требуют... – Из стены выступила полупрозрачная физиономия, скривилась, как от зубной боли, и тут же спряталась. – Это срочно... – плаксивое завывание раздалось уже из-за стены.

– Уволю на хрен! – спохватившись, понизил голос. – Сами разберитесь. Вы же боевые призраки.

– Не-е-ет, лорд Артас. Мы с недавних пор убежденные пацифисты. Только наблюдаем и присматриваем. Нам ещё пожить охота... – Минутная пауза. – Команда Дивного дола вот-вот взломает замок склада.

– В оружейную хотя бы ломятся?

– Нет. За эликсирами. Халявщики.

– Ошибаешься. Халявщики все получают задарма, а эти отработают, – пообещал я и открыл портал.

* * *

– Всё. Ушел.

Я трясущимися руками вернула бобровую шкуру на вешалку, а потом ещё раз крепко прижала голову Люськи к груди. Если бы не она, давно бы икать начала. А так, вдвоем, уже не так страшно, когда за тобой наблюдают, ещё и зло бормочут себе под нос.

Лорд Артас был мною недоволен. Я это поняла, ещё когда в прошлый раз в него кроссовком запустила. То, что это был лорд-тренер, я осознала, когда он стал не таким невидимым. Это он раньше

походил на бред разыгравшегося воображения, а теперь я различала контур мужского тела, ещё и голос слышала.

Стоял, бормотал, колдовал. Наверное, опять какое-нибудь проклятие изгонял или чакры чистил, мне бы хоть капельку благодарности выдать, что-то доброе и светлое пожелать, а почему-то не выходило. Уж больно взгляд у лорда-тренера тяжелый.

А ещё этот гад не хотел отпускать меня на экскурсию! Нет, я все понимала: лорд Артас мужик занятой. Целым замком управляет, за организацию турнира отвечает, так ведь ему самому и не пришлось бы со мной возиться. Клыкастенский и остроухий прекрасно сами справились бы.

Не могу же я целыми днями торчать в этой комнате!

Ликс обещал притащить книжки, но советовал заранее губу не раскатывать. Над моей речью поработал Артас. Я понимала всеобщий и могла разговаривать, но не факт, что я сумела бы на нем читать.

Так что я тихо зверела в четырех стенах и совершенно не знала, чем себя занять до вечерней тренировки. Обед я, кстати, тоже пропустила. Пепин и Гвини советовали мне не высовываться из комнаты до ужина, пока народ не успокоится. Напакостили они, а расплачиваться пришлось мне. Надеюсь, домовые догадаются притащить мне что-нибудь пожевать. После тренировки есть жуть до чего хотелось!

Робкий стук в дверь на визит домовых не тянул, но я все равно рискнула выглянуть в коридор и увидела на полу перед дверью огромную красную коробку, перевязанную белым бантом.

Так вот как выглядит подстава по-эвински! Интересно, что там? Бомба? Порция проклятия?

– Люси, не трожь. Конфеты с приворотом, – позади раздался трагический шепот Пепина.

Конфеты с приворотом?! Беру!

Шоколад адресовали Люсинде. Да я чуть конфету на пол не уронила, когда развернула серебристую обертку, разломив лакомство пополам, а из него вырвался розовый дымок и низкий сексуальный голос выдохнул: "Люсинда..."

Да, Люська, ты пользуешься популярностью.

А голос хорош, я даже заслушалась и, что не менее важно, узнала и запомнила. Мало я его владельцу дверью пальцы в прошлый раз

прищемила. Надо бы ему при случае... Нет, прищемить вряд ли получится, а чего занятного пожелать, так это я запросто! Чтобы девушек травить конфетами неповадно было. Ладно ещё змею подкинуть или жабу ядовитую, но использовать шоколад... Это подло! Вдруг у меня психологическая травма случится, и я больше не смогу заедать стресс сладеньким?

Я бросила шоколад в мисочку, затолкала ее ногой под стол и принялась разворачивать следующую конфетку.

– Люсинда-а...

– Да, милый, я вся твоя, – томно выдохнула я и уже хотела зашвырнуть конфету под стол, как что-то выбило ее из моих рук, больно щелкнув по пальцам.

А потом меня вздернуло в воздух, распластало спиной по стене, и я наткнулась на жаркий, полыхающим огнем взгляд лорда-тренера. И вот про огонь это была не метафора, да.

– Сколько ты сожрала конфет, дура безголовая?!

– А вы хотели, чтобы я с вами поделилась? Там ещё парочка есть, – слабо пролепетала я.

Всё-таки меня крепко к стене прижали, видимо, ожидали, что начну вырываться. Да я это с радостью! Только поставьте меня на пол!

– Люсинда, именной приворот – это очень серьезно. Настолько серьезно, что его автора ждет неминуемая расплата.

Ага! То есть, если я капитану команды Темного королевства сначала что-то прищемлю, а потом ещё и пожелаю в нагрузку, например, чтобы не срасталось, то мне за это ничего не будет?

– Люсинда, понимаю, что для вас это сложно, но не могли бы вы посмотреть мне в глаза?

Издевается? Он себя в зеркале видел?

Суровое лицо лорда-тренера сделалось совсем жутким: мало того что зрачки расширились, в их глубине что-то полыхало. Казалось, над физиономией лорда Артаса поработал профессиональный гримёр: черты лица мага заострились, высокие скулы сделались заметнее, линия подбородка четче, а рот... С ним тоже что-то произошло. Иначе стала бы я так пристально рассматривать губы малознакомого мужчины?

– Кхм... Это не совсем глаза, но тоже подойдет. Люсинда, я верховный маг и...

Эм... Так это у нас сеанс психотерапии такой? Хорошо, подыграю.

– Лорд Артас, я – бобр. Глубоко несчастный, невесть куда заброшенный бобр. Который сейчас задохнется, если вы не перестанете меня душить.

Лорд Артас заметно вздрогнул, разжал пальцы и медленно опустил меня на пол.

Ура! Сработало!

– Люсинда, я сейчас вас поцелую.

– Спасибо, не надо.

Что это с ним? Тоже конфет кто-то подсунул?

– Я должен установить степень внушения. Если вы начнете вырываться...

– Какое если?! Я начну! – взвизгнув, подло лягнула лорда-тренера в коленную чашечку.

Нога лорда-тренера оказалась каменной, а болевые рецепторы напрочь отсутствовали. Этот истукан даже не поморщился. Только смотрел так печально, словно готовился принести жертву великую. Да я и не претендую! Наоборот, категорически не согласна!

– Ни одна девушка не устоит перед чарами именного приворота, – обреченно произнес лорд-тренер. – Чтобы испытать влечение, вам было достаточно съесть всего лишь одну конфету. А вы... Вы сожрали целую коробку!

Прозвучало как-то обвиняюще и до жути обидно. Словно в обжорстве обвинил.

– Там еще две осталось. Можете забрать. Мне не жалко, – гордо и независимо объявила я.

А пусть знает, что меня мнение всяких там тренеров не волнует. Вот только пусть попробует намекнуть, что я толстая...

– Люсинда, сейчас я вас поцелую, и если вы начнете вырываться...

– То выяснится, что вы плохо целуетесь. Давайте не будем искушать судьбу? Нам ещё как минимум месяц вместе работать. И конфеты я не ела. Я их... слушала.

– Вы... Вы их слушали?

До этого момента я и не подозревала, что расширенные зрачки физически могут стать еще круглее.

– Если честно, то еще и нюхала. Чуть слюной не захлебнулась, поэтому, если у вас совершенно случайно завалялась в кармане шоколадка... Нет? Жаль. Почему-то я так и подумала. А теперь, если позволите...

Я старательно втянула живот, вжалась спиной в стену и протиснулась мимо лорда-тренера. Всё-таки с гримом он сегодня переборщил.

Вытащив из-под стола миску с конфетами, вручила ее остолбеневшему лорду Артасу.

– Можете вернуть конфеты Ахарону Тану, и предупредите, что если он ещё раз сунется ко мне со своими подарками, то сегодняшний компотик покажется ему легким аперитивом.

– Вы подавили именной приворот... Это невозможно! – на меня теперь смотрели как на восьмое чудо света.

Ну, раз лорд Артас сам так настаивает...

– Да! Подавила! И это было ой как непросто! Раз я такая замечательная, то, может, выпустите меня погулять? Желательно в город...

– Вы сами не понимаете, о чем просите.

Лорд Артас прикрыл глаза и как-то резко растерял свой демонический брутальный облик. Теперь передо мной был просто уставший мужчина, даже жалко его слегка стало.

Но себя ещё жальче!

– Люсинда, вы талисман удачи. Но Фортуна в Эвине ещё и богиня Жизни...

– Вот и я о том же! Какая жизнь – такая и удача. Не будет у меня счастья в личной жизни...

– Вам еще и личную жизнь подавай?! – от рыка лорда-тренера задрожали стекла в раме.

– Простите, это я ляпнула, не подумав. Но мне нужно в город...

– Зачем?

Ага... Он уже рассматривает самую возможность прогулки. Теперь, главное, не оплошать и попросить нечто нужное, то, без чего командному талисману счастья не видеть.

– Я хочу посетить храм Фортуны.

Наверное, скажи я, что хочу прикупить конфет с ядом, лорд-тренер удивился бы не так сильно.

– Вы хотите обратиться к Фортуне?

– Я же талисман ее команды, проводник её воли, находящийся под ее защитой...

– Нет! – заметив, что от его рывка я вздрогнула, лорд Артас глубоко вздохнул и медленно произнес: – Знакомство с богиней Удачи не самая хорошая идея. Как и просьбы о защите.

– Да вы издеваетесь?! А к кому я должна взывать во время боя? К черту? Или демону? Мне нужен пароль, который заставит мою удачу работать!

– Хорошее настроение, – несколько обреченно выдохнул лорд Артас. – Достаточно, если вы будете сохранять душевное равновесие и искренне желать команде Клевера победы.

– С этим проблем не возникнет. Я хочу, чтобы они победили.

– Вот и славно, – меня попытались обаять улыбкой.

И ведь едва не попалась! Все-таки лорд Артас был очень привлекательным мужчиной, когда не орал и не запугивал.

– А вот с хорошим настроением сложнее.

– И что мне сделать, чтобы сохранить ваше драгоценное хорошее настроение?

– О! Я думала, вы уже и не спросите!

* * *

Артас

Боброхвостая зараза всё-таки добила разрешение съездить в город. Я пригласил Ликса в кабинет и обозначил примерный маршрут, включающий посещение магазинов готового платья, ювелирных лавок, ресторанов и кафе. Рейн и Элариэль рвали и метали, когда выяснилось, что я поручил это задание дракону. Вот Морту было плевать, кто и куда поведет командный талисман и вернется ли она с этой прогулки. Пришлось вызвать некроманта в кабинет. Тот ввалился ко мне без стука, подпер плечом стену и с независимым видом уставился в окно, словно делая мне великое одолжение своим появлением.

Наглый щенок!

Если бы это зависело от меня, уже сегодня он усвистел бы домой. Увы, я мог заменить члена команды лишь в случае его смерти. Хотя многие и считали Фортуны недалекой дурочкой, договоры она умела составлять такие, что дроу с последними штанами расставались. Впрочем, злые языки утверждали, что при виде любвеобильной богини темные эльфы сами из них выпрыгивали.

Я выставил перед Мормом миску с шоколадом:

– Что скажешь?

– Чьи-то объедки?

– Эти объедки могут стоить Ахарону Тану звания капитана команды. Несколько образцов приворотного зелья, завязанного на истинное имя.

– Она... Люсинда что-нибудь съела? – маска невозмутимости на лице Морта дрогнула.

– Только нюхала. Мозг не пострадал.

Губы парня изогнулись в усмешке. Да, я примерно то же самое подумал.

Люсинда была не самой умной женщиной. Эмоциональность зашкаливала, ни грамма расчета, а инстинкт самосохранения на уровне берсерка. Идеальный талисман удачи. Жаль, если до конца турнира не протянет.

Все талисманы выгорали во время поединков. Поэтому обычно команды и делали ставку на зверей и нежить, в крайнем случае, выбирали нечисть. Я притащил человечку. Даже не жрицу из храма богини Удачи, а обычную человечку. Мне пришлось довериться Зарэль, которая утверждала, что эта бобриха ещё всех удивит. Эльфийская богиня видела потенциал Люсинды и отличную возможность потретьировать Фортуны, свою извечную соперницу.

Я же просто хотел выпутаться из ямы, в которую загнала меня мать.

Лорд-протектор Атарлона, чья команда занимает последнее место после квалификационных спаррингов, жалок. Эту горькую пилюлю я проглотил бы, но женское коварство, помноженное на природную удачу, подкинуло мне задачку посложнее.

Здесь, в Атарлоне, у меня был единственный шанс предотвратить войну между Темным королевством и Дивным долом.

Из-за выходки своего любвеобильного владыки, темные демоны находились в шаге от нападения на светлых эльфов. Хрупкий мир сохранялся лишь тем, что эльфы отказывались принять делегацию демонов, желающих обследовать ту самую замшелую статую, в которую, по слухам, обратился владыка демонов, когда пытался выкрасть эльфийскую деву. Теперь команды Темного королевства и Дивного дола были готовы перегрызть друг другу глотки. Спортивным интересом здесь и не пахло, это было делом чести, долгом крови...

Два принципиальных сосунка капризом Фортуны очутились в моей команде и теперь пытались угробить друг друга. По сравнению с этим вороватость золотых драконов, к которым принадлежал Ликс, и хамоватая беспринципность орочьего клана Рейна были уже сущей мелочью.

Да, моя драгоценная мамочка очень хотела внуков и собрала для меня такую команду, с которой не то что победить, выступить прилично – уже чудо.

Что ж... Одно чудо у меня уже было. Розовое, зефирное и с бобровым хвостом. Осталось дожидаться, пока она сотворит второе. Если же Люсинда потерпит неудачу, придется напомнить желторотикам, за какие заслуги получают звание верховного мага.

Если кто-то мечтает сдохнуть, но отомстить – это его право. Вот только сдыхать он будет с пользой для команды. В конце концов, любого погибшего игрока я имею право заменить.

Лишь бы Люсинда не подвела и не выгорела раньше положенного. Зарэль гарантировала, что девчонка протянет до финальных поединков, а там можно будет ее заменить кем-нибудь посвежее. Несколько запасных вариантов у меня уже были на примете.

Вот почему она настолько упрямая? Сидела бы в комнате, релаксировала и оберегала свою нежную и драгоценную психику от выгорания. Нет же, сует кругом свой хорошенький носик. С миром знакомиться надумала... Дуреха неугомонная!

Я позволил Морту спокойно изучить конфеты и разобраться в тонкостях наложенного приворота. С каждой секундой парень мрачнел все больше, а потом спросил:

– Что вы намерены делать?

– Как лорд-протектор я обязан назначить команде Темного королевства штрафные баллы и наказание. Штраф не обсуждается, что

касается наказания... Я могу передать конфеты главе рода.

– Глава рода – мой брат! – с возмущением выдохнул Мортем Хавиндеш, младший брат правителя Темного королевства.

– Твой брат пропал. Во время его отсутствия ты – правитель, но если эта ноша чересчур для тебя тяжела...

В моем кабинете повисла томительная пауза. Я не знал, как поведет себя Мортем, но парень меня не разочаровал.

– Я разберусь с Таном и напомню ему, что такое честь рода.

– Это первое и единственное предупреждение. Талисманы команд неприкосновенны.

– Иными словами, попадаться нежелательно. – Поза некроманта снова сделалась расслабленной. – Я предупрежу Тана, но если он что-то задумал, то свое получит.

– Он получит свое, если продолжит то, что задумал. Свободен.

Мортем коротко кивнул и направился к выходу, но, не дойдя до двери, остановился.

– Тренер, зачем вам всё это? Вы собрали под своим началом самых непримиримых врагов Эвина.

– А ты сам как думаешь?

– Поговаривают, что вам стало скучно на посту лорда-протектора, вот вы и развлекаетесь.

– Полагаешь, турнир Атарлона похож на развлечение?

– Нет. Никак нет. Мне жалко девчонку.

– Тогда постарайся, чтобы она больше не получала подарки от команды Темного королевства.

* * *

Талисман команды Клевера умела развлекаться. Для начала она где-то потеряла свое платье, стыд и остатки совести, в этих же краях были откопаны замшевые штаны, мужская рубашка и высокие сапоги. Нежная Зефирка в розовом исчезла, испарилась, словно корова языком слизала.

Дурацкое прозвище! Такое же приторно сладкое, как и весь её образ... был, когда она покидала замок. Теперь Люсинда выглядела

иначе. Да я ее вообще сначала не узнал. Зато увидел. Да что там я, на неё весь квартал пялился.

Еще бы! Такое представление!

Не каждый день в Атарлоне увидишь фигуристую наемницу с ногами от ушей и большим... потенциалом. Семеро лепреконов его сразу оценили и теперь радостно шагали рядом и откровенно таращились и на потенциалы, и на тылы...

Твою чешуйчатую, где только носит этого дракона?!

Ликс плелся позади развеселой компании и выглядел жалко. Нет, если бы мне поручили тащить огрскую дубину, гвардейскую алебарду и чугунную сковороду, я бы тоже был недоволен. Хотя бы потому, что надо мной ржал бы каждый встречный.

Если Ликс рассчитывал заманить Люсинду на свидание, то оно не вышло. Отчего-то мысль об этом принесла мне мрачное удовлетворение. Чувство оказалось мимолетным и растаяло, едва я осознал: талисман моей команды принимала лепреконов за толпу развеселых детишек. “Мальчики” скакали вокруг Люсинды, как возле новогодней ели, хватали за руки, угощали леденцами и при этом ржали, как кони. До этого момента я и не подозревал, что у лепреконов настолько мерзкий смех.

Люсинде нравилось внимание мелких. Она жадно ловила каждое их слово, с удовольствием трескала конфеты и вела себя так, словно эти лепреконы были её закадычными приятелями.

Да когда она только успела с ними познакомиться?!

Исследовательница безголовая! Неужели она не осознает, как выглядит женщина в окружении семи мужчин? И плевать, какого они роста! Снизу лучше видно...

А вот Ликс ничего не видел за своей долбаной сковородкой! Даже момент, когда лапа мелкого лепрекона словно невзначай легла на бедро Люсинды. Поздравляю, дракон, ты балбес!

Из моего горла вырвался отчетливый рык. Мимо проходящие дамы испуганно взвизгнули, активировали охранные амулеты и припустили к дверям ближайшей лавки.

Я поспешно повысил свой уровень невидимости до абсолютного, чтобы ни один нюхач не смог взять след. Не хватало ещё опозориться и объяснять местной страже, какого гоблина верховный маг крадется по городским улицам как обычный вор.

А ведь я крался. Целый квартал шел следом и чувствовал себя при этом идиотом.

Тем временем Люсинда повернула к эльфийскому храму.

Твою ж удачливую!.. И мой просчет.

Я сам разрешил Ликсу отвести Люсинду в храм Зарэль, если не получится отвлечь нарядами и побрякушками от желания посетить святилище богини Удачи. Остроухая на мольбы девчонки не откликнется, так хоть никакой гадости не сделает.

Позвякивания лезвия алебарды о мостовую намекало, что побрякушки Ликсу не помогли. На хрена только он повел Люсинду в оружейную? В ювелирную лавку надо было вести, тащить, на руках отнес бы, в конце концов. Нет же... сковородку под мышку и вприпрыжку с видом несчастного оруженосца.

И это боевик команды Клевера. Золотой дракон. Позорище чешуйчатое!

Следить за Люсиндой я не планировал, но когда ни она, ни Ликс не вернулись с прогулки спустя два часа, меня потянуло в город. Нужно было убедиться, что наш талисман удачи ведет себя прилично, никто её не обижает, не проклиняет и...

Сработавшая защита храма отшвырнула девушку от входа. Пролетев над мостовой, она шлепнулась на попу и теперь обиженно таранилась на увитую плющом каменную арку. Следом раздалось громогласное:

— Люська, беда с тобой! Неужели не все оружие сдала? Я же предупреждал, что в храм с ним не пускают!

— Нет у меня оружия... — Люсинда с помощью лепреккона поднялась на ноги и потеряла наиболее пострадавшую часть тела.

Мало стукнулась. Я бы еще и от себя добавил.

Внезапно моя рука налилась теплом, точно наяву я почувствовал, как ладонь ударяется об упругую попку, обтянутую мягким замшем.

Проклятые зефирки!

Вернется в замок, лично закатаю в костюм бобрихи, чтобы сидела в нем и не высывалась.

Глава 6

В Эвине была магия. Мне приходилось напоминать себе об этом ежеминутно. Каждый раз, когда мой взгляд натыкался на что-то необычное и непривычное, в голове раздавался сиплый голос бывалого моряка, который вальяжно так объявлял: “Это магия, детка...”

И всё-таки к тому, что мне не удастся войти храм, я оказалась не готова. Невидимая преграда возникла передо мной до того внезапно, что я впечаталась в неё лбом. Точно на кирпичную стену налетела! Больно было так, что из глаз посыпались искры. Но и это было не все! Я и пикнуть не успела, а меня, точно воздушный шарик, протащило по воздуху и бросило вниз. На брусчатку я шлепнулась, приземлившись четко на пятую точку. Моя попа все-таки нашла себе приключение.

– Люська, беда с тобой! Неужели не все оружие сдала? Я же предупреждал, что в храм с ним не пускают!

Ликс хотел помочь мне подняться, но господин Фло оказался быстрее. Никогда не думала, что повстречаю волшебных человечков, чьи дальние родственники обитали в нашем мире и считались одним из символов удачи.

В Эвине лепреконы владели этим же талантом, но использовали они его не по велению сердца или доброте душевной. Лепреконы торговали “жидкой” удачей: разливали её по бутылочкам и продавали за звонкую монету.

К моему появлению в лавке лепреконы отнеслись настороженно, мигом почуяв конкурентку, но узнав, что я всего лишь талисман команды, участвующей в турнире, заметно приободрились. Хитрые малые быстро смекнули, что если я помогу своим магам, то остальные прибегут за фирменным зельем лепреконов. Они щедро делились знаниями, рассказывали, как лучше одаривать удачей своих, а вот гадости врагам желать не советовали. Можно было нарваться на защитный оберег и словить откат. Кстати, цену на эти обереги прямо при мне подняли на пятьдесят процентов. Вообще много чего мне дельного понарасказывали и насоветовали, а ещё подарили универсальный набор для мага – симпатичную поясную сумочку с десятком крошечных бутылочек.

– Итить-колотить! Не пустила защита храмовая. – Курносый лепрекон в летах задумчиво почесал лысую макушку.

– Дядь Фло, так это, наверное, она на яд среагировала, – деловито объявила его более молодая копия, такая же курносая, но только с вихрастой рыжей шевелюрой.

Смысл сказанного дошел до меня не сразу, а когда дошел, по спине пробежал холодок. Вот тебе и милый дядюшка лепрекон!

– Какой ещё яд? – я с опаской пощупала кожаную сумочку, внутри которой позвякивали склянки.

– Змеиный! – радостно пояснили мне. – Мы в прошлом месяце в пробники скорпионий заливали, но акция закончилась.

– А вы уверены, что это точно набор для мага?

Привлекательность подарка лепреконов стремительно уменьшалась. Конечно, на каждой бутылочке имелись этикетки, но... Увы, Ликс оказался прав, читать по-эвински я не умела. Очередная подстава лорда-тренера! Да я нужный магазин не сразу нашла. Сначала как дура зарулила в оружейную лавку, потом в скобяную... Пришлось отовариваться, а Ликсу тащить.

А проблему с чтением решить нужно. Иначе я тут совсем озверею. Проклятье! Как же паршиво чувствовать себя настолько беспомощной!

– Остолопы! Напугали Люсинду. Лапочка, там этого яда... На трех человек даже не хватит. Один помрет, а двое догонят и спасибо не скажут.

– А если дракон выпьет?

– Люсинда! – возмутился Ликс.

– Тише! Я сугубо в образовательных целях. Я же читать по-вашему не умею.

– Не умеете? – дядя Фло заинтересованно повел носом.

Этот лепрекон в семье был самый главный, он управлял лавкой, держал в ежовых рукавицах родню и прекрасно разбирался в тонкостях управления удачей. По крайней мере, объяснял он доступно и логично. А вот то, что уважаемый делец решил закрыть лавку среди бела дня, чтобы провести для меня экскурсию по городу – уже нет. Не было в этом логики. Дядюшка Фло что-то задумал, вон и наборчик занятный выдал. Конечно, Ликс осмотрел его содержимое и объявил,

что можно брать, но меня дико напрягало то, что набор был халявный, а бесплатный сыр известно, где бывает.

Я туда не хочу!

– Люсинда, сумочку придется оставить. Вон там пусть пока полежит. – Ликс кивнул в сторону уже приобретенного.

Вот зараза! Мне же эти железяки ещё в замок тащить и покупку как-то объяснять. Не признаваться же, что я тупо схватила то, что продавалось со скидкой?

Дубина и алебарда выглядели солидно. Я собиралась использовать их, чтобы понадежнее запереть комнату, в идеале дубину следовало повесить над дверным проемом, но с моей удачей я буду первой, кто получит деревяхой по башке.

Кому скажи, что в родном мире талисману команды Клевера чертовски не везло по жизни, – обхохочется.

Заболеть в преддверии важного мероприятия? Знаю. Умею. Практикую.

В детстве обычно новогодние праздники проходили мимо – в кровати с температурой под сорок особо не попразднуешь, зато в ней отлично страдается над известной присказкой: "Как новый год встретишь – так его и проведёшь". Первое сентября я встречала ротавирусом, а в день школьного выпускного сломала ногу. Мелких неприятностей в моей жизни тоже хватало, но я старалась на них не зацикливаться; к тому, что научрук пролила кофе на мой диплом за десять минут до защиты, я тоже отнеслась философски. Не стала я психовать, и когда одгруппница Лариса получила постоянную должность в фирме, в которой я проходила практику. Пока я как хорошая девочка носилась по этажам и выполняла мелкие поручения, Лариса не вылезала из кабинета большого босса. Работа приходит и уходит, а Лариска, по слухам, лечится до сих пор.

К тому, что меня не пустило в храм, я отнеслась с долей мрачного скептицизма. Могла же Фортуна ко мне присмотреться и решить, что талисман команды Клевера лучше заменить?

– Люси, смелее. Теперь точно пропустит. – Ликс мягко подтолкнул меня в спину.

– Напомни мне, зачем я туда иду.

– Чтобы воззвать к Фортуне и убедиться, что ты нам подходишь.

– К Фортуне? – дядюшка Фло удивленно поперхнулся трубкой, которую раскуривал.

– Это моя богиня, – пояснила я.

– И она заждалась! – тычок в спину оказался такой силы, что я едва не грохнулась.

Чудом восстановив равновесие, обнаружила себя стоящей у ступеней храма.

Ура! Меня пропустили! Богиня Удачи была на моей стороне!

Я была так рада, что на странную фразу Ликса: “Она просто читать не умеет...”, не обратила должного внимания. Как показало время, тут мне не повезло.

* * *

Артас

Женская дружба непостоянна, как миражи в пустыне, а заклятые соперницы на редкость предсказуемы. Я не сомневался, что Зарэль услышит Люсинду и захочет ей помочь. Не учел только степень любопытства эльфийской богини и то, что она снизойдет до личной встречи с талисманом команды Клевера.

– Очаровательное создание. Представляешь, эта милая девочка сочла, что я – Фортуна.

– Представляю. Это по моему приказу её привели в твой храм. Знакомить Люсинду с матерью я не готов.

– Хитрец! – мне шутливо погрозили пальцем. – Форти здорово разозлится, когда узнает, что её перепутала собственная жрица.

– Ошибаешься. Люсинда – всего лишь талисман удачи, – сухо ответил я.

– Как знать... Как знать... – по пухлым губам Зарэль скользнула лукавая улыбка.

Никто не мог сказать точно, сколько лет Праматери всех эльфов. Одни источники утверждали, что именно она породила первых эльфов, другие считали Зарэль духом, который обрел тело, когда эльфийский народ воззвал к своей богине. Сама Зарэль хранила таинственное молчание, а умники, готовые задать ей этот вопрос в лоб, больше не рождались. Лично меня происхождение Зарэль волновало намного

меньше, чем её прибытие в Атарлон. Как и Фортуна, она нагло нарушила запрет на божественное присутствие и теперь сидела у меня в кабинете. Неброская одежда по эльфийской моде, скромная прическа и слегка подправленные иллюзией черты лица намекали, что Зарэль прибыла инкогнито. Лишь бы не задержалась.

– О чем она тебя попросила?

Вопрос удивил меня не меньше, чем Зарэль.

– А ты разве не знаешь? Как же так, Артас? Ты, привыкший контролировать всех и вся, отпустил девочку ко мне без плана, без заготовленной речи?

– Не такой уж я и зануда.

– Хуже, Артас, ты намного хуже. Только такому педанту, как ты, под силу сохранить мир там, где его не может быть в принципе.

– Атарлон – символ мира и процветания Эвина.

– Арти, такой большой мальчик, а в сказки всё ещё веришь, – смех Зарэль серебристым колокольчиком прошелся по моим нервам.

– Это мой тринадцатый турнир в Атарлоне. Тринадцать лет я храню покой этого замка, и никому не позволю нарушить регламент проведения состязаний.

– Тринадцатый турнир. Хорошее число. Я бы сказала, отличное!

Намеки остроухой меня порядком достали, поэтому я спросил прямо:

– Чего мне ждать?

– Прибытия основных фигур в Атарлон. В этот раз никто не станет следить за представлением издалека.

– На турнире заявлены двенадцать команд. У каждой свой бог-покровитель, – медленно произнес я, начиная осознавать весь размах приближающейся катастрофы.

– Да... Скоро в этом городке станет совсем тесно.

– И Фортуна об этом знала.

– Естественно. Ты впервые представляешь её команду. Впервые состав команды Клевера такой, что все боги Эвина тихо посмеиваются и ставят на то, что вы вылетите первые. Чем же ты прогневал свою маму, что она так тебя наказала?

– Я не прогневал, я... – Уловив жадное выражение на точеной эльфийской физиономии, смущенно бросил: – Я проспорил. Ляпнул чего не следовало по пьяни.

– У верховного мага Атарлона проблемы с алкоголем?

Теперь Зарэль не просто удивлялась, я прямо-таки видел, как божественные шарики стремительно вращаются в её мозгу. Праматерь всех эльфов считала, что выбила из меня признание, и теперь мучительно соображала, как использовать эту информацию.

– Откровенность за откровенность. Чего от тебя хотела Люсинда?

– Она ничего не просила. Пожаловалась немного. Скучно ей тут и страшно. Нежить спать не дает, за домовых переживает. И читать нечего. Вроде бы ничего не забыла.

– Постой, так она не жаловалась на команду или её тренера?

– Я же тебе сразу сказала, вам досталась очень милая девочка.

Браво, Люсинда. Браво! Не ожидал.

* * *

Встреча с Фортуной оказалась такой же внезапной, как и мое попадание в этот мир. Зачитанные в свое время до дыр мифы Древней Греции ни капли не помогли. Я знатно опозорилась, когда белоснежная мраморная статуя вдруг ожила и объявила, что я должна говорить громче, а то ей плохо слышно. Тогда-то и стало ясно, почему в храм с оружием не пускают. Была бы при мне сковородка... Меня бы точно уволили!

А так Фортуна спустилась ко мне во плоти и оказалась неплохой... Нет, назвать теткой женщину, выглядевшую моложе меня, язык не поворачивался. В то же время я чувствовала, что темноволосая нимфа намного старше, и разница в возрасте значительно превышала условный полтинник.

Форти – так попросила себя называть Фортуна – с огромным интересом выслушала мои мысли о команде Клевера, а вот своими не поделилась и подсказать ничего дельного не смогла. Сослалась на дурацкое правило, запрещающее богам вмешиваться в ход состязаний. Тут я слегка подзависла. Отчего-то я сочла, что боги как раз наоборот активно участвуют в судьбе своих представителей: поддерживают, мухлюют и портят жизнь соперникам.

Иначе в чем смысл общемировой развлекухи?

Когда же я осторожно заметила, что меня тут хотят убить, Фортуна посоветовала не вешать нос, а вместо этого наловчиться насылать неудачу на бедолаг, которые только посмеют косо взглянуть на талисман команды Клевера. И снова я зависла, ведь лепреконы рекомендовали сосредоточиться как раз на удаче, а её противоположность оставить в покое.

В замок я возвращалась в глубокой задумчивости и очнулась, только когда перед носом замаячила знакомая темно-розовая дверь.

– Вот я и дома. Спасибо, Ликс. Это была очень познавательная прогулка. Ликс, что-то не так?

Только сейчас я заметила, что мой сопровождающий едва не дымился от злости.

– Всё нормально, – произнесено было таким тоном, словно мы не погуляли по городу пару-тройку часов, а были лет тридцать женаты, да ещё и не особо счастливо. – Это твое.

Мне протянули сковородку.

– От дубины и алебарды я также не отказываюсь.

Вот не зря бабушка говорила, что внезапные решения освежают отношения. Мои слова вывели дракона из меланхолии, теперь он удивленно таращился на меня.

– Зачем?

– Для дела. Очень секретного. Если зайдешь ко мне без стука – узнаешь.

– Кажется, я понял. – Заметно повеселевший Ликс уже вовсю улыбался.

И в этот момент раздался душераздирающий вой, доносился он из комнаты талисмана команды Темного королевства.

– Вот утырки, до сих пор подчинить не могут, – ехидно бросил Ликс.

Вой повторился, и до меня начала доходить вся странность ситуации: я находилась снаружи, а Угл-Хан буйствовал. Неужели и прежде его припадки не имели ко мне никакого отношения?

– погоди, что значит подчинить?

– В прямом. Этого лича Морт поднял, а когда его убрали с поста капитана команды Темного королевства, то передал управление Тану. А тот, видимо, слегка так не справляется...

Злорадство Ликса меня мало трогало, потому что я внезапно осознала: моего соседа мучают. Причем круглосуточно! И я должна буду и дальше слушать его вопли...

Да задолбали!

Мое возмущение было таким же сильным, как удар сковородкой в дверь.

Лич затих, а потом дверь в его обитель приоткрылась и на пороге возникла уже знакомая фигура в черном.

– Ты-ы-ы?! – взвыл некромант не хуже лича.

– Я! И я дико возмущена условиями содержания вашего талисмана. – Чтобы рассмотреть хоть что-то в полумраке комнаты, я привстала на цыпочки. – Он мне спать не дает. Да у меня от его завываний кусок в горло не лезет!

– Так заходи в гости. Вместе покуш-ш-шаете, – зло и как-то нервно прошипел Ахарон Тан.

– Нашел дуру!

– Нет, она сама пришла.

Н-да... Тут было сложно что-то возразить. Заметив в коридоре Ликса, некромант переключил свое недовольство на него. Обвинил, что Клевер совсем убогий, если элементарную удачу подчинить не в состоянии, и советовал в следующий раз брать лепреккона. Тот хотя бы не станет шариться, где не следовало, и доживет до первых поединков.

– Я не пойму, это ты мне сейчас угрожаешь? – вот совсем не удивилась, но уточнить надо было непременно, чтобы потом совесть не мучила.

– Я констатирую факт! Любопытныедохнут первыми!

– Даже спорить не буду. Ты некромант – тебе виднее. Кстати, на твоём месте я бы обернулась...

Позади Тана возникло нечто темное и зловещее. Вроде и враг, конкурент, а все равно предупредила.

Дальнейшие события промелькнули фрагментарными картинками: вот только что я стояла перед некромантом и расслабленно похлопывала сковородкой по ладони – когда я нервничала, так и тянуло чем-то руки занять, – как вдруг меня отбросило назад, а перед лицом возникла филейная часть Ликса. Нет, ниже спины у него полный порядок, просто стоишь себе, смотришь кому-то в лицо, издеваешься понемногу – и оп-па... что-то не то.

На ноги я вскочила так быстро, что перед глазами замелькали черные мушки, и едва успела отпрыгнуть, когда Ликса отшвырнуло на меня. Боковым зрением уловила стонущего на полу некроманта, а прямо передо мной появился... Это хорошо, что я фантом Угл-Хана уже видела.

Лич был ужасен! Он парил где-то в полуметре над полом и нависал над маленькой и испуганной мной. Полы рваного полуистлевшего плаща колыхались, точно на ветру, а из-под глубокого черного капюшона горели два красных глаза.

– Беги, Зефирка... – прохрипел Ликс, который почему-то не мог подняться.

Присмотревшись, увидела, что лич спеленал дракона по рукам и ногам полупрозрачной цепью. Жуткая ситуация!

То есть у команды Темного королевства недоживчик, тянувший на полноценную боевую единицу, а у нас... собственно, я?

– Знаете, это как-то несправедливо. Почему у них лич? А у нас бобр?!

Лич озадаченно повел головой, видимо, бобра искал.

– Это Люська, её тут сейчас нет, но вы обязательно познакомитесь. Если, конечно, на одной арене окажемся. У вас мало шансов. Если вас так и продолжать мучить, то к старту турнира у вас будет нервный срыв!

Святые зефирки! Что я несу?! Главное, что это работает. То есть лич стоит, не нападает, никого не жрет, а в том, что он плотоядный, я даже не сомневалась.

– Вы же талисман! Душа и сердце команды, а с вами так грубо обращаются. Это как-то не справедливо.

– Сердце... – хрипло прошелестел лич. – Вырву и сожру.

Из прорези плаща показалась костяная лапа, с длинными пальцами и острейшими когтями.

– Да что ж они так о вас плохо заботятся?! Не кормят, не любят, плащик нормальный зажали.

Лич медленно повернулся к некроманту и прошелестел:

– Ненавижу. Убью.

Н-да... А я думала, это только у нашей команды не все гладко.

– Мортар! Аз гал! Хавантар! – звонкий командный голос раздался до того внезапно, что я снова схватилась за сковородку.

Лич тоже хотел изобразить нечто воинственное, но замер, склонив голову, а вокруг него материализовались темно-фиолетовые путы, так похожие на каркас сферы.

– Ахарон, что ж ты, как маленький: игрушку себе забрал, а играть так и не научился. – Морт расслабленной походкой победителя направлялся к нам.

– Если бы я мог заменить эту тварь! – Ахарон подошел к личу и зло пнул воздух там, где у всех живых находятся ноги.

– Не можешь? Как это? – теперь Морт уже не скалился, а изображал сосредоточенный мыслительный процесс.

– Этот талисман благословила сама Хелия. Пошел вон! Угл-Хан, аз гал! – приказ сопровождался ударом темно-фиолетового бича. Он рассек воздух и отщипнул от плаща кусок ткани.

До меня стало доходить, отчего это лич ходил в обносах.

– Полегче. Ещё испортишь до начала спаррингов, – лениво бросил Морт.

– Угл-Хану еще повезло, что он нам нужен. – Ахарон и не думал скрывать свою ненависть к собственному талисману.

В этот раз лич подчинился, он с достоинством проплыл по воздуху и исчез во мраке комнаты. Дверь в неё с треском захлопнулась, а я... я повернулась к некроманту, и в тишине прозвучало отчетливое:

– Чтоб тебе по жизни так везло, как этому личу.

Золотистое сияние, вспыхнувшее вокруг Ахарона, заставило его с воплем отскочить в сторону, но наведенная удача не комар, от неё не убежать, обязательно догонит.

– Благодарю талисман удачи за пожелание, – откровенно зло прошипел некромант, над головой которого личным фейерверком вспыхивали огоньки – мироздание услышало мое пожелание и одобрило.

В комнату я вошла молча. Осторожно положила сковороду на пол, потом также молча пристроила дубину, алебарду Ликс уже положил сам.

– Ли-и-икс... Я же его не прокляла?

– Нет, Зефирка, ты его одарила. – Плечи парня снова подрагивали от сдерживаемого смеха.

– И что будет дальше?

– Тан попытается тебя убить. Только после твоей смерти все, что ты ему пожелала, утратит силу.

Так себе перспектива!

Хлоп!

Дверь в мою комнату закрылась так резко, что едва не сорвалась с петель, зато Морт остался стоять и, увы, с этой стороны.

– Золотых драконов считают самыми надежными хранителями сокровищ Эвина. Походу нам достался самый тупой и безалаберный дракон, – зловеще произнес некромант. – Ему суждено пустить по ветру родовое наследство и угробить собственный талисман. Как она столкнулась с Угл-Ханом?!

– Я недосмотрел. – Ликс виновато потупил взгляд.

Мне стало стыдно. Парень меня в город сводил, выходки терпел, покупки тащил, с Фортуной помог познакомиться, а я так его подставила. Лишь бы Ликсу от лорда Артаса не прилетело!

– Неудивительно. Вы, золотые, на редкость тупоголовы. Только и можете, что чужое тащить, свое уберечь не в состоянии.

– Да не знаю я, кто украл вашу фамильную фиговину из нашей сокровищницы! – взвыл Ликс.

Его негодование, приправленное виноватым взглядом, заставило меня мигом насторожиться. Кажется, я сейчас узнаю очередную тайну.

– Фиговину?! Сердце тьмы – важнейший артефакт моего рода.

– Тогда почему ваш король так бездарно его профукал?

– Да потому что твой отец обманул моего брата!

Ого! Какие страсти. Санта-Барбара отдыхает!

Я на пару секунд зажмурилась, чтобы уложить в голове новую информацию. Ликс уже упоминал, что его отец стащил у короля демонов важный артефакт. Того самого короля, который сейчас, по слухам, изображал замшелый чурбан в лесу светлых эльфов.

Нет, а мне нравится наша команда. Интересно, а остальные ребята как связаны? И как в этой прелестной многоходовочке задействованы местные боги? И самое главное, кто тут у нас злая, стервозная Гера, которую мне следует опасаться? С Фортуной я уже нашла общий язык...

Погруженная в свои мысли, я пропустила момент икс и не увидела, кто кому двинул первый. Обменявшись быстрыми ударами, парни отскочили друг от друга и теперь медленно кружили по комнате.

– Ребят, вам не надоело?!

И фиг кто голову повернул!

Правильно, в любой драке, кто первый отвлечется – тот первый огребет.

– Ликс, Морт, если мы хотим победить, вам надо менять поведение...

– *Мы* хотим?! – внезапно взвился дракон. – Да мне этот турнир нужен как собаке пятая нога!

Ликс психанул от души, за что и поплатился: некромант молниеносно провел подсечку, повалил дракона на пол и занес руку, в которой полыхал самый настоящий огонь.

Опять он за своё! Ликс же только предыдущий ожог залечил. И плевать, что ему это ничего не стоило.

Сковородка очутилась у меня в руке быстрее, чем сработал мозг. Но стоило замахнуться, как Морт резко повернулся, а последовавший удар в грудь выбил из меня воздух, перед глазами промелькнуло нечто темно-золотистое и смазанное, а потом я вдруг увидела потолок.

Надо же, до этого момента я и не подозревала, что он не чисто-розовый, а в мелкую темную крапинку. А ещё вдалеке надрывался Ликс и почему-то звал Люсию. Мне же было так хорошо, так спокойно. Не нужно было никуда спешить, ни о чем беспокоиться, даже дышать было больше не нужно. Крапинки на потолке стали больше, а сам потолок – дальше...

Треск материи разорвал пелену снежного спокойствия, краем сознания я почувствовала прикосновение к своей груди.

Меня лапали! Нагло воспользовались тем, что я не в адеквате!

Колющий воздух ворвался в мои легкие, обжигая их изнутри, и покинул их вместе с громким воплем.

– Люська, смогла! Смогла, зараза зефирная! Такое проклятие подавила! – передо мной замаячила сияющая физиономия Ликса.

– Люси, прости идиота. – Морт трогательно хлопал глазками, щедро поливая меня кровью из разбитого носа.

– Что... что это было?

– Проклятие вечного сна. Темная дрянь. Не понимаю, как этот debil только догадался его использовать. – Ликс от души отвесил Морту затрещину, но тот даже и не попытался увернуться.

– Сам не знаю, что за фигня приключилась. Я хотел тебя только оттолкнуть, чтобы не лезла в мужскую драку. Девчонки, которые лезут под руку, получают за компанию.

– Я заметила.

Попыталась привстать на локтях и едва не грохнулась на пол, помог Ликс. Он бережно придержал меня за талию, и в этот миг дверь в комнату распахнулась.

– Что стряслось? Почему вызва... – Явившийся Эдариэль замер на полуслове.

За его спиной маячил Рейн:

– Что вы сделали с Люсиндой?!

Повторную драку я не могла предотвратить при всем желании, зато осознала, что с логикой у команды Клевера всё очень печально, а собственные кулаки и психи на первом месте. Начистить рожу обидчику талисмана – святое, и только потом вспомнят о самом талисмানে.

Жертвами выяснения отношений пали туалетный столик, платяной шкаф и ковер. Кровать бы тоже не выстояла, просто в какой-то момент Рейн вспомнил обо мне, ухватил за ногу и уволок в самое безопасное по его разумению место. То есть под кровать. Ещё бы он при этом не надумал присоединиться! Растянувшись рядом, он снял со своего жилета брошь, заколол разорванное на моей груди платье и томно выдохнул:

– Не бойся этих идиотов, я с тобой.

Вот это как раз и напрягало! Пока трое идиотов громили мою комнату, четвертый валялся рядом, причем с такой миной, словно находился на своем месте.

Н-да, порой жизнь выкидывает такое, что хочется подобрать и удавить!

Тишина, опустившаяся на комнату, оказалась неожиданной, сперва я сочла, что оглохла, а потом кровать дрогнула и взмыла в воздух. Рейн отреагировал мгновенно и попытался прикрыть меня своим телом. Так себе решение, учитывая, что перестановкой мебели занимался лорд Артас.

Его фигура возникла до того внезапно, что я не удержалась от потрясенного вопля:

– Я все могу объяснить!

– Неужели? – лорд Артас сохранял стоическое спокойствие, но по мне, так лучше бы он орал.

Но нет, верховный маг Атарлона вытащил откуда-то кресло, с комфортом в нем расположился и милостиво кивнул:

– Можете приступать.

– Прямо сейчас? – пролепетала я и в панике осмотрелась. Вдруг кто что-то дельное подскажет?

Но нет, парни как-то резко погрузтели, а потом выстроились в одну шеренгу и замерли. Джентльмены, блин!

– А вы ждете, пока я закурю?

– Как вам больше нравится.

– Не нравится. Я не курю. Но у вас есть все шансы дождаться.

* * *

Артас

Верховный маг Атарлона обязан сохранять хладнокровие в любой ситуации. Железные нервы лорда-протектора – залог успешности турнира, на котором выступали самые непримиримые враги Эвина.

"... и пусть боги рассудят" – именно эта фраза помогла замять не одну сотню конфликтов. Бойцы выходили на арену и призывали богов в свидетели. Покровители, как правило, одним созерцанием не ограничивались. Одни снабжали своих любимцев раритетными доспехами или оружием, другие опаивали божественными эликсирами, самые наглые пытались влиять на ход боя через частичное вселение. Моей задачей как лорда-протектора было пресечь все это безобразие и гарантировать, что все поединки пройдут по правилам Атарлона.

И я справлялся!

За тринадцать лет в Атарлоне я сумел поспособствовать объединению демонов в единое Темное королевство. Несколько династических браков, поддержка Хелии, немного удачи, обеспеченной Фортуной, – и демоны перестали быть проблемой. Нет, они по-прежнему жили по принципу «прокляни нижнего, отрави ближнего», но прямые кровавые стычки закончились. Демоны перестали нанимать орков и заказывать разрушительные артефакты у

драконов. Атарлон служил гарантом баланса Света и Тьмы этого мира. Я, лорд Артас Талион, сын Фортуны и демона, воспитанный светлыми эльфами, прекрасно справлялся со своими обязанностями. Но сегодня мне впервые захотелось послать всё в задницу к шестирукому демону и прибить всех, абсолютно всех членов команды Клевера.

Рыжего за то, что завалил пустячное задание. Ликс должен был тихо-мирно сводить Люсинду по магазинам, выбрать для нее драгоценную побрякушку и пару-тройку бытовых артефактов. Да он мог целый мешок зачарованных гребней, зеркал и ламп ей скупить! Лишь бы девчонке было чем заняться в ближайшую пару недель.

Морт меня неприятно поразил. Тупоголовый некромант скрыл, что талисман команды Темного королевства не подчинялся своему капитану. Морт надеялся, что лич выйдет из-под контроля во время боя и накостыляет своим же. Недоумок! Пришлось разъяснить, что прежде чем напасть на демонов, лич поживился бы на трибунах. Плевать, что этот лич умел при жизни. Сейчас его роль сводилась к влиянию на команду во время боя, и если это кто-то не понимал, то мог валить на хрен домой. Чемоданы в зубы – все четыре – и вперед.

Рейна я поздравил. Первый думающий задницей орк – феномен для воина степей. Хотя я подозревал, что его зад тут был ни при чем. В тот момент, когда ему пришла светлая идея затащить Люсинду под кровать, за мыслительный процесс отвечала другая часть тела. Как у капитана команды, у него была со мной прямая связь, но вместо того чтобы сообщить о драке, он попытался извлечь из нее пользу. Нет, если этого идиота возбуждает потрепанная, испачканная в крови девчонка с разорванной на груди рубашкой... Надо отправить Рейна на денек домой, пусть девы из гарема приведут его в чувство.

Эдариэль, самый хладнокровный и разумный член команды Клевера... Был до встречи с Зефиркой. Прозвище-то какое дурацкое. Да таких жгучих взрывоопасных конфет не бывает. Люсинда напоминала текилу – огненный коктейль, так любимый островитянами южных островов. Сок сладких плодов галлы заливали крепчайшим самогоном из тростникового сахара и поджигали. Огненная горечь, переходящая в сладость, – сбивающее с ног сочетание. Вот и Эдариэль не устоял. Эльф честно признался, что драку в комнате Люсинды начал он, был готов понести любое наказание и... просил разрешения ухаживать за девушкой.

В лазарет попадет, тогда и будет ухаживать! Подносить нашей бобрихе эликсиры в мерных ложечках и подавать горшок.

Вид искалеченной девушки, слабо постанывающей на узкой койке, отозвался яростной волной протеста в груди. Я сжег тренировочный манекен – и не заметил. Рядом в ужасе замер Морт, которого я оставил после вечерних спаррингов. Их мы провели неполным составом. Я запретил нашему талисману покидать комнату. Пусть пока тренирует терпение.

– Что с Таном?

– Он признался, что подбросил Люсинде конфеты, и сдал изготовителя приворота. В ближайшее время этот зельевар принимать заказы не сможет. – Мальчишка с вызовом посмотрел на меня.

Думал, что начну отчитывать за проявленную самостоятельность? Морт плохо меня знал.

– Следы замел?

– Естественно.

– Хорошо.

– И вы не спросите, как я поступил с Таном? Какое наказание ему назначил?

– Достаточно того, что он тебя услышал. Близкие отношения в Атарлоне возможны лишь по взаимному согласию.

Мальчишка презрительно поджал губы.

– Только полный урод мог подсунуть девушке приворот.

Возразить мне было нечего. Моральные устои демонов оставляли желать лучшего. Хорошо, что подопечные Фортуны из команды Эдинхара могли за себя постоять. Поначалу я глаз с них не спускал, к огромнейшему удовольствию матери. Всё опасался, что на девчонок начнется охота, но эти девы быстро продемонстрировали самым доставучим, что выпускниц Эдинхара не зря считают сильнейшими магинями Эвина.

Впрочем, я приказал Морту задержаться не для обсуждения наказания капитана команды Темного королевства.

– Подойди.

Когда Морт сделал несколько неуверенных шагов, я изучил его ауру, и первое подозрение, посетившее меня в комнате Люсинды, оформилось в стойкую уверенность.

– Сними рубашку.

– Зачем? Я не ранен. Мне не нужна помощь.

Морт пытался юлить, но я заметил в его глазах страх.

– Перед девками будешь ломаться. Покажи татуировку на левом предплечье.

– Лорд Артас, она появилась после посещения храма Хелии. Это благословение богини...

Морт повернулся ко мне боком, демонстрируя орнамент из черных роз. Да, сам Морт ни за что не согласился бы набить себе такое, но выбор богини не оспаривают. А теперь самое интересное...

Я повел пальцами, и голубое сияние, охватившее их, облепило мою руку подобно перчатке. Мысленный приказ сорвал её с ладони, светящаяся рука подлетела к Морту и точно клещ вцепилась в некроманта. Демон застонал, рухнул на колени, а от его кожи повалил черный дым выжигаемой божественной сути. Высшие сами даровали мне эту силу, которую я как лорд-протектор мог использовать лишь в одном случае: для защиты Атарлона от гнева богов или их происков.

В этот раз не избежала соблазна Хелия. Коварная богиня прибегла к излюбленному приему – частичному вселению: то проклятие, что сорвалось с руки Морта и едва не изувечило наш талисман, было сплетено ею. Я почувствовал астральное присутствие Хелии в комнате, едва вошел, но не подал виду. Вместо этого заставил Люсинду оправдываться. Мне нужно было время, чтобы залатать брешь в защите её апартаментов. Разумеется, пришлось запереть девчонку. Я не был уверен, что в замке не остались другие сюрпризы повелительницы мертвых.

Морт вынес выжигание стоически. Не проронил ни слова, не застонал, лишь по бледному лицу текли слезы. Удивительная выдержка даже для демона. Забавно, но пожелание Люсинды исполнилось, Морт отхватил ожог в несколько раз сильнее, чем тот, что был у Ликса.

– Я закончил. В лазарет. Ночуешь там. На ближайших тренировках ты мне не нужен.

– Лорд Артас, я не знал. Хелия... Нет, я слышал, что она умеет провоцировать такое. – Парень с отвращением уставился на собственную руку. – А вы точно...

– Да. Я закрыл тебя для Хелии. И над командой Темного королевства завтра поработаю. Что до тебя, Морт... Ты достойно

перенес выжигание. Сочтем его же наказанием. Не порть хорошее впечатлением нытьем. Проваливай.

Морт не стал набрасывать на искаленную руку рубашку, так и вышел, гордо неся на себе страшный ожог. Дебил. Хотя бы щитом прикрыл. Поймает по дороге заразу... в лазарете и вылечат.

Я замер на мгновение, слушая замок. Призраки проверяли каждую щель в поисках следов пребывания богов. Я, лорд Артас Талион, протектор Атарлона, и если хоть одна божественная сущность пожелает причинить вред участникам турнира или их талисманам, то сильно об этом пожалеет.

* * *

Лорд Артас не пустил меня на вечернюю тренировку. Так и заявил, что команда Клевера в услугах талисмана пока не нуждается. Совсем сдурел! А когда мне работать? Когда начнутся бои на выбывание? Я не смогу совершить невозможное. Люська всего лишь милый, забавный бобр! Три кило пушистого полиэстера и два мини кондера в придачу. Она не умеет творить чудеса!

А вот я умела. Сугубо теоретически, но у меня во всех местах чесалось освоить практику. Но для этого нужны были добровольцы, которые с радостью доверят себя начинающей жрице и не станут громко орать, если ожидаемое не совпадет с реальностью.

Да, я позвала в гости домовых.

Глава 7

Кто мы? Домовые! Что мы хотим? Мира в доме! И капельку уважения...

Вот это и стало девизом сегодняшних масштабных учений по управлению удачей. Почему масштабных? Да потому что Пепин и Гвини не стали мелочиться и пригласили всех, абсолютно всех домовых замка Атарлон. Настоящий аншлаг! Я поначалу слегка растерялась. Позориться при двух-трех свидетелях не так страшно, но когда их четыре десятка...

– Да прибудет с тобой благословение Фортуны. Пусть подопечные будут вежливы, приветливы, а уборка – в радость! – торжественно провозглашала я, чувствуя себя цыганкой на вокзале.

Хотя нет, на цыганку я не тянула, слишком совесть у меня тяжелая. Так и давила на психику, мучила...

Вдруг мои пожелания домовым не помогут?

Нет, конечно, после моих слов раздавалась знакомая трель, объявляющая, что мироздание меня услышало и одобрило, но пока сама не увижу, что домовым привалило огромное и безоговорочное счастье – не поверю!

В надежность замка на двери я также не верила, а поэтому, когда домовые разошлись, приступила к улучшению обороны. Из длинного древка алебарды получился отличный засов, чтобы подвесить дубину над дверью, потребовалась помощь, но Пепин быстро смекнул и притащил все необходимое, так что теперь у меня была солидная ловушка для желающих войти без стука.

То-то лорд Артас удивится!

Да, я от души желала, чтобы ему прилетело первому, но озвучивать вслух свои мысли не спешила. Надо было сперва побольше разузнать о возможном откате, чем он грозил и как с этим бороться. Скорее бы попасть к лепреконам.

– Люсинда, я... Люсинда? – возникший посреди комнаты лорд-тренер застыл воплощением памятника вселенскому удивлению.

Меня же в первую очередь заинтересовала стопка книг в его руках.

– Спасибо! Это мне? – подошла поближе, привстала на цыпочках. – Лорд Артас, скажите, что это не для меня.

– А вас что-то не устраивает? – несколько механически произнес маг, всё ещё любуясь системой безопасности “Люсина и ее дубина”.

Нет, если ему так понравилось, можем ещё где-нибудь внедрить. Но сначала надо опробовать, причем побыстрее, а то у меня руки уже чешутся. Вот как увидела корешки книг, так и зачесалась. Причем вся! У меня с юных лет на женские романы аллергия.

Лорд Артас притащил из моего мира книги. Сознание отметило, что маг имел в него доступ, следовательно, и вернуть меня домой тоже мог запросто. Это хорошо. Просто замечательно!

– Это вам. – Мне попытались вручить книги.

– Нет. Это вам. – Я покачала головой, еще и руки за спину спрятала, чтобы насильно не всучили. – На шоколадку не тянет.

– Вы же хотели что-нибудь почитать! – с нарастающим раздражением произнес лорд-тренер.

– Вот обертку от шоколадки и почитала бы. Там и про белки, и про углеводы, и много других умных слов написано. А вот в ваших книжках только простенькие и короткие слова. Они меня расстраивают.

– Вы сейчас сядете и будете как милая и умная леди читать! И не нужно мне говорить, что я зря все это тащил!

– Тогда вы сейчас как вежливый и тактичный джентльмен переместитесь в коридор и войдете через дверь. Стучать необязательно. Что? Должна же я понять, как оно сработает.

Мужчина внимательно посмотрел на дубину, потом на меня.

– Лорд Артас, когда я просила книги, то намекала, что хочу научиться читать на вашем языке.

– Когда научитесь выполнять то, что вам говорят, тогда и будете читать!

– Хорошо. Тогда и книги забирайте. Раз вы чисто подразнить их притащили!

В глубине темных глаз верховного мага полыхнуло пламя, лицо исказила судорога, и оно начало меняться. Прямо как в прошлый раз! Только тогда лорд Артас ко мне уже таким пришел, а теперь все изменения происходили на моих глазах, и это было жутко...

– Ваш гример домовой, да? – слабо пролепетала я. – И он невидимый.

– Нет, просто мой папа – демон! – неожиданно зло рявкнули мне в лицо, книги в руках лорда-тренера вспыхнули и за считанные секунды осыпались горсткой пепла.

– Бывает. А мама? Тоже страшная женщина?

Нет, на маму мне было плевать, как и на папу, просто, когда я нервничала, меня тянуло поболтать за жизнь.

– Одно время я считал, что страшнее никого на свете нет.

– А теперь?

– Мне встретилась другая ужасная особа.

– Сочувствую вашей невесте.

– Моей невесте? – страшная метаморфоза прервалась, видимо, лорд-тренер сильно удивился.

– Не все готовы любить свекровь, но вам же не с ней жить придется.

– Пусть боги помогут тому мужчине, которому придется жить с вами!

Взревело пламя.

Я печально поковыряла носком горстку пепла, оставшуюся от любовных романов. Зря отказалась, все же какое-то развлечение, теперь убирать придется.

Открытие нового портала я почувствовала интуитивно и отскочила в сторону. Едва успела! На то место, где я только что стояла, упал запечатанный блок "Тоблерона".

* * *

Артас

Последние дни для участников турнира самые сложные. Стартовые поединки позади, предварительный рейтинг известен, а самое интересное ещё и не начиналось. Нервы сдавали у всех. Призраки регулярно докладывали о нарушениях и не успевали восстанавливать защиту склада, оружейных и личных апартаментов участников.

Команда Дивного дола – повторная попытка проникнуть на склад зелий. Медом им там намазано, что ли? Только вчера наказание отработали и снова попались. Тактика дятла. Ни малейших выводов не сделали. Даже зачарованный сундук тот же с собой приволокли. Невидимый, конечно. Но если призраки его в прошлый раз почувствовали, то надо было импровизировать. Нет же, стараются. Интересно, кто их надоумил зелья из базового набора подменить иллюзорными? Один из фальшивых флаконов стоял у меня на столе. Пара минут, как призраки притащили и вручили с требованием покарать нарушителей.

Да, команда Дивного дола меня бесконечно расстраивала. У них зелье из-под носа стащили, пока эти гении конспирации под покровом невидимости крались к складу.

Так вот, зелье... На вкус, цвет и первичные ощущения снадобье ничем не уступало оригиналу, но по факту это была пустышка...

Вот же упертые! Засранцы остроухие!

Отражение в зеркале во всех деталях продемонстрировало очередной успех эльфов – ловушка перед дверьми склада была деактивирована. Призраки полдня провозились, а эти гении за десять минут управились.

Пора с этим заканчивать. Они мне так дверь испортят, и совесть даже не пошевелится.

Отражение в зеркале подернулось дымкой, потом рассеялось, открыв переход на склад. Я ещё немного постоял, прислушиваясь к матам в коридоре, а потом решительно толкнул дверь.

Немая сцена. Три парня, сидящие на корточках и с мелом в руках, выглядели комично, но куда сложнее было четвертому. Он открыл пространственный карман и теперь пытался незаметно затолкать в него невидимый сундук. Намекнуть, что это технически невозможно? На сундуке были специальные, отводящие глаза чары, они же и блокировали возможность магического перемещения, а пространственные карманы, как ни крути, всё же перемещение. Интересно, что у этого бедолаги по теории порталов? Бедолаги потому, что с такой теорией он долго не протянет. Очередной эльф, которому предстоит опровергнуть утверждение, что все остроухие – долгожители. Печально, да.

– Доброе утро, лорд Артас, а мы тут...

– Рисуете? – участливо подсказал я.

– Прорабатываем схему боя, – важно пропыхтели в ответ.

– И как? Прорабатывается?

– Да вроде. Вот мы, вот наши противники, а вот тут... – Капитан команды Дивного дола замер, не решаясь добавить последний штрих. Все-таки поверх рун деактивированной ловушки рисует либо отчаянный оптимист, либо дремучий... эльф.

– Аравэль, мне это кажется, или ты сейчас на полу ваши истинные имена изобразил?

Эльф попытался стереть символы, но безуспешно. А вот нечего черкать мелом где придется. Ловушку они нейтрализовали, но основная схема, каркас, созданный призраками, был на месте. Вот и эльфы там же остались, даже когда попробовали шагнуть в сторону. Плавное робкое движение – прямо юноши на первом балу, – и пространство неуловимо искажается, и эльфы оказываются на прежнем месте.

– Прорабатывайте дальше. Тактика – дело хорошее. Обычно помогает. Если пространственный карман вашего защитника не лопнет, то и вам поможет.

Тут только парни заметили, чем занят их четвертый, и завопили так, что призраки из всех щелей полезли. Чужой испуг и психи для них изысканное лакомство, а если еще и от боли кто-то корчиться будет... Нет, десерт призракам точно не обломится. Я своим произволом вытащил сундук из кармана, сделал видимым и уронил на пол. Дзынь вышел такой, что призракам ещё одна порция коллективного испуга перепала, а из-под крышки сундука повалил едкий дым. В горле тут же запершило, а на глазах выступили слезы. Не помогал ни щит, ни фильтр в носу. Точнее, от настоящего снадобья они бы защитили, но от иллюзорного спасения не было...

– Удачных вам тактических изысканий. – Да, я был воплощением вежливости, хватит эльфам и того, что призраки над ними ржали в открытую.

– И как долго... нам упражняться? – прохрипел капитан команды.

– Пока зрители не удовлетворятся результатом. Не переедайте, – попросил я призраков, прежде чем открыть портал.

Эльфы и демоны были у меня на особом счету. Я отслеживал их команды во избежание взаимных провокаций. То, что они будут, никто не сомневался. Канцелярии обоих государств забрасывали меня письмами с требованием предупредить, пресечь, даже подкупить пытались. Нет, не эльфы или демоны, а лепреконы. Этот ушлый народец обожал тотализаторы и ежегодно нехило наживался на турнире Атарлона.

– Лорд-протектор, примите отчет? – заискивающе спросила пустота.

Я молча кивнул, и в раскрытую ладонь упал свиток. Интересно, дождусь ли я, когда хоть один день в Атарлоне обойдется без происшествий?

Сегодня отличились команды Хрустальных островов и Золотых песков. Не поделили полигон и решили совместить приятное с полезным: и потренировались, и рожи друг другу подправили. Росчерком пера отправил всех в лазарет, а потом на городскую заставу тренировать новобранцев. Если не хотят готовиться к турниру и соблюдать правила, будут пахать на благо города.

Бегло просмотрел остальные отчеты призраков: мелкие проклятия, жалкие пакости, кхм... воровство?

Капитан команды людей-элементалистов обвинял синих гоблинов в воровстве его исподнего. Прикосновение к подписи составителя отчета призвало его самого.

– Воровство? Серьезно? И сколько этот любимец синих гоблинов выпивает для храбрости перед тренировкой?

– Ни капли. Я проверял. И трусы его проверял. Пропадают!

Час от часу не легче. Амулеты в Атарлоне воровали, оружие – тоже бывало. Нет, не насовсем, а тупо прятали назло конкуренту, но пропаж трусов у нас пока не было.

– Лорд Артас, есть у меня одно подозрение...

– Слушаю.

– Синий гoblin приходит к магу, когда он поругается с домовым. Вот только он обматерит своего помощника – так трусы и пропадают.

– Постой, хочешь сказать, что домовые Атарлона приворовывают?

– Не они, а синие гоблины! Я одного лично видел... Проекция третьего уровня, не меньше.

– Удалось отследить, откуда лезут?

– Через порталы, но лишь когда маг-элементалист обидит своего домового.

– Продолжай наблюдение. Как только откроется новый портал – сообщи мне.

Стоило пятнадцать лет учиться, добиваться посоха верховного мага, чтобы оберегать чужие трусы.

Я отправил свитки с отчетами на полку, бросил взгляд в окно и тут же боковым зрением уловил знакомое розовое пятно.

Люсинда!

Последние дни я наблюдал за талисманом своей команды издалека, даже в комнату к ней не заходил. Достаточно было и ежечасных отчетов призраков: что ела, куда ходила, с кем встречалась. После разговора с Зарэль я позволил Люсинде свободно перемещаться по академии и принимать посетителей. Жалко стало девчонку. Пусть адаптируется, осмотрится... Раз уж это для нее так важно.

На редкость непоседливая особа! И полна сюрпризов. Понять бы ещё, как к этому относиться.

Люсинда с такой легкостью заводила друзей и врагов, что ее удаче можно было только позавидовать. Один раз сходила в город – и столкнулась с лепреконами. Ликс упоминал, что прохиндей Фло вмиг распознал в Люсинде жрицу Фортуны и теперь рвался поддерживать добрососедские отношения. Я Фло не доверял, а когда тот заявился в замок, то направил присмотреть за встречей призрака.

И всё-таки на душе у меня было тревожно. Накрутить бы на нашу Зефирку универсальную защиту. Стало бы спокойнее. Я тренер! Имел право! И создал бы опаснейший прецедент...

Наставники других команд использовали бы его как предлог для усовершенствования собственных талисманов. Вот на костюме бобрихи я защиты не пожалел. И кто б носил! Зараза беспечная! Возомнила, что раз ей покровительствует богиня, то она в безопасности.

После первого коллективного залёта остальные участники турнира вели себя скромнее. Больше никто не пытался пробиться сквозь защиту апартаментов Люсинды, не использовал прослушки или следилки, не рисковал насылать проклятия. Да что там участники, другие наставники с легким недоумением проходили мимо комнаты нашей Зефирки. Недоумевали, что же такое ценное я там прячу. Плевать! Это мне решать, в каких условиях содержать свой талисман.

Тренеры команд понемногу прибывали в Атарлон. Их размещением и проверкой я и занимался последние дни.

Общие тренировки были отменены. Пока Морт лечил ожог, а Эдариэль отрабатывал наказание, назначенное из-за драки с Мортом, я натаскивал пару Ликс-Рейн. Ребята оказались неплохими атакующими, оставалось лишь научить их взаимодействовать друг с другом.

Талисман команды осталась не у дел. Думал, девчонка прибежит ко мне, будет скандалить и качать права, требовать пустить на тренировку, а она вообще не пришла. Ещё и выглядела такой счастливой и довольной жизнью, что это порождало закономерный вопрос: “А она работать вообще собирается?”

Вот и сейчас Люсинда и Эдариэль неспешно направлялись к уединенной беседке. Вот и о чем они там шепчутся? Точно не об обеденном меню. Предоставленная сама себе, Люсинда обосновалась на замковой кухне и подружилась с домовыми. Вдобавок снюхалась с Эдариэлем. Отработка у эльфа закончилась, но он продолжал все свободное время проводить на кухне.

Подозрительное рвение.

Я подошел к окну, пытаясь рассмотреть парочку, скрывшуюся за деревьями. Надо бы побеседовать с девчонкой и объяснить, что интрижка с эльфом в ее служебные обязанности не входит.

Настойчивый стук в дверь заставил меня прервать наблюдение. Нет, Люсинда права, мне нужен секретарь. Он смог бы выходить в коридор с недовольной миной и нагло объявлять всем, что меня нет на рабочем месте.

Нагло. Громко... И не придется думать, чем она там в беседке с Эдариэлем занимается.

– Входите. – Я занял место в кресле, мысленно помянув Фортуну и настойчивость выпускниц Эдинхара.

Осознав, что зелья страсти на меня не действуют, они сменили тактику и теперь изводили своим нытьем и бесконечными проблемами.

“Лорд Артас, в нашей комнате подозрительный магический фон! Лорд Артас, этот домовый на меня косо посмотрел, вдруг он хочет меня съесть? Лорд Артас, участники турнира бросают на нас слишком откровенные взгляды!”

Как я могу запретить смотреть на то, что так щедро выставляется напоказ? Участники турнира – здоровые половозрелые парни двадцати

лет от роду. Родители девиц Атарлона мне каждый год скандалы закатывали, пока я не внес изменения в правила и не объявил для всех участников турнира целибат. Спорное решение. Если раньше нерастраченную энергию парни сбрасывали в женских объятиях, то теперь находили силы, время и возможности для пакостей конкурентам. Может, и правда организовать для всех день отдыха и открыть порталы в столицу? А то не ровен час одними томными взглядами парни не ограничатся, начнут ухаживать...

А неплохая идея. Если все отобранные Фортуной девицы найдут свое женское счастье, то я только выиграю. Переиграть маму на ее же поле. Что может быть приятнее?

Главное, чтобы парни не стушевались. А то команд у нас двенадцать, а прелестницы Эдинхара на четвертом месте. У магов во время квалификационного отбора мозги превратились в кисель. Пока они стояли и тупили, не решаясь применить магию к прекрасным созданиям, те, не отягощенные моральными терзаниями, атаковали и набирали баллы.

Очень активные девицы, надо обязательно защиту своей спальни обновить, а то прекрасные нахалки не оставили попыток забраться в мою постель. Призраки о попытках взлома каждый день докладывали. Вот что сейчас они придумали? И почему топчутся в коридоре? Речь репетируют?

Ого! Даже так...

Девицы Эдинхара пожаловали ко мне оптом, то есть все четыре, и выглядели они совсем не прелестно. Какие-то потасканные, растрепанные, заплаканные...

Задница шестирукого! Кобели малолетние! Причиндалы поотрываю!

— Кто посмел?!

Н-да. Я идиот. Вот и кто о таком прямо спрашивает?

Коллективный рев девиц Эдинхара только подтвердил данную самому себе характеристику.

Девиц ли? Да откуда мне знать, я же не целитель!

Ощущение дежавю накрыло в трехкратном размере. Только в прошлый раз мне пришлось успокаивать беременную жрицу, а теперь... Не могли же они все?.. Вон боевая нимфа не рыдает.

Н-да... Дерьмовый я лорд-протектор: не уберег, не проследил. Гадство!

– Лорд Артас, это не то, что вы подумали. – Нежный голосок нимфы подействовал подобно ледяному душу и вернул ясность мыслям.

– Вас не... обидели?

– О! Еще как обидели! – бодро отчиталась нимфа.

В отличие от остальных она выглядела отлично, и лич мой на редкость вменяем стал и исполнителен, контур внешнего периметра и полигонов поддерживал чуть ли не в одиночку. Силен стал упырь. Не нарадуюсь на него. Вот что с мужиком интим животворящий делает.

Нимфа бодро дотащила свою подругу до диванчика и помогла сесть. Эльфийка из Эдинхара не стояла на ногах, а запашок спирта не перекрывала даже убойная доза ароматической дряни, которой магиня облила себя с ног до головы.

Остальные участницы стояли сами, но при этом казались такими бесконечно несчастными...

– Так что у вас стряслось? – мягко поторопил я нимфу.

– У Азиль проблемы с питьем!

– Я заметил.

– Нет, вы не понимаете. Любая жидкость, которую Азиль пьет, превращается в алкоголь! Мы это с утра заметили, потом изучали, пытались разобраться, и... вот.

Да, эльфийку уже вырубил. Так что эксперимент удался. Я уже рассмотрел следы очень странного и в то же время занятого проклятия, но пока перевел взгляд на других членов команды Эдинхара.

– Эльхана Лучезарная, а с вами какая беда приключилась?

– Она не ответит. У нее язык отнялся. Прямо-таки отсох, – тут нимфа совсем не по-товарищески хихикнула, но потом спохватилась и изобразила кашель.

– Понятно. А с четвертой что?

– Каждый раз, когда сквернословит, изо рта идет мыльная пена. Лорд Артас, это какое-то проклятие! Требуем наказать мерзавцев, которые нам это устроили! Ладно бы ещё отравили или вредительствующее проклятие наслали, а это... Это обидно очень! Бесит! И никакого спасения нет.

Обидно и безвредно. Примерно как пропажа трусов.

Лич материализовался в кабинете по первому зову. Темное зловещее нечто, окутанное черной дымкой, мигом преобразилось в поджарого красавца в черном облегающем костюме. Он послал нимфе пылкий взгляд и только потом вытянулся передо мной по стойке смирно.

Н-да... А с дисциплиной у нас внезапно непорядок. Придется разобраться. Пока же я отдал мысленный приказ: “Люсинду в мой кабинет. Немедленно!”

* * *

Эдариэль оказался сложным, очень сложным эльфом. Нет, я ещё по “Хоббиту” профессора знала: к этой расе на простой козе не подъедешь, у эльфов каждый чих регламентирован, а упрямство похлеще гномьего. Так вот, Эдариэль с чего-то возомнил, что мне не место на турнире, и изводил нытьем. По его мнению, я была нежная, ранимая и совершенно не приспособленная к боевым действиям.

Пришлось взять в руки сковородку и доказать обратное!

– Нападай!

Эльф печально посмотрел на меня и меланхолично подбросил ледяной шар на ладони, потом не менее уныло зыркнул в сторону беседки, где уже полчаса грелось вино и таяло мороженое.

Нет, а я его просила все это с собой тащить?! Уговор был какой? Потренировать реакцию талисмана удачи и собственно мою личную удачливость проверить. От лорда-тренера все равно помощи ждать бесполезно. Совсем на меня забил! Видимо, запасной вариант нашел и теперь готовился тихо меня слить. Хренушки! Я до конца турнира намерена продержаться!

А как я могу сосредоточиться во время боя на чужой удаче, если меня колбасит от вида боевой магии?! Страшно, да. Никогда себя трусихой не считала, но когда на меня несся фаербол, глаза сами зажмуривались, а из горла вырывался противный писк. Вот и как мне в таком состоянии работать? Опозорю только! И Люська мне тут не помощница. На неё вообще надежды мало, так как в маске видимость отвратная. Придется снять. Надеюсь, лорд-тренер поймет.

Я лихо отбила первую ледяную глыбу, отскочила от второй и уже хотела попросить Эдариэля увеличить скорость, как вдруг земля подо мной разверзлась, а потом было падение и отточенная до автоматизма реакция.

Бум!

Моя сковорода отскочила от прозрачного колпака, коим себя окружил лорд-тренер.

– Простите! Надеюсь, я его не поцарапала! В смысле вашу защиту.

– Люсинда, у вас совсем с головой плохо?

– Отвратительно! Сегодня и не пользовалась. Глаз, зараза такая, выпадает. Домовые клей раздобыть обещали, но я уже заметила, что они много чего обещают, со всем соглашаются, но потом напоминать по десять раз приходится.

Я замолчала, чтобы перевести дыхание, все-таки меня похитили прямо с тренировки. Надеюсь, Эдариэль не сильно испугался? Вот глаз лорда Артаса что-то задергался. Внезапно маг стремительно приблизился и сжал мое лицо в ладонях. Следовало возмутиться или хотя бы поинтересоваться, а что, собственно, происходит, но я замерла, как кролик перед удавом.

Лорд Артас был хищником. Когда он находился так близко, хотелось зажмуриться, как от летящего в лицо фаера. Но я заставляла себя смотреть в смуглое лицо с жесткими, будто вылепленными, чертами.

Спокойнее, Аленка, не накручивай себя. Ты нигде не накосячила. Пусть сперва озвучит свои претензии. А то, что их вагон и маленькая тележка, я не сомневалась. Ведь не зря лорд Артас все эти дни хранил зловещее молчание.

– С вами всё в порядке, – наконец выдохнул он.

Нет, мне это показалось или он реально переживает?

– Люсинда, ещё раз про ваш глаз.

– А-а-а... Это! Это не мой, а... бобрового костюма. Поистрепался, и вентиляция барахлит. Не знаю, как в нем на арену выходить. Может, почините?

– А вы настроены выйти на арену?

– Конечно! Я же талисман команды и... у меня есть план!

Вот не собиралась откровенничать с лордом Артасом, тем более после жесткого игнора, но... вдруг ему интересно? Бабушка учила меня ставить цель и добиваться. Подумаешь, отлучил от тренировок без объяснения. Не уволил же! И замены на горизонте не наблюдается. Значит, выше нос, хвост трубой и удача мне в помощь!

– План – это хорошо. Поделитесь?

Спокойный тон лорда-тренера плохо сочетался с резко помрачневшим лицом: смоляные брови нахмурены, губы поджаты, словно верховный маг Атарлона вспомнил нечто неприятное.

Ладно, рискну.

– Я поняла, как управлять удачей! Необязательно желать что-то глобальное. Секрет удачливости таится в мелочах. Здесь не споткнулся, там вовремя развернулся...

– И чтобы язык при этом не отсох, – задумчиво пробормотал лорд-тренер. – Люсинда, а как вы учились управлять удачей? На ком тренировались?

Упс! На такой вопрос я не рассчитывала, и подставлять домовых мне решительно не хотелось. Те, кстати, от моих пожеланий были в восторге, и в один голос утверждали, что теперь-то их жизнь наладится.

– Люсинда, я всё ещё жду ответа.

– А ругать не будете?

– Если это то, о чем я подумал, – непременно.

Да, я и сама уже поняла, что удача домовых оказалась с подвохом. Все их обидчики попадали в неприятные ситуации, а я не могла ничего поделать. Как мне объяснил дядюшка Фло – само со временем пройдет. А ещё лепреккон раздобыл для меня книгу, посвященную пассивной магии. Вот удача как раз и относилась к этому разделу. Читать на всеобщем я теперь умела благодаря хитрому амулету дядюшки Фло. Волшебные очки переводили для меня все руны в привычную кириллицу. Вот только за их аренду мне пришлось заплатить из своего кармана. Ничего! Эти траты я рассматривала как удачное капиталовложение. А вот с домовыми нехорошо получилось. Если участники турнира осознают, в чем корень их неприятностей, отыгаться могут на самих домовых.

– Я хотела помочь мелким, а не подставлять их! Просто... Вы меня сюда забросили, а потом бросили. На тренировки не

приглашаете, время не уделяете...

– А вам не хватает моего внимания? – брови лорда-тренера поползли вверх.

– Как к работнику, – поспешно уточнила я. – Я не хочу, чтобы вы меня кем-то заменяли. Я вам нужна! Я нужна команде Клевера! Не выгоняйте меня... пожа-а-алуйста.

Да, суровый ультиматум у меня не получился. А ведь репетировала! Эх...

– Люсинда, никто вас увольнять не собирается. Тем более что вы правы. Мне нужна ваша помощь на этом турнире.

– У вас не самая простая команда.

– Вы очень проницательны. У нас не самая простая команда. – По четко очерченным губам скользнула лукавая улыбка.

– По отдельности они все славные ребята, но... Стоп! Вы сказали у нас?

– Именно так. Место талисмана команды Клевера ваше. Пока ваше... Но я надеюсь, что впредь вы станете согласовывать ваши практические изыскания.

– Договорились! Обещаю сообщать вам обо всех своих планах. Обещаю приручить удачу, прокачать хорошее настроение и сделать все возможное и невозможное для победы команды Клевера!

Я вытянулась перед лордом-тренером по струнке как самый примерный боец. Эх! В костюме бобра я выглядела бы внушительнее.

– Лорд Артас, вы не пожалеете!

– Очень на это надеюсь.

Заметный скептицизм в голосе тренера слегка притушил яркость моего оптимизма, но всё равно я была обязана уточнить:

– Лорд Артас, а как быть с домовыми? Они же не виноваты, что их удача насылает пакости на тех, кто относится к их труду без должного уважения.

Хотела добавить, что не понимаю, как он вообще допустил подобное, но вовремя прикусила язык.

– Объявляю, что наши домовые попали под покровительство самой Фортуны. В какой-то степени так оно и есть. Но на будущее...

– Никаких экспериментов!

Тем более что по незнанию я могу нанести вред не только себе, но и другим. Буду изучать умные книги и просвещаться. Не зря же я,

умница такая, читать на всеобщем научилась.

Глава 8

– Люсинда, я дура.

Признавать суровую правду было неприятно. Волшебные очки дядюшка Фло выдал мне не за просто так. Неделя использования стоила десять серебряных монет. Сумма казалась приемлемой. После покупки дубины, секиры и сковородки, у меня ещё сдача осталась. Но это было не все! Непременным условием являлся возврат очков в рабочем состоянии, а у моих лопнуло стекло.

Сама не поняла, как это произошло! Абы где не бросала, носила аккуратно, а после использования убирала в футляр. А сейчас только взяла в руки, стекло выпало и, как в небезызвестной сказке, упало и разбилось.

Вдре-без-ги!

Нет, артефакт по-прежнему работал, вторая волшебная линза была в порядке, но как я такой верну? Правильно, только выплатив солидный штраф. И вот на него у меня денег не было. С тоской перечитала договор ещё раз. Вдруг какая лазейка найдется? Но нет, не зря я считала дядюшку Фло отличным дельцом. Договоры он тоже был мастак составлять.

Итак, я нуждалась в деньгах. И непременно в местной валюте. Признаваться работодателю, что я вляпалась, не хотелось. Еще скажет, что сама виновата, раз выбралась из своего зефирного убежища. Надо было сидеть взаперти и читать любовные романы. А что, если это он сам и подстроил? Угробил артефакт, чтобы проучить, а теперь выжидает...

Нет, Люська, я так совсем верить в людей перестану.

Да и где тут люди? Эльфы, орки, демоны, драконы, лепреконы. Лорд-тренер тоже, наверное, кракозябр неведомый. Вон как глазищами сверкает. Лицо как у Джейсона Момоа, а манеры порой как у пещерного человека.

Я с тоской покосилась на импровизированную ловушку. Домовые помогли мне надёжно закрепить дубину, пока сигнализация не сработала, не сорвется. Так ведь лорд Артас не попадетсЯ, даже если явится без спроса. Он же хитрый, порталом перемещается.

Я подхватила башку бобрихи и прижала к груди.

– Люськ, что-то я совсем раскисла. Плохо это.

Умная книга дядюшки Фло подтвердила, что магия удачи держится на эмоциях, а я как селедка вареная. И это, когда поединки ещё и не начались. Что же мне теперь делать?

Взгляд упал на сумочку с подарочными склянками. Состояние “Люська, выпей яду!”, хуже все равно уже не будет.

Визиту незваного гостя я была, мягко говоря, не рада: рванула дверь на себя и уже хотела фыркнуть, что никого не хочу видеть – когда на тренировке понадобится, тогда и заходите, – и неожиданно уткнулась носом в огромный букет белоснежных цветов.

Внешне они напоминали наши магнолии, только раза в три крупнее, и росли на длинных стеблях, как лилии. А какой от них исходил аромат! Я несколько раз глубоко втянула воздух, чувствуя, как напряжение отпускает, и только тогда увидела дарителя.

– Ого... Привет, Эдаризель. Меня лорд Артас срочно вызвал.

Надеюсь, Эдаризель не слишком испугался, когда я исчезла. Вид у парня был странный: на щеках румянец, глаза лихорадочно блестят, словно что-то встревожило.

– Я в курсе, что тебя Артас умыкнул. Это тебе. Небольшая компенсация за сорванное свидание.

Вот какой твердолобый! Тренировка у нас была! Тре-ни-ров-ка!

– Спасибо. Милые цветы. – Я взяла букет в руки. – Вазу бы еще найти.

– Не нужно. – Эдаризель по-хозяйски протиснулся в комнату, а потом в его руке вспыхнул светящийся шар.

Опустившись на туалетный столик – мебель в моей комнате после погрома заменили, – он приобрел очертания вазы.

– Амарилии питаются светом. На пару дней хватит, потом обновлю сосуд. Люсинда... – Эдаризель подхватил букет, помогая поставить его в импровизированную вазу. – Я рад, что твое сердце приняло амарилии.

– Почему нет? Прекрасные цветы. Жаль немного, что они завянут.

– Не завянут. Мы сможем вместе высадить их в Дивном доле. Если, конечно, ты захочешь посетить мою родину. – Эдаризель с нежностью уставился на меня.

Даже если этот эльф и придурился, делал он это очень убедительно. Взгляд ярко-зеленых глаз пробирал до мурашек и порождал ощущение неловкости. Ведь не может же он относиться ко мне серьезно? Я же не просто иностранка, а иномирянка. Ещё и человек.

– Люсинда, ты не пожалеешь. Дивный дол прекрасен. Со всех сторон он окружен Шепчущим лесом. У каждого дерева в нем есть душа, а меж корней нашли приют земляные духи. Сама долина начинается за лесом и похожа на огромное блюдо, в центре которого на берегу Солнечного озера раскинулся белокаменный дворец. Уверен, отцу будет интересно с тобой познакомиться.

Эдариэль любил свою родину, это не вызывало сомнений. В остальном же меня не покидало ощущение подвоха, поэтому я постаралась ответить максимально обтекаемо:

– Звучит заманчиво. После завершения турнира обсудим.

Надеюсь, лорд Артас не будет против, если я немного задержусь в Эвине?

Внезапно Эдариэль положил руки мне на плечи, развернул к себе лицом и пылко прошептал:

– Люсинда, ты совершаешь ошибку. Молю, откажись от участия! Скажи, что складываешь с себя полномочия талисмана команды.

И возвращаю аванс, упавший на карточку? Он издевается?

– Но почему? Откуда такие мысли?

– Так будет лучше.

А вот это уже обидно! То есть я тут из кожи вон лезу, чтобы подготовиться и начать соответствовать, а он уже все для себя решил. Лучше бы что-то дельное посоветовал! Сначала начальник в бункер розовый закатать мечтал, чтобы парила в облаках, а на арену выскакивала ненадолго, впечатлялась – и обратно в клетку: лечить нервы и релаксировать. Теперь Эдариэль внезапно взялся меня опекать.

А ведь казался вменяемым, если не обращать внимания на настойчивое заигрывание. Хотя кого я обманываю, заигрывания и томные взгляды – единственное, что интересовало этого остроухого. Вот с Ликсом у меня получилось найти общий язык. Каждый вечер дракон брал меня с собой на пробежку по парку, рассказывал об Эвине

и особенностях магии этого мира. По сути, книга дядюшки Фло и Ликс были моими единственными источниками информации.

Рейна, как капитана команды, интересовали исключительно предстоящие поединки. У орка был пунктик на тему допустимого вреда, нанесенного члену команды. Вот он щедро и вываливал свои умозаключения и планы на этот счет. Я слушала, мотала на Люськин ус и хвост и четко осознавала, что за охранный круг мне выходить нельзя. Крошечный пяточок на арене был защищен магией Атарлона, дополнительную защиту на талисманы могли повесить только члены команды. Когда я поинтересовалась у Рейна, какой вид защиты для меня выбрала команда Клевера, он смутился и буркнул, что со мной всё будет хорошо.

С Мормом мы практически не пересекались. И это меня не особо расстраивало, учитывая жутковатую магию, которой он владел. Как создатель Угл-Хана, этот парень меня откровенно пугал. Так что я берегла свою нежную и теоретически ранимую психику и старалась держаться от некроманта подальше. Морт тоже не искал встреч со мной, когда же мы сталкивались в столовой, парень хмуро кивал и отводил взгляд. Я знала, что Морт несколько дней провел в лазарете, где лечил ожог, таинственным образом появившийся на его руке. Я помнила о своих словах, брошенных во время первой встречи, и попыталась извиниться, в ответ меня опустили ниже плинтуса и дали понять, что я со своей заботой могу катиться в задницу к шестирукому.

Короче, контакта с Мормом у меня не вышло. Печально, но... сейчас Эдариэль бесил сильнее!

– Эдар, ты прикалываешься? Я ваш талисман!

– Справимся и без тебя.

– Ты ещё скажи, что без меня вам будет проще! – в сердцах ляпнула я и по взгляду Эдариэля поняла, что попала в точку.

– Ты на арене только отвлекать станешь. Но дело не в этом. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Понятно. Спасибо за доверие. И удачи. В смысле, где выход, сам знаешь.

– Люсинда, я же о тебе беспокоюсь!

– Ага. Это я уже слышала. Если ты не против, то мне в столовую надо собираться. – Я бросила взгляд на расписание, составленное домовыми. – Меня на обед сегодня Рейн сопровождает.

Да, нянчили меня и выгуливали по графику все, кроме Морта. В столовую сопровождал кто-то из членов команды, да и на прогулках я редко оставалась одна. Ребята беспокоились, что кто-то особо отчаянный захочет навредить чересчур беспечному талисману, вырвавшемуся из своего розового бункера.

* * *

К приходу Рейна я снова нацепила на себя парадное одеяние Зефирки. По академии я обычно рассекала в бриджах и тунике, но в столовой не выходила из образа милой недалекой простушки.

– Привет! Я готова! Эм... Что-то не так?

Вместо того чтобы подождать меня в коридоре, полуорк неожиданно шагнул внутрь комнаты. Только тогда я заметила у него под мышкой какой-то рулон.

– Люсинда, это тебе!

Рейн принес мне в подарок лоскутное одеяло. Впрочем, мысли о виде подарка вылетели у меня из головы, едва я рассмотрела рисунок, словно сошедший со страниц книги о коренных жителях Америки.

Это было не одеяло, а целая история!

Вот крепкие плечистые орки загоняют быка, который раза в три крупнее охотников. А чуть ниже у ручья россыпь шатров. У костра играют дети, а женщины чинят одежду.

Центральной фигурой лоскутной картины был седовласый орк, сжимавший в руках длинный посох. Я уже знала, что это такие с виду простые, украшенные резьбой палки принадлежали шаманам, которым отзывались стихии.

– Очень красивая картина.

– Это одеяло. Лакко. Будет согревать тебя по ночам. – Прозвучало резко и немного ультимативно, из серии “Попробуй только не согреться”.

Хотела сказать, что и так не мерзну, но вовремя прикусила язык. Ещё обижу! Всё-таки Рейн подарил мне кусочек своей культуры.

– Спасибо. Не ожидала.

Я взяла одеяло за край, чтобы перенести на постель, но Рейн неожиданно шагнул мне навстречу и... только одеяло и выручило.

Буфер из него вышел преотличный.

– Народ степи станет ближе к той, кто покроет себя моим лакко! – торжественно провозгласил полуорк и выжидательно замер.

Эм... Надеюсь, он не рассчитывает, что я ему что-то в ответ подарю? Я как-то не подготовилась, не сковородку же презентовать? А алебарда и дубина мне еще пригодятся.

– Одеяло просто замечательное. Буду пользоваться и думать о тебе!

Я по-быстрому переложила одеяло на кровать, а когда повернулась, то обнаружила на лице Рейна широченную улыбку.

– Лучшие слова, которые может услышать сын степи, когда дарит девушке лакко.

Вот тут-то до меня и стало доходить, что одеялко-то с подвохом, но отказываться от подарка было уже поздно, так что я просто буркнула, что умираю с голоду и жажду побыстрее добраться до столовой.

Рейн кивнул и уже шагнул к двери, как его взгляд наткнулся на букет Эдариэля.

– Эдариэль, хашраг! – внезапно резко бросил он.

У меня возникло ощущение, что выругался.

– Да, эти цветы подарил мне Эдариэль. У меня сегодня просто день подарков. Что-то не так? Эй... Не пугай меня так. Ты зеленеешь на глазах. – Полуорк заметно вздрогнул, поэтому я пояснила: – Твой личный кокон сделался ярче. Выглядит забавно, но слегка пугает. Я давно заметила, что эти штуки становятся ярче, если владелец испытывает сильные эмоции.

Рейн еще немного похлопал глазами, а потом еле слышно выдохнул:

– Люсинда, ты видишь ауры?

* * *

Ауры мне было видеть не положено. Ни орочьи, ни демонские, ни эльфийские... Ни-ка-кие! А я видела, причем не только рисунок, указывающий на расовую принадлежность, но и цвет магии. Вот у Рейна она оказалась зеленой, полуорк обращался к стихии Земли.

Эдариэль, хоть и был эльфом, обладал роскошным голубым коконом, соответствующим Воздуху. Дар Морта меня напрягал сильнее всего. Вокруг некроманта, как и возле членов команды Темного королевств, вечно сгушался мрак. И он меня безумно нервировал, я не могла избавиться от ощущения, что из этого дыма за мной кто-то наблюдает...

– Тени. За каждым некромантом скользят поработанные души, – тихо пояснил Морт, когда я озвучила свое наблюдение.

Разговор велся в беседке, в которую Рейн на правах капитана вызвал остальных ребят. На повестке дня была внезапная одаренность талисмана команды Клевера. Её члены пребывали в глубоком шоке и теперь мучительно соображали, что со мной делать. То есть вместо того чтобы обрадоваться, что их Зефирка не пустышка, а конфетка с сюрпризом, не совсем Угл-Хан, а где-то рядом, они теперь прикидывали, как со мной поступить.

– Пойдем к лорду Артасу и скажем, что нам нужен новый талисман, – внезапно объявил Рейн.

– Поддерживаю, – ожидаемо бросил Эдариэль. – Ей не стоит выходить на арену.

– Но это же совершенно безопасно! Рейн, ты сам говорил, что мне ничего не грозит, если я останусь в границах круга.

– Не останешься, – мрачно объявил Морт. – Ты слишком жалостливая. Соперники будут бить на это.

– Значит, надо подготовить Люсинду к возможным провокациям, – спокойно предложил Ликс, чем заслужил от меня полный искренней благодарности взгляд.

Нет, я не ошиблась в этом драконе! Он единственный, кто понимал мое желание стать надежным помощником команды Клевера.

– Нам придется сообщить, что иномирянка обладает магическим зрением, лорду Артасу, – упрямо гнул свое Эдариэль.

Остроухий явно надеялся, что лорд-тренер впечатлится этой новостью и не допустит меня к поединкам.

– А в чем, собственно, проблема? Вон Угл-Хан тоже до фига всего умеет.

– Это исключение из правил, – терпеливо пояснил Ликс.

Как правило, талисманы выбирались для усиления какой-то одной способности и владели узко направленной магией. Так, команда

Золотых песков отловила на севере снежного элементаря, чтобы тот усилил защиту жарких парней от магии холода. Команда Хрустальных островов тоже оригинальностью не отличалась и сделала ставку на огненного ифрита.

– Такое чувство, что они дальше совместных поединков не заглядывают, – пренебрежительно фыркнул Морт.

– Постойте, я не поняла. Что значит отловили? Я думала, участие в турнире – дело добровольное.

– Ага. Примерно как у тебя, – хохотнул Ликс.

– Да я задорого согласилась!

Признавать, что лорд-тренер меня надул, не хотелось.

– А они ради сохранности собственной шкуры. – Получив ощутимый тычок в бок, Ликс поспешил уточнить: – С каждым талисманом заключается стандартный договор. Не переживай, Зефирка, все они что-то выторговали.

Угу. Например, свою жизнь.

Вот зараза! Надо расспросить домовых об условиях содержания других талисманов. Интересно, местные сильно расстроятся, если я объясню всем обиженным и угнетенным, что такое профсоюз?

И всё-таки я не понимала, с чего это парней так встревожило то, что я видела ауры. Я и магию чужую видела. Вон, пакость Морта в отношении Ликса вообще в первый день засекла.

– Случайность, – отмахнулся Рейн. – Мы потом тебя проверяли, но ты больше пассивную магию не улавливала. Думаю, это был разовый всплеск на фоне повышенной эмоциональности.

Ничего себе признание!

– Рейн, я тебя верно поняла? Каждый раз, когда вы сопровождали меня в замок или выводили на прогулку, то изучали и тестировали, как подопытного кролика?

– При чем тут кролик, Люси, ты же бобр, – оскалился в усмешке Морт.

– Открою тебе страшную тайну, Морти, Люсинда – человек, – ехидно объявил Эдариэль.

– Прекратили оба! – неожиданно для себя самой рявкнула я.

Парни вздрогнули и с удивлением вытаращились на меня. Да, Зефирки тоже рычать умеют. Особенно если их довести до точки

кипения. Ладно еще лепрекон ушлый, как дурочку провел, но терпеть подобное отношение от собственной команды я не намерена!

– Значит, так, ребята. Я повторяю только один раз. Кто не поймет, тот сам виноват. Я в игре до конца. Вы можете уговорить лорда Артаса меня заменить, но не факт, что новый талисман окажется лучше. И потом, до жеребьевки осталось три дня. Лорд Артас может просто не успеть найти мне замену. Нет, я знаю, что вам этот турнир как собаке пятая нога, и вы намерены слиться...

– Кто сказал?! – с неожиданным возмущением спросил Морт.

– Ваше поведение на арене. Наступить на горло собственной гордости вам очень сложно, а старая вражда и обиды важнее турнира. Подумаешь, какие-то состязания. Их каждый год в Атарлоне проводят.

– Но участвовать можно только один раз, – неожиданно задумчиво произнес Рейн.

– Фигня вопрос. Вы вон квалификацию провалили и не почесались.

– Вообще-то, я чесался. С меня после проклятия Морта половина чешуи облезла, – неожиданно буркнул Ликс.

– А у меня ребра неделю срастались, – тихо признался Эдариэль. – Ни один регенератор не помогал.

– Так ведь я не просто кулаком ударил, ещё и магией приложил. Что, остроухий, не заметил? – пакостно ухмыльнулся дракон.

Я сжала руки в кулаки, готовясь выписать всем огромную порцию антиудачи. Вот только хоть одна зараза рискнет начать драку – и все... Из уборной завтра не вылезет! Уж лучше в сортире висеть, чем в лазарете, хотя подозреваю, члены команды Клевера со мной не согласились бы.

Но драка так и не началась. Парни продолжали со вкусом и долей восхищения разбирать взаимные увечья. Я сложила руки на столе, как примерная ученица, и слушала так тихо, что даже дышать старалась через раз. Осознав, что гроза прошла мимо, я подперла кулаком щеку и успела слегка задремать, когда меня ощутимо ткнули в бок.

– Проснись, Зефирка. Проспишь исторический момент...

Вскинув голову, наткнулась взглядом на небольшой, переливающийся всеми цветами радуги шар, к которому от ладоней магов команды Клевера тянулись разноцветные нити.

– Что вы делаете?

– Даем магическую клятву, – пояснил Рейн. – Обещаем защищать... – Его нить вспыхнула ярче.

– Прикрывать, – подхватил Ликс, следом на слова клятвы отреагировала и нить.

– И забыть обо всех разногласиях! – торжественно провозгласил Эдариэль, не сводя пристального взгляда с Морта.

Некромант немного поколебался, а потом кивнул:

– Я в деле.

Клятвенный шар окутала темная дымка.

– Постойте! И я хочу! – не дожидаясь разрешения, я обхватила шар обеими руками. – Клянусь обеспечивать зарядом бодрости и удачи всех членов команды Клевера!

И шар после моих слов заискрил, разбрасывая во все стороны снопы золотистых искр.

– Ого! Малышка настроена серьезно! – многозначительно хмыкнул Ликс.

– Более чем! Я требую к себе отношения как к полноценному члену команды!

– Только после того, как расскажешь, что тебя связывает с лепреконами, – внезапно объявил Морт и выжидательно вскинул темную бровь.

– Как... Как ты узнал? Мы же практически не виделись! Эм... Это очень личное дело.

Симпатичный клятвенный шар исчез, и теперь я ненавязчиво сдвигалась к выходу из беседки. Раз больше ничего интересного не предвидится, то можно топать отсюда. Рассказывать о допущенном косяке не хотелось. Вот узнают – и всё! Хана репутации!

Я ошиблась.

Ребятам хватило пяти минут на изучение договора и волшебных очков, чтобы единогласно вынести вердикт: дядюшка Фло, мало того что составил грабительский договор, еще меня и надул. Парни не сомневались, что артефакт испортился неслучайно, и предположили, что стекло было зачаровано на саморазрушение.

– Радуйся, что без глаза не осталась, – зловеще прошипел Морт.

– Сами виноваты, надо было лучше присматривать, – заметно расстроился Ликс.

– Так он же Люсинде книгу по теории удачи принес! И обещал ответить на вопросы. Я только поэтому ее одну с этим хитрым жуком оставил, – сокрушался Эдариэль. – Я завтра же пойду в лавку дядюшки Фло и ...

– Никуда ты не пойдешь! – осадил его Рейн. – Нам только скандала для полного счастья не хватает. Надо скинуться, пусть Люсинда выплатит штраф.

– Точно!

– Поддерживаю!

– Отличная идея!

– Нет... Нет, я не согласна. Ребят, я не буду брать у вас деньги. Это неправильно.

– Тогда расскажи лорду Артасу. Если линзу намеренно испортили, он разберется.

Я понимала, что правильный и прямолинейный Рейн желал мне добра, но все равно покачала головой.

– Если лорд Артас узнает, то убедится, что притащил для своей команды полную дуру. Пожалуйста, не выдавайте меня. Дайте возможность самой всё исправить. Для меня это важно.

– При одном условии... – Рейн хитро сверкнул глазами. – С этого момента ты рассказываешь нам обо всех странностях, которые заметишь. Даже если они покажутся тебе незначительными.

– Только если вы все четверо пообещаете, что отнесетесь ко мне как к члену команды.

Парни переглянулись. Морт с каменной физиономией переварил мое требование и кивнул первый. Ликс послал беззаботную улыбку, давая понять, что всегда готов сделать мне приятное. Эдариэль и Рейн колебались до последнего. Я видела по напряженным взглядам парней, что им не хочется выпускать меня на арену.

Эдариэль сдался первый:

– Хорошо. Пусть будет так.

– При одном условии... – Рейн упрямо поджал губы. – Ты должна соблюдать технику безопасности талисмана команды Клевера.

– Мальчишки, вы это серьезно? – я жалобно захлопала ресницами.

Ребята многозначительно переглянулись.

Глава 9

Артас

В Атарлоне что-то назревало. Я не сомневался, что боги Эвина в очередной раз постараются макнуть меня рожей в дерьмо, раз их собственные морды не допускаются в замок. Тринадцать лет регламент турнира соблюдался безукоснительно, и многим божественным сущностям это не нравилось. Так что в какой-то степени каприз матери стал для меня проблемой. Команда Клевера – слабое место лорда-протектора Атарлона.

В остальном же турнир, как и прежде, будет площадкой для выяснения отношений. Двенадцать команд разобьются на четыре группы согласно жребию и начнут сражаться за выход в финал, мечтая, чтобы счастливый случай свел их с извечными противниками.

Темное королевство жаждет поединков с эльфами Дивного дола.

Мастера Стужи мечтают о реванше над заклинателями Золотых песков. Последние десять лет маги Холода и Огня неизменно сталкивались на арене Атарлона и вели личный счет побед и поражений.

Элементалисты людей и морские наги захотят использовать арену для разрешения территориального спора. Борьба за островной архипелаг грозила перерасти в вооруженный конфликт, вот правители и решили его избежать, отправив своих представителей в Атарлон.

Гномы и драконы обычно сражались из спортивного интереса. Вражда любителей драгоценностей стара как мир, но Атарлон чуть ли не единственное место в Эвине, где гном может накостылять дракону.

Орки и тролли примутся выяснять, чьи шаманы и воины круче, кому из них больше благоволят стихии. Лишь бы до официальных поединков продержались.

Карточки с гербами команд висели на доске, закадычные соперники – напротив друг друга, и все же две карточки все ещё остались в моей руке. Как бы сказала Люсинда, команда Клевера и команда Эдинхара не вписывались. Их представители выйдут на арену не для того, чтобы отстоять интересы своих государств или выяснить, кто на этом турнире самый крутой. Их цель была иной. Я вытащил из

воздуха собственную миниатюру, а потом припечатал все три изображения в углу доски. Обе команды находились в Атарлоне из-за меня.

Проклятье! До начала турнира оставалось три дня, а я не решил, как отправить магинь из Эдинхара восвояси. На редкость упертые особы. Предельно четко объяснил, что им рассчитывать не на что, но девы всё равно рвались в бой, причем в обоих смыслах.

Я не ждал посетителей, однако о прибытии незваного гостя меня предупредила защита кабинета. Лич материализовался перед моим столом и покаянно протянул колбу с живым пульсирующим сердцем:

– Господин, я готов уйти в вечность.

Я подхватил сосуд магией и окутал дополнительной защитой от греха подальше.

– Занятное желание.

Прежде подобные мысли начальника охраны Атарлона не посещали.

– Лорд Артас, я подорвал ваше доверие и недостоин...

– Как сумел? – от растерянности я даже не смог толком выматериться.

Вот, действительно, как? Изильер был архиличем, сохранившим живое сердце. Оно билось в магическом сосуде и питало тело нежити измененной живительной силой. Да Изильер при жизни не выглядел так здорово, как сейчас! Нимфа, прибывшая за моей рукой и сердцем, и та оценила.

Проклятье! Вот и что мне теперь делать? Как сказать матери, что в команде Эдинхара нужна срочная замена? И это за три дня до турнира. Где Фортуна найдет подходящую кандидатку? А если найдет...

– Какой срок у Элейн? Хотя какая разница. Беременную на арену не выпущу.

– Мой лорд, вижу, вы меня не совсем верно поняли...

– Тогда докладывай четко, что стряслось!

– Случилось непредвиденное... – Лич печально понурил голову и начал рассказ.

Защитники Атарлона назначались лордом-протектором. До меня замок охраняли элементали, подвластные светлоэльфийскому архимагу. Я же переселил темных домовых и собрал команду, готовую отрабатывать свое посмертие. Боевые призраки оказались быстры и исполнительны, они отслеживали каждый потайной уголок замка, предупреждали возможные нарушения, карали попавшихся на горячем и ни разу не спасовали перед богами. Ни одного косяка за тринадцать лет, ни одного нарекания.

– Я всего лишь выполнял ваш прика-а-аз, – упрямо вопил призрак, с каждой минутой приближаясь к окончательному развоплощению.

Я безжалостно обдирал его энергетическую оболочку, как луковую шелуху, ища следы влияния Хелии. Темная госпожа давно мечтала прибрать стражей Атарлона к рукам, но нет... Призрак был мне верен. Он не нарушил прямого приказа и не спустил глаз с Люсинды во время её встречи с Удачливым Фло, однако отчего-то счел вручение артефакта незначительным событием, не посчитал нужным сунуть нос в договор, составленный лепреконом.

Копия документа лежала у меня на столе. Лич за минуту от руки переписал. Собственно, из-за этого договора Изильер и порывался кинуть меня за три дня до турнира и уйти в вечность.

Совсем охренел.

Поняв, что больше из призрака ничего не выжмешь, я его отпустил и повернулся к личу.

– Мой господин, я виноват и готов понести любое наказание. Вы не представляете... – Робкий стук в дверь заставил его запнуться.

– Секунду. – Я дождался, пока в приоткрытую дверь просочится нимфа из команды Эдинхара, и милостиво кивнул. – Вот теперь можешь продолжать.

Лич покосился на нимфу, нервно сглотнул, хотя этого рефлекса, как и дыхательного, его тело давно было лишено в принципе. Но боевые нимфы, они такие, с ними даже архиличи вполне функциональными мужчинами становятся.

– Лорд Артас Талион, я слагаю с себя полномочия начальника охраны Атарлона.

– Принято. С этого дня охраняешь главные ворота и ведешь учет прибывших, отмечаешь ушедших, и не забудь отошедших в мир иной

выписывать в отдельный столбик... Загляни в будку привратника, там тебя ознакомят с новой должностной инструкцией.

– Лорд Артас, вы понижаете меня до обычного привратника?!

– А тебе принципиально, в какой должности упокаиваться? Да ты, Изильер, сноб.

– Изильер! О каком упокоении идет речь? – голосок нимфы звенел от тревоги.

Да, я не ошибся. Влюбилась девочка. А втрескавшаяся дева страшнее ведьмы с нестабильным зельем. Сколько глупостей совершается из-за любви.

Да, травили меня с завидной регулярностью, причем зачастую приворотными зельями, но не суть. Я, как и архилич после жарких объятий нимфы, был здоровее всех живых. Хотя нет, судя по взгляду нимфы, здоровье Изильера скоро пошатнется, но мой начальник охраны ещё не просек, к какому краю пропасти приблизился.

– По собственному желанию, моя дорогая. Все исключительно по собственному желанию, – с огромнейшим удовольствием повторил я, отмечая, как прекрасные голубые глазки нимфы сужаются от злости.

– Изильер, ты решил меня бросить?!

– Элейн, милая, речь совершенно о другом...

– Как это о другом? Ты просил об упокоении и открытии врат в вечность! – от пафосности тона меня самого начало мутить, но ценными кадрами в преддверии турнира не разбрасываются.

– Лжец! Упырь бессердечный! Ненавижу тебя! – нимфа от души зарядила в любовника молнией, а потом плюхнулась на диван и разрыдалась.

– Лорд Артас, за что вы со мной так? – обреченно прошептал лич.

– Да времени, я смотрю, у тебя свободного много. Вот и мысли всякие бредовые в голову полезли. Но Элейн знает, как оградить тебя от этой напасти. Правда, милая?

Нимфа вскинула голову, утерла слезы и плотоядно улыбнулась, продемонстрировав крошечные клыки.

Ого! Признаю, меня проняло. До этого момента я и не догадывался, что Элейн не совсем простая нимфа, а та ещё су... ккуба. Интересно, Фортуна в курсе, кого она мне подсунула? И какие сюрпризы припасены у остальных девиц команды Эдинхара?

– Вы правильно поступили, что обратились ко мне, лорд Артас... – сладко пропела Элейн.

– Лорд Артас, я передумал. Вечность может и подождать... – быстро проговорил лич. – А работа ждать не будет. Мне еще призракам разбор полетов нужно устроить, объяснить, как определять отводящие взгляд артефакты, подтянуть дисциплину и...

Я с сочувствием посмотрел на Изильера и под горестный стон архилича вложил в дрожащие девичьи ладошки склянку с отчаянно бьющимся сердцем. Да, Изильеру было очень страшно.

– Мой хороший... – Нимфа ласково погладила колбу, не сводя злого взгляда с лича. – Мы с тобой теперь поговорим и о работе, и о вечности, и о том, как ты, кобель необязательный, собираешься втиснуть в столь плотный график знакомство с моей мамой!

– Лорд Артас, может, всё-таки упокоите? – лич с мольбой смотрел на меня.

Хитрый упырь! Упокоиться он захотел. Знает же, что потом все равно подниму. Хренушки ему, а не внеплановый отпуск. Не заслужил!

– Ты же сам молил меня о наказании, – вкрадчиво напомнил я. – Будем считать, что я его уже назначил. Элейн, ты только без фанатизма и колбу не разбей.

– Что вы, лорд Артас, я же не дура. Мне Изильер здоровым нужен! – прыткая девица подхватила лича под руку и поволокла к двери.

Я смотрел вслед двухметровому личу, который полностью и безоговорочно капитулировал перед хрупкой нимфой, и понимал, что я везунчик. Удача оказалась на моей стороне, когда взор этой нежной девы обратился в сторону моего начальника охраны.

* * *

На витрине лавки Удачливого Фло висела табличка “закрито”, но я сделал вид, что не заметил ни её, ни засова на двери. Если господин делец пренебрегает магической защитой, то он очень беспечный лепреккон. А ещё очень аккуратный, предусмотрительный, наглый, изворотливый...

Вот же паршивец! Здесь!

Потайной вход обнаружился позади стеллажа с волшебными фиалами. Дорогостоящий товар был окутан мощной защитой, вот я сразу и не заметил дверцу, ведущую в подвал.

Официально в лавке дядюшки Фло торговали жидкой удачей, все лепреконе семейство расфасовывало ее по стеклянным флаконам и сосудам из драгоценных камней, но свою известность Удачливый Фло получил не благодаря продаже расовых способностей. Этот лепрекон являлся организатором тотализатора самых зрелищных поединков Атарлона, и сейчас в преддверии открытия турнира в его лавочке должны были принимать ставки.

– Добрый вечер, господа. Не помешал?

Я развеял невидимость и с наигранной доброжелательностью осмотрел компанию, собравшуюся за овальным столом.

Темноволосая незнакомка в бархатном черном платье отсалютовала мне бокалом, наполненным рубиново-красной жидкостью. В идеальных чертах лица женщины угадывалась знакомая мимика. Все тот же надменный взгляд и порочная улыбка красавицы, не знающей отказа.

Бородач в неприметном сером балахоне скупно кивнул и теперь наблюдал за моими действиями. Я едва склонил голову, всего лишь ответная любезность, и не стал сразу афишировать, что узнал рисунок ауры того, кто выдавал себя за мага равновесия.

А вот плечистый варвар и не думал скрывать своего раздражения: бросил взгляд исподлобья и снова склонился над разложенными на столе картами, однако сквозь их иллюзию проступали очертания свитка, который троица рассматривала до моего прибытия.

– Позвольте присоединиться? Давно я в картишки не перекидывался.

Тяжелое молчание было мне ответом, даже красotka в черном неодобрительно нахмурилась.

– В “Слепого” играют трое. Лорд Артас, вы лучше завтра приходите. Я для вас подходящую компанию соберу. – Вынырнувший из-за стеллажа рыжебородый лепрекон, точно клещ, вцепился в мой рукав, отвел в сторонку и принялся жалобно таращиться. Я сделал вид, что в упор не понимал намека.

– Жаль. Но я могу подождать следующий розыгрыш.

Я по-хозяйски подошел к стоящей на столе бутылке и уже протянул к ней руку, как женщина зашипела, и бутылка исчезла в облаке черного дыма. Хелия была так предсказуема. Нет бы позволить мне наполнить бокал, а потом посмотреть, как я стану давиться её пойлом.

– Лорд-протектор! Позвольте угостить вас эльфийским коллекционным!

Удачливый Фло так сильно сжимал в руках сосуд из золотистого стекла, что я сжалился: подошел к рыжему пройдохе, возвел вокруг нас купол абсолютной звукоизоляции и только тогда услышал трагический шепот:

– Умоляю, спасите меня.

– Вижу, гости вас не радуют.

– Да... это... же... – Лепрекон начал задыхаться, словно выброшенная на берег рыба.

– Ваши тотализаторы перешли на новый уровень. Божественный уровень. Браво, господин Фло. Хорошую карьеру делаете. Продолжайте в том же духе.

Я повернулся к нему спиной, но лепрекон снова вцепился в меня мертвой хваткой.

– Что угодно для вас сделаю. Только защитите!

– И артефакт из личных запасов продадите? Редкий. Очень нужный. И в отличном состоянии.

– Это была ошибка. Лорд-протектор, я готов заменить очки Люсинды... – Пауза и быстрый взгляд в сторону посетителей. Хелия снова смаковала кровь из высокого бокала. – Совершенно бесплатно. С доплатой. Я раскрою вам текущие ставки...

– Договорились. Господин Фло, с вами приятно иметь дело.

Вместо ответа до меня донесся бубнеж лепрекона, подсчитывающего убытки. Да, господину Фло было жаль упущенной выгоды. Оставив его страдать в одиночестве, я снова вернулся к столу, игнорируя убийственные взгляды Тора. Вот Хелия уже догадалась, что я всех рассекретил и, откинувшись на спинку стула, приготовилась наслаждаться представлением.

Я подошел к столу, чтобы услышать, как Хатон процедил сквозь зубы:

– Мы ещё не доиграли.

– Вижу, уровень образованности в степи повысился. Нет, я никого не хотел обидеть, просто не каждый маг владеет изначальным языком, а тут такие познания у самого обычного варвара.

– Хватит! – Тор стукнул кулаком по столу. Иллюзия карточной игры рассеялась, обнажив свиток.

Да, читать руны стало проще, однако информативность подкачала. Старшие боги Эвина не отличались оригинальностью – они просчитывали вероятность выигрыша команд, участвующих в турнире.

– Смею напомнить, что любое вмешательство в ход состязаний или усиление команд влечет их немедленную дисквалификацию.

– Артас, расслабься, мы прибыли в Атарлон как самые обычные зрители, – ласково пропела Хелия. – Мы имеем право поддержать любимые команды, произнести последние наставления, благословить...

– Морт четыре дня залечивал последствия вашего благословения.

– Из него вышел бы отличный капитан команды Темного королевства, если бы Фортуна не переманила Морта в свою команду!

Хелия окончательно вышла из образа простой демоницы. За ее спиной распахнулись черные крылья, сотканые из самой Тьмы, а глаза полыхали золотым божественным огнем. В подвале резко потемнело. Из-под пола в него вползал туман мира мертвых, он стелился по дощатому полу и принимал очертания злобных тварей, охраняющих Чертог Смерти. Воздух сгустился, дышать стало тяжелее.

Задница шестирукого! Хелия всё-таки обиделась.

Уловив тихий стук, увидел, что бедолага лепреккон упал в обморок. Пришлось открыть портал и переправить господина Фло наверх.

– Темная госпожа, если у вас есть претензии к Фортуне, вам лучше озвучить их ей.

Спокойный, рассудительный тон Хатона не ввел меня в заблуждение. Я прекрасно помнил, насколько расчетливым и безжалостным был этот бог. С молчаливого одобрения Хатона испытания на звание архимага стали смертельно опасными. В последние годы из десяти претендентов, ступивших в чертог Хатона, посох получили лишь двое. Остальные бедолаги присоединились к бесплотным сущностям, охраняющим покой бога Разума и Магии.

– Фортуна всегда была наглой тварью, не понимающей, что не стоит протягивать руки к чужому!..

– Достаточно, Хелия. Избавь нас от подробностей твоей несостоявшейся личной жизни.

Да, Тор и тактичность рядом никогда и не стояли.

– Итак, старшие боги Эвина прибыли в Атарлон, чтобы проследить за ходом поединков?

Иллюзорная маска на лице Хатона дрогнула и растаяла, словно призрак под жаркими лучами солнца. Вместо почтенного бородатого старца на стуле возник сублильный юноша с колючим взглядом и угловатыми чертами, которые придавали ему сходство с растрепанным вороном. Со слов Фортуны, Хатон ненавидел собственное тело – уже не ребенок, но ещё и не взрослый мужчина – вот и вел себя порой как мнительный засранец.

– В первую очередь нас волнует, сможет ли лорд-протектор обеспечить непредвзятое отношение к участникам турнира. Или же станет выделять команду Фортуны, поскольку является её тренером.

К подобным выпадам я был готов, поэтому достаточно спокойно поинтересовался:

– У вас имеются конкретные претензии к квалификационным боям или организации тренировок? Вы полагаете, команду Клевера выделяют?

Презрительная ухмылка бога Войны предельно четко обозначила его отношение к бойцам моей команды.

– В этот раз Фортуна превзошла саму себя. Схватить самое лучшее, смешать и получить несъедобную дрянь в результате... Женщина.

Забавная аналогия с кулинарией, учитывая, что Фортуна не владела этим талантом, зато она в совершенстве освоила искусство игры на чужих нервах и умела просчитывать последствия своих поступков. Что зачастую приписывали природной удачливости.

– Осмелюсь заметить, что команду Клевера ещё не съели. И вполне возможно, что сочтут несъедобной.

Мои расчеты оказались верны. Я знал, что боги Эвина будут наблюдать за турниром и постараются доказать, что я отношусь предвзято к команде Клевера. Вот я и не вмешивался в ход

квалификационных поединков, позволив ребятам напортачить везде, где только можно.

Что ж... теперь моя задача становилась намного интереснее.

– Достаточно! У меня нет времени на словесные игры. – Хелия с раздражением поставила бокал на стол. – В твоей команде произошла замена. Новый талисман значительно превзошла предыдущую жрицу своими талантами.

– Иномирянка, не умеющая читать, превзошла посвященную жрицу? При всем уважении...

– Твоя иномирянка обладает истинным зрением... – зло прошелестел Хатон. – Если в ходе турнира выяснится, что она владеет иными скрытыми способностями, то команде Клевера срочно потребуется новый талисман. А от этого придется... избавиться. Как бог Разума я лично поспособствую тому, чтобы наша гостья вернулась домой.

– Это я перенес Люсинду в этот мир, и она находится под моей защитой.

– Формально. Однако твой талисман – безродная одинокая девушка с занятыми способностями. – Хелия медленно отпила из бокала и облизала губы. – Этот турнир будет очень интересным. Пожалуй, я задержусь в городе и сделаю несколько ставок.

* * *

Люсинде нужно сидеть тихо и не высовываться. Если потребуется, я доплачу зефирной занозе за хорошее поведение. Нашла общий язык с командой? Великолепно. Хочет помочь на турнире? Замечательно. В остальном же ей придется вести себя скромнее, потому что внимание тех, кого не следовало, она уже привлекла. Хатон не мог лично проникнуть в замок. Значит, у него здесь были свои глаза и уши. Наверняка кто-то из участников турнира выслуживался перед богом в надежде на покровительство. Не самое глупое решение.

– Изильер, полный вечерний отчет по Люсинде.

Появившийся лич выглядел смущенным и переминался с ноги на ногу.

– Лорд Артас...

– Все личные просьбы чуть позже.

– Разрешите мне уйти в вечность... – Лич дернулся в сторону, уходя от брошенной в него сферы Тьмы.

– А говорил, что готов уйти в вечность. Мне позвать Элейн? Она обязательно поможет.

– Не надо Элейн. Это... Это нечестно! Лорд Артас, молю, выслушайте! Я держался! Я настраивался. Я старался. Ради себя, Элейн и нашего страстного будущего. Но это... Это стыдно. Я посрамлен, унижен, уничтожен...

– Если продолжишь в том же духе, испепелю на хрен, а потом вселю в тело самого печального барда Эвина. Будешь страдать, но с пользой. Что стряслось?

– Люсинда...

– Я уже понял, что Люсинда. – Имя девчонки ободрало горло, я постарался произнести его максимально спокойно, но все равно почувствовал, как скулы свело от злости. – Давай детали.

– Сегодня вечером Люсинда посетила столовую, – трагическим тоном начал горе-сказитель.

– Звучит не так плохо. – Я опустил в кресло, мысленно настраиваясь на непредвиденные известия.

– В костюме бобра.

– Вот как? Определенно, члены команды на неё благотворно влияют.

Надеюсь, над девочкой не слишком громко смеялись? Она вряд ли на такие мелочи обидится, но пожелать от души чего интересного может, причем мимоходом, так, что когда придет время снимать проклятие, и не вспомнит точную формулировку.

– К сожалению, в бобровой шкуре плохая слышимость, а Люсинде очень хотелось поделиться своими наблюдениями.

– И какие бесценные замечания возмутили покой участников турнира?

Похоже, что мой начальник охраны добрался до самой сути рассказа, я выпрямился в кресле и глубоко вздохнул. Неужели Люсинда раскритиковала чересчур откровенные наряды магинь Эдинхара?

Нет, Люсинду внешность не интересовала.

Капитан команды Золотых песков уже неделю тянул силу из целителя Хрустальных островов. Отток магии был минимальным, но целителю приходилось налегать на волшебные зелья, что крайне нежелательно в преддверии интенсивных нагрузок.

– Никто не заметил! Ни призраки, ни члены команды Хрустальных островов. А Люсинда только взглянула и сразу объявила, что воровать магию нехорошо.

– Последствия? – сухо поинтересовался я, зная участников турнира как облупленных. Им только дай повод вцепиться друг другу в глотки.

– Выбитые стекла и дыра в полу столовой.

– Могло быть и хуже.

– Это не все. До того как капитан мастеров Стужи атаковал огненных, Люсинда попросила угостить её волшебным пуншем. Точно таким же, как на столе элементалистов из команды людей.

– В меню нашей столовой есть пунш?

– Только компот. Однако, как выяснилось, чары забвения морских ведьм обладают занятным оптическим эффектом. Разумеется, для тех, кто их видит.

– Последствия?

– Первый защитник нагов до сих пор в отключке. Люди были в своем праве отомстить отравителю. Призраки не вмешались. Когда мне сообщили...

Взмахом руки прервал поток оправданий.

– Мстить, я так понимаю, решили на месте? На полигон ни одна ясная голова выйти не догадалась? Понятно. Что со столовой?

– Да ничего страшного не случилось. Люди и наги состряпали дуэльный круг по всем правилам.

Я вслушался в замок и мрачно спросил:

– То есть те всплески бытовой магии, которые я сейчас ощущаю, мне всего лишь мерещатся?

– Нет, лорд Артас. Не мерещатся, – печально произнес лич.

– Тогда ответь на предыдущий вопрос.

– Когда люди и наги начали дуэль, с залом все было в порядке. Но потом кто-то позвал домовых, чтобы они прибрали последствия стычки огненных и ледяных. Пожелания были озвучены в очень грубой форме.

И сработала антиудача, насланная Люсиндой. То есть, пока неприятности носили частный характер, никто ни о чем не догадывался. Вряд ли человеческий маг жаловался во всеуслышание на визиты синих гоблинов и последующую пропажу трусов. Магини Эдинхара гордо замалчивали о личных неприятностях. Зачем доставлять врагам удовольствие показной истерикой? Но когда они собрались все вместе...

Проклятье! Люсинда!

Я вскочил со стула и услышал истеричное:

– Лорд Артас, спокойнее! Ни один домовый не пострадал!

– А столовая?!

Дохлый гоблин! Какая на хрен разница?

– Нет больше у нас столовой. Но к полуночи призраки все восстановят, будет как новенькая.

– А Люс-синд-да? Кх... – Голосовые связки всё-таки подвели.

– Команда Клевера бобра в обиду не дала! – гордо объявил лич. – Собственно, поэтому со столовой и возникла накладочка.

– Понятно. Свободен.

– Лорд Артас, это ещё не все... – Изильер выглядел крайне смущенным.

– Им стало мало столовой, и они продолжили в другом месте?

– Теперь Эдаризель, Рейн и Ликс хотят защитить Люсинду.

– Похвальное рвение.

– Сомневаюсь, что вы одобрите способ, – хмуро буркнул лич.

* * *

В этот раз члены команды Клевера превзошли сами себя. Три остолопа надумали жениться на Люсинде. Без одобрения главы рода, без благословения богов, вот просто взять и жениться... Или жениться, а потом взять.

– Лорд Артас...

– Да?! – резко развернувшись, зло уставился на призрака, дерзнувшего меня потревожить.

– Мы ещё со столовой не закончили, а если вы нам ещё работенку подкинете... Открытие турнира через два дня. Опозоримся же.

Я мрачно осмотрелся. Целых манекенов в зале фехтования не осталось. Когда они закончились, я добрался до стойки с оружием, скамейки тоже помешали, порубил на аккуратные ровные дощечки, хочешь – печку топи, хочешь – дорожку выстилай. А давно в нашем парке не было реконструкции, и деревьев там много лишних.

– Я здесь закончил. Пойду в парк.

– Не ходите! – призрак испуганно замерцал. – Вы лучше спать идите. Вам отдыхать надо.

– А вам от меня...

– Да когда ж такое счастье-то случится. Простите, лорд-протектор, ляпнул и не подумал! Сам не понимаю, что за напасть такая приключилась!

Бедра называлась амулетом правды, который мне выдал Удачливый Фло при расставании. Лепреконе уверял, что теперь солгать мне не сможет ни живой, ни мертвый.

Что ж... на мертвого точно подействовало. Призрак выложил мне всё: и время дуэли Рейна и Эдариэля, и место её проведения, и то, что Ликс уже втихаря всучил Люсинде брачный артефакт. Осталось узнать секреты Люсинды. Например, её настоящее имя. Если её и правда так зовут, то я – розовая зефирка.

– Лорд Артас, позвать Изильера?

– Зачем?

Только услышав вопрос призрачного стража Атарлона, осознал, что уже некоторое время рассматриваю родовое кольцо, которое носила моя тетушка. Она называла его артефактом абсолютной защиты.

– Так наш начальник опытный, хоть и дохленький. Вон с личной жизнью полный порядок.

– Пошел вон.

Дважды повторять не пришлось.

Я ещё раз осмотрел последствия интенсивной тренировки, а потом начал выписывать прямо в воздухе формулу восстановления неживого. Призрак был прав, когда заметил, что у стражей Атарлона и без того забот хватало. Что до меня, то я до сих пор не мог понять, что же меня так разозлило: подкаты парней к Люсинде или то, что эти умники задействовали экстремальные меры по защите командного талисмана. Догадались же...

Раньше меня.

Глава 10

Мне пить нельзя.

Первая светлая мысль, родившаяся в моей темной голове, в которой мутной дрянью плескалась боль. Она зарождалась где-то в районе затылка и стекала по шее к груди, затрудняла дыхание. Ноги не держали, я бы обязательно упала, если бы меня не удерживали за талию. И объятие это было надежным, но в то же время бережным и приятным.

Я прижималась к мужчине!

Первое, что я увидела, когда открыла глаза, было его лицо: волевое, с высоким лбом и правильными чертами. Незнакомец говорил, и низкий бархатный тембр его голоса завораживал настолько, что уплывающее сознание умудрилось сконцентрироваться сначала на голосе, на движении пухлых, чувственных губ, и только потом я смогла разобрать слова. Мужчина смотрел на меня и говорил, что мне скоро полегчает и вообще я везучая: такой откат схлопотала – и все ещё на ногах.

Так я лягу, мне несложно. Вот прямо на каменном полу и растянусь, если держать перестанут.

Проклятье! Да что же я такое пила? И где? Судя по одежде моего спутника – на тематической вечеринке. Да, на декорации здесь не поскупились.

– Обалдеть... – еле слышно выдохнула я, рассматривая высокие колонны.

Они убегали вверх и подпирали потолок, искусно имитирующий ночное звездное небо. Завораживающее зрелище, прямо-таки картинка из космооперы или фэнтезийного фильма. И мой спутник прекрасно вписывался в этот антураж. На нем была черная с серебряной вышивкой рубашка, на шее цепочка из состаренного золота и эффектная массивная подвеска с темно-красным камнем. Стоило мне опустить взгляд ниже, как голова снова закружилась, пол закачался, и я была вынуждена вцепиться в своего спутника. Тот, впрочем, и не возражал. Спокойный, собранный, уверенный... Сразу чувствуется, что в отличие от меня не пил.

– Пора... – еле слышно выдохнул он.

– Спасибо, но я никуда не тороплюсь, – пробормотала я и внезапно осознала, что действительно... торопиться мне было некуда и незачем. – Святые зефирки... Я не знаю, кто я такая.

Допилась.

В панике покосилась на стоящего рядом мужчину. Вдруг он в курсе?

– Вы забыли свое имя? – мой спутник озадаченно нахмурился.

– Всё намного хуже. Я не помню, как я выгляжу.

Зеркала мне не предложили, поэтому я ощупала свое лицо: гладкая кожа, нос на месте, рот там, где ему и полагалось быть. Я старая или молодая? Я уродина?..

Последний вопрос озвучила вслух. Шепотом, потому что было стыдно, но мужчина меня услышал. Сначала он снова удивленно вскинул бровь, а потом на его лице медленно проступила улыбка.

– Вы восхитительное создание, Алёна Смирнова, и вы... моя невеста.

Пол обязательно раскрыл бы мне свои каменные объятия, если бы меня не подхватили на руки. На краю сознания мелькнула мысль, что проделали это с нечеловеческой быстротой, а потом все связные мысли улетучились, потому что я взглянула в лицо своего спасителя.

Тяжелый, пристальный взгляд скользил по коже. Мужчина меня изучал, и, судя по тому, как собственнически он меня прижал к груди, увиденное ему понравилось. На меня смотрели как на конфетку, которую намеревались съесть.

– Вы мой жених? – еле слышно спросила я.

Кем бы ни был мой спутник, он не соврал, когда утверждал, что мне скоро полегчает.

Сейчас, когда я находилась в его объятиях, мне прямо-таки с каждой секундой становилось лучше. В какой-то момент тело полностью расслабилось. Я прижалась щекой к твердому мужскому плечу и тихонько вздохнула. Да, мне определенно лучше.

– Н-да... Неслабо вас откатом приложило. Люсинда... – Выжидательный взгляд. – М-м-м... Люсинда, а вы осознаете, где мы сейчас находимся?

Я осмотрелась уже внимательнее: зал, колонны, чашеобразный алтарь посередине.

– Какой-то золотой мальчик снял для вечеринки музей?

– Нет, Люсинда, это не музей, а храм.

– А-а-а... Понятно, – пробормотала я, чтобы не выглядеть полной идиоткой.

– И мы здесь собирались произнести брачную клятву.

– Одни? Без зрителей? – я закрутила головой в надежде рассмотреть остальных гостей вечеринки.

– Одни. Брачное таинство не требует свидетелей. Двое предстают перед богами и объявляют о своем желании связать свои жизни.

Хотела сострить на тему богов и не смогла. Что-то словно остановило и дало понять, что с такими вещами не шутят. Странное чувство...

– Боюсь, я не смогу выйти за вас замуж. Я вас не знаю. Я...

– Лорд Артас Талион. – Меня мягко опустили на пол, тут только я обнаружила, что алтарь, маячивший в центре зала, теперь находится на расстоянии вытянутой руки. – И вы меня знаете, но чтобы освежить вашу память...

Нет, я чувствовала, что наш разговор медленно, но верно двигался к поцелую, но когда горячие, чувственные губы накрыли мои, то ощутила, как проваливаюсь в водоворот. И это падение было восхитительно приятным, упоительно-медленным и волшебным. Когда же жених взял меня за руку, переплел свои пальцы с моими и опустил в чашу, меня накрыло предчувствием чего-то чудесного.

Слова брачной клятвы я повторила за лордом Артасом на одном дыхании, а потом с восхищением ловила руками золотистые искры, взметнувшиеся ввысь из глубины чаши. Сначала крошечные, они увеличивались в размерах и приобретали очертания парящих мотыльков, а потом вдруг с мелодичным звоном осыпались золотой листвой...

– Действительно, Зарэль, как же я мог обойтись без твоего благословения, – несколько хмуро буркнул жених.

Или мне следовало уже называть его мужем?

– Я вышла замуж... – еле слышно выдохнула я, отчего-то это мысль не давала мне покоя.

Странная ролевка, но сценарий мне определенно нравился.

– Именно так. Вы теперь моя жена, Алена Талион. – Свежеобретенный муж поднес мою руку к губам и отчего-то выглядел

очень довольным.

Надеюсь, он трезвее меня. В том смысле, что когда нас обоих отпустит, он захочет продолжения отношений. Надо бы не забыть взять у него номер телефона.

Это была последняя связная мысль, после которой наступила темнота.

* * *

Не все вечеринки одинаково полезны. Можно напиться и забыть, что ты родилась на Земле, а потом влюбились и перебралась в другой мир. И имя своего любимого не вспомнишь. Да что там имя, сами чувства к нему станут под большим вопросом.

Я тихо таяла от поцелуев мужчины, рядом с которым проснулась этим утром. Собственно, само пробуждение было приятным, томным и... безумно возбуждающим. Но как можно любить того, чье имя помнишь только потому, что его упоминали в храме во время брачного обряда?

Да, ролевка оказалась с сюрпризом, и замуж я вышла по-настоящему. Как только мне об этом сообщили, утро и перестало быть томным. Я решительно выбралась из уютного кокона объятий и... знакомство с супругом состоялось.

Лорд Артас Талион оказался местной знаменитостью, верховным магом, лордом-протектором целого замка и потрясающим мужчиной.

Золотой мужик. Прямо-таки кремень золоченый.

Обнаружив, что я допилась до потери памяти, он оставался спокоен, ещё и улыбался так, что мое сердце каждый раз сладко замирало, а по телу прокатывала жаркая волна.

Святые зефирки, как стыдно!

Зефирки...

— Артас, я люблю зефир?

Задумчивая, едва уловимая пауза и кивок.

— Да, Люсинда, ты очень любишь сладости. Особенно теперь.

Теперь? Теперь...

— Артас, я беременна?!

– От кого?! – низкий сексуальный голос мужа неожиданно трансформировался в такой рык, что я рефлексивно потянула одеяло на себя.

– Не знаю. Тебе виднее.

Я повалилась спиной на кровать, обратно в царство неги и мягких подушек.

Что-то не сходилось. Нет, Артас вел себя безупречно, пока речь не зашла о детях. Стоило мне предположить, что я беременна, как его перекосило...

– Ты не хочешь от меня детей? – еле слышно уточнила я.

– Люсинда, боюсь, ты слегка неправильно меня поняла.

– Я Алена. Алена Смирнова. Или амнезия – это заразно?

На меня зыркнули так, словно хотели объявить вслух, кого считают единственной заразой в этой комнате.

– Все верно. Ты Алена... – Лорд Артас поднялся с кресла, в котором расположился на время нашего разговора, и пересел на край кровати. – Это твое настоящее имя, но в Эвине принято скрывать истинные имена.

Далее последовала краткая лекция об опасностях, которые поджидают беспечного эвинца, сообщившего свое истинное имя кому не следует. По истинному имени насылались проклятия, варились персональные зелья и яды. Короче, практически у каждого эвинца было второе, запасное, безопасное прозвище.

– Так, значит, я Люсинда. Люси... Люсия. Люська!

– Остановимся на Люсинде, – твердо объявил муж.

– А тебя как зовут?

– Артас.

– Я имею в виду второе имя.

– Артас... – губы мужчины дрогнули.

– Издеваешься? Значит, тебе мое второе имя знать можно, а мне – нет?

– Именно так.

– Ну, знаешь что!..

Я встала на колени и покрепче ухватила подушку.

– Нападение на лорда-протектора...

Бах!

Мужчина так и замер с открытым ртом, словно не мог поверить, что я стукнула его по голове подушкой.

– Иди сюда. – Резко выбросив руку, он попытался схватить меня за запястье.

Я благополучно увернулась, сгребла одеяло и подушки и принялась сооружать нечто среднее между гнездом и баррикадой.

– Люсинда, мне нужно осмотреть твою руку.

– Да на что там смотреть-то... – Я задрала рукав халата и с удивлением обнаружила на своей коже рисунок.

Краем глазом заметила, что Артас изучает аналогичную каллиграфическую вязь из незнакомых букв, вензелей и крошечных цветочков.

– Зарэль... – зло процедил сквозь зубы он.

Хотела ляпнуть, что вообще-то меня зовут Люсинда, в крайнем случае Алена, но лицо супруга застыло, превратившись в маску, а потом он вдруг повернулся и мрачно посмотрел на меня.

– Поздравляю, Люсинда, мы действительно женаты.

– Эм... А ты в этом сомневался?

– Нет, вот только...

В Эвине были в ходу договорные браки. Перед тем как предстать перед богами и произнести положенные клятвы, двое могли выбрать временный союз. Обычно он заключался на год. За это время будущие супруги узнавали друг друга и принимали окончательное решение, и только тогда боги отмечали их парными татуировками, похожими на те, что сейчас красовались на наших с Артасом запястьях.

Нет, как чувствовала, что с моим браком не все гладко!

– То есть в храме ты собирався взять меня во временное пользование?

– Договорной брак подразумевает отсутствие интимных отношений. – Прозвучало так холодно и чопорно, что я выпала в осадок.

Впрочем, ненадолго.

– И в одной постели супруги не спят? – тихо прошипела я.

Ненавижу, когда из меня делают дуру!

– Я всего лишь хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

– А поцелуи взасос – всего лишь способ диагностики?!

– Это была ошибка. Я...

– Между нами нет ни любви, ни привязанности. Я не беременна. Так зачем я здесь?!

Лорд Артас молчал, из его ноздрей вырывалось свистящее дыхание, а взгляд темных глаз был направлен куда-то поверх моей головы. А потом он внезапно улыбнулся, жестко, самодовольно и с вызовом:

– Ты здесь, потому что я так захотел и...

– Лорд Артас, там команда Клевера свой талисман потеряла, – объявила пустота, и перед кроватью материализовался поджарый мужчина в черном. – Ого! Сказать вашей команде, что талисман нашелся?

– Не нужно. Я сам. Люсинда, нам нужно серьезно поговорить... Чуть позже.

И вновь испеченный супруг исчез. Просто испарился, оставив после себя легкое облачко дыма.

Святые зефирки, за кого я вышла замуж? И что теперь меня ждет?

* * *

Артас

Зефирка звалась Аленой Смирновой... Талион. Благодаря вмешательству Зарэль, родовая магия приняла невесту и наградила её характерной татуировкой. А я ещё удивлялся быстроте, с которой наш талисман подавила откат, вызванный неудачным проклятием. А ведь хорошее было проклятие, качественное, защиту верховного мага едва не пробило. Да такие проклятия ведьмы по десять лет учатся создавать, и не каждая освоит.

Талантливый талисман нам достался, биполярный. Такой и удачей обеспечит, и от чужих проклятий убережет. Если же поднапрячься и хорошенько защитить, то можно Люсинду ни в чем не ограничивать, отработать атакующие схемы, а потом шустрее прятать в апартаменты после завершения поединков. Портал открывать прямо с арены...

Задница шестирукого! Она же не диковинная зверушка и даже не дикая элементарь, которой сунешь сундук накопителей и парочку мешочков с драгоценными камнями, а она ими обложится и счастлива. Это дикая элементарь, привыкшая жить в борьбе за существование,

выйдет на арену и радостно наподдаст и чужим, и своим, чтобы бдительность не теряли. А нашу Зефирку совесть замучает...

Забавные мысли начали меня посещать после того, как я догадался сунуть ее в свою постель.

Из храма Зарэль я перенес Люсинду в Атарлон. Любую невесту, которую только-только принимает род мужа, первые дни лихорадит на энергетическом уровне, а в сочетании с откатом от проклятия... Я должен был убедиться, что девушка не пострадала. Думал побыстрому снять платье, осмотреть и закатать в халат. Откуда мне было знать, что под своим розовым коконом Зефирка носит такой... разврат.

Крошечные чашечки едва прикрывали девичью грудь, ещё и приподнимали её так соблазнительно, что я не сразу обратил внимания на крошечный клочок ткани внизу. Проклятье! В Эвине наложницы в гаремах одевались скромнее. Конечно, исподнее у них было прозрачным и оставляло мало простора для воображения, но это исподнее хотя бы было. Труссы, а не тонкая розовая полоска между тех частей тела, по которым Люсинду давно надо было отшлепать.

— Лорд Артас, как вы и просили, я пригласил команду Клевера в ваш кабинет. Будут здесь минут через семь... — Лич выдержал паузу. — Через три.

— Кто открыл переход внутри замка в обход защиты?

— Морт.

Даже не сомневался. Парень становился сильнее с каждым днем. Постепенно родовая магия перетекала к нему от брата, вынужденного изображать замшелую статую в эльфийском лесу. Что-то боги Эвина здесь намудрили. Прямо у меня под носом велась игра, четкий смысл которой пока что ускользал.

Гнилая ситуация, с душком. Неужели Хелия и Зарэль всерьез надумали развязать войну между эльфами и демонами?

Как лорд-протектор Атарлона, я был обязан сохранять нейтралитет и ни во что не вмешиваться. Зато у себя в Атарлоне я мог устанавливать свои правила.

— Изильер, скажи призракам, чтобы усилили блокировку. Завтра объявишь всем командам о полном запрете на пространственные перемещения в Атарлоне.

— А как же мгновенный вызов членов команды?

— Пешком походят.

– Лорд Артас, я могу полюбопытствовать, с чем связаны эти меры?

– Тор, Хелия и Хатон прибыли в город. Зарэль засветилась у нас чуть раньше. Фортуна... сам знаешь. Если призраки уловят хоть малейший отблеск божественного сияния ауры на территории академии...

– У нас есть слепки всех участников турнира, если заметим несовпадение...

– Немедленно доложите мне.

– Лорд Артас... насчет талисмана команды Клевера. Я могу спросить?..

– Не можешь. Но если испаришься, то разрешаю подслушать.

– Лорд-протектор, с вами приятно иметь дело.

– Любопытство – отличительная черта многих видов нежити. Удовлетворенная во всех отношениях нежить лучше справляется со своими обязанностями.

– Отлично сказано, лорд Артас. И совет отличный. Живым тоже подходит.

– Исчезни.

Лич превратился в едва различимую тень и завис под потолком.

Мои мысли вернулись к Люсинде. Через несколько минут я сообщу своей команде, что девчонка для них недоступна. Пусть подберут слюни, цветы, одеяла...

Нет, в какой-то степени я понимал парней, очарованных Люсиндой. Вид практически обнаженной девичьей фигуры до сих пор стоял у меня перед глазами. Не помогал ни толстый махровый халат, в который я закатал свою Зефирку, ни ледяной душ. Минут десять под ним простоял и без толку.

Откат от проклятия окончательно развеялся лишь под утро. Я четко уловил, когда из ауры девушки исчезли черные нити. Ее дыхание сразу выровнялось, а поза сделалась расслабленной. Люсинда больше не куталась в одеяло, чтобы согреться, не прижималась к моему телу в поисках тепла. Мне следовало встать и уйти, и она бы не узнала, что эту ночь мы провели вместе, но вместо этого я сам первый потянулся к ее губам. Мимолетный поцелуй, всего лишь проверка, чтобы понять, такие ли ее губы сладкие, как мне почудилось в храме. Легчайшее

касание, едва уловимое движение языка, но она мне ответила. Люсинда доверчиво потянулась ко мне сквозь сон, и я сорвался.

Ее губы были такими сладкими, как пресловутый зефир, и нежными, доверчиво податливыми. Я пил их вкус и не мог остановиться, отстранился, только когда начал задыхаться из-за нехватки воздуха. У Зефирки была та же проблема. Тяжело дыша, она широко распахнула голубые бездонные глаза, но вместо того чтобы завизжать или послать меня в задницу шестирукого, улыбнулась и сказала: “Привет. Тебя же зовут Артас?”

Долбаная амнезия! Из-за неё нам всем придется жить как на вулкане. Люсинда пока не знала, что она талисман команды Клевера, не помнила свою прежнюю жизнь в родном мире, не знала, что я её обманул...

Нет, как раз в этом она уже была уверена. Вот только обманом посчитала договорной брак. Проклятые зефирки! Эта девчонка возомнила, что мы женаты по-настоящему.

Я мрачно осмотрел татуировку на запястье, наглядно подтверждающую, что наш брак на договорной не тянет. Плевать! Если соблюсти все условия, брачный ритуал можно будет обратить вспять.

Надо держаться от девчонки подальше, а не как сегодня утром: полез, идиот, со своими поцелуями, когда не имел на них права.

Как она там их назвала? Поцелуи взасос. Забавное название. И девчонка мне досталась забавная и интересная. Проклятье! Как же мне теперь выпустить её на арену?

* * *

Команда Клевера обделалась от страха, когда обнаружилась пропажа талисмана. Больше часа искали, прежде чем обратились к начальнику охраны. Лич приказал четверем недоумкам явиться в кабинет лорда-протектора, теперь парни памятником вселенской скорби ожидали мою реакцию на весть об исчезновении Люсинды.

– Итак, подытожим. В шесть утра Рейн зашел в гости к девушке, не обнаружил ее в комнате, зато получил дубиной по голове, отчего его мозг сместился в район задницы.

– Лорд Артас, у нас пробежка значилась в расписании!

– И как? Хорошо побегали? Целый час, как угорелые, по парку носились. Под каждый куст лично заглядывали?

– Нет. Я создал заклинание поиска, – буркнул Эдариэль.

– Твоему поисковому пульсару потребовался час, чтобы убедиться в отсутствии объекта?

– Так хорошо хотелось проверить, чтобы исключить вероятность ошибки...

– То есть у вас затемно девушка пропадает, а вы в поисковой магии упражняетесь? А как насчет того, чтобы подумать, с кем может быть Люсинда в этот момент? Чем она занимается...

– Ей было хорошо, – смущенно объявил Ликс. – Очень хорошо.

Задница шестирукого! Неужели Люсинда все еще носила брачный артефакт дракона? И почему я его не увидел?

И всё-таки Люсинде было очень хорошо...

Это известие заставило меня ощутить прилив крови к известному месту. Пришлось сесть в кресло, так и не закончив разнос команды Клевера. Маги дружно приосанились. Изучили меня, щенки. Знали, что если я сел, – можно выдохнуть.

– Лорд Артас, если девчонка устроила побег, надо действовать, и немедленно! – подал голос Морт. – Если позволите, я пущу по ее следу призрачных гончих.

– Не позволю. Она вам не преступница, чтобы открывать на неё охоту. Касаемо её побега, вы правы. Люсинда сбежала. Но лишь для того, чтобы ещё раз посетить храм Праматери всех эльфов и выйти замуж.

– За кого?! – Эдариэль ословело хлопал глазами. Вид у него был очень обиженный. – Она же приняла мои амарилии!

– Спасибо, что напомнил.

Я открыл портал, и в руки эльфа упал букет цветов, Рейна накрыло традиционным орочьим одеялом. А вот подвеска к Ликсу не вернулась, потому что я не знал точно, где ее искать, и боялся навредить девушке. Сама вернет! И пусть только попробует не отдать...

– Тренер, как вас понимать? – Рейн нарочно обратился ко мне не по имени, подчеркивая, что я всего лишь приложение к команде Клевера.

– Ты же уже и сам всё понял. Морт, Ликс, молодцы. Эдариэль, политика определенно не твое. Не умеешь читать между строк. Да, сегодня ночью я женился на Люсинде.

Нет, я подозревал, что мне будет очень приятно сообщить магам о свершившейся церемонии, но не думал, что чувство удовлетворения от их растерянных физиономий окажется настолько всеобъемлющим.

Люсинда моя. Точка.

– Вы выпустите её на арену? – сипло спросил Рейн.

– Конечно. Почему нет?

Волна ненависти, исходящая от парней, стала практически осязаемой.

– Она может там пострадать. – Голос Эдариэля дрогнул. – Вы же сделали это из-за нас с Рейном. Точнее, назло нам. Бедная девочка. Это я во всем виноват...

– Отставить, Эдариэль. Поминки по Люсинде справлять рано. Что касается меня, то становиться вдовцом я в ближайшие годы не планирую.

– Что вы предлагаете, тренер? – Рейн уже оправился от удара и снова был собран и сосредоточен, настоящий капитан команды.

– Люсинда не пострадает, если вы её не подведете.

Ребята в бешенстве смотрели на меня. Да, члены команды Клевера сочли, что я женился на Люсинде исключительно им назло.

Глава 11

Я была талисманом команды Клевера. Об этом я узнала за утренней чашечкой кофе от странных существ, которых по недоразумению кто-то назвал домовыми. Пепин и Гвини уже знали о моих провалах в памяти и активно пытались их заполнить кратким пересказом основных моментов моей жизни в Эвине.

Так вот, я была талисманом, и не просто талисманом, а практически жрицей Фортуны.

– Люсинда, тебе очень важно уяснить...

– Ребят, вы и в договорных браках разбираетесь?

– А зачем тебе это? – осторожно уточнил Гвини.

– Да вот подумываю о разводе.

Домовые озадаченно переглянулись. Сразу видно, что против начальства не пойдут.

– Я должна знать, что меня ждет! Лепреконы меня уже обманули!

– Лорд Артас не обманщик, – вполне искренне возмутился Пепин.

– И скоропостижно на собственном талисмане не женился.

Внезапно так!

– Что вы, моя дорогая, это было вполне взвешенное решение.

Лорд Артас возник посреди комнаты до того неожиданно, что в его сторону усвистела чайная ложечка и темная клякса. Ложка была отброшена в сторону магией, зато клякса впечаталась в золотистую преграду и сползла по ней, как игрушка-лизун при ударе о стену.

– Простите! Я не хотела!

Черный ошметок шлепнулся на пол и испарился, развеявшись черным облачком.

– Интересно? – весело бросил Артас.

– Не то слово.

– Тогда это тебе.

И в мои руки упала стопка книг, причем сверху лежал толстенький томик с серебристой надписью "Брачные ритуалы Эвина".

– Про договорные браки в нем тоже есть информация.

Я бросила взгляд на домовых, но те лишь развели руками и покачали головами, давая понять, что ничего начальству не

докладывали.

– Если вы не против, то я хотел бы остаться с женой наедине.

– Нет, постойте!

Но кто бы послушался. Домовые исчезли, бросив меня с лордом-протектором.

Стоило мне скосить взгляд на высокого темноволосого красавца, как сразу накатили непрощенные воспоминания, словно наяву я ощутила приятную тяжесть мужского тела и лёгкий аромат лаванды. Дурацкий запах у меня стойко ассоциировался с аптекой, но сейчас, когда я думала о мелких цветочках, тянуло облизнуть губы и смочить пересохшее горло.

– Алена, что-то не так? Вы так смотрите на эти книги. – В голосе мужа угадывался не совсем понятный напруг.

– Надеюсь, вы не рассчитываете, что я прочту все эти талмуды сегодня?

– Нет, конечно. У вас очень плотный график. Прямо сейчас вам предстоит очередное знакомство с командой Клевера.

– Они знают о переменах? – еле слышно спросила я.

Меня очень волновало, как парни отнеслись к моей амнезии. Не сочли ли, что теперь я стала бесполезной. Короче, с самооценкой у меня были огромные проблемы.

– Да, я им рассказал.

В темных глазах лорда-протектора промелькнуло явное самодовольство. Станный он. Было бы чем гордиться.

* * *

Члены команды Клевера оказались чумовыми ребятами. Не тренировка, а одно удовольствие: всего-то и надо было постоять на крошечном пяточке в костюме бобра, ловя ответственный момент. А таких хватало! То равновесие кто-то потеряет, то на повороте занесет, то банально заклинание промажет. Так вот, все эти промахи успешно компенсировались хорошей толикой везения.

– Люська, да чтоб я сдох! Ты красотка! Завтра зажжем! Что? Лорд Артас, это не оценка внешних данных вашей жены!

– Я понял, Ликс. Но с выражением пожеланий будь осторожнее. Люсинда только учится управлять удачей.

– Лорд Артас, а турнир серьезно уже завтра? – жалобно пролепетала я.

Мало ли, вдруг у меня не только с памятью, но и со слухом не все ладно.

– Завтра, Люсь, – подтвердил капитан команды Рейн. – Но ты не бойся, тебя на открытие не позовут. А поединок будет всего один.

– Стоп! Как это не позовут?! Артас, что за дискриминация? Я хочу присутствовать на открытии!

– Хорошо. Будете. Я попрошу домовых вас подготовить.

Эм... Вот так просто взял и согласился? А в чем подвох?

– Лорд Артас, но тогда другие команды тоже захотят привести свои талисманы. – Морт озабоченно хмурил брови. – Наверняка их тренеры заявят об особом отношении к Люсинде.

– Пусть тоже женятся на своих талисманах. Будет и к ним особое отношение, – ничуть не смущаясь, объявил лорд-тренер.

И не поймешь, шутит или нет. А впрочем, какая разница! Праздник я точно не пропущу!

Обедали мы в местной трапезной. Назвать столовой зал, в котором можно было снимать фильм о короле Артуре, у меня язык не поворачивался. Нежная и романтическая часть меня пребывала в нирване, и плевать она хотела на недоброжелателей. Впрочем, плеваться проклятиями и призывать неудачу на голову конкурентов мне строжайше запретили. Причем в довольно-таки жесткой и ультимативной форме. После этого я совсем притихла. Нет, не потому что испугалась. В голове настойчиво крутились совсем другие мысли.

Неужели я раньше любила насыпать проклятия? Неужели я прежде получала удовольствие от пакостей? Неужели я такая стерва?

Вот так идешь себе по средневековому замку, ощущаешь себя Золушкой, а потом выясняется, что ты не милая принцесса, а жаба обыкновенная, которой рот раскрывать нежелательно. Хотя какая из меня жаба... Бобр я пушистый!

Запрет на обнажение девичьей натуры из недр костюма наложил супруг. Так и сказал: “Хочешь обедать с командой – с бобром не расстаешься...” А мне-то что? Мне несложно. Главное, чтобы завтра на церемонию открытия турнира наряд поудобнее выдали.

Моя меховая шкура была популярна в Атарлоне. Только я вошла в зал, неся голову бобра под мышкой, как сидящие за столиками маги всех мастей повернули головы. И сразу стало так неудобно, словно все вокруг знали намного больше меня и, судя по взглядам, воспоминания эти были не самыми приятными.

Помня о правиле, установленном Артасом, я молчала. Бесшумно проследовала на свое место, так же, не произнося ни звука, разделалась с салатом и тушеным мясом, а потом не выдержала и еле слышно спросила у Ликса:

– А почему у мага из команды Темного королевства нет ауры?

– Как это нет? На месте же.

– Если ты о размытом невнятном нечто, то на ауру оно не тянет.

Четче выразить свои мысли я не могла, но если бы передо мной была картина, я бы сказала, что это дешевая подделка.

– Что случилось? – спросил Рейн, заметивший наши перешептывания.

– Да вот...

– Не здесь... – предупреждая бросил Морт. – Могут быть прослушки.

И некромант оказался прав!

Как только я задрала голову, то увидела под потолком, причем над нашим столом, три небольших шара. От них тянулся едва заметный инверсионный след, похожий на след от самолета.

Первый вел к столику девиц из Эдинхара. Поймав надменный взгляд эльфы, я ткнула пальцем вверх и красноречиво покачала головой. Остроухая магиня возмущенно передернула плечами, но прослушку отозвала.

Создателем второй прослушки был некромант из команды Темного королевства, но как только я погрозила парню пальцем, он убрал свой шар.

Третий слухач прилетел к нам от драконов. За их столом было шумно. Драконы были поглощены обсуждением чего-то очень важного, не иначе как предстоящих поединков, однако это не мешало им следить за конкурентами. От драконьей базы, словно раскинувшиеся щупальца неведомой твари, тянулись прослушки. Я насчитала целых десять шаров. И как маги только не оглохли, столько посторонней информации в фоновом режиме собирать?

– Прием. Прием. Я – Зефирка, ты – глухарь, береги-ка уши, тварь...

Внезапно один из драконов с громким воплем схватился за ухо и с ненавистью уставился на меня.

– Люсинда, тебя же просили! – возмутился Рейн.

– А они первые начали!

– Расслабься, кэп, – злорадно оскалился Ликс. – Люси права, за такое надо бить в морду. Или в ухо...

– Занятное у тебя отношение к соплеменникам. Непатриотичное.

Вместо ответа Ликс выдал многозначительное “пф!”, так что пояснять пришлось Эдариэлю:

– Ликс у нас золотой дракон из долины. А в той команде в основном синие горные драконы.

– Ага. Те, которые с гномами за драгоценности конкурируют?

Благодаря домовым я уже была в курсе тонкостей взаимоотношений команд, участвующих в турнире. Насыщенное вышло утро, но меня не покидало ощущение, что завтра мне не хватит информации, и я обязательно сяду в лужу.

Ничего! Отряхнусь и продолжу нести удачу и позитив родной команде!

* * *

Из столовой мы отправились в мою комнату! Оказывается, таковая у меня имелась. Личное девичье гнездышко...

Святые зефирки, надеюсь, его не по моему вкусу обставляли?!

Не прошло и получаса, как от обилия кружева, рюшей и розового цвета у меня начало сводить зубы, как если бы я переела конфет. Одна ночь в этой комнате, и точно что-нибудь слипнется! Мозг, например!

– Люсинда, не отвлекайся! – Рейн постучал кончиком пальца по книжной странице.

Схемы и рисунки на ней раскрывали тайны проклятий и вредительствующих заклинаний, которые отражались на ауре бедолаги, отхватившего такую пакость. А поскольку я обладала талантом видеть скрытое – в Эвине он ещё назывался истинным

зрением, – то различала ауры и чужую магию, даже ту, чье воплощение не имело визуальной формы.

– Да нет тут ничего похожего.

– А ты лучше присмотришься. – Рейн упрямо придвинул ко мне книгу.

Узнав, что я обнаружила нечто необычное, он вцепился в меня, точно клещ. Чутье капитана команды подсказывало, что эту информацию можно использовать в предстоящих поединках. Оставалась сушая малость: понять, что я увидела.

Устав от рассматривания схем, я лениво перевернула несколько страниц и обнаружила золоченый разворот. Поверхность пергамента была покрыта золотистыми рисунками, даже текст на ней поблескивал золотой краской.

– Ух ты! Это тоже какая-то разновидность магии?

– Божественная! – коротко хохотнул Ликс. – Золотой цвет магии только у богов Эвина.

– А у простых эвинцев? – осторожно поинтересовалась я.

Как чувствовала, что с золотым куполом Артаса не все чисто! Уж больно он впечатляющий!

– У простых не бывает. – Рейн покачал головой. – Разве что... Люсинда, а у кого ты такую магию видела?

– Ни у кого. Просто расширяю кругозор.

– Люсинда, а посмотри мне в глаза.

– Да, Рейн. А что я должна в них увидеть? – я старательно вытаращилась на полуорка.

– Морду свою бессовестную. – Капитан команды захлопнул книгу.

Оу! Лекцию можно считать оконченной?

Рассказывать, у кого я видела золотое сияние, я не собиралась. Если Рейн не в курсе происхождения своего тренера, то я не вправе его выдавать.

Святые зефирки, неужели я вышла замуж за бога? Целуется он точно божественно.

– Отцепитесь от Люсинды, я все выяснил!

В мою комнату ввалились трое: Морт и Эдариэль втащили капитана Темного королевства.

– Это похищение? – вырвалось у меня.

– Выкуп требовать будем или вернем по частям? – лениво спросил Ликс.

– У Тана и без того некомплект. Кто-то мозг украл, – зло процедил сквозь зубы Морт.

– Звучит интересно. Что натворил?

– Да сущую мелочь: скрыл убийство члена команды.

Бах!

Это книга выпала из моих ослабевших пальцев.

– Морт, это же ты сейчас их дохленького лича имеешь в виду?

Я не угадала.

Морт предельно четко озвучил проступок Ахарона Тана. После того как Фортуна обратилась к Морту и вызвала его в Атарлон, Тан стал новым капитаном команды демонов. Он же отобрал четвертого бойца, но по пути в замок его отравили. Вместо того чтобы сообщить об убийстве, Ахарон воскресил своего четвертого, наделил артефактом, скрывающим мертвую суть, и как ни в чем не бывало приехал в Атарлон.

– Так вот почему этот ущербный лича до сих пор подчинить не может. На двоих его не хватает. – Физиономия Рейна расплылась в довольной улыбке. – Команда Темного королевства слита.

– Нужно сначала дождаться жеребьевки, если окажутся в нашей группе – сдадим. Что? – Ликс с вызовом посмотрел на меня. – Не одобряешь?

– Как-то это не по-спортивному.

– А конфеты тебе было спортивно подбрасывать? – встрял Морт.

– Какие конфеты? – опешила я.

Морт открыл рот и быстро его захлопнул, но я уловила внимательный взгляд Ахарона.

– Так-так-так... Вижу в вашей команде тоже не все гладко.

– Сами разберемся, – отрезал Эдаризель.

– Но вы же не хотите, чтобы о подозрительной забывчивости вашего талисмана узнали другие?

– Тан, ты debil? У тебя члена команды уложили, а ты вместо инициации расследования все скрыл! – аура Морта стремительно потемнела: легкая, едва различимая дымка уплотнилась.

– Таково было решение Хогарта. Когда я его поднял, он попросил, чтобы я его не исключал. Если хочешь, допроси его сам.

– И тебе совсем-совсем его не жалко? – еле слышно выдохнула я.

На меня посмотрели как на полную дуру, причем не только Ахарон Тан. Члены команды Клевера тоже мою реакцию не одобрили.

– Так что ты намерен делать? – спросил Рейн у Морта. – Как глава рода...

– Морт глава рода?! – встрепелась я.

– Бери выше, – хмыкнул Ликс. – Морт у нас практически король. Ладно, молчу.

Под убийственным взглядом некроманта дракон посерьезнел и от дальнейшего развития темы отказался.

Меня не покидало ощущение, что Морт готовится принять решение, и я не ошиблась. Сурово нахмурив брови, он медленно произнес:

– В полночь приведешь и Хогарта, и лича в ритуальную некромантов. Рейн, подстрахуешь? Твои стихии мне пригодятся.

– Ты серьезно собрался помогать этому? – полуорк неодобрительно поцокал языком.

– Я не могу его бросить.

– И Тан будет нам должен! – быстро встрял Ликс.

– Само собой.

– Так вы ничего не расскажете лорду Артасу? Он же очень разозлится, когда узнает.

– Разозлится, – Морт жестко усмехнулся. – Но на команду Темного королевства сильнее.

* * *

Узнать, чем закончился торг с капитаном конкурирующей команды, мне помешал вызов от лорда-протектора. К тренеру я направилась под конвоем Пепина, Гвини, безымянного призрака и начальника охраны замка Атарлон. Если это называлось вести себя скромно, не привлекая внимания, то я – гений конспирации.

– Постойте, разве нам не туда? – я указала на парадный вход в замок.

Туда, где находились широкие двустворчатые двери и яркие магические светильники, но нет, домовые продолжали топтать куда-то

вдоль стены в непроглядную тьму.

– Так! Все! Я больше не сделаю ни шага, пока мне не объяснят, что я здесь забыла.

Я с вызовом уставилась на Изильера, но ответ прозвучал из темноты:

– С сегодняшнего дня в Атарлоне введен запрет на стандартные пространственные перемещения, работают лишь служебные печати порталов, настроенные на меня и тех, кому я выдам доступ.

Доступ – это хорошо, раз дают – надо брать, но почему-то мои ноги внезапно примерзли к земле, по телу прошел нервный озноб, а следом накатила жаркая волна. И все это от одного только голоса!

– Лорд Артас, а среди богов Эвина есть сирены мужского пола?

– Впервые о них слышу.

Густые кусты роз расступились, явив круглую площадку, в центре которой вырисовывался силуэт высокого мужчины, и, кстати, аура у него была иссиня-фиолетовая – самая заурядная аура для демона. Благодаря книге, которую мне показал Рейн, теперь я знала это точно.

– Лорд Артас, вы – демон?

– И с чем связан ваш интерес?

С тем, что я вышла за вас замуж!

– Так в чем дело, Люсинда? Хорошо. Я демон. Вас что-то смущает?

Нет, я не пойму, это мне сейчас намекают, что поздно пить “Боржоми”, раз брачная клятва уже произнесена и одобрена богами?

И всё-таки договорной брак – это тоже серьезно. Я утром успела полистать книгу, выданную супругом. В ней было недвусмысленно написано про ответственность, которую он налагает и про взаимные требования и обязательства. Вот пункт, согласно которому, супруга не вправе требовать от мужа верности, если она сама не делит с ним постель, меня очень напрягал.

– Лорд Артас, у вас есть любовница?

Снова неловкая пауза и тихое:

– Мне нравится ход ваших мыслей. Прежде чем ответить на этот вопрос, я бы сперва перенес вас в нашу спальню. Понимаете, призраки питаются не только страхом. Смущение девицы для них тоже изысканное лакомство...

– Но вот... сдали! – недовольно прошелестел розовый куст.

– А мы только-только начали входить во вкус.

– И остальных позвали.

– Позволю себе напомнить, что вы сейчас говорите о моей жене, – отчеканил Артас.

– А вот не факт. Жену бы вы давно на руки подхватили, в портал утащили и целовали бы до потери памяти. А вы стоите и позволяете вашей, пусть будет нареченной, дрожать...

– Люсинда, вы замерзли?

– Нет, она дрожит совсем по другой причине, – грамотно сдали меня призраки.

– Артас, а давайте вы прямо сейчас покажите мне, как работает ваша печать портала? И доступ на перемещения выдадите!

Да что угодно, лишь бы убраться от этих беспардонных сущностей, которые наверняка уже уловили весь букет эмоций, который я испытывала рядом с Артасом. Сдадут же! И стыдно им не будет!

Сама процедура активации портала и последующая выдача доступа на перемещения по замку заняла минуту от силы. Через две я уже стояла в покоях лорда-протектора, прижимая бобровую голову к груди.

– Ребята сказали, что это вроде как моя униформа. Обычно талисманами команд становятся всякие страшилища. А я недостаточно страшна, вот вы мне костюм бобра и выдали.

– Ошибаетесь, Алена. – Губы мужа дрогнули в улыбке.

– Хотите сказать, что я и без костюма прекрасно вписываюсь?

– Без него вы выглядите не так... внушительно, но и в костюме на страшилище не тянете. – Голова бобра выскользнула из моих рук и повисла в воздухе. – Вы только посмотрите, какая милая мордаха.

Самая важная деталь моего костюма забавно шевельнула усами, но мне было не до веселья. Наоборот, чересчур хорошее настроение Артаса ощутимо напрягало. Я попыталась схватить бобриную голову, но она взмыла под самый потолок.

– Не так быстро, Алёна. Нам нужно серьезно поговорить.

– О завтрашней церемонии открытия и первом поединке?

– В том числе. Итак, открытие турнира... очень зрелищная, но в то же время затянутая церемония. В этот раз её регламент будет слегка нарушен. Перед началом жеребьёвки я представлю вас как свою жену.

- Но это создаст столько проблем!
- И избавит от тех, о которых вы и не подозреваете.
- Лорд-протектор, все в порядке? – осторожно поинтересовалась

я.

Аура мужа выглядела как обычно, золотой защитный купол оставался неактивным, но вот поведение Артаса вызывало серьезные опасения. Опоили его, что ли, чем-то? Ведь ещё утром он не смотрел на меня настолько откровенно. Нет, он и тогда пожирал меня взглядом, но сейчас в нем появилась какая-то спокойная уверенность, словно Артас принял какое-то важное решение, вот только озвучивать он его явно не собирался.

* * *

Артас

Мне нужна была жена. Осознание этого пришло не сразу, однако постепенно все плюсы нашего с Аленой супружества стали видны отчетливее и заставляли меня испытать чувство глубочайшего... предвкушения.

Я поступил верно, когда перенес Люсинду в храм Зарэль. Спонтанное решение, вызванное желанием защитить девчонку от происков старших богов, становилось все более привлекательным.

Зефирка подарит матери надежду на воплощение заветной мечты. Конечно, мать немного поскандалит из-за того, что за благословением я пришел не к ней, но здесь ей некого винить, кроме самой себя.

Люсинда отведит магинь из команды Эдинхара, мечтающих выйти за меня замуж. Как только девицы узнают, что я занят, – снимутся с турнира.

Брак со мной даровал Люсинде защиту рода Талион. Теперь я мог не опасаться, что талисман команды пострадает за пределами арены. Любая попытка воздействия на Люсинду будет уничтожена моей личной защитой. Что касается поединков, то я верил в мастерство членов команды Клевера.

Но и это было не всё...

– Лорд-протектор, все в порядке?

Люсинда... Нет, Алена нервно кусает губы. В моем присутствии она чувствует себя неловко. Не понимает, зачем я её вызвал к себе, бросает нервные взгляды в сторону кровати и переминается с ноги на ногу.

Алена Смирнова.

Приятно знать о ней больше членов команды Клевера. И благодарить за это мне следовало артефакт лепрекона, вызвавший у Люсинды приступ болтливости и заставившей сообщить мне свое истинное имя. Теперь артефакт был надежно спрятан в моей личной сокровищнице. Все остальные тайны Зефирки я хочу раскрыть самостоятельно. И одну из них... прямо сейчас.

– Да, Алена, все просто замечательно. Я позвал вас, чтобы показать это...

Двери в смежную комнату распахнулись, но Алена так и топталась на месте.

– Смелее. Неужели ваше природное любопытство впало в спячку?

– Это теперь моя комната? Да? Вы поставили там кровать.

– Зачем нам две кровати?

Люсинда покраснела до кончиков ушей.

Н-да... Об этом варианте ответа я как-то не подумал. Зато выяснилось, что он мою жену очень волновал и смущал, но паники... Её не было. Как и страха. Порой Зефирка так вздрагивала, что меня тянуло её хорошенько встряхнуть и спросить, какого она так меня боится. Встряхнуть, а потом целовать, пока из её взгляда не исчезнет тревога, а с лица не сойдет выражение затравленной лани.

Я не хотел, чтобы Алена меня боялась. Амнезия решительно пошла ей на пользу, с потерей памяти ушел и страх. Проклятье, да что я такого успел натворить, что прежде она от меня шарахалась?!

Осознав, что иных пояснений она от меня не дожидается, Алена робко заглянула в смежную комнату и обернулась с такой поспешностью, что я едва избежал столкновения. Дурацкая идея открыть портал, чтобы получше рассмотреть ее реакцию. В последний момент успел подхватить за талию, не дав девчонке упасть.

– Артас, как вы это сделали? – в широко распахнутых глазах девушки промелькнул страх.

Теперь, главное, не оплошать и подобрать верные слова. Я не хотел, чтобы девочка меня снова боялась.

– Забыла? Я же демон. И могу переместиться к своей жене, где бы я ни находился.

Я разжал руки. Не отшатнулась. Следовало бы порадоваться, но застывшая поза Алены все равно напрягала. С тех пор как я увидел ее другой: сонной, разомлевшей от поцелуев, со сбившимся дыханием – иные варианты меня не устраивали. Я хотел, чтобы Алена всегда смотрела на меня с нежностью и смущением, а не как сейчас!

– В любой момент?

– И куда угодно.

Пусть знает, что теперь она под абсолютной защитой. Ни одна тварь больше не сможет ей навредить.

– Лорд Артас, мне не нужна такая защита! – от возмущения на щеках Зефирки вспыхнули два алых пятна. – Я не хочу жить под колпаком. Пусть он и...

Внезапно Алена покраснела ещё сильнее и прижала пальцы к губам.

– Продолжайте, пожалуйста.

– Пусть он и такой... хороший!

Интересная характеристика для защиты, которая не хуже, чем у Фортуны.

– Вот как? Я учту ваше мнение.

– И снимете защиту?

– Не смогу. Эта связь образовалась в момент заключения брака.

Как только Зарэль сочла, что Люсинда достаточно хороша, чтобы стать моей женой.

– Но я...

– Алена, вы не хотите, чтобы я о вас заботился? – я старался говорить медленно, как если бы успокаивал взбрыкнувшую лошадь.

И подействовало! К моему удивлению, Алена замерла с открытым ртом, и я поспешил закрепить результат.

– Вы были вынуждены покинуть родной мир и пусть пока не помните прежнюю жизнь, я хотел бы компенсировать эту потерю. Пожалуйста, не отказывайтесь от моей помощи.

– Я... я не отказывалась, просто...

– В таком случае вам давно следовало обернуться.

Тихое девичье "ах" подтвердило, что я угадал с выбором наряда для церемонии открытия турнира. Особо не заморачивался, а попросил

швей воссоздать традиционное одеяние Фортуны. Ничего удивительного, если талисман её команды будет походить на саму богиню Удачи.

А ведь Зефирка и правда была похожа на Фортуну. Обе были субтильными блондинками с миловидными чертами лица. Зарэль это сходство показалось забавным, она дала понять, что нарочно нашла девушку, которая могла бы максимально досадить извечной сопернице. По мне, так Зарэль перемудрила. Матери, которая мечтала загнать меня в угол и получить внуков, досадила бы любая девушка, согласившаяся стать талисманом команды Клевера.

– Я могу его примерить? – Алена робко прикоснулась к нежно-розовой ткани, покрытой зачарованной золотистой пылью.

Я мог бы воспользоваться услугами иллюзиониста, но для платья Алены я выбрал специальную ткань. Ее изготавливали для Фортуны на заказ в чародейской мастерской по секретному рецепту. Особая магическая формула помогала придать легчайшему материалу прочность, которой позавидовали бы оружейники. Золотистая пыльца покрывала ткань как прибитая, и в то же время лежала сверкающей россыпью, словно над платьем только что пролетела стая фей-крошек.

– Конечно. Оно же ваше.

Заметив, что Алена осматривается в поисках ширмы, уже приготовился перенести требуемый предмет в комнату, служившую мне запасным кабинетом. Но Алена меня удивила, она перекинула платье через руку, протиснулась мимо меня и скрылась в ванной.

Зефирка желает переодеться самостоятельно? Вряд ли у нее это получится, учитывая количество застежек на спине.

Я вышагивал по комнате, прислушиваясь к шороху ткани и невнятному бормотанию, доносящемуся из-за двери.

Вот сейчас Алена меня позовет. Сама она не справится. Стоит в сползающем с плеч платье, мучается и думает, что с ним делать, а на спине более двадцати расстегнутых крючков. Точно наяву я увидел треугольник нежной кожи, слегка выступающие лопатки и манящие ямочки на пояснице.

Когда же я застегну все крючки, то лиф соблазнительно приподнимет девичью грудь, а крошечные рукава так и останутся приспущенными с плеч, подчеркивая сливочную бледность кожи и изящную шею.

Да, Фортуна любит наряды на грани приличий. И в таком виде Алену завтра увидят сотни пар глаз. Плащ! Ей нужен плащ-палатка... Тьфу ты, плащ-накидка. В крайнем случае, сгодится костюм бобра.

Идея выдать Зефирке платье матери уже не казалась мне такой удачной. Следовало срочно обратиться к швеям, чтобы те подобрали что-то более традиционное. Желательно по моде демонов, из тяжелой бархатной ткани, с длинным шлейфом, стоячим воротником и рядом мелких пуговиц до самой шеи. Сколько раз расстегивал, столько и матерился, но теперь идея подобного платья становилась мне намного понятнее, и жене оно будет к лицу.

Наконец-то!

Я обернулся на звук приоткрывшейся двери и замер в безмолвном восхищении.

Алена была великолепна. Швеи сработали безупречно и смогли сшить платье, ставшее достойной оправой для моей жемчужины.

— На этом платье столько застежек. Пришлось позвать домовых. Они такие милые. Представляете, явились по первому зову!

Отчего же, очень даже представляю. Магическая связь со мной позволяла жене призывать всех защитников Атарлона.

Алена выглядела такой счастливой. То ли платье настолько понравилось, то ли обрадовалась, что домовые её услышали. Главное, что моя Зефирка была счастлива. Пепин и Гвини робко выглядывали из-за ее юбки — чувствовали, что медаль им за исполнительность не перепадёт.

— Благодарю за помощь. Свободны.

Дважды повторять не пришлось. Домовые исчезли, с ними пропала и непринужденная атмосфера волшебства. Теперь Алена не смотрела на меня с таким восторгом, а лишь нервно сжимала ладони и непрерывно облизывала нижнюю губу.

Моя Зефирка. Полностью моя. За исключением одной детали.

— Алена, я хочу, чтобы вы прямо сейчас отдали мне украшение, которое вам подарил Ликс.

Глава 12

Бывают дни, когда всё удастся. Маги команды Клевера оказались неплохими ребятами. Тренировка с ними прошла на ура, вдобавок я случайно обнаружила, что мой супруг и тренер команды состоял в родстве с богами этого мира. Нет, к однозначным плюсам это известие отнести было сложно. Мало ли кто там у Артаса в родственниках значился. Не удивлюсь, если это местная богиня любви, а то и бог секса. Ведь богов, специализирующихся исключительно на поцелуях, не бывает. Так ведь?

– Алена, я хочу, чтобы вы прямо сейчас отдали мне украшение, которое вам подарил Ликс.

Сначала я решила, что ослышалась. Ведь Ликс мне ничего не дарил, но Артас продолжал смотреть так, что я нервно сглотнула, ощущая, как меня пробирает холодный пот.

– Не понимаю, о каком украшении идет речь.

– Проклятье! Я так и думал. Стоять!

– Я и т-т-так стою... – отчего-то голос перестал меня слушаться.

Ой... А как это ванна оказалась так близко?

– Алена, ещё один шаг, и вы свалитесь в воду. Испортите платье.

Аргумент подействовал, я сдвинулась в сторону.

– Артас, что вы делаете?

Маг суетливо ощупывал мои вещи. Не иначе как искал тот самый гипотетический подарок.

Святые зефирки, да что же такого страшного этот дракон мог мне подарить?!

Когда я озвучила вопрос, ответ заставил меня почувствовать себя очень неудобно. Прямо мужиком, прячущимся в шкафу любовницы, к которой внезапно нагрянул муж. Нет, в драконьем шкафу я ничем предосудительным не занималась, зато умудрилась принять от Ликса брачный артефакт. Точнее, мне его всучили обманом как защитный оберег, и теперь драконья вещь была где-то рядом и... пряталась.

– Чувствует, зараза, что от нее хотят избавиться, – процедил сквозь зубы супруг. – Алена, я не хотел доводить до этого, но мне

придется вас обыскать с помощью магии. Следовало сделать это еще прошлой ночью.

– Вы... Вы видели меня голой?!

Артас видел всё. Вот совсем всё или частично? А если частично, то какие именно части? Это ж надо было так вырубиться!

Мой вопрос заставил Артаса удивленно моргнуть, он помолчал немного, снова моргнул и только потом вкрадчиво произнес:

– Алена, как вы считаете, кто передел вас минувшей ночью?

Вопрос был сам по себе мегапровокационный, а в сочетании с низким и чертовски сексуальным голосом заставил меня судорожно хватать воздух ртом. Паника ещё не накрыла, но уже стучалась в двери.

– Служанка? Домовые? – с надеждой спросила я.

– Оба варианта мимо. Не служанки, не домовые, не лепреконы...

– В Эвине есть лепреконы?

– Алена, вы намеренно уклоняетесь от темы разговора? – Артас смотрел на меня так, что я ощутила предательскую слабость в коленях.

– Я не знаю, где искать этот артефакт.

– Зато я знаю. На вашем теле.

– На мне ничего нет!

– Это вам только кажется. – Маг улыбнулся так, что я внезапно пожалела, что нахожусь в ванной, а шкаф тут очень маленький. В таком только домовым и прятаться.

– А давайте мы позовем Пепина и Гвини, и они его найдут!

– Не пойдет... Артефакт может найти лишь маг, превосходящий по силе дарителя, или он сам, но если вы сейчас предложите позвать Ликса...

– Нет, Ликса мы звать не будем, – быстро произнесла я, чувствуя, как над драконьей головой сгущаются черные тучи.

Артас меня ревновал!

Я пока сама не поняла, как к этому относиться, опасалась делать какие-то выводы, учитывая, что супруг был настроен найти мифический брачный артефакт.

– Нет, да? – еле слышно выдохнула я, едва не подпрыгивая на постели.

Артас устроился рядом и с самым сосредоточенным видом осматривал каждый мой палец. Особое внимание уделил безымянному,

на нем уже красовалось массивное кольцо из темного золота. У магов Эвина были очень странные методы магической диагностики, но мне заявили, что раз я ничего не смыслю в магии, то должна довериться профессионалу. Возразить мне было нечего, особенно сейчас. С губ срывались лишь бессвязные междометия.

Артас продолжал исследование и теперь медленно и сосредоточенно осматривал внутреннюю сторону моего запястья. Я крепко зажмурилась, стараясь абстрагироваться от образа мужчины, сидящего рядом, но стало только хуже. Никак не получалось выбросить из головы его взгляд. Руки дрожали, точно к ним подвели ток, а сердце теперь трепыхалось где-то в районе горла.

— И здесь нет, — печально объявил Артас. — Левую руку, пожалуйста.

— А если и там не найдется? — пролепетала я.

— Будем искать на шее. Уверен, не пройдет и получаса, как нам повезет, — с загадочной улыбкой объявил маг. — Нервы-то не железные...

Вот именно! У меня они давно как кисель! Мозг примерно в этом же состоянии.

Когда Артас снова прикоснулся к моей коже, сладкая судорога прокатилась от низа живота по всему телу, и тут же раздался требовательный стук.

— Я же говорил! — торжествующе объявил супруг, распахнул дверь и впустил красного, как рак, Ликса.

— Я так больше не могу! — страдальчески взвыл дракон и быстро осмотрелся, а потом уверенно подошел к кровати, встал на колени и принялся шарить руками по полу.

— Ликс, тебе помочь? — робко поинтересовалась я.

В ответ на меня посмотрели с такой обидой, что больше я не умничала. Когда Ликс поднялся на ноги, в его руке болтался кулон на золотой цепочке.

— Вот. Я его забираю.

— Ещё бы ты его не забрал, — неожиданно мрачно рыкнул Артас.

— Люси, как же ты так... — бросив на меня обиженный взгляд, Ликс направился к выходу.

А я внезапно осознала, что супруг меня банально провел. Воспользовался тем, что у меня огромные пробелы в магическом

образовании.

– Вы знали, что на моем теле нет драконьего артефакта!

– Всего лишь подозревал. Но не был до конца уверен. Люсинда, я не самый слабый демон этого мира и верховный маг, но брачные драконьи артефакты не мой профиль. Ликс должен был сам захотеть его забрать.

– Пойдите, он мог не захотеть? Мы же женаты! Брак был заключен в храме...

– Ликс золотой дракон, – прозвучало сурово и непреклонно, прямо как диагноз. – И он не оставлял надежды. Алена, вы бы хотели, чтобы Ликс и дальше ощущал ваши эмоции благодаря артефакту?

Ликс ощущал мои эмоции? Все мои эмоции?! Да за что же мне всё это?! Стыд-то какой!

В ванную я рванула изо всех сил. Спрятаться, укрыться ото всех и тихо пережить свою минутку позора. Мои эмоции, мои чувства... и Ликс, который теперь тоже был в курсе.

Вот так сюрприз!

Рванула дверную ручку на себя. Заперто! В следующее мгновение я очутилась в кольце мужских рук.

– Простите, что поставил в неловкое положение, но иначе было нельзя.

Беспокойство, прозвучавшее в голосе мужа, заставило меня крепко стиснуть зубы.

– Вы мной воспользовались! Желали досадить Ликсу и вынудить его забрать этот чертов артефакт! Пустите! Пустите, я сказала!

– Ни за что. – Артас развернул меня лицом к себе. – Алена...

Не хочу ничего слышать! Не сейчас!

Хотела вырваться, но Артас держал крепко, пришлось спрятать пылающее лицо у него на груди. Так себе решение. Теперь я чувствовала, как под ладонями билось его сердце, вдыхала такой знакомый запах лаванды. Отчего-то уютная теплота объятий стала последней каплей. От диссонанса ощущений и мыслей сердце рвалось на части. Я уже не знала, во что верить, чего ждать. Я уже ничего не понимала.

– Вы... Вы надо мной посмеялись... – Гневная тирада всё-таки скатилась на тихий всхлип.

– Алена, полагаете, мне смешно? – низким обволакивающим голосом произнес Артас.

Я крепко зажмурилась. Мне нельзя было смотреть в лицо Артаса, то, что я прочла в его взгляде, отличалось от мозаики, которую я уже сложила в своей голове.

– Я... Я не знаю.

– Уже завтра команда Клевера выйдет на арену. В Атарлоне начнутся состязания, за организацию которых я отвечаю и перед смертными, и перед богами. Но вместо того чтобы продумывать тактику первого боя или же выполнять свои прямые обязанности лорда-протектора, я пытаюсь придумать причину, чтобы отстранить вас от участия в турнире...

Меня хотят выгнать!

Внутри что-то оборвалось. Вот только что я нежилась в уютном коконе, сотканном из ласки и теплоты, как вдруг словно окатило с ног до головы ледяной волной.

– Артас, вы хотите от меня избавиться?

– Нет, глупая. Всего лишь схожу с ума от тревоги. Не прощу себе, если с вами что-то случится. Даже думать об этом не хочу, но и в то же время сосредоточиться на чем-то другом не получается. Постоянно тянет перепроверить вашу защиту, усилить, просчитать или поступить проще и запретить вам участвовать в этом турнирном безумии. Наплевать на правила и регламент. Проклятье! Даже не верится, что я все это говорю. Я же лорд-протектор Атарлона.

– Так, значит, я вам дорога?

– Вы в этом ещё и сомневаетесь, сумасшедшая вы девочка. Моя девочка. – Голос Артаса был низким, глубоким, практически гортанным. – Такая сладкая, непредсказуемая, кажется, моя жизнь уже не будет прежней.

– Ещё бы... такой талисман уникальный.

– И хвост у вас просто замечательный.

Я невольно обернулась через плечо, и тут же получила легкий шлепок чуть ниже спины.

– Ай!

– Нет, здесь пока не вырос, – убийственно серьезно объявил Артас. – Алена, я хочу, чтобы вы мне кое-что пообещали. Это очень важно.

Обиженная часть меня требовала, чтобы я не сдавалась. В конце концов, именно я была пострадавшей стороной. Но внутренний голос упорно нашептывал, что завтра убийственно важный день и если он не задастся, то кого-то с арены вынесут вперед ногами. В лазарет, конечно, но тоже так себе удовольствие.

– Хорошо. Слушаю. – Я подняла взгляд на Артаса. – Речь пойдет о завтрашнем поединке?

– О нем. Я пока не знаю, какой соперник вам выпадет. Никто не знает. Жеребьевка пройдет во время церемонии открытия, и, возможно, спустя несколько часов команде Клевера придется ступить на арену. Так вот, чтобы ни случилось, не покидайте защитный круг. Вы талисман команды и должны оставаться в центре. Если вас ранят...

– Вы не сможете меня заменить, и для команды Клевера случится печаль великая.

– Да, Алена, свою жену я никем заменять не собираюсь. Жена мне нужна, причем в добром здравии. Не проклятая, не парализованная, боевой магией не покоцанная. Я очень привередливый мужчина, Алена Смирнова, и если вы умудритесь пораниться...

– Добьете?

– Буду лечить. Лично. С моими методами диагностики вы уже знакомы.

Прозвучало зловеще, да что там, откровенно предупреждающе прозвучало, но все равно внутри меня сладко ёкнуло воспоминание, а по пальцам словно ток пробежал.

– Алена, вы все поняли? – Артас склонился ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание на моих губах.

Но ответить я не успела, потому что совсем рядом раздалось:

– Лорд Артас! Оу... Прошу прощения, лорд-протектор Атарлона...

– Изильер, ты решил вспомнить все мои титулы? – Артас нехотя разомкнул объятия и повернулся к личу.

– Нет, просто там к вам пришли и уверены, что охрана замка их не засекла. Будет плохо, если помимо призраков кто-нибудь ещё заметит эту гостью. Ее маскировка – полнейший провал.

– Артас, что происходит?

– Ничего существенного, моя дорогая. Всего лишь очередной божественный лазутчик. Разберусь. А вам нужно поспать и набраться

сил перед завтрашним турниром.

– Прямо здесь? – я покосилась на кровать, чувствуя, как лицо начинает полыхать от смущения.

– Почему нет? Прошлой ночью вас все устраивало. – Муж еще раз критически меня осмотрел и вдруг, наклонившись, крепко поцеловал в губы. – Пришлю домовых, помогут снять платье.

* * *

Артас

Изильтер погорячился, когда объявил маскировку Фортуны бездарной. Я поставил бы матери высший балл за смелость и оригинальность идеи. Не каждый день увидишь красивейшую женщину Эвина в образе сутулого зеленого гоблина, а вот исказить черты лица так, чтобы они соответствовали представительницам этой расы, Фортуна уже не решилась. Уши лопоухие примерить постеснялась, носик оставила точеный, и ни одной бородавки.

Беда с этим женским тщеславием!

Маскировка ауры Фортуны оказалась полнейшим провалом. Наверняка особо не напрягалась, понадеявшись на удачу. Матери действительно повезло, складом у меня заведовала орчанка, не владевшая магией. Иначе бы госпожа Аглот вмиг распознала золотистое сияние, присущее лишь богам. Зато у госпожи Аглот была масса других достоинств: она прекрасно заботилась и о гостях Атарлона, и об их талисманах.

– Больше грузи! Больше! На кой ляд ты этот мосол схватила?! Лич только нежное мясо ест. Лови печенку!

В сторону фальшивой гоблинии полетел шмат акульей печени. Свежайший ливер, еще час назад в океане плавал. Мама не оценила счастья, прилетевшее ей в руки, и с громким визгом отскочила от снаряда.

– Ах ты, дурында криволапая! Да кто тебя такую бестолковую нанял?! Понабирают по объявлению неженков, а мне потом мучайся. Ты там шо, полукровка? Вот же свезло...

Госпожа Аглот и не подозревала, к какому краю пропасти она только что приблизилась. Не заметила она и то, что карие глаза

неуклюжей гоблинии вспыхнули золотом.

Щит над госпожой Аглот я создал рефлекторно и очень вовремя. О возведенную защиту ударилось нечто темное, бесформенное и такое же бестолковое, как и у Люсинды. Качественно проклинать Фортуна не умела. Наверняка и сама не поняла, что пожелала.

– Госпожа Аглот, какие-то проблемы? – я громко обозначил свое присутствие.

Изображавшая гоблина мать бросилась подбирать печень. Беспрекословно переложила ее на блюдо, туда же добавила несколько кусков мяса из ледника, потом метнулась к полке с травами и щедро посыпала ужин Угл-Хана сушеной петрушкой.

– Лимончика не хватает... – задумчиво обронил я.

Поднос с мясом звучно брякнул о столик на колесиках. Раскрасневшаяся от злости Фортуна принялась шарить на полке в поисках лимона.

– Лорд Артас, за каким лядом личу лимон? – шепотом спросила госпожа Аглот.

– Будет приучать к эстетическому восприятию пищи. Не все ж ему тупо мясо жрать.

Гоблиниха замерла, а потом медленно процедила сквозь зубы:

– Вообще-то, я за кормежку талисмана команды Клевера отвечаю. Я узнавала!

Да, с конспирацией у мамы все было очень печально. Зеленая кожа бледнела на глазах, осанка волшебным образом исправилась, хорошо ещё, что госпожа Аглот была не самым наблюдательным орком.

– Вчера отвечала. Позавчера была. С сегодняшнего дня нет. – Госпожа Аглот схватила мосол и постучала им по доске, на которой мелом были выведены прозвища талисманов. – Здесь больше “Люсинда” не написано. Стерла я имя-то, дурная ты башка. Ещё утром стерла!

– Госпожа Аглот, благодарю за службу. Я помогу накормить Угл-Хана. – Я изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, соответствующий статусу лорда-протектора.

Фортуна уже поняла, что ее рассекретили, немного успокоилась, восстановила первоначальный облик зеленой недогоблинии и теперь сверлила меня недовольным взглядом. Придется ей еще немного

потерпеть, госпожа Аглот была не только рачительной кладовщицей, еще и педантичной до зубовного скрежета.

– Не положено. Если у нас в Атарлоне сам лорд-протектор будет нежить обслуживать – замку каюк. Боги Эвина как пить дать прокрадутся. Найдут лазейку, тут даже на куриной требухе гадать не нужно. Собственной печенкой чувствую: они рядом. Совсем рядом! – зловеще рыкнула орчанка прямо в лицо остолбеневшей Фортуны. – Что? Страшно? То-то же! Пока лорд-протектор метлой поганой гонит этих небожителей прочь, у нас все спокойно. Все занимаются своим делом. У лича второй ужин через пять минут. Опоздаешь с раздачей – отправлю искать ему завтрак.

Соблазн посмотреть, как Фортуна станет добывать деликатесы для нежити, был велик, но, увы, проклятая нехватка времени.

Моя мать первая покинула склад, следом, едва сдерживая смех, шагала я.

Фортуна дотолкала столик до конца коридора, а потом повернулась ко мне:

– Артас! Это невозможное хамство!

– Полностью согласен. Ужин Угл-Хана через две минуты, а столик еще катить и катить.

– Прикажи домовым! Это же они тут выполняют всю грязную работу.

– Посильную работу. – Я наставительно вскинул палец вверх. – К нежити я их не пускаю – сожрет и не подавится.

– Примерно, как завтра сожрут твою Зефирку. Арти, ты уже успел сделать девочку счастливой? Времени остается все меньше и меньше, – с заметным злорадством объявила богиня удачи.

Она эффектно растаяла бы в облаке золотых искр, если бы в Атарлоне не был введен запрет на пространственные перемещения. Так что золотистое облако испарилось с противным резким звуком, как если бы лопнул воздушный шар, и на пол коридора выпадала вконец озадаченная мать.

– Порталы в Атарлоне не работают.

– По чьему приказу? – Фортуна, уже избавившаяся от иллюзии гоблинихи, грациозно поднялась с пола.

– Я единственный, кто отдает здесь приказы. Изильер!

Лич явился по первому зову, в руках у него был темный плащ с глубоким капюшоном.

– Проводи мою гостью до ворот академии. В следующий раз я буду вынужден применить санкции к команде Клевера. Если ее члены будут дисквалифицированы по вашей вине, наш уговор потеряет силу.

– Арти, ты не можешь так со мной поступить, учитывая особые отношения между нами. – Фортуна заискивающе захлопала ресницами.

– Если вы захотите встретиться с членами своей команды, они навещают ваш храм в городе.

– В таком случае я желаю встретиться с талисманом команды Клевера. Завтра. После официальной части. Надеюсь, эту встречу ты сможешь организовать.

Фортуна повернулась спиной к Изильеру, дождалась, пока он набросит плащ ей на плечи, и величественно направилась к выходу.

Мать захотела встретиться с Аленой. Проклятье. Только этого мне не хватало.

* * *

Ночь прошла беспокойно. Я часто просыпалась и смотрела на соседнюю половину кровати. Сначала с облегчением, потом с недоумением. Артас так и не появился.

Хотелось бы мне знать, с кем он провел эту ночь! Договорной брак у него, видите ли, был по плану. В нем мужчине не возбранялось ходить налево, пока жена пребывала в раздумьях. Очень удобно!

Минувшим вечером я изучила раздел, посвященный договорным бракам магов, и теперь знала, что его основная цель – дать жене защиту. После ритуала в храме девушка входила в род мужа и автоматически получала магическую протекцию. Вот вмешиваться в дела семьи она могла только, если брак становился полноценным. Конечно, права эти были четко регламентированы, но в то же время ничего общего с шовинистским: “Молчать, женщина! Тут решают исключительно мужики...”

Там, в храме Зарэль, Артас хотел меня от чего-то защитить. Недаром он упорно избегал вопросов, связанных с моей амнезией. Я

была талисманом команды, участвующей в самых крутых состязаниях этого мира. И пусть я обладала талантом, присущим жрицам Фортуны, с защитой у меня было не все так радужно, как и с магической матчастью.

Если лорд-протектор желал уберечь командный талисман, то почему не сказал мне об этом прямо? Для чего надо было говорить, что я в него влюбилась и сама захотела перебраться в Эвин?

Я влюбилась. Я, а не он. Вот в чем дело.

Святые Зефирки! Как же я так вляпалась?!

Но всё-таки, чтобы танцевать брачное танго, нужны двое, а я совершенно не понимала, чего ждать от своего партнера. То он сокрушался из-за брачной татуировки и заявлял, что рассчитывал на договорной брак. То смотрел на меня так, что у меня внутри все сладко замирало. А как он целовался, как сжимал в объятиях. И кого он обнимал этой ночью?!

Я встряхнула платье, выбивая из него несуществующую пыль. Я уже успела позавтракать, причем сделала это под присмотром домовых, которых прислал Артас. Он был уверен, что мне с утра кусок в горло не полезет, вот и осчастливил няньками, которые мне заодно поведали об остальных командах.

Теперь домовые тактично топтались в ванне, ожидая, когда же я переоденусь, чтобы помочь с застежками на спине.

Артас так и не появился.

Покончив с последними приготовлениями, я напоследок пожелала Пепину и Гвини удачного дня и с удовлетворением отметила, как над головами домовых вспыхнули крошечные искры, потом они сложили в воздухе изображение клевера и растаяли без следа.

Я осталась одна.

До начала церемонии мне полагалось сидеть в покоях Артаса и не высовывать нос наружу. Я бы обязательно так и сделала, если бы ко мне не заявился Морт, да не один, а в компании капитана команды Темного королевства.

— Люсинда, что конкретно ты Тану пожелала?! — выпалил он вместо приветствия.

— Эм... Дай подумать. — Я старательно наморщила лоб. — Возможно, вспомню...

– Ты пожелала, чтобы мне везло как Угл-Хану, – хмуро объявил Ахарон.

Я уже знала, что так именовался талисман Темного королевства. Между прочим, высшая нежить и в прошлом неслабый орочий шаман. Но не суть. Сейчас имело значение только мое пожелание.

– А с везением у него было не все в порядке? Да?

– Откуда мне знать! Это же лич! – с совершенно непонятным возмущением произнес некромант Темного королевства.

– Ну да. Лич. А с личем поболтать за жизнь тебе гордость не позволяет? Или он не помнит прошлую жизнь?

– Он помнит, – задумчиво произнес Морт. – Тан, тебе и впрямь стоит с ним поговорить. Прикажи, чтобы он рассказал о себе...

– Погодите, а в чем, собственно, проблема?

– Судя по тому, что творится с Ахароном, Угл-Хан при жизни был самым невезучим орочьим шаманом, – теперь Морт скалился открыто.

– Не твое дело, – некромант высокомерно задрал нос и украдкой показал Морту кулак.

– Так может, я тебя сейчас нормальной удачей наделю? Сработает компенсация и...

– Не смей! Никогда больше не смей применять ко мне свое жреческое благословение! – зло и несколько нервно выкрикнул Ахарон Тан.

– Да как скажешь. Мне же проще.

Ахарон Тан ещё поворчал немного на тему инициативных и тупоголовых девчонок, которых божественными талантами нельзя наделять. На что Морт тактично напомнил, что Хелия тоже женщина и его высказывания ей точно не понравятся.

– Не услышит, – буркнул Тан, но поносить женщин перестал. – Лорд Артас усилил защиту над Атарлоном. Теперь точно ни один бог не проскочит. Вон гномы ночью чуть хозяйственные постройки в заброшенной части парка не сожгли, все к Садару зывали. Не откликнулся.

Строго говоря, Садар не был богом всех гномов. В первую очередь он являлся хранителем подземелий, обожал сокровища, драгоценные камни и редкие артефакты, так что у него и гномов было много общего. И всё-таки обращаться к нему на территории Атарлона гномы не имели права, за что и были оштрафованы Артасом. И это

происшествие не было единственным. По словам Морта, последняя ночь перед открытием турнира традиционно щедра на пакости конкурентам.

Вот так случайно выяснилось, что мой муж не ходил налево, он всю ночь носился по Атарлону и производил раздачу люлей самым хитрым и находчивым, а теперь ожидал меня в личной ложе. В неё-то меня и должен был сопроводить Морт.

– Сейчас невидимость на нас обоих накинута. Чары переданы лично тренером, действуют ровно пять минут. Бежать придется быстро.

– А если не успеем? – робко поинтересовалась я.

– Успеем! – твердо объявил Морт и тут же мрачно добавил: – Это в твоих же интересах.

Глава 13

Главная арена Атарлона походила на величественное белоснежное блюдо, парящее в небесах. Снизу ее окутывал густой туман, а сверху...

– Люсинда, время! – Морт втоптал меня по каменным ступеням на террасу, опоясывающую арену, а дальше мне предстояло пробежать метров пять по каменным плитам и войти в беседку с высокими колоннами и белоснежным куполом. Пол внутри нее таинственно мерцал незнакомыми рунами. – Встань тут! Доступ у тебя уже есть, так что... – Некромант поставил ногу на один из символов и громко произнес: – Ложа лорда-протектора!

Морт отскочил в сторону с такой поспешностью, что я сама рефлекторно бросилась за ним, но не успела. Слегка мерцающие руны превратились в слепящие глаза прожекторы. Я закрыла лицо руками и тихо выругалась.

Неужели нельзя было предупредить?!

Когда Морт сказал, что Артас пригласил меня в свою ложу, я тут же вообразила себе вип-ложу театра. Нечто уединенное, роскошное, утопающее в дорогих тканях и драпировках. Поэтому когда я открыла глаза и обнаружила себя на просторной круглой платформе, то сочла, что волшебный транспорт глюканул и забросил меня на крышу здания.

Надо мной было ясное голубое небо, неправдоподобно яркое, с редкими пёрышками едва различимых облаков. Я опустила взгляд вниз, на платформу. Единственными предметами мебели здесь были два высоких массивных стула из темных пород дерева. Вспомнила рост лорда-протектора и вздрогнула. Да, этот стульчик был ему по размеру, я же ощущала себя Машенькой, забравшейся в гости к медведям.

Осторожно ступая по мозаичному полу, я приблизилась к краю платформы и восхищенно ахнула. Главная арена Атарлона раскинулась во всем своем великолепии.

Это была овальная площадка, огороженная по периметру серебристым барьером. За ним начинался парапет из белоснежного камня. Громадными кольцами он устремлялся вверх и разделял амфитеатр на ярусы и секторы, на которых пока не было ни души.

Арена спала, и сон этот, судя по магической пульсации защитных барьеров, был очень беспокойным.

Я сделала еще один шаг и внезапно уперлась лбом в упругую магическую преграду. Она была не такой мощной, как внизу, но там, где моя ладонь касалась ограждения, разбегались серебристые змейки, похожие на следы от удара молнии.

– Проверяете защиту? Уверяю, она безупречна. – Артас взял меня за руку и развернул лицом к себе, пристально осмотрел, а потом в глубине его темных глаз вспыхнуло нечто похожее на мужскую гордость. – Идеально.

Я почувствовала, как лицо вспыхнуло румянцем, и непроизвольно прижала ладонь к щеке.

Лорд Артас выглядел великолепно в строгом темно-синем камзоле, белоснежная рубашка оттеняла смуглую кожу, а на его груди источал голубое сияние серебряный медальон с гербом Атарлона.

– Вы красивая женщина, Алена Смирнова Талион, и я с огромным удовольствием сегодня назову вас своей женой. – Его взгляд скользнул ниже и вдруг замер.

Артас не сводил глаз с кольца, которое надел мне на палец в храме Зарэль. Странный артефакт теплел каждый раз, когда я проводила по нему пальцем.

– Если я вам понадоблюсь, достаточно будет прикоснуться к кольцу и подумать обо мне.

Настал мой черед изображать из себя статую. Этим утром я дотрагивалась до кольца очень часто, и, судя по улыбке на губах Артаса, он об этом знал.

– Лорд-протектор, вы нам нужны внизу. – Изильер заметил меня и учтиво кивнул. – Леди Талион. – После чего внимание лица снова полностью сосредоточилось на Артасе. – Порталы, отведенные для высокородных, вот-вот активируются.

– Одна минута, и я присоединюсь к вам. Осмотритесь тут пока. Не переживайте, вас никто не увидит.

Артас исчез. Вконец озадаченная, я подошла к платформе и медленно обвела взглядом пустую арену.

И такую махину спрятали в лесу! Арена находилась позади замка, скрытая ото всех иллюзией густого леса. То, что это была именно иллюзия, меня уверял Морт, пока мы мчались к portalу. Настоящие

деревья лорд Артас не смог бы разогнать за такой короткий срок. Всё-таки демон, а не эльф. Хотя к остроухим мой супруг имел кой-какое отношение. Он был найденышем и с колыбели воспитывался в Дивном доле у светлых эльфов.

Всю эту информацию на меня вывалили на бегу, даже не дав толком осмотреться. Зато сейчас я могла в полной мере насладиться видом, открывшимся сверху.

Неожиданно тишину разорвал легкий звон, а серебристый барьер вокруг арены вспыхнул ярче. На поверхности каменного парапета появились крошечные искры. Подобно бенгальским огонькам, они устремились вверх, ряды и секторы, мимо которых они пробегали, заполнялись зрителями. Несколько минут я стояла в ступоре и жадно осматривала живое море, внезапно разлившееся внизу.

Эльфы! Гномы! Орки! А субтильные мужчины и женщины с сероватой кожей, наверное, дроу. И люди... Конечно, в Эвине были и они. Сидели вперемешку с другими зрителями. От разнообразия рас, культур и клубящейся в воздухе магии внутри поднималась волна чистого восторга. Через некоторое время я начала подмечать детали. Амфитеатр арены состоял из двенадцати основных секторов, и зрители в них носили цвета команд, за которые пришли болеть.

– Обалдеть. И даже розовый есть.

– Конечно. В Эвине уважают цвета Фортуны.

Артас подошел к краю платформы и встал рядом.

Да, уважают. Это я уже заметила. В секторе команды Клевера одежды зрителей пестрели всеми оттенками розового: от пастельного до ядовитой фуксии, в сочетании с зелеными акцентами получалось совершенно убойное зрелище. Мой взгляд выхватил здоровяка в кричаще розовой жилетке и такой же кислотно-зеленой бандане. За спиной у мужчины висел совсем недетский топор с длинной рукоятью, но и та была перевязана зелено-розовыми лентами.

Я заметила, что зрители внизу заволновались, начали переговариваться и задирать головы вверх.

– Сейчас появятся команды?

– Увидите. – На губах Артаса возникла загадочная улыбка.

Над ареной прозвучал второй сигнал, и в воздухе возникла еще одна платформа. Раза в четыре шире нашей, она была окутана плотной завесой тумана. И в этот момент Артас шагнул в пустоту. Я знала, что

он не разобьётся, но из моего горла все равно вырвался громкий крик, и я буквально впечаталась всем телом в упругую преграду. На несколько секунд мое сердце остановилось, дыхание перехватило, а когда я снова смогла дышать, то услышала низкий, хорошо поставленный голос Артаса:

– Турнир Атарлона – символ единства народов Эвина. Каждый ступивший на эту землю оставляет позади все дразги, распри и обиды, чтобы выяснить, кого же в этом году боги Эвина нарекут своим любимцем. Турнир Атарлона – это состязание воинов, магов и тактиков. Это торжество ясного разума, воли к победе и командного духа...

Маг спускался прямо по воздуху, медленно, величественно, а в небе разворачивались иллюзорные картины с изображением команд. Папарацци Эвина поработали на славу, запечатлев всех участников и их талисманы во время тренировок. Моя бобровая шкура маячила где-то позади Морта и Эдариэля, но я испытала небывалый прилив гордости и теперь с ещё большей жадностью пыталась рассмотреть хоть что-то сквозь завесу тумана, окружавшую платформу. Сидящие внизу зрители умолкли в ожидании чего-то, и над ареной раздалось звучное: “Приветствуйте главных героев турнира!”

Пелена тумана, окружавшая платформу, спала. Непримиимые враги и конкуренты стояли вперемешку, так близко друг к другу, словно селедки в одной бочке, и улыбались, точно этот день был счастливейшим в их жизни.

– Я, лорд Артас Талион, лорд-протектор Атарлона, объявляю ежегодный турнир открытым. И пусть боги рассудят!

Мгновение ничего не происходило, а потом платформа взорвалась, разлетевшись осколками. Живое море внизу взревело от ужаса, а секундой позже уже вопило, но уже от восторга, потому что из темного облака дыма и огня вылетели круглые платформы, на которых стояли участники турнира.

– Режиссера на мыло, – пролепетала я, как только смогла выдать из себя хоть словечко.

Вот как нашла взглядом команду Клевера и убедилась, что Морт, Рейн, Эдариэль и Ликс живы-здоровы, так от сердца и отлегло.

Это ж надо было такое устроить! Да, не спору, вышло эффектно. Но пугать-то зачем?! Да ещё и в такой момент!

– Призракам нужно подкрепиться перед началом турнира, – еле слышно пояснил Артас.

То есть коллективный испуг был использован, чтобы подпитать стражей Атарлона?!

– Вы предупредите, когда они в следующий раз кушать будут.

– Во время поединков. Страх, злость, ярость – отличная смесь для питания.

– Приятного аппетита, – еле слышно буркнула я.

Надеюсь, питаться будут не мной.

Стремительно спустившись к земле, платформы замерли, давая возможность зрителям убедиться, что их любимцы в полном порядке, а потом белоснежные диски начали меняться.

Платформа команды Хрустальных островов превратилась в кусок льда, он скользил по воздуху, оставляя позади красивейший морозный след. Драконья платформа походила на сияющий на солнце золотой слиток. Гномы рассекали на огромной наковальне, исполняя при этом танец, состоящий из синхронного топота и ударов боевых молотов по поверхности платформы. Эм... Надеюсь, они долетят. Иначе призракам Атарлона перепадет еще один внеплановый перекус.

Толпа на трибунах ликовала. Со всех сторон раздавались вопли приветствия, в воздухе разворачивались волшебные транспаранты. И не всегда приличные. Мой взгляд выхватил объемное изображение дракона, оседланного гномами. Гномы радостно размахивали руками и не менее энергично охаживали свой транспорт дубинками по бокам. Сектор, болеющий за гномов – в нем в основном сидели коротышки, – вопил от восторга. В драконьем атмосфера также накалялась. Я ничуть не удивилась, когда в сторону провокаторов сорвался огромный фаер.

Рядом сквозь зубы выругался Артас. Фаер испарился, не достигнув цели, а потом маг тихо бросил:

– Достаточно. Прекращайте.

В ту же секунду в гномьем и драконьем секторах появились призраки. Они пронеслись между рядами и мгновенно навели порядок, заставив гномов свернуть все приветственные баннеры и опуститься на скамьи. Драконы с огромным удовольствием ржали над оштрафованными зрителями и украдкой показывали им неприличные жесты. Турнир еще не начался, а всем уже было весело.

Моим вниманием завладела платформа родной команды. Ребята стояли на огромном зеленом листе клевера, а над их головами разворачивалось собственное шоу: крошечные облака собирались в единую грозовую тучу, она щедро выплевывала молнии, а потом светлела и распадалась на пушистые барашки, меж которых переливалась красивейшая радуга.

Святые зефирки! Я тоже хочу туда!

Я многое отдала бы, чтобы оказаться на парящей платформе рядом с ребятами. Мне до одури хотелось разделить это мгновение чистого ликования, когда предчувствие скорого боя накачивает кровь адреналином, а нетерпение плещется через край. Меня не пугали ни молнии, пронзающие воздух, ни внимание толпы, ведь я и раньше...

Внезапно я ощутила, что вот-вот вспомню нечто очень важное.

– Не знал, что Эдаризель настолько силен в иллюзиях, – задумчиво произнес Артас.

Иллюзии? Так радуга и молнии ненастоящие? Тем более я хочу туда!

От немедленного озвучивания просьбы удерживало только понимание, что Артасу сейчас не до меня. Он непрерывно поддерживал связь со всеми призраками Атарлона, личем Изильером и...

Третий сигнал был неожиданностью не только для меня. Зрители также с недоумением привстали со своих мест, и даже члены команд озадаченно осматривались.

– Алена, вы готовы присоединиться к команде?

– Прямо сейчас?

Неужели он в самом деле исполнит мое желание?

– Я снимаю экран на счет три. Один... три.

Невидимая завеса пала, я поняла это по резкому порыву ветра, ударившему в лицо, и обязательно шарахнулась бы назад, если бы не Артас. Он возник позади, непоколебимый как скала, а над ареной раздался его усиленный магией голос:

– Тринадцатый турнир Атарлона станет для меня поистине особенным, в нем примет участие одна удивительная девушка. Она вошла в мою жизнь благодаря капризу Фортуны, но умудрилась похитить мое сердце. Вчера ночью мы с ней сочетались браком. И да

простят меня зрители и участники турнира, но леди Люсинда Талион присоединится к своей команде.

Извинения были лишь формальностью, никто и не пытался возразить, зато я получила стопроцентное внимание всех, абсолютно всех присутствующих на арене Атарлона, а потом совершенно спокойно шагнула в пустоту. Точнее, этот финт проделала моя копия. Она шагала по воздуху с такой лёгкостью, словно каждый день только так и передвигалась.

– Я решил, что вы пока не готовы к подобному спуску.

– Да. Аттракцион не из простых... – слабо пролепетала я.

Нет, я смогла бы сделать этот чертов шаг, а потом заставила бы себя доковылять к платформе, которая подлетела поближе. Теперь зеленый лист клевера маячил буквально в трех метрах. Но эти проклятушие три метра находились на высоте трехэтажного дома!

– Тогда мы поступим иначе. – И не успела я и пикнуть, как меня подхватили на руки. – Не бойтесь. Они вас не видят. Кстати, обратите внимание на свою копию. Заметили хотя бы одно заклинание рядом?

Я повернулась к фантому, с лебединой грацией вышагивающему по воздуху. Святые зефирки! Да я по земле так передвигаться не умела!

Потом буквально заставила себя сосредоточиться на просьбе Артаса и с удивлением выдохнула:

– Ни одной следилки или прослушки.

– Именно так, – с заметным удовлетворением подтвердил он. – Теперь вы под защитой рода Талион, и любой дважды подумает, прежде чем применить к вам магию.

Артас дошел до платформы первым, дождался, пока мой фантом ступит на ее край, и четко опустил меня перед ним.

– Люська, ну ты даешь! Сама дошла! – с широченной улыбкой объявил Ликс.

– Теперь все соперники уверены, что она не боится высоты, – задумчиво произнес Рейн.

– Рейн, не будь занудой хотя бы в такой момент. Люсь, иди сюда, тут лучше видно. – Эдариэль подвинулся, открывая мне обзор на зрительские трибуны.

– Не верится, что лорд Артас во всеуслышание назвал ее своей женой. Видимо, совсем дело плохо... – Морт хотел добавить что-то

ещё, но Ликс зло наступил ему на ногу.

– Не здесь.

Некромант насупился, но кивнул, признавая его правоту.

В этот момент окружающий мир для меня точно замер и стал похож на кадры из кинофильма: яркие, привлекательные, но незначительные, а в голове проносились мысли.

Я была права. Артасу не стоило афишировать наш брак. Он же лорд-протектор Атарлона. Защита рода Талион сработала бы и без этого. Да, мне хотелось очутиться на платформе команды Клевера, но не такой ценой! Я не желала создавать сложности ни Артасу, ни ребятам. Я только хотела...

Не то. Всё не то. Артас сказал, что я похитила его сердце. Зачем он это сделал? Зачем дал понять, что влюблен, хотя на самом деле всё не так. Что это за игра, правил которой я не понимала. Да и как я могла понимать, если...

Мысль промелькнула на краю сознания и растаяла, потому что платформа начала набирать высоту. И наш лист клевера был не одинок, ледяная глыба команды Хрустальных островов и смерч Золотых песков также устремились вверх.

– Осторожнее, Рейн. Не хватало ещё встрять в чужие разборки.

Полуорк озадаченно нахмурился, но подъем нашей платформы приостановил. Теперь мы плыли на средней высоте, причем на черепашьей скорости.

– Это же церемония открытия. Не думаешь же ты, что они начнут...

Внезапно я увидела среди зрителей сектора команды Клевера блондинку в розовом. Я не могла понять, что же в ней такого особенного, но все равно смотрела, как примагниченная. Наша платформа повернула и ушла вверх, но я, подобно стрелке компаса, обернулась и мгновенно нашла ее взглядом.

И в этот момент наверху раздался грохот! Платформы магов Огня и Холода всё-таки столкнулись, и эта авария была настоящей.

– Пески, уроды! Все-таки зацепили Хрустальных! – взревел Ликс.

– Да ледяные тоже хороши, знали же, чем чреват выпендрёж, а все равно повелись на провокацию.

– Не ссы, Эдариэль. Их платформы и не такое выдержат. – Морт с некромантским спокойствием смотрел вверх.

И как сглазил! Кусок льда над нашими головами резко перевернулся и завис перпендикулярно земле. Море внизу ахнуло и замерло, по реакции зрителей я поняла: они были уверены, что происходящее всего лишь часть шоу.

– Ребята, мы должны им помочь!

Я в ужасе смотрела на парней, вморозивших свои конечности в платформу. Чтобы удержаться на отвесном куске льда, им пришлось применить магию холода, но интуиция подсказывала, что это всего лишь временное решение.

– На кой нам им помогать? – с недоумением спросил Ликс.

– Окажись мы на их месте, никто бы не почесался, – хмуро бросил Морт.

– Пусть ждут экстренную эвакуацию. Артас не даст им свалиться, – подытожил Рейн.

И я поняла, что парни не станут помогать ледяным магам. Для них они были в первую очередь конкурентами. Свалятся? Одним соперником меньше. И это на турнире Атарлона! Который вроде как символ единства и примирения...

Святые зефирки!

Им же нельзя падать.

– Пожалуйста, пусть никто сегодня не гробанется... – еле слышно выдохнула я. – Если я и правда талисман удачи, то пусть сейчас команде Хрустальных повезет. Потому что иначе спросят с нашего тренера. Во всем обвинят Артаса. Неужели вы не понимаете?

– Задница шестирукого... Люська права, – еле слышно выругался Рейн, и наш лист клевера рванул вверх.

Мы промчались мимо плавно спускающейся команды Песков, но я успела заметить на рожах магов выражение бескрайнего удивления. Надеюсь, что им это нападение еще аукнется!

Добраться до ледяной платформы было проще, чем уговорить ее пленников перебраться к нам. Придурочные параноики не верили, что мы реально хотели им помочь. Транспорт ледяных решил все за них: внутри него раздался резкий хлопок, и солидный кусок льда, отколовшись, полетел вниз, прямоком на ничего не подозревающих огненных магов. Каменюка ударила четко в платформу, в результате ее потрянуло так, что магов выбросило на арену. Кому-то посчастливилось приземлиться на ноги, кто-то грохнулся на четвереньки.

- Позорище. Теперь пешком пойдут, – мстительно бросил Морт.
- Церемония открытия удалась, – ехидно вернул Ликс.
- Нечего было крысятничать, – подхватил Эдариэль.

И я поняла, что поступок огненных осуждали все, абсолютно все участники турнира. Ближайшие платформы разлетелись от них, как от прокаженных.

Ледяным позориться не хотелось, поэтому маги, кряхтя и постанывая, начали перебираться на наш листик клевера.

– Спасибо, – тихо произнес их капитан.

– Люсинду благодарите. Она не захотела, чтобы вас призраки ловили.

И тут случилось нечто совсем уже странное, ледяные маги переглянулись, как если бы что-то обсудили мысленно, и их главный объявил:

– Если встретимся на арене, один бой ваш талисман не трогаем.

– Спасибо. Я учту, – серьезно кивнул Рейн.

Но стоило нашей платформе начать снижение, как над ареной снова раздался голос лорда-протектора:

– Турнир Атарлона это не только проверка боем. Отрадно видеть, что наши участники способны успешно проходить и иные испытания.

Окончательно уверовав, что все было спланировано, зрители разразились аплодисментами.

– Выкрутился, – еле слышно бросил Эдариэль.

– А ты сомневался? Это же Артас. Тринадцать лет на посту лорда-протектора.

Выкрутился. Конечно, это же Артас. Мастер обмана.

Неожиданно внутри меня поднялась волна глухого раздражения.

– Эй! Люсь, ты в порядке? – Ликс обеспокоенно положил руку мне на плечо.

– Да...

– Вашему тренеру палец в рот не клади. Откусит руку по самый локоть, – подхватил капитан команды ледяных.

– А какие зверские договоры он мастак заключать, – подхватил другой член команды.

Да, Артас обожает заключать договоры.

Перед глазами промелькнула стопка листов, падающих сверху. Или это были всего лишь огромные снежинки? Ледяные вспомнили,

что это все же церемония открытия турнира и зрители жаждали увидеть шоу.

Лично мне было плевать и на снежинки размером с мою голову, и на листопад, организованный Эдариэлем. Мое сознание точно разделилось, одна часть меня стояла на платформе, а другая погрузилась во мрак воспоминаний вечеринки, которой не было.

Украдкой осмотрела брачную татуировку на своем запястье, потом ее ощупала.

Нет, точно не приглючилась.

Святые зефирки! Кажется, мне всё-таки пригодится скорпионий яд из подарочного набора дядюшки Фло. Не получу развода от драгоценного супруга – стану вдовой!

* * *

– Люси, нам писец. – Я прижала голову своей боевой подруги к груди, в надежде обрести хоть капельку умиротворения.

Помогало фигово. Да что там, вообще не помогало! Не было ни радости, ни душевного подъёма, так необходимых для призыва удачи.

– Леди Талион, а хотите скушать конфетку? – робко спросила пустота голосом Пепина.

– С капелькой приворота?

– Нет. С дозой позитива и хорошего настроения. И... она у вас уже есть.

Спасибо, что напомнили! Я заглянула в шкатулку. Среди заколок, зеркальца и гребней лежала конфета, которую домовые мне подкинули в столовой. Хорошо, что не соблазнилась.

Демонстративно потопала в ванную и выбросила подарочек в унитаз.

– Зря, – печально констатировал Гвини.

– Почему это?

– Так было бы проще. Одна конфетка – и вы снова лучитесь счастьем и оптимизмом.

Да, с оптимизмом как-то не складывалось. Особенно учитывая, что мне сегодня выходить на арену. Члены команды Клевера отправились готовиться к поединку. Мне было велено сидеть у себя и

отдыхать. Чтобы отдыхалось с пользой, мне подкинули два пухлых тома по истории драконов и гномов Эвина. Я подхватила книгу в кожаном переплете и со всего размаха хлопнула ею по столу. Нет, не полегчало, зато домовые испугались и сделались видимыми.

– Леди Талион, умоляем, успокойтесь!

– Я хочу видеть Артаса. Прямо сейчас.

– Прямо сейчас никак. Он занят. Очень занят.

– Принимает поздравления? Занимается расселением гостей и лично готовит арену к предстоящему поединку?

Именно эти срочные дела мне и были озвучены чуть раньше. Да лапшу мне вешали уважаемые домовые. Изильер занимался тем же самым. Хм... Давно я нашего начальника охраны не видела.

Стоило мне озвучить мысленный приказ, как он появился в комнате и замер с безупречно вежливой миной.

– Да, леди Талион. Что вам угодно?

Я мрачно осмотрела результаты прошлых вызовов: уже остывшие вафли, бутылку гномьего самогона и клетку с розовым попугаем. Да, начальник охраны Атарлона был очень исполнительным. А я... я внезапно почувствовала себя стервой психованной. Ведь ясно же, что Артас реально занят. Иначе бы не приставил ко мне Изильера, вынужденного беспрекословно выполнять все мои капризы. Хотя нет, не все. Портал к Артасу он открыть не пожелал, к ребятам не отвел, а портал домой я и сама просить не стала. Возвращение памяти решила скрывать. Упыри Эвина достаточно развлеклись за мой счет, настал мой черед попить их кровушки. Вот только бессмысленно третировать окружающих я не желала...

– Мне угодно встретиться с командой Клевера.

Лич скорбно закатил глаза к потолку.

– Вам же уже было сказано: маги зайдут за вами за десять минут до начала поединка.

– Ну... главное, чтобы зашли.

– Согласно правилам турнира, команда может отказаться от услуг талисмана, только если он находится при смерти.

А ещё талисман мог умереть или забеременеть. В Эвине с повышенной ответственностью относились к новой жизни и уважали переход в вечную. Короче, прогулять поединки мне не светило.

Да и не особо хотелось! А вот разобраться, какого лешего произошло во время церемонии открытия и почему после нее все забегали, как тараканы после дихлофоса, надо было непременно.

– Хорошо, Изильер. Свободен.

Вместо того чтобы испариться, лич со вселенской скорбью посмотрел на меня.

– Леди Талион, я был бы вам благодарен, если бы вы не отвлекали меня от поисков...

– Да? Вы что-то потеряли?

Если до этого я лишь предполагала, что в Атарлоне произошло какое-то происшествие, то оговорка Изильера окончательно убедила меня в этом.

Внезапно лич замер, как если бы к чему-то прислушивался, а потом как зашипел:

– С-с-совесть. Совесть у вас нет!..

И исчез.

– Да, Люсь. Совесть у нас нет. Хорошо. Будем искать.

Я решительно влезла в костюм бобра, сунула голову Люськи под мышку, свободной рукой подхватила бутылку гномьего самогона и пакет с вафлями.

– Леди Талион, вам нельзя покидать комнату! – Пепин шустро меня оббежал и прислонился спиной к двери.

Я решительно толкнула ее бедром. Заперто. Домовой шумно выдохнул. Гвин ненавязчиво вцепился лапками в бутылку и потянул на себя.

– Не нужно вам никуда ходить. Вон даже дверь не пускает.

– Так это она пока не в курсе, с кем связалась. Подержите, пожалуйста.

Пакет и бутылка переключались к остолбеневшим домовым, я же водрузила голову бобра на законное место, а потом приложила обручальное кольцо к двери. Да, вовремя мне супруг показал, как активировать порталы и открывать замки силой рода Талион.

– Люсинда, это нечестно! – взвыл Пепин.

– Мы будем вынуждены доложить лорду-протектору.

– Валяйте. И больше в моей комнате не появляйтесь. Дружбе конец. А касаясь нечестно... Это не я вам подсовывала конфеты с сюрпризом.

- Мы всего лишь хотели, чтобы ты была счастлива!
- А я и счастлива. – Я вырвала бутылку из лап Гвина, потом отняла у Пепина вафли. – Разве не похоже?

* * *

Решение заглянуть в гости к соседу оказалось верным. Я успела на душевную попойку капитана Темного королевства и командного талисмана. Угл-Хан оказался неплохим некроорком и с удовольствием налаживал контакт с Ахароном. Нет, темные подпалины на стенах и фингал под глазом некроманта намекали, что контакт начал налаживаться не сразу, но когда я возникла на пороге – фамильное кольцо рода Талион открыло и эту дверь, – Ахарон и Угл-Хан допивали первую бутылку. Так что гномий самогон оказался в тему и был одобрен собутыльниками. Интересоваться, удалось ли Тану разобраться с приступами неудачи или хотя бы выяснить их причину, я постеснялась, поэтому перешла к вопросу, ради которого и прито пала в гости:

- Платформы Хрустальных и Песков были испорчены?
- Кто тебе рассказал? – Ахарон с удивлением вытаращился на меня.
- Сама догадалась. Авария произошла по-тупому. Если бы огненные маги планировали реальную диверсию, действовали бы тоньше.
- И последствия были бы серьезнее. Да, Зефирка, платформы, участвующие в церемонии открытия, были зачарованы на столкновение.
- Но кому это было нужно? Ведь Турнир Атарлона общемировое событие. В нем все заинтересованы!

Ахарон Тан снисходительно улыбнулся и выдал мне детали, которые помогли взглянуть на произошедшее на арене с иной точки зрения.

Турнир Атарлона был чуть ли не единственным регулярным событием, когда боги Эвина могли помериться силами, используя для этих целей участников турнира. Целый год они отбирали тех, кто будет сражаться за них на арене, боги снабжали своих любимцев оружием,

доспехами и артефактами, передавали тайные знания и всячески поощряли нарушение принципов честной борьбы.

– Никто не сомневается, что ледяные и огненные маги терпеть друг друга не могут, но, не будь платформы зачарованы на неудачу, они бы не столкнулись. Команды покружили бы в воздухе, померились бы заклинаниями и разлетелись.

– Но столкнулись же только их платформы!

– Остальные просто не успели, а потом неудачу удалось нивелировать.

– Как это? – опешила я.

– А ты не помнишь? Как ты там сказала? Пусть никто сегодня не гробанется. – Ахарон Тан отсалютовал мне бутылкой. – Отлично сработала, малышка. Пожалуй, если мы встретимся на арене, я не буду тебя бить.

– Агр-Рах ыгл-глот! – веско добавил Угл-Хан.

По-орочьи я не понимала, но догадалась, что некроорк солидарен со своим капитаном.

Глава 14

Артас

Фортуна не признала свою вину, хотя платформы участников турнира были зачарованы на неудачу, когда она торчала среди зрителей. Просил же, чтобы и духу ее не было в Атарлоне!

Боги Эвина держались подальше от арены. Этот запрет был введен во избежание провокаций, но Фортуна все равно вляпалась. Теперь все боги Эвина требовали от меня быстрого и непредвзятого разбирательства. О том, что я сын Фортуны, мне напомнили уже раз десять.

Божественное собрание старших богов снова облюбовало подвал Удачливого Фло. Осознав, что его не оставят в покое, лепреккон активно подыскивал новое место для своей лавки и потихоньку вывозил особо ценный товар.

– Форти, ты превзошла саму себя. – Праматерь всех демонов печально вздохнула. – Мы же договорились, что не станем вредить участникам состязаний.

– Занятное соглашение. Не заметила, чтобы ты, Хелия, его выполняла. Я знаю о нападении на мою жрицу!

Голубые глаза матери потемнели до темно-синего, на щеках вспыхнул румянец. Выглядело убедительно, словно ее действительно волновало то, что Морт едва не убил Алёну. Каждый раз, когда я об этом думал, часть меня словно цепенела. Алена будила во мне странные чувства, желание ее защищать и оберегать превращалось в ненормальную потребность. Лишь годами натренированная выдержка ограждала меня от глупостей и опрометчивых шагов.

– Досадная случайность. У лорда-протектора ко мне нет претензий. – Алые губы Хелии растянулись в широкой улыбке.

Она знала, что я не стану проводить публичное разбирательство и наказывать Морта, только в этом случае я мог выразить протест Хелии. Она все просчитала и бесстыже воспользовалась тем, что Морт был теперь моим подопечным. Заодно проучила парня, покинувшего ее команду. Как будто у Морта был выбор. Фортуна как никто другой умела добиваться оплаты старых долгов.

– Вы правы, у меня нет претензий к Мортему Хавиндешу.

Мое признание вызвало очередную улыбку на губах богини Смерти.

– Артас всегда держит ситуацию под контролем. Так ведь?

– Не похоже. Церемония открытия наглядное тому подтверждение, – с раздражением бросил Хатон.

Бог Разума и Магии не пытался казаться любезным. На этом турнире он поддерживал сразу несколько команд, с его драконами моим ребятам предстояло выйти на арену через несколько часов. Команда Клевера была полностью готова, я не сомневался, что маги меня не подведут, но Алёна... Я просил домовых провести для нее особый инструктаж. Только бы наша бедовая жрица обошлась без самостоятельности. Она всего лишь талисман, и ее задачи ограничены пределами центрального круга. Нет, не стоило позволять Алене сближаться с ребятами. Ещё возомнит себя их нянькой.

– Церемония открытия прошла, как и было запланировано. Сожалею, если представление вам не понравилось.

– Столкновение платформ сложно назвать инсценировкой, – отчеканил Хатон.

– Маги Огня и Холода чересчур нетерпеливы. – Фортуна нервно хихикнула. – Горячая молодая кровь.

– Да они могли угробить друг друга ещё до начала турнира! Платформы участников были зачарованы на самоуничтожение, – буквально выплюнул Хатон.

– Какая занятная осведомленность для того, кто и не приближался к Атарлону, – ехидно протянула Фортуна.

Она словно забыла, что находится на этом собрании в роли обвиняемой и должна вести себя скромнее. В принципе, я не мог припомнить ни единого случая, когда Фортуна вела бы себя скромно.

Тор пока молчал, он поглаживал бороду и сурово хмурил густые брови. Бог Войны не любил бросаться словами, обычно он слушал, выжидал, собирал информацию и делал выводы. Удивительно, но изворотливый Хатон всегда прислушивался к своему старшему брату. Оставалась Хелия... Что ж, относительно неё у меня не было иллюзий.

– Сдается мне, Форти, ты еще не осознала, что на этот раз твой милый промах не сойдет тебе с рук, – ядовито прошипела демоница.

Мне же захотелось бежать с этого поля боя, потому что я четко знал, о каком промахе шла речь. Когда-то старшие богини Эвина добивались благосклонности короля демонов. Тот, вопреки зову крови и здравому смыслу, выбрал мою мать, в результате на свет появился я. Об этом факте своей биографии я узнал сравнительно недавно от Зарэль. Я и Мортем были кузенами. Но скорее Атарлон превратится в ярмарочный балаган, чем юный безответственный засранец об этом узнает. В противном случае не пройдет и часа, как он попытается всучить мне корону своего старшего брата.

– Шестьдесят лет, Хели, а ты до сих пор злишься? – мать наигранно вскинула пшеничную бровь. – Неудивительно. Таких, как он, больше не рождалось. Мой мальчик его полная копия, не находишь? – изящная ладонь Фортуны легла на мое плечо.

Я с трудом удержался, чтобы ее не сбросить. Фортуна не чувствовала, когда нужно попридержать язык. Она словно не понимала, что сиюминутное желание потретировать Хелию аукнется команде Клевера. Или же ей было плевать на последствия.

Магическое освещение подвала сделалось тусклым, пол задрожал.

– Артас сын своего отца! Ты должна была оставить его в Дархольме!

– А по-моему, ушастенькие прекрасно позаботились о моем мальчике.

Фортуна бросила на меня горделивый взгляд. Когда-то я считал, что ей просто нравится дразнить Хелию. Темную богиню бесило то, что высшего демона из правящего рода Дархольма воспитали светлые эльфы. Но сейчас я был практически уверен, что заметил во взгляде матери отголосок иных эмоций. Неужели она в самом деле испытывала гордость?

Напряжение в подвале достигло предела, воздух завибрировал от сдерживаемой силы.

– Старшие боги этого мира всегда служили примером для остальных. Вынужден напомнить о нейтралитете Атарлона. Любой, кто его нарушит, будет изгнан.

– Предлагаю начать с Форти, – ехидно протянула Хелия. – Она уже нарушила нейтралитет.

– Я согласен с Хелией. Фортуна показала, что ей плевать на правила. Даже старшие боги должны им подчиняться или же...

извлекать урок из своих ошибок, – почти издевательски добавил Хатон.

Взгляды всех присутствующих обратились к Тору, и если Фортуна смотрела с мольбой, то Хатон и Хелия и не скрывали злорадства.

– Вы желаете отправить меня в изгнание?

– Атарлон нужно оградить от новых потрясений. – отчеканил Тор. – На время турнира ты переберешься в Чертог Жизни и забудешь о существовании Атарлона.

– Но в этом случае я стану недоступна для своей команды! Да я даже не смогу ответить на их мольбы в храме!

– Насколько я знаю, команда Клевера не торопится посещать твой храм. – Хатон уже выдал себя дальше некуда, но это его ни капли не смущало.

Пожалуй, я лишу драконов доступа в храм бога Разума. Воспользуюсь правом лорда-протектора. Задолбали сливать информацию и шпионить.

– Артас, ты хочешь, чтобы я ушла? – Фортуна с надеждой посмотрела на меня.

Как будто в моих силах было оставить ее в Атарлоне. Нет, я мог ухватиться за представившуюся возможность и подвести дело к тому, что команду Клевера дисквалифицируют по вине Фортуны. В этом случае она проиграла бы спор, и я стал бы свободен от ее притязаний на внуков. Для этого мне нужно было сделать самую малость: предать свою команду. У Морта, Рейна, Ликса и Эдариэля был всего один шанс вписать свои имена в историю Атарлона. Ради этого они сумели перешагнуть через взаимные обиды, и я буду полнейшим кретином, если солью их прямо сейчас.

Спор с матерью – исключительно моя проблема. Я тренер команды Клевера и обязан сделать всё для её победы, а не искать лёгких путей.

Фортуна ждала моего ответа, и я его озвучил:

– Это только твое решение.

В горле разлилась противная горечь. Я поступал в соответствии с правилами и исходя из интересов своей команды. Тогда отчего мне было так паршиво? Почему я смотрел в затуманенные слезами глаза матери и чувствовал себя подлецом?

– Хорошо. Я покину Атарлон, но сперва я желаю переговорить с его лордом-протектором наедине. Это мое право! – Фортуна с вызовом посмотрела на Хелию.

– Как пожелаешь. Мне плевать. – Демоница нервно передернула плечами. – Раз развлечение подходит к концу, не вижу смысла задерживаться в этой дыре.

Хелия эффектно растаяла в облаке черного дыма. Насолив своей сопернице, богиня Смерти посчитала задачу выполненной. Темная госпожа не понимала, что самое интересное только начиналось.

Я повернулся к богу Магии.

– Турнир Атарлона будет проведен по правилам.

– Надеюсь, ты сможешь сдержать свое обещание.

– Я гарантирую, что божественное влияние на команды будет полностью исключено. У всех участников будут равные шансы на победу.

– Артас, что ты имеешь в виду? – заносчивый тон Хатона сделался не таким самоуверенным.

– Только то, что уже сказал.

Тор обеспокоенно нахмурил густые брови.

– Не самое лучшее решение. Командам придется экстренно менять тактику и подстраиваться...

– Команде Клевера придется смириться с тем, что богиня не ответит на их мольбы, – напомнил я.

– Пф! Сравнил тоже!

Пренебрежение, прозвучавшее в голосе Хатона, заставило меня ощутить прилив ярости.

– Смею вам напомнить, что Фортуна – одна из старших богов Эвина. Её устранение существенно ослабит команду Клевера.

– У вас есть её жрица. Пусть отрабатывает. – Хатон снова ухмылялся и был похож на взъерошенного воробья. Тощие длинные пальцы непрерывно перебирали связку амулетов.

Да, Люсинда отработает. Сложно спрогнозировать, как она поведет себя на арене.

– Нынешняя жрица Фортуны иномирянка, она не разбирается ни в магии, ни в тонкостях магических поединков...

– Никчемный талисман под стать своей команде. Баланс сил не нарушен, – коротко хохотнул Хатон.

– Призываю небо в свидетели. Талисман команды Клевера соответствует уровню своей команды. Бог магии сказал свое слово, – торжественно провозгласил я.

Воздух в комнате задрожал, словно хрустальный, и высоко под потолком вспыхнули золотые руны божественного одобрения. Лицо Хатона пошло красными пятнами, пальцы мелко задрожали от сдерживаемого гнева. Даже боги Эвина вынуждены следить за тем, что они произносят. Бог Разума только что выдал Люсинде официальное разрешение на любое поведение на арене. Теперь она будет ограничена лишь собственной фантазией и силой отката вредительствующих проклятий.

Задница шестирукого! Я должен запретить Люсинде использовать антиудачу. Откат от ее последнего использования помог Алене Смирновой стать моей женой, но не может же ей всё время везти?

Хатон растерянно гипнотизировал потолок, пока золотые руны не поблекли и не растаяли в воздухе. Тору на них было начхать, бога Войны интересовали иные проблемы.

– Надеюсь, проверки участников пройдут после первых поединков.

Нет, если бы я втихаря раздал любимым бойцам столько легендарного оружия, то тоже начал бы дергаться. Примечательно, но бог Войны не выделял отдельные команды. У него были любимчики практически в каждой. Даже магиням из команды Эдинхара кое-что перепало. Я не знал до последнего, буду ли пресекать использование божественных даров, но Хелия и Хатон не оставили мне выбора.

Бог Разума с ненавистью смотрел на меня. По его разумению, я был выскочкой, который прошел испытания в Чертоге Магии исключительно благодаря везению, дарованному матерью. Хатона бесило, что я обошел его протеже и получил звание верховного мага.

Я перевел взгляд на Тора.

– Уверен, охрана Атарлона управится до начала поединков. Когда знаешь, что и где искать...

– Вы не успеете, – упрямо гнул свое Хатон.

Тор молча кивнул, бог Войны признавал моё право на блокировку божественного вмешательства.

Я мысленно потянулся к замку. Мои призраки как раз шерстили комнаты участников. Они знали, что и где искать. Амулеты, доспехи,

оружие... Изымалось все, что несло следы божественного влияния. Я ничуть не преувеличил, когда сказал, что участникам турнира придется рассчитывать исключительно на свои силы.

– Надеюсь, в Атарлоне отличная сокровищница, – задумчиво произнес Тор.

– Одна из самых надежных в Эвине.

– Хорошо. – И немногословный бог Войны исчез.

Хатон тоже испарился, не попрощавшись, но уже спустя несколько секунд его голос зазвучал наверху. Бог Разума и Магии изучал ассортимент лепреконьей лавки. Многим участникам турнира потребуется срочная замена амулетов и артефактов.

Я и Фортуна остались одни.

Признаться, та легкость, с которой мать подчинилась требованиям старших богов, меня удивила. Впервые в жизни она поставила чужие интересы выше своих. Если это и была игра и сплошное притворство, то я не понимал, в чем ее выгода.

Но спросил не об этом.

– Зачем ты пришла на церемонию открытия?

– Хотела получше рассмотреть талисман своей команды. Люсинда меня удивила.

И не только ее. Когда платформы столкнулись, Люсинда перехватила инициативу и помогла своим магам спасти церемонию открытия. Не поддалась панике, не пошла на поводу у других. Я уже понял, что у девчонки есть свое мнение и она готова его отстаивать. Но обсуждать Люсинду с Фортунной я не собирался.

– Поговорим о нападении.

– Нет, Артас. – Фортуна игриво погрозила мне пальцем. – Сейчас мы будем говорить о твоей милой жене. Нападение уже обсудили. Мне нечего добавить. Итак, у тебя появилась жена...

Прекрасное лицо Фортуну оставалось безмятежным, с губ не сходила полуулыбка. Если бы я не знал о решении старших богов, считал бы, что она абсолютно счастлива.

– Это было вынужденное решение. Хатон намекнул, что иномирянка, лишённая защиты рода, прекрасная мишень... Вот мне и пришлось.

– Сам веришь в то, что говоришь? – Фортуна критически осмотрелась, потом хлопнула в ладоши, и в подвале стало светлее. –

Да, так намного лучше. Расскажи маме, как вы познакомились?

Она подперла щеку рукой и поощрительно кивнула, давая понять, что мне пора начать рассказ.

– Ничего особенного. Я ее нашел и нанял.

– Решительный мальчик. Прямо как твой отец.

Я нервно сглотнул. Судя по тому, что я слышал, богини Жизни и Смерти устроили охоту на короля демонов. Бедняга скоростижно заимел гарем в надежде их отвадить. Не помогло. Конкуренция только распалила их азарт. Встреча с моим отцом стала судьбоносной для Фортуны. С тех пор она себя именovala не иначе как богиней Удачи.

– Тебе понравилась Люсинда?

– Понравилась – слишком громко сказано. Она показалась мне интересной. У нее отличный вкус и стойкий характер.

– Это я выбрал для нее платье.

Без понятия, зачем я это сказал. Наверное, чтобы Фортуна наконец-то перестала идеализировать Алену, на время ставшую моей женой. Я заключил брак лишь для её защиты, а после завершения турнира найду способ смыть брачные татуировки с нашей кожи. Алена отправится домой...

– Артас, у тебя тоже отличный вкус. Даже не сомневалась, – Фортуна одарила меня милейшей улыбкой. И не поймешь, издевается или говорит всерьез. – Мне кажется, из Люсинды получится отличный талисман. Но тебя же волнует не это?

– Я хочу заменить ее после второго боя. Одного поединка будет достаточно.

– Ты так думаешь?

– Знаю. Я не могу спрогнозировать, как Атарлон повлияет на Люсинду. Она не поддается внушению, я не смогу скорректировать ее восприятие реальности...

– Арти, ты меня удивляешь. Неужели для улучшения настроения собственной жены тебе нужна ментальная магия?

– Люсинда стала моей женой лишь на время. Я воспользовался ее откатом от проклятия и затащил в храм Зарэль.

– А должен был привести ко мне, – Фортуна печально вздохнула. – Мой мальчик не доверяет своей маме?

Нет, ты сводишь меня с ума!

– Мне нужна твоя помощь, чтобы заменить Люсинду.

– Хочешь, чтобы я подыскала кого-то на ее место?
– Отзови запрет на участие для своих жриц. Мне подойдет любая.
– Ничего не выйдет. – Фортуна тихо вздохнула, но при этом выражение ее лица оставалось более чем довольным. – Ты же знаешь правила, Артас. Ты сам их установил и обязал соблюдать. Талисман команды имеет право покинуть турнир лишь в двух случаях. Хочешь, чтобы Люсинда оказалась в безопасности? Она должна забеременеть.

* * *

– Люсь, ну не обижайся. Мы же хотели как лучше... – канючил Эдаризель.

Я ускорила шаг, не желая выслушивать оправдания остроухого предателя. Вот не было у меня настроения выяснять, какого лешего эти умники провели финальную тренировку без меня. Аргумент, что они беспокоились, как бы их талисман не перенапрягся, вообще не прокатывал.

Да злилась я, будто бешеный бобр покусал! А должна была излучать оптимизм и нести в этот мир нехилый заряд позитива.

Ладно, я настроюсь, обязательно настроюсь и скоро снова буду всех любить: и бесстыжую команду, относящуюся ко мне как к редкой зверушке, и супруга, который, кстати, эту тренировку тоже прогулял, и мелких предателей домовых...

– Леди Талион! Леди Талион!

Легки на помине!

Пепин скакал рядом по зеленому ковру, выстилавшему путь к арене для команды Клевера. Для драконов вдалеке виднелась огненно-красная дорожка. Противников перед поединком разводили в разные стороны во избежание сюрпризов, да и сама дорожка на самом деле была не чем иным, как магическим тоннелем, через который команды попадали к месту поединка.

– Леди Талион, умоляю, уделите всего пару секунд.

Впереди виднелась терраса, на которой стояли самые значимые зрители. Я уже знала, что посмотреть на поединок прибыли семьи Ликса и Рейна. А вот отец Эдаризеля появиться в Атарлоне отказался, не смог простить, что сын участвовал не за команду Дивного дола.

Сплошные скандалы, интриги и расследования.

Я еще раз взглянула на встречающих. Позади них находился вход в беседку с порталом, откуда нас перенесет напрямик на арену. Да, времени было совсем мало.

– А-а-а... Я передумала! Верните меня обратно!

Верещать в костюме бобра то еще удовольствие, сама чуть не оглохла. А вот реакция парней подкачала, я отпихнула Эдариэля, задела хвостом Морта, промчалась мимо остолебеневшего Ликса, от души наступила на ногу Рейну и почувствовала себя прямо-таки Неуловимым Джо. Меня вообще кто-то ловить и останавливать собирается, или я на фиг никому не нужна?!

– Люська, стоять! – несколько истерично взвыл остроухий.

Он первый выпал из всеобщего ступора, и тут же мое тело окутала волшебная цепь, её звенья перехватили меня как раз поперек талии. Ура! Меня поймали. И хорошо, что не за шею. В общем, хорошо, что поймали, а то я уже прикидывала, как бы поаккуратнее споткнуться и упасть на ровном месте. Убегать далеко я не планировала, объяснять Артасу, какая блоха меня укусила, решительно не хотелось.

– Люси, ты чего?! – Ликс добрался до меня, развернул лицом к себе и замер.

Неужели мечтает что-то прочитать по бобровой морде? Да, точно пытается. Вон как в глаза пристально заглядывает. Это он наивный, выражение Люськиной морды неизменно глумливое и жизнерадостное, по нему не определить, что там в котелке у начинки командного талисмана варится.

– Люсинда, я тебе сейчас башку оторву! – заорал Морт.

И как заорал, я аж на месте подпрыгнула. Если кто-то ещё был не в курсе, что с талисманом команды Клевера не все ладно, то теперь точно расслышал.

Морт – мужик, сказал – сделал! Голову, впрочем, отделил от бобровых плеч аккуратно, не зря ему заранее показала, как она крепится.

Ура! Свежий воздух! Как мне тебя не хватало. Надо же, я и не заметила, что так в костюме упарилась, и это ещё до начала боя. А всё нервы проклятушие и адреналин.

Ребята выстроились полукругом, но раздражения на их лицах я не заметила, скорее, искреннее беспокойство. М-м-м... Может, ещё не всё потеряно?

– Люси, что с тобой? – Рейн старался говорить ласково и тихо, но флакончик с чем-то ядовито-розовым я у него в руке заметила.

– Яд? Сонное зелье? Снадобье по разжижению мозга?

– Жидкая эйфория, – хмуро бросил он.

– Подсказать, куда ты можешь её себе засунуть? – да, я тоже умею говорить ласково. – Мальчики, выдохните. Истерика отменяется.

И великолепная четверка замерла, точно парализованная. Н-да. Такого поворота событий из них никто не ожидал.

Морт осознал всё первый:

– Люська, точно башку откручу, но уже после боя.

– Да уши ей оторвать, и дело с концом! – в сердцах бросил Ликс.

– Да-да-да... Ругайте меня, мальчики. Драконы смотрят.

Конкуренты, чей путь проходил через другую часть парка, остановились и теперь пытались разобраться, что же у нас такое творится. Я же заметила небольшого пузатого дракончика, которого волоком тащили на цепи и да, мое настроение снова начало портиться.

– Люсь, так ты притворялась? Для чего?! – обиженно спросил Ликс.

– Не ради чего, а ради кого. Теперь команда драконов уверена, что у вас не талисман, а бешеный бобр в неадекват. Да и вас, мальчики, следовало проучить. Я предупреждаю в первый и последний раз: если вы относитесь ко мне как тупому бобру, собственного его и получаете. Дошло?

– Дошло... – глухо выдохнул Рейн.

– Отлично. Тогда я сейчас немного поистерю, а вы меня уже как-нибудь на арену запихните. Только, чур, за хвост не тащить, он нежный, может оторваться.

– Совсем сдурела? – яростно прошептал Морт. – Ты же жена Артаса. А мы тебя за хвост? Да он нас потом...

Н-да... Об этом я как-то не подумала. Интересно, а лорд-протектор осознал, что женился на леди в бобровой шкуре? И как этот милый факт отразится на его репутации?

Мстительная и злорадная часть меня нагло ржала, а вот той, которая млела от поцелуев супруга, было как-то неудобно. Занятные

ролевые игры у нас вырисовываются. Святые зефирки! Нашла о чем думать в преддверии поединка! А впрочем, отличные мысли, настроение поднимающие. А мне как жрице Удачи без хорошего настроения никак.

– Леди Талион, не надо так. Лорд-протектор расстроится, – осторожно встрял Пепин.

Он что, мысли читает?!

– Хорошо. Шоу “Бешеный бобр” отменяется. А теперь серьезно. Чего ждать от драконов? Ну кроме огня и ударов чистой силой. Что? Мне домовые их тактику объяснили.

– Леди Талион, это вам. – Гвини воспользовался паузой в разговоре и сунул мне в руки мешочек.

Внутри оказались самые обычные грецкие орехи. Эм... Это мне на погрызть, чтобы на арене во время боя не скучала?

Озвучить вопрос я не успела. Внезапно ковер под нашими ногами ожил, и мы стремительно понеслись к террасе. А там меня самым бессовестным образом подхватили под руки и повели к portalу мимо остолбеневших зрителей.

– Пап, не сейчас! – Ликс бросил через плечо статному рыжеволосому мужчине.

– Не можем отвлекаться! – добавил Рейн, ведущий меня под другую руку.

И вишенка на торте эдариэлевское:

– Совсем никак! У нее хвост очень тяжелый.

* * *

Я подозревала, что у драконов припасена секретная фишка, не зря же их главный чуть ли не каждый день мотался в храм бога Магии. Об этом мне поведали вездесущие домовые, так что я с первых секунд боя ждала магической подставы. Нечто неожиданное и не относящееся к атакующей магии. Нечто, что будет направлено лично на меня.

Сначала ничего странного не происходило. Или же это просто я впала в протрацию, очутившись на арене?

Сейчас, когда на ней не было ни парящих платформ, ни остальных команд, овальная площадка казалась еще больше, а море зрителей,

взирающих сверху, заставляло себя чувствовать неудобно. Нет, я знала, что надо мной будут ржать, но отчего-то сейчас это дико напрягало. Не стоило мне наряжаться во время церемонии открытия. Побывала красоткой, а теперь суровая бобровая реальность ударила по самолюбию.

Хм... А когда это члены моей команды успели поменяться местами?

Вот буквально мгновение назад они стояли в другой последовательности и совершенно в других позах, ожидая хода драконов, как вдруг...

Огненный шар возник над ареной до того внезапно, что я даже не уловила, кто из магов-драконов его создал. Размером с фитбол, он промчался по воздуху с гулом падающей бомбы и врезался в плиты перед Ликсом. Или же это Рыжий постарался его перехватить, но переоценил свои возможности? Огненная волна, смешанная с каменной крошкой, отбросила Ликса назад. Одежда на нем вспыхнула, и за считанные секунды жизнерадостный рыжеволосый балагур превратился в катающийся по земле живой факел. Я инстинктивно бросилась к нему, но уловила серебристое сияние защитного барьера, замерла.

Неужели это ловушка?!

– Ребята, Ликс ранен!!!

Наплевав на конспирацию, мой внешний вид и защиту, я стащила бобровую голову и заорала ещё громче. И фиг кто отреагировал!

На арене шёл бой. Морт отражал атаки сразу двух соперников с помощью огромного двуручного меча. Эдариэль расстреливал ледяными стрелами огненных элементарей, призванных драконами. Рейн бился вдалеке с железным гигантом. Ни одна зараза не подбежала к вопящему Ликсу.

Бред! У членов команды Клевера хватало разногласий, а тараканов в головах столько, что ни одним дихлофосом не перетравишь, но при этом полнейшими крестинами парни не были.

Я крепко сжала руки в кулаки, соображая, что же делать дальше. Пальцы комкали мешочек, который мне выдали в последний момент домовые.

Есть или бросать?!

Глотать цельный орех я поостереглась, зато запулила им четко в Ликса. Ребята в один голос утверждали, что я якобы обладаю уникальным зрением, если это так, то...

Ликс исчез!

Вот только мой орех достиг цели, как иллюзия Ликса растаяла, а вот настоящего или запасного мне так и не предъявили. Кругом дилетанты! Сразу надо было другой вариант продумывать! Надо было...

Поток мыслей прервал дикий вой, у меня от него каждый волосок на теле встал дыбом. Вопил якобы Морт. Придурки! Хоть бы голос нормально скопировали. У некроманта был низкий тембр, он физически не мог визжать, как свинья недорезанная.

Твари! Какие же они твари!

Я считала, что подготовилась к виду раненого Морта, но к такому вообще подготовиться было невозможно.

Морт висел на металлических штырях. Два из них пробили грудь, ещё один живот. Трясущимися пальцами вытащила горсть орехов и зашвырнула в иллюзию. Два года тесного сотрудничества с командой регби не прошли впустую. Мои снаряды попали в цель и развеяли не только фальшивого Морта, они прожгли дыры в фальшивой реальности, и та начала распадаться, явив происходящее на настоящей арене.

Рейн мечом рубился с огненным монстром, его страховал Ликс с помощью магии. Эдариэль и Морт обстреливали драконов из арбалетов и уже успели оттеснить своих противников к краю арены.

И всё-таки меня не покидало ощущение ненормальности этой новой реальности. Меня окутывала до жути пугающая тишина, в которой, словно эхо, проскальзывали отголоски боя.

Ерунда какая-то!

Не могли же ледяные стрелы Эдариэля бесшумно пронзать воздух, а потом беззвучно взрываться ледяной крошкой? Мимо меня пронёсся Ликс. Живой, невредимый и, судя по выражению лица, довольный происходящим. Ликс мне подмигнул и что-то сказал, но его губы шевельнулись, как у рыбки. Я не услышала ни слова!

Я была точно в звукоизолирующем коконе. Очередная подстава противника!

Ладно, драконы, пошутили и хватит! Мало того что иллюзией едва наружу не выманили, ещё и оглушили. Я никому не позволю играть на своих нервах! Они у меня и без того слабые, а сердце большое, доброе... Так что я начала желать исключительно приятные вещи.

Какая осанка! Какая стать! Стоять вам и дальше прямо и не хворать!

И дракон, вместо того чтобы молниеносно сложиться пополам и увернуться от летящей в него ледяной стрелы, поймал снаряд грудью. Недобрый взгляд, обращенный в мою сторону, намекал, что дракон четко понимал, какая зараза виновата. А вот вторую стрелу он поймал уже самостоятельно. Какое главное правило любой игры? Правильно! Не терять концентрацию! И не строить глазки всяким бобрам, иначе можно заполучить нехилую дыру в магическом щите.

Так, кто там у нас следующий?! Я быстро осмотрелась, оценивая происходящее на арене.

Ах ты умничка! Ах ты прелесть! Бежим по прямой и не отвлекаемся, потоками лавы наслаждаемся!

И дракон вляпался! Причем в огненную гадость, которую разлил на арене его же напарник. Лава сперва покрылась пузырями, а потом вдруг начала стремительно темнеть и остывать, выбрасывая в воздух облачка пара, похожие на те, которыми плевался карликовый дракончик, он же талисман драконьей команды. Мелкий толстожопик старательно пыхтел, охлаждая арену. И кто бы оценил!

Создатель лавы запрыгнул внутрь круга и пнул собственный талисман. А вот это он зря...

Этому дракону досталось мое самое пристальное внимание. Это был мегаудачливый дракон, прямо-таки гигант Удачи. Да я ее членам команды Клевера меньше отсыпала!

У избранника Фортуны был самый крепкий и надежный ледяной щит. Да такого второго щита на всей арене нельзя было сыскать! За ним могли укрыться сразу все члены драконьей команды. И плевать, что этот щит дракон не мог оторвать от земли. Да, толстенный, зато надежный! И вообще нефиг привередничать, какой создал, таким и пользуйся!

Дракон старался, дракон пыхтел под неодобрительными взглядами своих же. Конечно, он попытался развеять наколдованный

щит, чтобы создать новый. Но, увы... Созданная им конструкция оказалась повышенной стабильности. Эксклюзив был безжалостно брошен, ему на смену явился меч.

И какой это был меч! Огромный, сияющий. Дракон эффектно вытащил его из пространственных ножен и завыл, ослепленный сиянием своего же невероятно прекрасного меча, а потом со зверским выражением на физиономии бросился ко мне и... упал. Нет, тут я уже была ни при чем! Это Эдариэль не растерялся и выставил дракону подножку, а потом шустро спеленал магией. Поскольку остальные драконы пребывали в коллективном ступоре, участь поединка была решена. Мои умнички, которые и без удачи любому накостыляют, уделали драконов за пару минут. Но больше всего меня порадовал драконий толстопопик, когда посреди боевого хаоса и безжалостного обмена ударами вдруг выпустил струйку дыма, сложившуюся в огромное сердце, а в воздухе появились огненные буквы: “Я люблю Люсинду”.

Глава 15

Чествование победителей проходило с размахом. Толпа на трибунах ликовала, причем орали от восторга абсолютно все секторы, даже драконий. Как мне шепнул Рейн, зрители в Атарлоне поддерживали своих будь здоров, но в первую очередь хотели зрелища, а его сегодня на арене хватало.

– Люська, ты – мечта, а не талисман! Да кто бы мог подумать, что ты настолько впишешься. – Подскочивший Ликс звонко чмокнул меня в правую щеку, потом потянулся к левой и замер. – Прошу прощения. Это я на эмоциях.

Поинтересоваться, какая муха его укусила, я не успела. Внезапно меня обхватили поперек талии, а низкий вкрадчивый голос произнес:

– Все в порядке. Это ваше мгновение славы. Прочувствуйте его.

– Но Ликс...

– Очень нервный и дерганный дракон. – Тихий смешок, и моей щеки коснулись горячие губы. Поцелуй пришелся четко в то место, которое только чмокал Ликс.

Это мне только кажется, или не только Ликс у нас нервный и дерганный?

– Они вас не видят? – на всякий случай уточнила я, подставляя лицо розовым лепесткам.

Осыпали нас щедро, я себя прямо-таки ощущала древнегреческим олимпийцем, которого чествовали трибуны. То, что надо, чтобы отвлечься и приглушить воспоминания о бое. Знала, что просто не будет, но все равно едва не подставила всех. Если бы я только покинула защитный круг...

– Ш-ш-ш... Все хорошо. Все уже позади. – Артас сжал мои ладони.

Только тогда я заметила, как сильно они дрожат.

– Я чуть не вляпалась. Когда Ликс загорелся...

Руки Артаса сжали мои ладони чуть сильнее.

– Расскажите все. Прямо сейчас.

Я бросила взгляд на Эдариэля и Рейна, устроивших для зрителей иллюзорное шоу: белоснежный единорог отражал атаки толстопузых

существ с зеленоватой кожей. Стрелам и копьям противостояла магия единорога. Парни явно вошли во вкус и закругляться не собирались. Морт и Ликс посматривали на выпендренников со снисходительными улыбками, но не подгоняли.

Хорошо. Если лорд-тренер так этого хочет.

– Драконы с первых секунд боя создали и сожгли копию Ликса, а потом проткнули Морта металлическими штырями. – Мой голос все-таки сорвался на жалобный лепет.

– Это все? – подозрительно тихо и спокойно спросил Артас.

– Я звала на помощь, но никто не услышал.

Лорд-протектор судорожно втянул воздух.

– Моя ошибка. Я должен был настоять, чтобы команда Клевера выбрала иной бонус. Звукоизоляция только помешала.

Мое сердце замерло на мгновение, сжалось, а потом подскочило к горлу, но на этот раз близость Артаса была ни при чем. Пережитый на арене ужас померк, сменившись иным чувством.

Я смотрела на Эдара и Рейна, развлекавших толпу, и не понимала. Нормальные же с виду парни. Тогда за что они со мной так? Что я им сделала?!

В какой-то момент я шагнула назад, но вместо надежных объятий ощутила пустоту. Артас ушел. Нет, я слышала, как он пообещал, что скоро вернется, только проверит кое-что и придет за мной. Мне надо было немного подождать.

Совсем обалдел!

Я уже больше двух недель ждала и на что-то надеялась. Настала пора решительных действий!

* * *

Артас

Разыскать Хатона не составило труда. Бог Разума и Магии обожал устраивать вечеринки в библиотеке. Когда я появился, он был пьян в хлам и не обращал внимания на тех, кто вызвался скрасить его печаль.

Я пролевитировал над разбросанной на полу одеждой, заметил кожаный кошель и подхватил его магией. Внутри оказался жемчуг. Достойная оплата для пяти девушек, принявших приглашение бога

Разума посетить библиотеку. Я подбросил жемчуг в воздух и разделил между жадно протянутыми ладонями жриц любви.

– Можете быть свободны.

Большого прекрасным девам и не требовалось. Они шустро оделись, подобрали туфли и рванули к выходу. Только тогда до меня дошло, что ни одна из них не предложила мне присоединиться. Неожиданно... Прежде жрицы любви считали меня желанной добычей. Неужели я перестал пользоваться спросом у прекрасного пола? Да и хотел ли я подобного внимания? Нет, определенно нет.

Помятый вид Хатона, полулежащего на диване, вызывал брезгливость. Ещё большее негодование вызывали бутылки на полу и объедки на столе. В обычные дни посетители библиотеки могли увидеть на нем карту Древнего Эвина. Сейчас же на столешнице покоились обглоданный поросенок, блюдо с фруктами, всевозможные закуски и пирожные.

Задница шестирукого! Карте Древнего Эвина насчитывалось почти полторы тысячи лет!

Не выдержав, запихнул остатки пира Хатона в портал, туда же отправил бутылки и мусор с пола.

– Артас, ты так счастлив в браке, что теперь все оргии в Атарлоне под запретом? – сипло спросил Хатон.

Он с трудом сел на диване, потер глаза и медленно осмотрелся.

– Убрал?

– Съел. Девчонок тоже. И жемчугом закусил.

– С-с-сволочь. Это же был золотистый жемчуг из глубинной впадины.

– Я заметил. В Атарлоне в последнее время подскочили цены.

– Сволочь ты, Артас. Никакого уважения к богам.

Я мог бы сказать, что одни боги вызывают уважение, другие – нет, однако Хатон, сам того не ведая, меня сильно озадачил. Он уверенно заявил, что я счастлив в браке. Забавно, но только сейчас я осознал, что чувствую себя связанным с иномирянкой. Неужели болезненная потребность заботиться о ней не что иное, как желание защитить свою женщину?

Проклятье! Когда же я успел так вляпаться? На церемонии открытия турнира я произнес заготовленную речь на радость толпе.

Это были всего лишь красивые слова, но сейчас я уже не был уверен, что они были полным притворством.

Теперь мои помыслы в той или иной степени были связаны с Аленой. Я или думал о ее защите, или представлял следующую встречу, а иногда мысли забегали вперед: турнир Атарлона завершится и нам придется решать, что делать дальше.

Хатон вытащил из-под своей задницы женский чулок, отбросил его и с раздражением произнес:

– Женитьба скверно повлияла на твой характер. Ты стал напористее, жестче... Неужели любовь так меняет мужчину?

– Я не влюблен!

– А милые феи, которых ты изгнал, в один голос утверждали, что ты безнадежно влюблен в свою жрицу Фортуны.

– Именно поэтому ты и решил нажраться в библиотеке?

Лицо Хатона сделалось растерянным, несколько секунд затуманенный алкоголем мозг переваривал услышанное.

– Моя команда бездарно слилась! Я проспорил Тору четверть небесных угодий. А все из-за твоего запрета на использование божественных артефактов! Драконы просто не успели перестроиться!

– У команды драконов остался амулет иллюзий.

– Бред. Твои призраки отняли у них все, что я им дал.

Ответ Хатона заставил меня призадуматься, и выводы, которые приходили на ум, настораживали, поэтому я вскинул голову и громко позвал:

– Хелия!

Богиня Смерти меня услышала, в этом я не сомневался, однако не был уверен, что она снизойдет до ответа, а не пришлет вестника. Хелия явилась лично, втянула воздух и удивлённо вскинула брови:

– Не знала, что у Хатона есть повод для праздника. С таким-то результатом.

– Это всего лишь первая команда!

– Полагаешь, остальные выступят лучше? Тебе не следовало распыляться. Я вот сделала ставку на лидера. – Хелия смирла Хатона снисходительным взглядом.

– Именно поэтому капитан твоих лидеров переметнулся к Фортуне аккурат перед началом турнира.

– Морт уже был наказан за непослушание.

– И что же ты сделала? Отняла у него любимую игрушку? – издевательски поинтересовался Хатон.

– Благословила его Тьмой. У мальчика теперь проблемы с родовой магией.

– Мальчик пережил выжигание частичного вселения, во время которого едва не убил командный талисман, – отчеканил я.

– Артас, ты шутишь? – Хелия озадаченно свела брови.

– Ритуал выжигания божественной сути неприятен, он ослабляет. Я был вынужден провести через него Морта за несколько дней до начала турнира. Полагаешь, мне до шуток?

– Я не вселялась в Морта. И бобриха мне твоя полоумная без надобности.

– Леди Талион, – поправил я.

– Хорошо, если тебе так угодно. – Демоница раздраженно передернула плечами. – Но повторяю, я не вселялась в Морта.

– Значит, это сделал кто-то другой. Например, тот, кто сумел проклясть платформы участников турнира или же создать иллюзию иной реальности для талисмана команды Клевера.

– Бред! Это разные виды магии!

– Наш мальчик наконец-то подтянул теорию. – Хелия направила к Хатону облако Тьмы, внезапно превратившись в женскую руку, оно снисходительно похлопало его по щеке.

– Задолбала поучать. Мне и Тора хватает. Я старший бог Эвина! – Хатон попытался встать на ноги, но был вынужден уронить свой зад обратно на диван.

Надо же, столько лет минуло, а Хатона все еще задевало то, что он стал старшим богом позже своего брата. В Древние времена Эвином управляли три божественные сущности: Война, Смерть и Хаос. Они признавали лишь право сильного, рвали этот мир на куски, но потом Хелия и Тор осознали, что катятся в Ничто, и пробудили бога Магии и богиню Жизни. Вместе они заточили Хаос в Чертогах Безмолвия.

– Я требую проверки сохранности всех печатей. Если Хаос направил в Атарлон свою проекцию, участники турнира должны быть предупреждены.

– Я протестую! – взвилась Хелия. – Мы не можем раскрыть одну из тайн мироздания перед таким количеством смертных.

– А я не могу позволить, чтобы Хаос использовал Атарлон для достижения своих целей.

– Если Хаос попал в Атарлон, то у него только одна цель... – глухо проронил Хатон.

Судя по тому, как посерело его лицо, он проникся перспективами и теперь стремительно трезвел. Бог Магии как никто понимал, что могло заинтересовать того, кто уже тысячу лет лишен силы. Хаос интересовала магия в любом ее проявлении, и он был готов выкачать её вместе с чужими жизнями.

– Атарлон – идеальный накопитель силы для пробуждающегося бога, – неохотно признала Хелия.

– А раз так, то вы поможете мне сделать так, чтобы ему здесь ничего не перепало, потому что, если Хаос пробудится, у Эвина появятся новые старшие боги.

* * *

Талисманы команд выгорали во время турнира. Меня ожидал эмоциональный спад, физическое недомогание и угасание природных способностей. Теоретически. На практике же я чувствовала себя бобром, перебравшим энергетика, и уже с полчаса скакала по комнате и наводила порядок.

– Люсь, у тебя точно ничего не болит? – осторожно уточнил Рейн.

– Ты признайся, если что-то не так. Не нужно держать это в себе... Мы никуда не спешим.

– А вы куда-то собирались?

Нет, я, конечно, обратила внимание, что парни принарядились: тренировочные костюмы сменили наряды, щедро украшенные вышивкой и драгоценными камнями, но я думала, что им всем звезда в голову ударила. Как начали выпендриваться на арене, так и не смогли остановиться.

– Сегодня в Атарлоне бал. Собственно, каждый день после завершения поединков отмечают традиционной встречей примирения команд. Те, кто могут, его посещают, – пояснил Рейн, но, спохватившись, быстро добавил: – Я сейчас не талисманы имел в виду, а бойцов.

Да, на арене можно было жестко отхватить. Это я уже уяснила. Дракону, который меня выбесил, бал не светил. Парня загребли в местный лазарет.

– Люсинда, если тебе так хочется, то присоединяйся. Но я не советую идти. Многих удивит твое состояние и...

Договорить Рейну помешал надрывный вой моего соседа. Угл-Хан вопил так, что у меня сердце ушло в пятки.

– Проклятье! Я сейчас! – Морт вышел из комнаты, но вернулся буквально через несколько секунд. – Порядок. С личем сейчас Тан. Потом его кто-нибудь сменит.

– Ребят, а что сейчас происходит?

Нет, то, что ничего хорошего, я уже уяснила, но мне были нужны детали.

Талисманы команд после боя накрывало откатом. Это была особенность боев в Атарлоне. Те, кто ещё недавно прекрасно чувствовал себя во время поединка и даровал своей команде дополнительные способности, начинали вести себя агрессивно: бросались на членов команды, отказывались от еды, громили свои комнаты...

Я осторожно покосилась на стол с остатками торта. Плохой аппетит – это не про меня. Наоборот, жор такой напал, что если продолжу в том же духе – костюм бобра не сойдется. Так вот, я себя чувствовала замечательно до откровений команды Клевера, теперь же меня мучил один вопрос:

– Ребят, я верно поняла: пока талисманы страдают в своих темницах, их бойцы развлекаются на вечеринке примирения?

– Эм... Не все. – Морт выглядел смущенным. – Тан вон Угл-Хана нянчит. У него истерика. Мерещатся следы древней магии. Стенает и предсказывает гибель Атарлона.

– А с остальными что?

– Люсь, это не наше дело, – ласково ответил Рейн, а у самого глаз нервно задергался.

Прозорливый глаз у нашего полуорка, почуял, что я настроена серьезно. Так что на правах леди Талион я призвала домовых.

– Тише, тише, мой хороший. Сейчас тебе станет лучше.

Я ворковала над драконьим толстопопиком, пока домовые подкладывали в его гнездо огненные камни. Дракончик вздрагивал всем телом и жалобно скулил. Его уже осмотрели целители Атарлона и не заметили повреждений, но все равно талисману команды драконов было паршиво. Он лежал в своем гнезде и почти не шевелился.

– Что она здесь делает? Кто её сюда впустил?

Злой шепот за спиной, недвусмысленные звуки ударов и стон поверженного противника:

– Мелкие, вы вконец охамели?..

Я обернулась. Дракон сидел на полу и прижимал руку ко лбу.

– Мы защищаем леди Талион! – Пепин гордо сжимал в руке сковороду.

Собственно, этим орудием, заколдованным на удачное попадание, и прилетело невоспитанному дракону.

У домовых Атарлона не было оружия. То есть совсем-совсем не было. Явная недоработка Артаса, которую я поспешила исправить как леди Талион. Ножи и дубинки не вдохновили прирожденных пацифистов, зато они с радостью разобрали скалки, сковородки и разделочные доски. Немного магии удачи – и у домовых появилось оружие, бьющее без промаха.

– Спасибо сказали бы. Я о вашем мелком забочусь.

– О ком? А-а-а... Ты про земного элементаря? Да что ему сделается? Отлежится, оклемается. Это нормальная реакция.

– Вы его поймали и насильно сделали вашим талисманом!

– А ты хотела, чтобы мы с ним договор о взаимовыгодном сотрудничестве подписали? – откровенно зло прошипел дракон.

Ага. Значит, дракончика тоже отловили и притащили в Атарлон вопреки его желанию. Я уже посетила десять пристанищ командных талисманов, и только в двух обнаружила добровольных помощников. Это были создания, связанные магическими и в какой-то степени семейными узами с одним из членов команды. Родовые талисманы чувствовали себя превосходно, в отличие от тех, кому насильно навязали эту роль. Но выбесило меня не это, а то, что маги наслаждались вечеринкой, а не заботились о своих помощниках.

Обручальное кольцо открыло мне доступ к талисманам, а сработавшие охранки вызвали ко мне их владельцев, так что вечеринка

примирения постепенно сворачивалась по мере моего продвижения по коридору.

– Так! Это тебе. – Я сунула раскрасневшемуся дракону свиток. – Здесь теория отката и рекомендации по облегчению постбоевого синдрома. Будут вопросы – обращайся к домовым. Все ясно?

Вместо ответа дракон вдруг побледнел и прошептал:

– Я ее и пальцем не тронул.

– А я разве тебя в чем-то обвинила?

Инициатива наказуема. Вот и помощь талисманам не прошла бесследно. В гостях у духа воздуха меня приложило лбом о стену, бедняга элементарно не сразу понял, что я прибыла с добрыми намерениями. А потом древень из Дивного дола неудачно взмахнул веткой и всю щеку мне расцарапал.

– Сложный вечер? – низкий глубокий голос Артаса заставил меня почувствовать себя домушником, пойманном в разгар чистки квартиры.

– Ничего особенного. Бывали и... хуже, – я нервно сглотнула, потому что Артас взял меня за руку и развернул лицом к себе.

– Леди Талион... – Его пальцы прикоснулись к царапине на моей щеке. Тепло, исходящее от них, стремительно переросло в жжение. – Вот так, потерпите немного.

Я крепко стиснула зубы, чтобы не застонать, и начала мысленный отсчет, на цифре пять обжигающее тепло исчезло, унеся с собой и саднящую боль. Я потрогала лоб, шишка тоже волшебным образом рассосалась.

– Спасибо.

– Это ещё кто кого должен благодарить.

Артас подошел к дракончику и погладил того между гребней на макушке. Мелкий вреднуля довольно зажмурился и выпустил в воздух струйку дыма.

– Ему нравится, – еле слышно произнесла я.

– Одобряете?

Вопрос Артаса заставил меня отчаянно покраснеть. Он знал уже о моих визитах к другим талисманам. Не все сразу соглашались с тем, что талисманы следует холить и лелеять. Пришлось подбирать аргументы. В одиночку у меня бы ничего не вышло, но зря вольных элементарей считают безмозглыми дикарями. Почувствовав свою выгоду, они

боролись за свои права с таким рвением, что у магов не осталось иного выбора, как осознать и сделать выводы на будущее.

– Если талисман окружить любовью и заботой, он восстановится быстрее, – наставительно заметила я.

– Слышал? – Артас сурово взглянул на дракона, и тот послушно опустился на колени возле гнезда элементаля.

Но только парень попытался почесать чешуйчатого тостопопика, как тот быстро извернулся и впился зубами в протянутую руку.

– Эй! Я же тебя не бил!

– Если бы ты его бил, он тебе что-нибудь откусил бы! – взвилась я.

Значит, тот пинок на арене не был единственным. Вот как так можно? Тоже мне великие и могучие драконы!

Чешуйчатый элементаль оскалил клыки и согласно зарычал.

– Спокойно, больше тебя не обидят. Так ведь? – я вопросительно посмотрела на Артаса.

– Не обидят, – спокойно подтвердил он.

И сразу на душе стало так светло и тепло, ведь Артас вмешался во взаимоотношения команд и их талисманов из-за меня. А я уж прослежу, чтобы к тем, кто даровал командам дополнительные бонусы во время поединков, относились по-человечески! И неважно, это дикий элементаль, нежить или нечисть!

Стоило Артасу повести пальцами над угольками в гнезде толстопопика, как те вспыхнули ярче. Мелкий чешуйчатый довольно заурчал и начал активно обустраиваться в гнезде.

Лорд-протектор поднялся на ноги, и сразу сердце в моей груди тревожно екнуло. Раз вопрос с талисманами решен, то нам остается лишь...

– Широн, у меня есть ещё одна просьба...

Просьба? Скорее, завуалированный приказ. Широн тоже это понимал, он бросил на меня встревоженный взгляд и вытянулся по стойке смирно:

– Слушаю вас, лорд-протектор.

– Я хочу, чтобы ты показал мне свою татуировку на левом предплечье.

И снова дракон посмотрел на меня. Пришлось уточнить:

– Я тут ни при чем. Твои татуировки меня не особо интересуют.

– Тогда зачем? – дракон прикрыл свою руку ладонью и попятился к двери.

Стесняется, что ли? Да что там у него такого может быть наколото? Не матерный же куплет в адрес Атарлона или его лорда-протектора?

Спасительная дверь была совсем рядом, но Широн не учел, с кем имел дело. Только он уткнулся в неё спиной, как дверь исчезла, слившись со стеной.

Стеной ли?

Я пристально всмотрелась в серый кирпич и обнаружила, что это фальшивка. Дверь была на прежнем месте, однако дракон ее не видел!

Поймав мой удивленный взгляд, Артас хитро подмигнул, а потом рубанул ребром ладони по воздуху, и рукав рубашки Широна осыпался крошечными лоскутами. Драконьему воплю вторил спокойный голос Артаса:

– Широн, не стоит сомневаться в моих возможностях.

Маг резко вскинул руку, и дракон против воли повторил этот же жест, а потом вслед за Артасом развернул корпус, демонстрируя темно-красный рунический узор.

– Занятная надпись. Не расскажешь, откуда она у тебя?

– Я имею право принимать помощь бога. Это не запрещено правилами турнира.

– Однако эту магию ты получил не от Хатона, – мягко заметил Артас.

– Неправда! Я своими глазами видел бога Магии. Он снизошел ко мне по пути в Атарлон...

По пути в Атарлон. Отчего-то этот кусок фразы встревожил меня сильнее всего.

– Это был не он, Широн. Мне жаль, но тебя отметил другой бог.

Парень затряс головой так яростно, что я испугалась, как бы ему не поплохело.

– Нет-нет-нет... Прошу прощения, лорд-протектор, но я вам не верю. Я сам его видел...

– Среди богов Эвина есть тот, кто умеет принимать обличье других богов. Тот, кому под силу наделить избранного любой магией в обмен на самую малость: передачу контроля над телом.

Я с удивлением уставилась на дракона. Неужели я все верно поняла, и в его теле был кто-то ещё? Удивительно.

И это был не единственный сюрприз.

Артас не зашвырнул меня в розовый бункер, как обычно, не отослал прочь под конвоем из домовых и призраков. Он попросил меня о помощи. Наверное, заяви он, что команда Клевера автоматом попадает в финал, я меньше удивилась бы.

– Вы хотите, чтобы я помогла вам провести ритуал выжигания для этого дракона?

Дракон, которого спеленали по рукам и ногам магическими путами, яростно тряс головой, что-то мычал через кляп и всячески выражал несогласие. Бог Магии, как выяснилось, не даровал ему свою метку. Хатон не передавал магию иллюзий, с помощью которой меня едва не выманили из круга в обход защиты рода Талион.

Я всматривалась в глаза парня и видела лишь его страх, неуверенность и досаду.

– Ваше заступничество сделает ритуал выжигания менее травмоопасным. Я не хочу лишать Широ́на участия в последующих поединках.

– Хорошо. Надеюсь, я сделаю все правильно. – Я вытерла вспотевшие ладони о мягкий мех.

– Вам достаточно лишь пожелать. – Артас одобряюще кивнул, давая понять, что верит в меня.

– Я... Я надеюсь, что никто из присутствующих в этой комнате не пострадает во время ритуала выжигания.

Мое пожелание оформилось в россыпь сияющих символов, они вспыхнули в воздухе и растаяли, подтверждая, что мироздание меня услышало.

Истинное зрение позволяло мне видеть любую магию, в том числе и божественную, поэтому, когда аура дракона внезапно вспыхнула темным золотом, я громко взвизгнула и инстинктивно бросилась к... Нет, не к Артасу. Он как верховный маг и лорд-протектор сам должен был прекрасно справиться, а вот талисман команды остался без защиты. Когда же вокруг меня взметнулся золотой купол, а следом в него ударили струи огня, я впервые испытала искреннюю радость из-за того, что вышла замуж.

Глава 16

Вечеринка в честь примирения команд накрылась. Сначала я проредила число участников, а потом Артас добил всех новостью о прибытии в Атарлон древнего бога. В Эвине его именовали Хаосом. Это было хитрое и мстительное создание, мечтающее о возвращении бывшего величия. Оно затаилось где-то внутри замка и собиралось испортить всем праздник меча и магии, превратив его в кровавую бойню.

– Я вас напугал?

Вопрос Артаса в самом деле заставил меня вздрогнуть.

– Нет, просто все случилось так неожиданно. Я не думала, что вы откроете портал в бальный зал...

– Вы моя жена и в какой-то степени разделяете ответственность за судьбу Атарлона.

Я? Разделяю? Да я вообще бобер из розового бункера. На мне женились обманом ради душевного спокойствия работодателя и сохранности командного талисмана. А теперь лорд-тренер привлекает меня к таинственным ритуалам, советуется, толкает речи перед участниками турнира в моем присутствии и ведет себя при этом как заботливый и внимательный муж.

Святые зефирки! Кажется, я схожу с ума. Или это лорд-протектор малость стукнулся? Вот с какой это радости он начал считать меня своей боевой подругой? Да ещё и так внезапно...

– Лорд Артас, я так больше не могу!

– Так быстро сдаетесь? У меня по плану ещё пара городских мероприятий. Мы должны открыть благотворительный бал и принять участие в аукционе. Чего не сделаешь ради того, чтобы супруга призналась, что к ней вернулась память.

Сперва я сочла, что мне послышалось, но вот на лице Артаса дернулся уголок рта, а потом губы расплылись в широченной белозубой улыбке. Он всё знал и намеренно меня доводил! И помощь ему моя была без надобности!

– Пепин! Гвини!

Да, я позвала домовых. Те явились при полном параде, то есть со сковородкой и скалкой, зачарованными на стопроцентное попадание.

– Разрешите воспользоваться? Я верну! – я выхватила у остолбеневших домовых оружие и кивнула: – Свободны. Я позову вас чуть позже.

– И когда наступит этот момент? – лениво спросил будущий труп лорда-протектора.

Отвечать я не стала, помня, что разговоры с Артасом ни к чему хорошему не приводят, а метким броском отправила скалку в полет и... попала. Мой снаряд угодил четко в лоб супруга, осевшего на пол. Следом грохнулась сковорода, выпавшая из моих ослабевших пальцев.

– Леди Талион, это всё? Можно забирать? – деловито уточнили домовые.

– Ды-а-а... – печально протянула я, отчаянно хлопая глазами.

На лбу Артаса наливалась огромная шишка.

Это все иллюзорный обман! Ведь я же не могла попасть? У Артаса магия сродни божественной, да у него такой защитный купол, что ни один магический Армагеддон не страшен. А тут скалка... Тьфу, мелочь! И попала...

– Артас, вы как? Ответьте, пожалуйста. – Я рухнула на колени рядом с лордом-протектором и в панике ощупала его лоб. Так и есть, шишка, и огромная. – Но зачем же вы так? Вы же нарочно подставились!

– Потому что заслужил... – Артас открыл темные, как сама ночь, глаза, горячие пальцы обхватили мое запястье, не дав отшатнуться. – Алёна, я не буду говорить, что мне жаль. Я никогда не сожалею о совершенном. Я принес вас в этот мир, чтобы вы стали талисманом моей команды. Но вам удалось стать кем-то большим, чем просто живым артефактом, призывающим удачу. Без вас команда Клевера не состоялась бы. Эти парни... Я заставил бы их сотрудничать, они бы достойно выступили на турнире, но за пределами Атарлона они снова вцепились бы друг другу в глотки. Вам удалось сделать невозможное. Теперь, когда я смотрю на Морта, Рейна... Нет. Всё не то. И времени так мало.

Артас легко поднялся на ноги, словно только что и не падал. Такой сильный, уверенный и незыблемый, как сам Атарлон.

– Алёна... Леди Талион...

Упоминание нового титула заставило мое нутро сжаться от тревоги. Артас хотел меня подготовить к новому испытанию, которое я должна буду пройти как леди Талион? Пройти одна...

– Вы куда-то уезжаете?

– Откуда такие мысли? – брови Артаса удивлённо приподнялись. – Нет. Я хотел поговорить о другом. Алена... За эти недели вы преподнесли мне немало сюрпризов. Вы удивительная девушка, Алена Смирнова. Честная, открытая, ваша неумная энергия и вера в лучшее сбивает с ног, как солнечный удар...

– Лорд Артас, это была скалка.

– Хорошо. В следующий раз бросите в меня сковородку.

– В следующий раз? – несколько растерялась я.

– Да. Мы постепенно подбираемся к самой сути нашего диалога.

Внезапно я осознала, что мы стоим так близко друг к другу, что я улавливала биение его сердца, чувствовала дыхание на своем лице и жаркое прикосновение рук, лежащих на моей талии.

– Леди Алена Талион, я не могу изменить прошлое, но я прошу вас дать мне шанс в настоящем. Я хочу, чтобы вы попробовали стать моей леди... Уверен, вам понравится.

– Вы очень самоуверенный мужчина, лорд Артас.

– Я мужчина, к которому вы испытываете симпатию. Неплохая основа для зарождающихся отношений.

– Так у нас с вами отношения? – еле слышно шепнула я, чувствуя, как лицо заливается румянцем.

– У нас с вами брак, замок и самая удивительная команда на этом турнире.

– Нет. Да. Наверное.

Отчего-то услышать в очередной раз про турнир и замок было обидно. Нет, сам по себе замок Атарлона удивителен, а магический турнир, бесспорно, значимое событие, но я-то хотела услышать другое!

– М-м-м... Кажется, я забыл еще один немаловажный пункт, лежащий в основе наших отношений.

Я затаила дыхание. Если Артас сейчас заявит, что я отличная хозяйка и прекрасно лажу с домовыми и нежитью, то... Сковородка мне точно понадобится!

Артас сжал мое лицо в ладонях и медленно обвел большим пальцем контур губ. Потом очертил указательным дуги бровей, коснулся щек и тихо выдохнул:

– Я забыл вот это.

И мои губы накрыл ураган нежности и чувственности. Артас целовал меня горячо, но в то же время неторопливо, глубокие поцелуи, от которых перехватывало дыхание, а внизу живота прокатывала сладкая волна, сменялись лёгкими, покрывающими лоб, щеки, глаза. В какой-то момент я почувствовала, что падаю, и сразу же очутилась в кольце крепких, надежных объятий. Близость Артаса и его поцелуи выбивали почву из-под ног, заставляли ощущать себя мотыльком, летящим навстречу пламени, такому горячему, опасному и бесконечно сладкому.

– Да, вы правы. Это неплохая основа для зарождающихся отношений.

Привстав на цыпочки, я поцеловала Артаса в шею, а потом спрятала лицо у него на груди. Вот и что я творю? Почему так бесстыже прижимаюсь к этому мужчине? Чувствую силу его желания, но при этом не испытываю ни грамма смущения? Неужели все дело в поцелуях?

Нет. Не только. Совсем недавно я стояла рядом с Артасом в бальном зале и слушала, затаив дыхание, о грозящей всем опасности. Судя по реакции магов, они были удивлены тем, что лорд-протектор поделился с ними этой информацией. Артас поведал, что Хаос, древний божественный засранец, затаился в Атарлоне и опутал нас сетью своих интриг.

– Вы всех предупредили. Зачем? Чтобы напугать? Предостеречь?

– Нет, Алена. Моя цель была иной. Сегодня я дал участникам турнира свободу выбора. Если кто-то решит стать слугой Хаоса, то сделает это осознанно. Как вы уже слышали, эта тварь не имеет собственного тела и...

– Лорд-протектор! – Изильер явился, как обычно, не вовремя. – Команда Темного королевства хочет с вами встретиться. Мне... мне открыть портал?

Лич вопросительно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Артаса.

– Хочешь пойти со мной? – спросил самый невероятный мужчина Эвина.

– Хочу... – прошептала я, чувствуя себя до невозможности счастливой.

Святые зефирки! Я все-таки ненормальный бобр. Другая бы радовалась свиданию или подарку, а я чуть ли не скачу радостным пони от того, что лорд Артас пожелал разделить со мной свои трудности.

* * *

Ахарон Тан нам солгал. Некроманта из его команды не отравили, это была неудачная попытка слияния с божественной сущностью. Хогарт хотел заключить сделку с богом Разума в обход благословения Хелии. За что и поплатился.

– Она приказала вам явиться в Атарлон этим же составом, – потрясенно прошептала я. – И выдала артефакт, скрывающий мертвую суть. Артас, я не понимаю. Утверждалось, что стражи Атарлона конфисковали все божественные подарки.

– Это обычный артефакт. Просто хорошая работа дроу, – хмуро уточнил Ахарон и бросил затравленный взгляд на Артаса. – Нам его вернуть?

– Не торопитесь. Хогарт, покажи татуировку.

Вместо того чтобы выполнить приказ, парень покосился на меня.

– Здесь ваша жена. Не уверен, что это уместно...

– Разрешаю тебе показать татуировку, даже если она находится на заднице.

Символы Хатона находились внизу живота, так что демонстрация всё-таки вышла на грани фола. Я первая засмушалась и отвернулась.

– Он всё ещё здесь, – тихо произнес Артас. – Прямо сейчас наблюдает и подслушивает. Если столько лет провести в одиночестве, даже тело нежити покажется роскошными воротами в иную жизнь.

– Да что ты знаешь об одиночестве... – Низкий замогильный голос, вырвавшийся из глотки Хогарта, подтвердил правоту Артаса.

Хаос был здесь. Он наблюдал, выжидал и мастерски дергал за ниточки.

– Тан, удержишь? Или позвать Морта? – уже сухо, по-деловому спросил Артас.

– Да. Я справлюсь. Начинаем.

Обернувшись, увидела, что тело Хогарта оплели черные магические цепи, их концы тянулись к Ахарону.

– Что вы собрались делать? Глупцы! Он же нежить, – выплевывал слова Хаос губами Хогарта. – Выжигание означает для него мгновенную смерть.

– Будем надеяться, что Хогарту повезет, – бесстрастно заметил Артас.

Обручальное кольцо на моем пальце потеплело. Артас думал обо мне, точнее, он подавал мне безмолвный сигнал.

В этот раз я не стала оборачиваться, а просто зажмурилась и представила перед собой Хогарта. Таким, каким он был без помощи амулета сокрытия истинной сути. Это был высокий, худощавый юноша с сероватой кожей и красными белками глаз, неестественно алые губы делали этого ходячего мертвеца действительно жутким, но сейчас я отчаянно хотела, чтобы этому жутику повезло. Ведь он так желал посмертия, он выбрал его и не хотел лишаться.

Фортуна, милая, если я твоя жрица, то пусть ритуал выжигания закончится в пользу Хогарта...

Пусть. Пусть. Пусть...

Я повторяла эту фразу как заклинание бесчисленное количество раз, зажав голову между колен. Хогарт вопил так, что меня начал колотить озноб.

Наступившая тишина оглушила. Только тогда я поняла, что беззвучно реву. Я не пошевелилась, даже когда мне на плечи легло мягкое покрывало. Заботливо укутав, как ребенка, меня подхватили на руки. Проход через портал прошел мгновенно. Артас переместился в свою комнату. Когда я поняла это, то почувствовала, как проваливаюсь в глубокий сон.

* * *

Кто ждет сюрпризы по утрам, тот поступает мудро. Я чуяла нежданчик тем местом, к которому у порядочных бобров крепится

хвост. Не зря у Артаса было обходительно-игривое настроение. Он разбудил меня затемно поцелуем в щеку, принес завтрак в постель, а потом лично подготовил костюм Люсинды для ранней тренировки. Вот тут-то я и убедилась, что назревало нечто внеплановое.

– Артас, к чему такая спешка? Наш поединок с гномами только через три дня.

– У вас устаревшая информация. Ваш бой сегодня после обеда.

– Но в расписании...

– Я устанавливаю и подтверждаю расписание. Ваш поединок сегодня, и если не хотите пропустить утреннюю разминку, советую поторопиться.

Мне вручили чашку ароматного какао, но даже растаявшие зефирки не могли избавить меня от нарастающего чувства тревоги. Артас перенес наш поединок. Зачем? Ребята ещё не восстановились после вчерашнего боя. Никто серьезно не пострадал, но я не понимала, зачем усложнять нам и без того непростую задачу.

– Сразу после поединка вы покинете Атарлон. Я попросил Эдариэля показать вам свою родину. Остальные члены команды Клевера также отправятся в Дивный дол.

– Если вы сейчас скажете, что это часть развлекательной программы иномирянки, я...

Хотела сказать, что вылью какао ему на голову, а потом поняла, что это слишком мелко. Да и какао жалко. Вот зараза! Неужели мы пришли к тому, с чего начинали? Меня снова будут дергать за ниточки, как марионетку, а мне только и останется, что изображать из себя счастливого бобра?

– Вчерашний ритуал выжигания закончился бы гибелью Хогарта, если бы не ваше участие. И Хаос знает это. Он будет мстить. – Артас присел на край кровати.

– Он же был изгнан из тела Хогарта и теперь заперт бог весть где.

От слов Артаса мне стало не по себе. Вчера нам крупно повезло, и я была рада, что недоживчик из команды Темного королевства все ещё топчет землю Эвина. Но я-то считала, что главный гад этого турнира лишился доступа в Атарлон!

– Уверен, у Хаоса припасено несколько запасных вариантов. Недаром этого древнего называют мастером потайных путей.

– Значит, вы должны проверить всех! Раздеть догола и...

– Полагаю, магини из команды Эдинхара не разделят ваш энтузиазм, – чувственные губы мага изогнулись в усмешке.

– Почему это? Судя по тому, что я слышала, эти цыпочки с удовольствием предоставят вам все укромные места своего тела для изучения.

Брови лорда-тренера поползли вверх.

– Леди Талион, вы ревнуете?

И этот гад чернявый самым бесстыжим образом сцапал мою кружку какао!

Подцепив ложечкой растаявшую зефирку, он отправил ее себе в рот и с наслаждением прикрыл глаза.

– М-м-м... Сладко.

– Приятного аппетита. Наслаждайтесь. – Я переставила столик и выбралась из уютного мягкого кокона.

– Алена, я вас обидел?

– Нет, вы просто едите мой зефир.

– Сложно удержаться. Хотите кусочек?

От улыбки, с которой мне озвучили предложение, у меня сердце подскочило к горлу и забилось часто-часто, но здравый смысл все равно был сильнее.

– Я хочу свою кружку какао. Желательно с ненадкусенным зефиром.

– То есть делиться завтраком вы не намерены? – Артас выглядел весьма озадаченным.

Да на кой ему сдался мой зефир?! Артас – лорд не бедный и еще и маг неслабый. Да он пару кило этого зефира может в целую ванну какао высыпать! Нет же, прицепился к моей кружке. Отобрал, завтрак испортил. И ведь не специально же. Иначе стал бы он смотреть на меня сейчас как на восьмое чудо света. Нет, а чего он хотел? Чтобы я обрадовалась тому, что кто-то жует мой зефир?

– Алена, о чем вы думаете? Вот прямо сейчас...

Я на мгновение замерла. Что это? Магия внушения? Заклинание, развязывающее язык? Нет. Могу промолчать. Ответ целиком и полностью на моей совести. Ну, какая совесть, такой и ответ.

– О ванне какао и хлопьях зефирной пены в придачу. И о завтраке, которого не случилось.

Спать я ложилась в длинной викторианской сорочке до пят, но все равно под взглядом Артаса меня так и тянуло набросить на себя одеяло. И это я, современная девушка, привычная к бикини на пляже!

Я прошмыгнула мимо Артаса в ванную и, только очутившись одна, смогла выдохнуть. Это все нервы. В Атарлоне что ни день, то эмоциональные американские горки. Совсем расклеилась, раз готова впасть в истерику из-за съеденного зефира.

Холодная вода немного взбодрила и помогла сосредоточиться на более важных мыслях. У команды Клевера намечались внеплановые каникулы. Между поединками участникам турнира позволялось покидать Атарлон, чаще всего этим правом пользовались, чтобы подлечиться после боя. Артас хотел нас отослать, чтобы уберечь от мести Хаоса. Звучало логично, но с тем же успехом из нас можно было бы сделать приманку. Убрать меня из Атарлона и посмотреть, какая тварь бросится следом.

Вот оно что! Я наживка! А прямо об этом сказать не судьба?!

Из ванной я вышла готовая докопаться до истины, но озвучить вопросы помешал белоснежный столик, заставленный всевозможными сладостями. Как увидела его, так и зависла. Даже Артаса не сразу заметила. А он стоял буквально в трех шагах и держал в руках огромную керамическую кружку, поверх которой снежной шапкой возвышалась гора нежно-розового зефира.

– Что это?

– Моральная компенсация. И этот зефир я не воровал.

– Наколдовали или купили?

Артас на мгновение завис, а потом возмущенно выдохнул:

– Никогда в жизни ничего не крал! И тот, и этот зефир был мной честно приобретен в кондитерской Атарлона.

Возмущение Артаса было таким искренним, что мне стало немного стыдно, и все-таки этого было мало.

– Да ладно, а воровство моего зефира?

Артас подошел к столу столь стремительно, что я инстинктивно попятилась к двери. Но нет, стол был конечной целью. С громким стуком поставив кружку, он повернулся ко мне.

– Леди Талион, заметьте, это наш первый семейный завтрак.

– Лорд Талион, заметьте, пока здесь завтракали только вы.

– Я стараюсь наладить отношения! Да я все утро как последний идиот таскался по кондитерским Атарлона!

– Зачем? У вас до сих пор не изобрели доставку на дом?

– Представьте, изобрели, – процедил он сквозь зубы. – Эвинцы не настолько отсталые, как вы себе вообразили. Порталом, кстати, тоже еду доставляют.

– Тогда зачем было тратить столько времени? Вы подозреваете, что Хаос захочет меня отравить? – внутри меня что-то оборвалось. – Мне теперь больше небезопасно есть замковую пищу?

– Да с чего вы это взяли?!

– А с какой это радости вы тогда лично по кондитерским бегали? Если в следующий раз пошлете доверенного курьера... Прошу, только не Изильера! Ничего не имею против нежити, но... да. Я брезгливая.

Признание было озвучено деликатным тоном, но из горла Артаса все равно вырвалось низкое рычание, а глаза полыхнули алым.

– Зарэль утверждала, что вы нежное, неунывающее создание, которому потребуется моя опека и участие, чтобы выжить в Эвине. А на самом деле вы...

– Мохнатый бобр?

– Вы... Вы дочь Хаоса! С вами невозможно нормально разговаривать!

И Артас исчез. Вот просто взял и испарился, а на том месте, где он только что стоял, огненным смерчем вращалась воронка. Когда и она осыпалась искрами, я медленно подошла к столу, отодвинула стул и села. Какао было еще горячее, но пить его и наслаждаться зефирками мне предстояло в одиночестве.

* * *

Артас

Люсинда пила какао. Она не притронулась ни к каше с орехами, ни к пудингу, ни к рассыпчатому печенью, ни к сырным тарталеткам. Она что, на одном какао тренироваться собирается?! У нее же бой сегодня! Да она во время него в голодный обморок грохнется!

Как только Люсинда поднялась из-за стола, я переместился на кухню. Домовые при моем появлении замерли, точно в стазисе. Оно и

понятно, последний раз был на замковой кухне лет десять назад, когда нужно было изгнать дикую огненную элементарь, затаившуюся в очаге.

– Приветствую трудолюбивых хранителей Атарлона, я пришел...

Озвучить цель появления я не успел, домовые побросали все дела и слаженно рухнули на колени, а потом уткнулись лбом в пол.

Странно. Прежде они никогда меня так не приветствовали.

– Лорд-протектор, молю, дайте нам ещё один шанс! – взывала старая домовая. Она была главная на кухне, на ней держалась готовка, составление меню и закупка продуктов. И вот эта во всех отношениях бесценная домовая вдруг поползла ко мне на коленях. Пришлось поднять её в воздух магией и усадить в кресло, позаимствованное из личного кабинета. Домовая испуганно таращила глаза, но прыгать вниз боялась.

– Не самое мудрое решение, госпожа Саттия. Если вы повредите ногу, то не сможете управлять кухней, и, боюсь, что в этом случае наш вкусный корабль пойдет ко дну.

– Л-лорд Артас... – пролепетала она побледневшими губами.

Дохлый гоблин!

Я опустил кресло на пол и аккуратно прощупал домовую ментально. Чистая волна ужаса и паники, исходящая от нее, меня озадачила.

– Лорд Артас... – Меня решительно дернули за рукав. – Вам что-то нужно?

Храбрец оказался Пепином. Его приятель Гвини стоял рядом и сверлил меня хмурым взглядом.

– Да. Я искал вас.

Осмотревшись, подхватил магией пустой поднос и направил его в лапы домового.

– Соберите завтрак для Люсинды. Я открою портал в ее комнату. Ваша задача проследить, чтобы она поела. На всё про всё есть пятнадцать минут. Выполнять.

И домовые бросились собирать завтрак. Причем рванули все находящиеся на замковой кухне. Лишь госпожа Саттия с несчастнейшим видом наблюдала за воцарившимся на кухне хаосом.

Хаос...

Что-то я в последние дни слишком часто поминаю того, кого старшие боги отправили в небытие.

Пока домовые ловко раскладывали на подносе пироги, булочки и порционные горшочки с кашей, я придвинул стул к домовой и тихо поинтересовался:

– Госпожа Саттия, мне это кажется, или домовые меня боятся?

– Что вы, лорд-протектор, мы вас уважаем. Да наш род вам всем обязан! Если бы не вы, мы бы так и жили рабами нищими, нечистью забитой. Детки наши голодные ютились бы в пещерах, как зверье одичалое, а демоны обменивались ими себе на потеху!

Госпожа Саттия слегка сгущала краски. Голодными и одичалыми темные домовые никогда не были, демоны хорошо заботились о своем имуществе. Мне стоило немало сил уговорить короля демонов продать не отдельную семью, а позволить выкупить целый род от мала до велика. Домовые переселились в Атарлон и стали моими бесценными помощниками.

Как же их много! Точно помню, что перенес в Атарлон двенадцать домовых. Теперь же только на замковой кухне сутились около сорока, остальные присматривали за складами и поддерживали порядок в замке. Призраки отвечали исключительно за охрану Атарлона. Мне приходилось постоянно следить, чтобы они не сожрали и не напугали до полусмерти кого не следовало. Инициативные у меня призраки и прожорливые, заразы...

У домовых было больше свободы. Я не вмешивался в их быт, не устанавливал дополнительные правила. Хотя внешний вид мелких помощников был далек от идеального. Я с недоумением осмотрел фиолетовые в белый горошек штаны Пепина. Вкус домовых меня всегда озадачивал.

Как только Пепин и Гвини прошли через портал, я снова подсел к госпоже Саттии.

– Мне кажется, настало время обсудить ваши претензии к лорду-протектору Атарлона.

– То есть к в-в-вам? – голосистая домовая, держащая в ежовых рукавицах своих сородичей, снова начала заикаться.

Проклятье! Когда я успел превратиться в местное чудовище?

Вспомнилось поведение Люсинды. Меня всегда раздражало то, как она от меня шарахалась. Неужели ее реакция была

небезосновательной? Дохлый гоблин! Ни одна любовница не говорила мне, что я страшный мужик.

Чтобы развязать госпоже Саттии язык, пришлось угостить домовую наливкой из личных запасов. Так вот, прорыдавшись, домовая перестала скромничать и выложила всё. И да, я узнал о себе много нового. В её представлении я был беспощаднейшим демоном-защитником Атарлона, готовым порвать на куски каждого, кто покусится на эту землю. Я принимал у себя в гостях самых злобных тварей этого мира, усмирял их гнев и отпускал восвояси. Занятная характеристика для ежегодного турнира, но в чем-то домовая была права. Но озадачило и смутило меня не это, а то, что я уловил между строк.

– Госпожа Саттия, гости Атарлона неуважительно относятся к домовым?

– Мы стараемся не показываться им на глаза. Мы... – Госпожа Саттия отчетливо побледнела.

– Я слушаю вас внимательно. – Я ободряюще кивнул и даже улыбнулся, но домовая только отчетливее вжалась спиной в кресло.

– Лорд Артас, у нас пирожки горят, – робко объявили мне.

Я скосил взгляд на пустой очаг.

– И завтрак ещё не готов, – донеслось с другой стороны.

– Лорд Артас, нам работать надо-о-о!

Коллективный стон заставил меня прервать допрос домовую. Ладно, основную мысль я уловил. Разберемся.

* * *

– Не нужны мне ваши пирожки! Да я вообще на еду смотреть не могу! Тошно! После тренировки поем!

Мне уже принесли шкуру Люськи, так что я была полностью готова к отправке на полигон, но мои няньки никак не могли уговорить меня и пытались заставить меня съесть хоть что-нибудь. Причем уверяли, что это вопрос жизни и смерти.

Появление Изильера они встретили громким стоном.

– Поела? – сурово спросил лич.

– Пока нет, но активно нюхала. – Я сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на начальника охраны Атарлона.

– В таком случае ваша утренняя тренировка отменяется. До поединка три часа, советую поесть, или команда Клевера выйдет на арену без талисмана.

– Вы шутите?!

– Всего лишь передаю распоряжение лорда-протектора.

И Изильер исчез.

Вот зараза перерожденная! Ладно, ваша взяла!

Я подхватила со стола горшочек с кашей.

– Смотрите, я ем! – теплая сладкая размазня обволокла нёбо. – Ложечку за Морта! Ложечку за Рейна! Ложечку за Эдариэля! И ложечку за Ликса!

– А за лорда Артаса? – робко спросил Пепин.

– А за Артаса я могу только выпить. Не чокаясь!

– Я настолько вам противен?

Тихий вопрос прозвучал до того неожиданно, что я едва не выронила ложку. Домовые, понятное дело, испарились, оставив меня один на один с главным ужасом Атарлона.

Он стоял всего в паре шагов от меня. Мрачный и суровый воин, которого кто-то по ошибке назначил управленцем. Нет, Артас превосходно укрепил и защитил Атарлон, но этому замку так не хватало тепла.

Я внутренне подобралась, готовясь отражать словесные атаки лорда-тренера, но их не последовало. Наоборот, Артас выглядел задумчивым и немного печальным.

– Я подозревал, что когда к вам вернется память, будет непросто. Но я и не догадывался, что меня будет ждать такая череда открытий. Скажите, вы знали, как гости замка относятся к домовым?

– Как белые люди к коренным народам Америки.

– Не слышал о таких, но, думаю, я уловил аналогию. Я привык видеть в Атарлоне символ мира, сосредоточился на великих целях и задачах и совсем забыл, что это ещё и дом для тех, кто старается сделать его лучше.

Невероятно! Слова Артаса звучали практически как признание вины. Нет, вряд ли мужчина, как он, будет страдать и посыпать голову пеплом. Скорее, Атарлон ждут перемены. Надеюсь, что к лучшему.

– Вы говорили с домовыми?

– Не только. У меня выдалось познавательное утро. – Артас перевел взгляд на стол. – Вижу, вы поели.

– Изильер был убедителен. Вы в самом деле не допустили бы меня к поединку?

– Если бы я мог. – По губам лорда-протектора скользнула печальная улыбка. – Я перенесу вас на полигон, как только вы скажете, что готовы.

– А вы там будете?

Я считала, что мне плевать, захочет ли Артас присутствовать на тренировке, но внезапно осознала, что с ним мне будет спокойнее.

* * *

Артас

Если бы я не знал, кто скрывался под маской беззаботного бобра, то сказал бы, что команда Клевера заполучила самый лучший талисман из возможных. На арене Алена удивительным образом чувствовала своих магов и предугадывала их действия. Она четко знала, когда нужно вмешаться, а когда лучше выждать. Алена была готова к следующему поединку с гномами. Я уже встречался с тренером команды Большого топора, и тот заверил, что его подопечные сочтут за честь встретиться с моими ребятами и их несравненным талисманом.

Да, Люсинда и впрямь была несравненной. Уникальной. Непредсказуемой. А какой у нее голос, у меня до сих пор в ушах звенело. Подозреваю, что орала она нарочно, банально мстила за звукоизоляцию. На бой с гномами Рейн попросил окружить Люсинду защитой от колебаний земли. Он был уверен, что противники задействуют голема: талисман, владеющий магией земли, разворотит всю арену – вот и переживал, что Люсинда испугается.

Если Люсинда испугается, то я сочувствую гномам.

Я посмотрел на часы. Ещё каких-то два часа, и моя жена будет в безопасности. Дивный дол подарит ей необходимую передышку, в Атарлоне тем временем определятся команды, которые выйдут в финал.

Хаос будет искать жрицу Фортуны, посмевавшую нарушить его планы. Я же постараюсь вычислить тварь, которая помогла древнему богу покинуть свою темницу. Чтобы сорвать первую печать, была принесена великая жертва, и я обязан выяснить, какая именно. Древний просчитался дважды.

Хаос счел, что интересы лорда-протектора ограничены Атарлоном.

Он не учел появления Люсинды.

Глава 17

В Дивном доле команду Клевера не ждали. Обратно в портал не затолкали, и на том спасибо. В остальном же светлые эльфы вели себя не особо гостеприимно. Ко мне они старались не приближаться и посматривали как на обезьяну с гранатой. О бое команды Клевера с драконами знали все. Думала, будут ржать и считать меня дилетантом. Фигу! Самое страшное для мага – потерять, что умел, а дракон, посмевающий поднять ногу на собственный талисман, у всех на глазах превратился в такого неумеху, что меня теперь считали одним из главных кошмаров Атарлона.

Поединок с гномами прошел успешно, технично и без бессмысленного убийства нервных клеточек. И это когда талисман команды Большого топора – забавный голем высотой два метра ростом – живого места на арене не оставил. Его подземные шипы выбивали плиты и подло мешали моим магам сплестать заклинания. И все-таки это не спасло гномов. Ведь команда Клевера была безупречна, ребята выложились по максимуму: ни одного несогласованного действия, ни одного невынужденного промаха. Я щедро одаряла их удачей и подбадривала как могла, но исход поединка решила именно слаженная работа. Лорд Артас и тот проникся. После боя он снова появился на арене. На этот раз не тайно, и я потеряла голову. Причем в обоих смыслах. Меня поцеловали так жарко, что от одного воспоминания об этом поцелуе сердце до сих пор сладко замирало в груди, а потом Артас сопровождал всех к portalу, не позволив даже заглянуть в наши комнаты. Никто не должен был узнать, когда и куда пропала команда Клевера.

– Какие будут инструкции? Как мне себя вести? Что мне делать в Дивном доле?

– Просто будьте собой, – с загадочной улыбкой объявил он. – Хорошенько там развлекитесь.

Развлекитесь! Мог бы сказать: “Отдохните и наберитесь сил перед предстоящим поединком!” – или попросить вести себя скромно и не позорить родную команду, но Артас лишь меня обнял и прошептал: “Я буду скучать...”

Итак, меня отправили развлекаться и, судя по тому, как эльфы от меня шарахались, выполнить задачу будет несложно.

– Да, Люська, ты страшна... – прошептала я, по привычке ища взглядом ехидную бобриную морду.

Мой рабочий костюм остался в Атарлоне. Я хотела взять его с собой, но Эдариэль закатил истерику, и пришлось ему уступить.

И совсем моя Люська не страшная, это просто у эльфов чувство юмора отсутствует, а официоз запредельный. Мы час знакомились с Владыкой и его семьей, пока нас не развели по комнатам, чтобы переодеться и освежиться. Покормить дорогих гостей обещали чуть позже. Лично мне на кормежку было наплевать, намного сильнее беспокоило то, что нас разделили.

Тихий стук прервал мои размышления.

Ого! Неужели ребята уже соскучились? Эдариэль уверял, что нас никто не побеспокоит в течение часа, по моим ощущениям прошло не более тридцати минут.

Стук повторился, робкий, точно мышь поскреблась. Ничего общего с условным сигналом, о котором я договорилась с командой. Можно было притвориться, что я не услышала, но любопытство оказалось сильнее.

На пороге стояла эльфийка в светло-зеленом платье. Хорошенькая, юная и остроухая, но от ее цепкого изучающего взгляда мне стало не по себе. Едва сдержалась, чтобы не захлопнуть дверь у нее перед носом.

– Леди Талион, я пришла, чтобы помочь вам переодеться к обеду.

– Спасибо. Но, как видите, я и своими силами справилась.

Кто бы ни выбирал для меня наряд, он угадал и с размером, и с фасоном. Это было легкое светло-бежевое платье с длинными расклешенными рукавами. Поверх него надевалось верхнее, напоминающее приталенный жилет, в пол. Жесткая ткань стояла колом из-за богатой серебристо-золотой вышивки. Немного неудобно, зато смотрелось эффектно. Я уже видела подобные наряды на придворных эльфийках, так что точно знала, что выглядеть как белая ворона не буду. А вот оставаться в одиночестве мне не хотелось.

– Как мне увидеть Эдариэля и остальных?

– Его высочество принц Эдариэль отдыхает.

– Хорошо. Тогда проводите меня к Рейну. – На лице эльфийки появилась кислая улыбка. – Нет? Тогда к Ликсу? К Морту?

– К сожалению, они пока не готовы.

– Долго переодеваются? Так давайте им поможем! – я вышла в коридор и осмотрелась.

Так! Точно помню, что Ликс заходил во вторую дверь справа. Вот сейчас и проверю степень готовности нашего дракона. Не верю, что он еще не переоделся!

Я решительно направилась в выбранном направлении, как вдруг мой взгляд зацепился за портрет на стене. Странно. Вроде бы раньше его здесь не было. Присмотревшись, обомлела:

– В роду Владыки почитают Фортуну?

– С чего вы взяли? – эльфийка подошла ко мне. – Это портрет Праматери всех эльфов Зарэль.

– Вы уверены? – прошептала я и не узнала своего голоса, до того он жалко прозвучал.

Очередная ложь. Просто зашибись! Отлично Ликс меня в храм богини Удачи сводил!

– Конечно, я уверена. – Внезапно стоящая рядом девушка стала на голову выше, а её лицо стало точной копией эльфийки с портрета. – Прошу прощения за маскарад. Зарэль. Так сказать, во плоти.

– Мы встречались, – буркнула я.

Наверное, с богами так говорить не полагалось, они были высшей силой Эвина, но все равно при взгляде на божественную эльфийку я чувствовала лишь раздражение.

Вот и зачем она тогда выдавала себя за Фортуну?

– Хочешь узнать, для чего я назвалась богиней Удачи? Нет, я не читаю твои мысли, дитя, но вижу, что ты злишься. Ты расстроена ложью Артаса. На твоём месте я чувствовала бы себя точно так же. Мужчины! Им не понять женское сердце...

– Люсинда? Что ты тут делаешь? – по роскошному коридору мне навстречу шел Эдариэль.

Обернувшись через плечо, увидела, что божественная гостья исчезла. Как бы то ни было, свою задачу она выполнила. Остроухая стерва ненавязчиво дала понять, что меня в очередной раз выставили душой. Как обиженная и расстроенная девушка, я должна была бы

смертельно обидеться. Но зачем создавать себе проблемы, когда они и сами меня прекрасно находят?

– Да вот скучно стало. Решила погулять. Кстати, когда вы меня сводите в местное святилище? А то в храме Фортуны я уже побывала. Надо же продолжить славную традицию.

– Люси, тут такое дело... – Взгляд Эдариэля в панике обследовал стены в поиске чудесной подсказки. – А давай к Ликсу зайдем, и он тебе всё объяснит.

– Отличное решение!

В комнату Ликса я вошла без стука и обнаружила дракона сидящим на полу в позе лотоса, вокруг него медленно кружили огненные шары. При моем появлении они вспыхнули ярче, мгновенно возведя перед Ликсом огненную преграду.

– Люсь, а что ты тут делаешь? – убедившись, что это действительно я, парень развеял магический заслон.

– Да вот Эдариэль пообещал, что тыводишь меня в храм Зарэль.

Улыбалась я широко, аж мышцы лица прихватило. Уловив краем глаза движение, обнаружила, что команда Клевера в сборе – Рейн и Морт выглядывали из-за спины Эдариэля.

– Заходите, не стесняйтесь. Сейчас мы будем кидать монетку!

– Зачем? – опешил Ликс.

– Как зачем? Чтобы решить, кто мне покажет местный храм! А то умылась, переоделась, а помолиться перед обедом не успела. Мало ли чем там накормят.

– Она знает, – мрачно констатировал Морт.

– Нет. Не знаю. А что, вам уже показали эльфийское меню? Ой...

Святые зефирки! Внезапно Морт так сверкнул глазами, что я испуганно попятилась, а потом решила, что смелой быть не всегда полезно, и спряталась за Ликса.

Морт наступал. Протиснувшись мимо Эдариэля, он надвигался на меня. Тяжелый взгляд темных глаз показался таким знакомым, что я просто обязана была уточнить:

– Вы с Артасом, часом, не родственники?

Теперь в комнату ввалились все, дверь захлопнули, а потом прикрыли красивой сияющей магической заслонкой. Уж не знаю, что мне больше нравилось: визуальные эффекты магии или то, что я вообще ее видела.

– Люсинда, почему ты так сказала? – неожиданно тихо спросил Морт.

– Сама не знаю. Просто заметила. Вот черт! Вы мне зубы своей местной Санта-Барбарой не заговаривайте! Кто такой умный счел, что меня надо познакомить с Зарэль вместо Фортуны?

Самый умный поступил как самый хитрый и остался в Атарлоне. Осознав, что отпираться бессмысленно, а попытки повесить мне лапшу на уши чреваты скандалом, парни во всем признались. Они рассказали, как лорд-протектор попросил сводить меня в храм Зарэль. Эльфийская богиня помогла ему найти подходящий талисман за пределами Эвина, когда Фортуна запретила своим жрицам участвовать в турнире Атарлона. У Фортуны с Артасом были какие-то свои счета, Ликс даже предположил, что они были любовниками.

– А ваша Зарэль крутая дама, раз смогла отыскать иномирянку с подходящей магией. Не понимаю, что вашей остроухой богине от меня нужно.

Да, я тоже решила быть честной, раз парни раскрыли все тонкости моего появления в Эвине.

– Банальное женское любопытство, – уверенно произнес Рейн. – Мы же навели шороху в Дивном доле, точно маноед в Чертогах Магии.

– Да, нас тут совсем не ждали, – печально подтвердил Эдариэль. – Отец меня полчаса отчитывал.

– Светлый Владыка не любит гостей?

– Владыка не любит, когда к нему без спроса заявляются иномирянки и кровные враги, – Морт оскалился в широкой улыбке.

– Да какой из тебя враг, – Эдариэль с раздражением махнул рукой. – Обещаю, мы разрешим недоразумение, связанное с твоим братом. Я тебя лично к памятному столбу свожу, убедишься, что в нем нет ни капли жизненной силы. И Рейн его исследует. Он же шаман и такие вещи чувствует.

– Слухи на пустом месте не рождаются, – осторожно заметил полуорк.

– Ага. Если верить слухам, то самая страшная в нашей команде Люсинда. Люсь, без обид.

– Все так боятся, что я их прокляну на неудачу? – предположила я. И не угадала!

Проклятий все, конечно, опасались, но обычно жрицы удачи ими не разбрасывались из-за возможного отката. Фортуна являлась еще и богиней Жизни, нанесение вреда кому-либо противоречило самой сути ее магии. Я же не вредила, а в каком-то роде благословляла, но от этого благословения ошастливленному хотелось удавиться на месте. Короче, эльфы понимали, что я могу пожелать всякого-разного от чистого сердца, и мне за это ничего не будет.

– Один официальный прием, и о нас забудут. В Дивном доле жизнь течет неспешно, размеренно, и чужаки в неё плохо вписываются.

– А светлая леди Шантэль? – спохватилась я. – Как она рискнула завязать отношения с темным королем?

– Не было у них отношений. Один раз встретились на балу у драконов, потом король демонов к ней сватался и был послан. Всё.

– Да неужели... – Голос Морта источал яд, а по рукам черными перчатками начала растекаться магия.

В ладони Эдаризэля появилась светлая сфера. Он небрежно ее подбросил, потом перекинул с руки на руку.

– Живо прекратили! Оба! Эдар, совсем сбрендил? Морт же тебе доверился. Если ты дашь повод, то твоя ушастая родня упечет его глубоко и надолго!

– Люсинда права. Помните, о чем нас всех просил Артас?

– Спасибо, что напомнили. Так зачем нас направили в Дивный дол? Разгадать тайну пропажи брата Морта?

– Артас просил вести себя предельно осторожно и помнить, что мы отправляемся к эльфам, – кисло произнес Морт.

– А ты имеешь что-то против нашей расы? – незамедлительно ошестинился Эдаризэль.

Такой большой, а на провокации велся как ребенок.

– Знаете, а ведь и меня Артас кое о чем попросил, – словно между прочим, объявила я. – Лорд-тренер попросил меня развлечься. А ничто так не развлекает, как разгадка общей тайны.

Обед по-эльфийски проходил живенько, с огоньком. Десять перемен блюд, выступления бардов и бесконечные комплименты самой выдающейся команде этого года. Эльфы вели себя так, словно были рады принимать нас в Дивном доле. Особенно остроухие радовались мне и Морту.

“Демонское отродье, темная тварь, королевский выродок...” – и это только то, что я слышала. Говорили не в лицо, а мерзко шептали в сторону, но так, чтобы долетело до адресата. Морт, обладавший более тонким слухом, наверняка уловил и иные эпитеты. Внешне он оставался невозмутим, но спокойствие давалось ему нелегко. Недаром некромант с преувеличенным вниманием кромсал в тарелке мясо, резал на крошечные кубики сыр, перетирал овощи. Короче, обидно мне стало за Морта. Вот я и наблюдала, смотрела, запоминала лица тех, кто оскорблял нашего некроманта, зная, что ответить он не сможет.

– Люсь, даже не думай, – украдкой шепнул мне на ухо Морт.

– Почему нет? Мне для дивных эльфов ничего не жалко. Они же такие светлые, утонченные, удачливые... – тут мои губы сами расплзлись в улыбке.

Любители нечестных приёмов начали нервничать, отводить взгляд, одна остроухая крепко сжала в руке кулон, другая подавилась вином.

– Не представляешь, до чего мне нравится наша команда Клевера. Мы все такие дружные, друг за друга горой. Я готова проклясть любого, дерзнувшего обидеть кого-то из наших.

Я говорила тихо, практически шептала, но за длинным столом на пятьдесят персон стало тихо. Всеобщее молчание нарушил голос Владыки:

– Леди Талион, у вас имеются какие-то конкретные опасения?

Эм! Это он сейчас пошутил? Он же наверняка слышал, что его придворные говорили о Мorte!

– Ваше Светлейшество, я опасаясь, что мы столько дней проведем без полноценных тренировок. Хороший спортсмен, то есть боец, должен поддерживать себя в отличной физической форме.

– Понимаю. Эдариэль, разрешаю тебе привлечь моих придворных магов к тренировкам.

– Благодарю, отец. – Эдариэль степенно встал из-за стола и поклонился Владыке. – В свою очередь я доверяю леди Талион право выбрать противников для команды Клевера. У нашего талисмана отличное чутье и прекрасный слух.

За столом началась прямо-таки эпидемия кашля. Эльфы, которые до этого с каменными физиономиями и гадкими полуулыбками на лицах жадно прислушивались к малейшему шепоту, начали судорожно подыскивать темы для разговора. Лидировало обсуждение погоды и Атарлона.

Эдариэль стоял. Я не понимала, почему он не возвращается на свое место, пока к нему не подошел слуга. Он вручил принцу шкатулку, внутри оказались бесцветные шары размером с небольшой апельсин.

– Леди Талион, как я уже говорил, я доверяю выбор вам.

И шары чинно и степенно проплыли по воздуху и зависли перед моим лицом. Я закусила щеки изнутри, стараясь сохранить на лице скорбное выражение. Сделать это было сложно. Внутри меня пробудился злорадный чертенок, и теперь он мстительно потирал лапки. Притронувшись к первому шару, я повернулась к Владыке. Тот величественно восседал во главе стола и наблюдал за моими действиями с загадочной полуулыбкой.

Да ведь он прекрасно понимал, что я намеревалась сделать! Эльф догадывался, что я воспользуюсь возможностью проучить обидчиков Морта. И Эдариэль знал, вот и отдал шары мне. Сам он не мог сделать этот выбор, он не прибавил бы ему популярности среди придворных, а мне... Мне эта популярность на фиг не сдалась.

Меня тут и так не любят, так зачем же себя ограничивать?

Как и Эдариэль, я поднялась со стула.

– Ваше Светлейшество, благодарю за доверие, – вежливый поклон.

Вот так! Пусть все знают, кто наделил меня полномочиями, а Эдариэль... Он всего лишь шары передал!

Я выждала секунду-две, чтобы убедиться, что Светлый Владыка мне не помешает, и уже потом повернулась к придворным. За столом снова стало тихо, никому кусок в горло не лез. Особенно нервно себя чувствовали красотки, которые злословили насчет Морта. Но выбрать

их – значит унижить парней. Так что пусть себе и дальше кудахчут. Курицы!

Мой взгляд медленно скользил по эльфам. Все они в той или иной степени были магами. Выбирай любого, и не ошибешься. Но меня интересовал тип, которого я заметила ещё возле портала. Увидев Морта и признав в нем демона, он рефлекторно сплел заклинание, не бросил только потому, что Эдариэль заслонил Морта своим телом. Весь путь к замку этот чванливый остроухий рассуждал о пронырливых, скользких демонах, способных пролезть в любую щель, подобно земляным гадам. Так что первый шар я вручила ему, и не ошиблась. Точеную эльфийскую физиономию исказила гримаса ненависти.

– С огромнейшим удовольствием принимаю вызов, – буквально выплюнул слова он.

– Остынь, Эгэль, – осадил его Владыка. – Это не дуэль, а тренировочный бой. Команде Клевера предстоит возвращение в Атарлон. Там и продолжатся их основные поединки. Леди Талион, выберите ещё трех помощников для лорда Кленовой рощи.

– Я сам в состоянии собрать команду!

– Не сомневаюсь, Эгэль. Однако право выбора получила леди Талион.

Владыка преследовал свою цель. Это не вызывало сомнений. Однако остальные шары от меня получили эльфы, которые также пытались уязвить и спровоцировать Морта.

Озвучив выбор, я с тревогой посмотрела на Эдариэля, тот ободряюще улыбнулся, давая понять, что все в порядке.

– Светлейший, а как нам быть с талисманом? – обеспокоился Эгэль.

– Леди Талион лучше пропустить эти тренировки, – незамедлительно встрял Эдариэль. – Она находится в гостях и должна хорошо отдохнуть перед новыми поединками.

– В таком случае ей нечего делать на арене. – Замечание было брошено вскользь, но я не сомневалась, что это прямой запрет.

Светлейший Владыка Дивного дола не хотел пускать меня на арену!

– Но я с огромным удовольствием понаблюдаю за командой Клевера.

– Тренировочные полигоны Дивного дола не настолько хороши, как в Атарлоне. Наша защита не столь совершенна. Лорд-протектор не простит, если с вами что-то случится, поэтому не будем рисковать. Уверен, мои придворные дамы смогут вас развлечь и подобрать занятие по вкусу. Ну а пока предлагаю насладиться яствами Дивного дола. Попробуйте сырный паштет. К нему лучше всего подходит золотистое вино.

Не успела я и глазом моргнуть, как материализовавшийся со спины слуга наполнил мой бокал. Я подняла взгляд на Эдариэля, но тот со страдальческой миной покачал головой. Светлый Владыка завел разговор со своим окружением и перестал обращать на меня внимание. Обеденная аудиенция завершилась.

Глава 18

Меня не пустили на арену. Я не верила в это до последнего, вцепилась в Эдариэля, как рыба-прилипала, но у входа на тренировочную площадку он вдруг сам объявил, что мне не стоит идти. И самое противное, ребята его поддержали! Члены команды Клевера считали, что их талисману жизненно необходимо прогуляться в эльфийском саду, гулять ненавязчиво предлагали в сторону озера. Даже карту набросали, чтобы не ошиблась. И вот я, как последняя дура, вышагивала у воды, швыряла в нее камешки и гадала, скоро ли приплывет водяной или ещё кто похуже, чтобы выдать мне на орехи.

Внезапно ветер донес до меня запах лаванды, и в то же мгновение я очутилась в кольце мужских рук.

– Простите, что заставил себя ждать. – По моей шее скользнуло горячее дыхание, а потом Артас развернул меня лицом к себе.

Святые зефирки! Как он на меня смотрел! Словно я была самым желанным лакомством на свете, а потом Артас резко подался вперед, его лицо оказалось так близко, что слегка расплылось, но я все равно не могла отвести взгляда. Словно завороченная, я всматривалась в черты Артаса и не могла поверить, что он действительно здесь, рядом со мной, согревает мои губы своим дыханием и заставляет чувствовать самой желанной женщиной на свете. Упоительное ощущение, завораживающее, волшебное.

– Что вы здесь делаете?

– Разве это неочевидно? Злостно нарушаю границу. Вмешиваюсь во внутренние дела суверенного государства. Я соскучился. – Артас уткнулся губами в мою макушку и глубоко вздохнул. – Как мне этого не хватало. Знаете, я ведь чувствую вас на расстоянии. Привык ощущать, что вы рядом. Но как только вы прошли через портал, чувство единения исчезло. Полдня места себе не находил, думал, что упускаю нечто важное. Раза три перепроверил систему безопасности Атарлона, довел до припадка Изильера, напугал призраков, домовые так вообще пригрозили, что покинут замок, если я продолжу их кошмарить...

– Эти темные домовые – главная удача Атарлона. Без них замок не стал бы таким, каким мы видим его сейчас.

– Ошибаетесь. Это вы, леди Алена Талион, главная удача Атарлона. Нас всех ожидают совершенно потрясающие перемены, – низким, едва ли не мурлыкающим тоном поведал Артас. – Но сначала нужно разобраться, что за хаос творится в Дивном доле.

– Звучит как ругательство, – озадаченно пробормотала я.

– Это оно и есть.

– Так, значит, всё-таки Зарэль... – пробормотала я.

Артас коснулся пальцами моей щеки и встретился со мной взглядом:

– Как догадались?

– Вы сами говорили, что Праматерь всех эльфов нашла для команды Клевера талисман удачи. Что может знать эльфийская богиня о магии, которая ей неподвластна?

В глазах демона промелькнуло одобрение. Ему нравились мои выводы.

– Если бы Зарэль понимала все тонкости этого таланта, она никогда не указала бы мне путь в ваш мир. Никогда бы не свела нас вместе.

– Тогда зачем она это сделала?

– По приказу того, кто пообещал ей титул новой богини Жизни. Праматерь всех эльфов недовольна тем, как Фортуна исполняет свои обязанности. Видимо, она считает, что настало время сместить старшую богиню Эвина.

Звучало логично. Светлые эльфы хранили магию света, они, как никто другой, умели управлять стихией земли, все это делало их идеальными последователями богини Жизни. Чаяния Зарэль были мне понятны, смущало другое...

– А Хаос? В чем его выгода?

– Зачем Хаосу понадобилась иномирянка с нестабильным даром и непредсказуемым мышлением? Наверное, для того, чтобы сделать его возвращение более фееричным. Или же... Мы все пока в чем-то ошибаемся. И всё-таки кое в чем я уверен окончательно и безоговорочно...

– Да? – я затаила дыхание в ожидании раскрытия очередной тайны.

– Я скучал. Я привязываюсь к вам, леди Талион, и это пугает, – убийственно серьезно поведаль лорд-протектор Атарлона.

Признание, такое простое и в то же время настолько обезоруживающее, вогнало меня в состояние, близкое к панике. Артас говорил о своих чувствах настолько открыто, что был вправе ждать ответного шага. Но я не была готова обсуждать наши отношения с ним. Да я самой себе о них думать запрещала! Потому что боялась, отчаянно боялась станцевать на тех же граблях.

– Вы мне не доверяете, – глухо произнес он.

Не злость. Не обида. Не досада. Просто констатация факта. В этом весь лорд Артас. Вряд ли он хоть раз сожалел о чем-либо.

– Как я могу вам доверять, если вы отправили меня в Дивный дол, не назвав причину визита к эльфам?

– Хаос. Прежде чем добраться до Атарлона, он успел отметить в Дивном доле.

– И приложил руку к исчезновению брата Морта?

– Чтобы это выяснить, нужно подождать совсем немного. Хм... Минуты две от силы. Не оборачивайтесь, леди Талион. Вашего общества жаждет Владыка Дивного дола. Выслушайте его. И ничего не бойтесь. Боги Эвина вас защитят.

– Боги Эвина? Как это понимать?! Я...

В следующий миг все мысли о богах Эвина вылетели из головы, потому что Артас меня поцеловал. Я не ждала этого поцелуя, такого внезапного и горячего, и утонула в нем, словно в омут с головой нырнула. И в нем меня ждали такие желанные объятия. Когда же Артас исчез, я почувствовала себя снова одинокой, но вот моей щеки коснулось теплое дыхание ветра, а до ушей донеслось еле слышное:

– Верьте мне. Я буду рядом.

* * *

Артас

Старшие Боги вызвали Фортуны из Чертогов Жизни, вместе они проверили сохранность печатей, а обнаружив, что одна из них вскрыта, были готовы немедленно мчаться в Дивный Дол, чтобы призвать Зарэль к ответу. Еле отговорил. Точнее, я сообщил богам

Эвина, что они опоздали. В Дивном доле уже находилась команда Клевера.

– Не верю, что смертные смогут поставить эту дрянь на место. – Богиню Смерти чуть ли не трясло от злости.

Демоница уже и не пыталась хоть как-то ограничивать свою трансформацию, длинный хвост с острым шипом на конце оставлял глубокие царапины на полу, стенах, мебели. Надо не забыть вызвать домовых, чтобы они тут все потом восстановили.

Тайная встреча старших богов проходила в лесном домике на окраине Атарлона. Убедившись в возвращении Хаоса, боги возжелали подвергнуть всех участников турнира тщательной проверке и нарвались на солидный кукиш в моем исполнении. Пришлось напомнить им, что я здесь лорд-протектор, а все находящиеся на территории Атарлона находятся под моей защитой.

– Артас, ты совершаешь ошибку. – Мать ласково улыбнулась. – Мы потеряем время.

– Если я допущу вас к охоте на Хаос, мы все потеряем намного больше. Я поднял древние архивы, чтобы выяснить, с чем нам предстоит иметь дело. Хаос обожает чужие склоки, любая неприязнь под его влиянием трансформируется в ненависть, малейшее недопонимание перерастает в кровную обиду. Старшие боги Эвина не производят впечатления команды, которая сможет выйти против этого противника и победить.

Хлесткий взмах хвоста Хелии рассек тканевую драпировку на стене, острые когти оставили борозды на подоконнике. В ответ Фортуна смирila ее веселым взглядом:

– Ну как, Хелли, готова забыть прежние обиды и выйти со мной против Хаоса?

– Да я скорее сожру собственный коготь!

– Что и следовало доказать. – Фортуна с наигранным сожалением посмотрела на Тора.

Бог войны сурово нахмурил густые брови и кивнул:

– Хорошо. Дадим команде Клевера шанс показать, на что она способна.

– Леди Талион, мне нужна ваша помощь.

Заветные слова прозвучали спустя полчаса пустой светской беседы. Да я уже сама была готова поинтересоваться, а какого лешего, собственно, происходило. Особенно напрягало то, что Светлейший при каждом удобном случае ко мне прикасался: придерживал за талию, когда я спотыкалась на ровном месте, брал под локоть, едва озерный берег становился круче. Я не выдержала и напомнила, что замужем. Думала смутить. Куда там! Мне спокойно заявили, что эльфы долгожители и он готов подождать, когда мне наскучит лорд-протектор. Светлый эльф, склоняющийся к адюльтеру, – мой мир никогда не будет прежним.

Я как раз пребывала в культурном шоке, когда Светлейший объявил, что ему нужна моя помощь. Ответить согласием я не успела. Внезапно тропинка, протоптанная вдоль озера, свернула в сторону луга, а её хвост уперся в арочный проем, сквозь который виднелись лесные заросли. Я оценила расстояние до ближайших деревьев, потом перевела взгляд на портал. Портал ли? Я уже знала, как выглядят настоящие порталы. Переход, созданный Владыкой, был чем угодно, но не им.

– Удивительно, вы видите тропу. – Светлые брови Светлейшего озадаченно сошлись на переносице.

– Я вижу магию в любом её проявлении.

Забавно. Ещё недавно я и не подозревала, что реальная магия существует, а теперь говорила о своих способностях как о чем-то привычном. Да, я начала привыкать к Эвину. Такому странному миру, хранящему массу тайн и ловушек для непосвященных.

– Затерянные тропы – это не магия, а особенность Дивного дола. Но вы же иномирянка...

Хорошо, что не обезьянка. Эх! Зря я Эдаризэля послушалась. Надо было взять с собой бобровую шкуру.

– Лишь эльфу под силу сплести тропу или увидеть её след.

Ага. То есть меня хотели умыкнуть незаметно, но не вышло.

– Так что вы мне собирались показать? Эта штука находится далеко, или вы не хотите, чтобы кто-то узнал, что вы мне это показали?

И я спокойно направилась по тропе. Осознав, что я не стану закатывать истерику, Владыка меня догнал. За пару шагов до арки он

взял меня за руку.

– Не будем рисковать, леди Талион. Сменим тропу вместе.

Звучало логично, вот только при этом его пальцы сжали мою ладонь сильнее, чем это было необходимо, а взгляд аквамариновых глаз сделался откровенным, обволакивающим, в нем чувствовалось нетерпение и затаенная досада.

Поведение Владыки меня беспокоило. Я уже едва не влипла в историю из-за незнания местных традиций. Конечно, Светлейший не дарил мне амариллий и лоскутным одеялом у моего носа не размахивал, но и знаки внимания я игнорировать не могла. Как показала практика, в Эвине это плохо заканчивалось.

Тропа привела нас в глубь леса к тому самому замшелому столбу, о котором я столько слышала. Абсолютно прямой и гладкий, метра два в высоту, он смотрелся настолько же инородно, как выглядел бы пышный куст роз, выросший посреди автомагистрали.

– Что скажете? – Владыка даже не посмотрел на столб, его внимание было приковано ко мне. Цепкий взгляд следил за моей реакцией.

– Скажу, что это столб, но демоны Темного королевства уверены, что это останки их пропавшего правителя.

– Вы... Вы удивительно прямолинейная девушка, леди Талион.

– Я привыкла называть вещи своими именами.

– В таком случае вам будет сложно устроить свою жизнь в Эвине. Магия этого мира чувствительна к словам.

– Это сложно не заметить... – пробормотала я, но Светлый Владыка словно утратил ко мне всякий интерес.

Абсолютно пустой взгляд эльфа был направлен вдаль, но на самом деле Светлейший видел совершенно иные картины и образы.

– С малых лет наши дети, наделенные даром, учатся контролировать каждое слово, ведь за ошибки одного расплачивается целый род. Темные демоны стягивают войска к нашей границе. Как только турнир в Атарлоне завершится, Дивный дол будет атакован. Смерти будут с обеих сторон. Смерти, которых не должно быть.

– Так дайте им то, что они хотят! Позвольте увидеть эту деревяшку! – я в сердцах хлопнула ладонью по столбу.

Мужской крик ворвался в мое сознание до того неожиданно, что ноги подкосились, и я упала на землю.

– Теперь понимаете, почему я не могу принять магов Темного королевства?

– Потому что это правда. – Я в ужасе смотрела на деревянный столб, пытаюсь понять, как кто-то, похожий на Морта, мог превратиться в трухлявый столб.

Светлейший приложил ладонь к нему и слегка поморщился. Если и он слышал этот же вопль, то у эльфа была просто стальная выдержка.

– Мало кто знает, но сначала этот столб был деревом, из него росли тонкие, покрытые листвой веточки, их сменил зеленый мох. – Его рука скользнула вдоль столба. – А потом появилась черная плесень...

Владыка протянул мне ладонь, и я увидела, что ее поверхность испачкана чем-то черным. Кажется, заколдованный демон умирал.

– Пригласите магов Темного королевства. Вдруг они смогут снять чары со своего короля?

– Некроманты и маги смерти никогда не преуспеют там, где оказался бессилен свет. Сильнейшие маги Дивного дола потерпели неудачу. Я скорее сожгу этот столб, чем подпущу к нему демонов и признаю, что на землях светлых эльфов свершилось черное проклятие.

* * *

Парни слушали молча. Мрачные, суровые, напряженные. Сложно вести себя иначе, когда ты вынужден сдерживать обезумевшего некроманта.

Когда Морт узнал, что я слышала крик его брата, то рванул из комнаты. Куда и зачем, я не разбиралась, а по-быстрому прокляла на спотыкач. Качественно так прокляла, некромант растянулся на полу, так и не добравшись до двери. А там уже команда Клевера не оплошала. Рейн и Ликс спеленали Морта магией, я же собственноручно затолкала ему в рот чей-то платок. И теперь боялась даже пошевелиться. Когда я в прошлый раз слезла с Морта, тот умудрился призвать одной рукой призрака. Эдариэль едва успел изгнать некромантский нежданчик до срабатывания магической защиты дворца.

– Морт, я понимаю, что ты расстроен... – Некромант дернулся всем телом, его взгляд обещал мне мучительную смерть. – Ладно, верю. Ты не расстроен. Ты в бешенстве и готов прямо сейчас прибить парочку эльфов.

– Не меньше сотни. В Аратолье демоны срезали по двадцать пар ушей за каждого погибшего демона.

– Эдаризель, спасибо тебе за экскурс в историю Эвина, но меня сейчас стошнит.

Остроухий демонстративно кивнул на распростертого на полу Морта.

– Ничего не имею против.

– Кончай строить из себя придурка. Ваш род в дерьме по самые уши, – осадил его Рейн.

– Я просто устал бояться. Подозреваю, отец тоже. Иначе бы он не привел Люсинду к тому столбу и...

– Тихо! – я вскинула руку, прислушиваясь к своим ощущениям.

Отчего-то я почувствовала себя неуютно и неловко, но стоило мне глубоко вздохнуть, как я ощутила аромат лаванды, и все встало на свои места.

– Лорд Артас, не знаю, что вы подумали, но вы точно ошибаетесь!

Рейн, Ликс и Эдаризель бросились врассыпную, да так слаженно и шустро, что я едва к ним не присоединилась. Отрезвил Морт, дернувшийся подо мной.

– Лежать! – рявкнула я, еще и всем весом навалилась.

Бедный Морт сначала побледнел, потом покраснел. Неужели так сильно придавила?

– Спокойнее, леди Талион. Он уже никуда не сбежит, – мягко заметил Артас.

– Уверены?

– Гарантирую.

– Хорошо. Но если снова бросится к выходу, вы его, пожалуйста, остановите.

– Вырублю, – мрачно пообещал муж.

Морт заморгал часто-часто, видимо, давал понять, что все осознал и будет вести себя прилично. Только тогда я соизволила принять руку, галантно поданную Артасом. Он помог мне подняться, критически осмотрел и улыбнулся уголком рта:

- Насыщенная прогулка?
- Вы не представляете насколько.

* * *

Лорд-протектор Атарлона выслушал меня молча, не перебивая, а потом объявил, что мы немедленно возвращаемся к столбу. Прикрывать нашу операцию доверили Эдаризлю, сын Владыки мог сплести для нас тропу и незаметно по ней провести. Не прошло и десяти минут, как мы были на месте.

Я опасалась, что статуя, в которую обратился король демонов, окажется под защитой такой силы, что ни птице не пролететь, ни букашке не проползти. И ошиблась. Защиты вообще не было, возле столба даже часовых не поставили.

– А вы бы хотели, чтобы мы сюда прорывались с боем? – Артас ухмыльнулся так широко и задорно, что у меня самой настроение улучшилось.

– Я хочу, чтобы мы прямо сейчас выяснили, что же случилось с королем демонов.

– Да ты, Люсь, просто оптимистка. – Ликс озадаченно пощелкал языком. – Хотел бы я знать, что это за магия.

– Я его почти не чувствую, – объявил Рейн. – Время этого демона истекает, и...

– Тихо, – шикнул на нас Эдаризль.

– Все встали кучней. Быстро... – приказал Артас и укрыл нас магическим пологом.

К столбу из леса быстрым легким шагом направлялась эльфийка, в которой я узнала светлую леди Шанталь. Очутившись у столба, она вытащила из сумочки склянку с ядовито-зеленым, светящимся в темноте снадобьем и вылила его на землю возле столба.

– А, остроухая оптимистка... – с заметным злорадством бросил Морт.

– Неужто в самом деле зелье темной трансформации не пожалела? – удивился Рейн.

Морт поджал губы и кивнул.

– Узнаю, какая бестолочь ей его продала, и он у меня до конца жизни будет пирогами на перекрестках торговать.

– Ваша суровость, неужто вы вспомнили о своих прямых обязанностях? – это уже ехидничал Артас.

Мужчины! Им бы повыпендриваться и языком потрепать. Никто и не заметил, что потерпевшая неудачу эльфийка тихо плакала.

Я знала, что меня за это не похвалят, но все равно шагнула за границу маскирующего полога. Морт попытался остановить, но его пальцы ухватили лишь воздух. Обернувшись, показала некроманту язык, а потом вопросительно взглянула на Артаса. Он утверждал, что отправил команду Клевера в Дивный дол для того, чтобы мы помогли разгадать тайну исчезновения темного короля, и сейчас у нас был реальный шанс что-то выяснить.

Поколебавшись пару секунд, Артас кивнул, давая понять, что я могу действовать. Святые зефирки! Он мне реально доверял!

Эльфийка заметила меня не сразу, погруженная в свои мысли, она слышала мои шаги, лишь когда я подошла вплотную, а увидев, ничуть этому не удивилась.

– Говорят, будет война, – тихо произнесла она. – А я ничего не могу поделать. Я ведь даже его не помню. Каждую ночь сюда прихожу. Светлейший убрал охрану, чтобы она меня не смущала. И все без толку.

– Вы хотели бы его вспомнить?

Эльфийка призадумалась, а потом покачала головой.

– Единственное, чего я желаю, – понять причину. Если бы я только знала, кто и зачем проклял Темного короля, то его демоны оставили бы Дивный дол в покое. Если бы я нашла ответ...

– А вы пытались его найти?

– Я ходила к оракулу, обращалась к богине, а сколько заклятий поиска сокрытого было здесь произнесено эльфийскими магами. Всё напрасно.

– А если нам попытаться снова? Вот прямо сейчас, – я ободряюще улыбнулась. – Возможно, вам не хватало немного удачи.

Мне было безумно жаль эту светлую, которую раздирало чувство вины и перед своим народом, и перед мужчиной, которого она даже не помнила. Леди Шанталь заслужила хотя бы немного покоя, поэтому,

когда она пропела слова заклинания поиска, я от всей души пожелала, чтобы она нашла сокровище.

Эльфийская магия создала в воздухе крошечный огонек, шар немного покругил рядом со столбом, вспыхнул ярче и поплыл в лес.

А потом был ночной забег среди елей. Команда Клевера с радостью присоединилась к марафону, сначала парни старались держаться позади, но вскоре наплевали на конспирацию и окружили меня и эльфийку защитой. Поисковый шар леди Шанталь привел нас к лесной пещере, и тут уже Артасу пришлось перехватить инициативу. Он провел нас внутрь тайника, не потревожив охранные заклинания на входе. Я рассчитывала найти следы древнего ритуала, но мы обнаружили лишь саркофаг. Внутри него лежал демон. В его резких, красивых чертах угадывалось лицо Артаса.

– А вот и пропажа! – радостно объявила я, поскольку все остальные впали в коллективный ступор. – Морт, я могу поздравить тебя с нахождением брата?

– Нет, леди Талион. Это не он, – глухо прошептал некромант.

– А кто тогда? – настал мой черед выпасть в осадок. Я посмотрела на Артаса и поняла все по его лицу. – Ты его знаешь? Да?

– Да. Это мой отец.

Глава 19

Зарэль похитила короля демонов. Праматерь всех эльфов надеялась, что природные чары и приворотное зелье помогут ей влюбить в себя правителя Дархольма и самого популярного мужика этого мира. Подумать только, за внимание легендарного короля демонов боролись целых три богини!

Я украдкой скосила взгляд на Артаса, беседующего с Фортуной. Да, определенно, мужчины рода Талион обладали особой притягательностью. У меня при виде Артаса пульс подскакивал, а сердце начинало биться так сильно, словно я хлебнула энергетика.

После обнаружения саркофага Артас действовал быстро и четко. Он переправил команду Клевера и леди Шанталь обратно во дворец. Причем на эльфийку предварительно набросили мою личину. Меня же оставили на собрании высочайшего класса. Артас пригласил в Дивный дол старших богов Эвина, а потом начался кавардак и коллективная истерика.

Фортуна и Хелия заламывали руки у саркофага и выясняли отношения. Тор и Хатон на повышенных тонах изучали проклятие, связавшее отца Артаса и бедолагу-демона, обращенного в столб. Зарэль выкачивала из него силу и переправляла её в тело своего любимого.

– Я считал, что Зарэль обратилась к Хаосу, потому что метила на место богини Жизни, а её цель была более... приземленной. – Артас демонстративно старался не смотреть в сторону саркофага.

– Вы знали его?

– Нет. Когда я родился, земли демонов раздирали междоусобные войны. Поэтому мать отдала меня на воспитание в Дивный дол. Подальше от войны.

– Отдала Зарэль... – потрясенно выдохнула я. – Думаю, у Зарэль были на вас свои планы. Эй! Это не то, что вы подумали!

– И о чем же я подумал, леди Талион? – Артас склонился ко мне так близко, что его дыхание опалило мою щеку.

– Прекратите. Сейчас не место и не время.

– Если бы я ждал подходящего момента, мы бы до сих пор не были женаты.

Вот и как можно быть таким несносным?! Да, извинений за скоропостижное бракосочетание я от лорда-протектора Атарлона точно не дождусь. Ладно, тогда пусть постарается убедить, что мне стоит остаться его женой. Но это чуть позже, сначала надо разобраться в паутине божественных игр и интриг.

– У вас были все шансы превратиться в источник энергии для короля Дархольма. Но потом Зарэль передумала. Она не смогла причинить вреда тому, кто так похож на её любимого.

Я бы с удовольствием расспросила Артаса об отце, который прежде правил солидным куском нынешнего объединенного Темного королевства, но внезапно богини Эвина закончили страдать и ругаться и вспомнили, кто во всем виноват.

– Артас, где эта тощая воровка?! Я вырву её лживое сердце! – Фортуна выглядела так, слов к ней подвели двести двадцать вольт.

Золотистые волосы торчали дыбом, глаза искрились, а в руках стремительно разворачивалась золотистая воронка смерча.

– Я вырву её сердце и скормлю свиньям... – прошипела Хелия.

Я нервно сглотнула, на руках у Хелии были такие когти, что реальность угрозы не вызывала сомнений.

– Дамы... – Артас перевел взгляд на старших богов. – Господа, боюсь, мы все слегка увлеклись находкой и забыли, зачем мы прибыли в Дивный дол.

– Убить Зарэль!!! – яростно воскликнули Фортуна и Хелия.

– Нет, мама. Мы хотели помешать Хаосу стать сильнее. Нельзя допустить, чтобы Дивный дол был атакован Темным королевством.

* * *

Артасу всё-таки удалось образумить мать и Хелию. Богини согласились, что сначала надо спасти одного демона, расколдовать другого и только потом можно и отомстить. В снятии проклятий и разрушении чужой магии я не разбиралась, поэтому меня отправили во дворец. Леди Шанталь уже должна была расстаться с моей личиной,

так что мне оставалось только вернуться в спальню и отдыхать. Вроде бы ничего сложного, если бы не несколько нюансов.

Моя комната утопала в белоснежных амарилиях.

Цветы были повсюду: стояли в напольных вазах, украшали тумбочку и прикроватный столик, даже под потолком в покачивающейся вазе торчал букет. Когда я вошла, этот букет выскользнул из вазы и плавно спланировал мне в руки. И ведь поймала бы, но в последний момент мозг все-таки очнулся и заставил меня отпрыгнуть к двери.

– Вот же гадость!

– Вы не любите амарилии? – возглас, наполненный искренним недоумением, принадлежал Светлейшему Владыке.

Сам он обнаружился в кресле, одетый в нечто среднее между кимоно и халатом. Наряд был роскошный: белоснежную ткань украшала золотая вышивка и жемчуг, но паника настойчиво подавала сигнал бедствия и орала матом, что король-то голый. Под халатом у Владыки ничего не было, и вряд ли он заявился, только чтобы выяснить, какие цветы я предпочитала.

– Ненавижу амарилии, – хмуро бросила я.

– Бесчувственная. Он же полоранжереи сюда притащил.

Сначала я сочла, что у меня глюк. Я надышалась пылью священных эльфийских цветов, и теперь меня преследовал образ Артаса, развалившегося на кровати. Небрежная поза, полурасстегнутая рубашка и томный, жаркий взгляд демона, собирающегося слопать одну зефирку. Мой взгляд скользнул по золотистой рельефной груди к плоскому животу и наткнулся на застегнутую пуговицу.

Да, амарилии сыграли со мной злую шутку. Не удивлюсь, если они обладали свойствами афродизиака и влияли на восприятие реальности, ведь эльфийский Владыка не видел лорда-протектора. Значит, и мне надо делать вид, что его тут нет. Вот просто взять и начать игнорировать.

Забористые цветочки!

Я судорожно вздохнула, ощутила их сладковатый аромат, и мой глюк тут же перекатился на бок, забросил руку за голову и продолжил меня самым бессовестным образом соблазнять. Усилием воли заставила себя отвернуться от кровати.

– Что вы тут делаете? – спросила я у Владыки.

– Леди Талион, знаю, мои слова прозвучат странно, но за всю жизнь я не встречал такой девы, как вы...

Светлейший выглядел так, словно чего-то нанюхался: его глаза подозрительно блестели, а на щеках горел лихорадочный румянец.

– Неудивительно. Этот тухлявый пенёк за всю жизнь всего пару раз из своей долины выбирался.

Это Владыка-то тухлявый пенёк? Скорее, склизкий кусок мрамора. Таким даже любоваться не тянет. Да, до моего глюка Светлейшему было ох как далеко.

Артас подложил себе под спину еще одну подушку, закинул ногу за ногу и пакостно улыбнулся.

Проклятье! Отвлекает же!

Так, глюки в руки, собираемся и выпроваживаем нежданного гостя. И цветы свои забористые пусть забирает. Хотя нет, проще самой попросить убежища у парней. Эти амариили здесь уже все провоняли.

– Владыка, мне очень льстит ваше внимание, но я замужем, – чопорно ответила я, не отрывая взгляда от пола.

И мучительно покраснела, услышав ехидное:

– Серьезно? Помнится, вы утверждали как раз прямо противоположное, что замужем себя не считаете.

Мое сердце пропустило удар и рухнуло вниз. Артас всё-таки был настоящим, но Светлейший его почему-то не видел.

То есть я тут скоро на потолок полезу от стыда и смущения, а Артас решил немного развлечься?! Это он так меня от посягательств на девичью честь защищает? Тоже мне лорд-протектор!

– Ещё немного – и я подумаю, как сделаться вдовой, – процедила я сквозь зубы.

– Готов поспособствовать исполнению вашего желания... – с заметным энтузиазмом прошептал Светлейший. – Мои алхимики изобрели яд, мучительно убивающий любого демона.

– А вот это уже интересно... – Артас перестал изображать из себя стриптизера на фотосессии и сел на постели.

– Яд? Для чего вам он? – незамедлительно поинтересовалась я.

– Разумеется, для самозащиты. Если обезглавить змею, она не укусит. Всего одна капля способна отравить целое яблоко.

Артас прикрыл глаза и произнес:

– Мортем, срочное послание для главнокомандующего Темного королевства. Пусть проверят запасы продовольствия. Есть опасения, что еда для армии отравлена. Подключите магов и алхимиков. Эльфы вели себя чересчур беспечно для народа, который вот-вот будет атакован, – пояснил он уже мне, поправил рубашку и начал застегивать пуговицы.

Отчего-то я ощутила жгучее разочарование.

– Я думала, вы не хотите смертей... – прошептала я, чуть ли не плача.

– Разумеется, я не желаю, чтобы воины Дивного дола пострадали, но довольно о политике, предлагаю поговорить о нас...

В следующее мгновение я очутилась в крепких объятиях эльфийского владыки. Сама не поняла, как это произошло. Я стояла и прикидывала, как бы выпроводить незваного гостя, как вдруг оказалась прижата к его телу, а Светлейший недвусмысленно нависал сверху с явным намерением меня обслюнявить.

– Есть одна проблема. Я против.

На этот раз Владыка услышал голос Артаса. Медленно повернув голову, он в ужасе уставился на лорда-протектора, а потом, как зараза трусливая, разжал руки, и я полетела на пол!

Мое сердце в очередной раз ушло в пятки, я вся сжалась в ожидании удара, но его не последовало. Какая-то сила остановила падение, меня бережно развернуло в воздухе, приподняло и поставило на ноги.

– Спасибо, – еле слышно выдохнула я.

Артас ласково мне улыбнулся, но стоило ему повернуться к Владыке, как в комнате стало темнее. Магические светлячки потускнели, а пол под моими ногами угрожающе задрожал.

– Владыка Дивного дола, не знаю, что меня злит сильнее: то, что вы лапали мою жену, или то, что вы обращались с нею недостаточно бережно.

– Я бы не дал ей упасть!

– То есть извиняться за остальное вы не намерены? – вклинилась я.

Я видела, к чему все шло. Только дуэли между Артасом и Светлейшим нам сейчас не хватало!

– Леди Талион, мне жаль, если я вас оскорбил.

– Светлейший Владыка, вы меня не оскорбили. Вы меня разозлили и разочаровали. Там, у столба, вы дали мне понять, что сожалеете. Уверяли, что ваши маги сделали все, чтобы снять проклятье с короля демонов. Вы меня совсем за дуру держите? Думаете, если я иномирянка, то совсем ничего не знаю и не понимаю? Решили, что я куплюсь на ваши приторные улыбки и фальшивые речи? Нет, Артас, не сейчас! – я раздраженно дернулась, сбрасывая руку лорда-протектора со своего плеча. – Вы бросили Эдариэля! Даже зная, что он отправился в Атарлон не по своей воле, вы лишили его своей поддержки! Вы не только правитель так себе, ещё и отец аховый!

– Дивный дол – моя жизнь! Я живу для того, чтобы сохранить мир на землях светлых эльфов! Я...

– Так пусть же у вас хватит мужских сил и здоровья для сохранения мира в Дивном доле. – Подскочив к Владыке, сердечно пожала его руку, ещё и потрясла, чтобы наверняка.

Впрочем, можно было и не заморачиваться. Знакомую трель я услышала, едва пожелание прозвучало.

– Ого! Какое у вас шустрое мироздание. Заметьте, оно вас полностью одобряет. И будет у вас силы немерено, на двух, на трех... да на целый гарем хватит, пока вы храните мир в Дивном доле. Что ещё?! – я обернулась к Артасу, который снова ощутимо сжимал мое плечо.

– Думаю, Владыка всё понял. Ему достаточно.

Я наконец-то обратила внимание на Светлейшего. Святые зефирки! Кажется, Владыке Дивного дола срочно нужен был целитель.

* * *

Ночевать в спальне, пропахшей амарилиями, не пришлось. Как только Светлейшего унесли на носилках, – у бедняги прихватило сердце – Артас перенес нас в Атарлон.

– А как же ребята?

– Сомневаюсь, что кто-то будет соблазнять Морта или Рейна.

– А Эдариэля? – незамедлительно поинтересовалась я.

За обедом некоторые придворные дамы пожирали младшего принца такими взглядами, что на его месте я позаботилась бы о

толковой защите собственных покоев.

– Эдариэль большой мальчик и привык к вниманию. Чего не могу сказать о вас...

И Артас с грацией хищника принялся наступать на меня. А я... Я начала пятиться, внезапно осознав, до чего же маленькая спальня у лорда Артаса. Стены вообще через каждые десять шагов понатыканы!

Оу, Люси!

Моя бобровая шкура, висящая на стойке для оружия, возникла справа. Недолго думая, я схватила Люськину голову и выставила перед собой как щит.

– Нет. Не поможет, – ласково объявил Артас, оперевшись ладонями о стену.

Я очутилась в ловушке!

Голова Люси оказалась зажата между нашими телами. Бедная Люси. Бедная я. Вот как он может так смотреть? Это же все неправда. Или... да?

– Хорошо, – сдавленно выдохнула я. – Нам нужно серьезно поговорить.

– Согласен. Например, о том, что вы сказали Светлому Владыке...

– А что я сказала? Я много всего наговорила. Вон на мужскую силу Светлейшего покусилась...

– Да, у бедняги даже сердце прихватило.

– Кто бы мог подумать. Такой мужчина с виду крепкий и моложавый, а хлипким оказался. Ой! Да мы Люсеньку помяли. Вот, подержите голову, пожалуйста!

И Артас рефлексивно отлепил ладони от стены, чем я бесстыже и воспользовалась, сунув меховую башку прямо ему в руки. Отлично. А теперь ходу-ходу вдоль стеночки и...

– Ай!

Внезапно я наткнулась на мужскую руку, снова лежащую на стене, и жалобно пролепетала:

– Артас, а где голова?

– В нашей постели. На подушке, еще и одеялом заботливо укрыта. Нет, Алена, посмотреть не получится.

Я привстала на цыпочки, но не смогла даже выглянуть через плечо Артаса.

– Получится. Если вы подвинетесь.

– Нет. Но попытку уйти от обсуждения нашего супружества я оценил. Итак... – Руки, поймавшие меня в подобие клетки, сместились к моему лицу.

– Оно было очень внезапным. Внеплановым. И... Вы же отпустите меня домой? Когда все закончится...

– Закончится? Я уверен, что у нас все только начинается. Трусиха. – Пальцы Артаса легли на мой затылок. – Никогда бы не подумал, что девушка с вашим энергичным и неумным характером окажется такой нерешительной и робкой.

– Да, до девиц из Эдинхара мне далеко! – с неожиданным жаром выдохнула я.

– Домовые разболтали? – с досадой произнес лорд-протектор Атарлона.

– А вы думали, я не узнаю?

– Заметьте, их я не поощрял. Даже наоборот... Но я бы не отказался, если бы вы вели себя как они.

– Забралась в вашу постель, как девушка сверхлегкого... настроения? Да вы понимаете, насколько это неприлично? Нет, если вам нравятся девушки такого воспитания...

– Мне нравиться вы, Люсинда Алена Смирнова Талион. Исключительно вы. Я обожаю вас любую: решительную и стеснительную, в хорошем настроении и расстроенную. И готов сделать все, чтобы на вашем лице всегда была улыбка.

– Всегда?! Это чтобы я сидела в розовом бункере и счастливо улыбалась? Ай... Что вы делаете? Куда вы меня тащите? Оу, привет Люси.

Очутившись на постели, я точно замороженная смотрела на мага, решительным образом стянувшего рубашку через голову.

– Вы моя жена, леди Талион, но природное упрямство не позволяет вам увидеть очевидное.

– Поэтому вы и раздеваетесь? Чтобы я все рассмотрела? – спросила я и не узнала своего голоса. До того жалобно он прозвучал.

– Да. Своевременное обнажение улучшает чужое зрение. Леди Талион, неужели вы лишились дара речи?

Лишилась. Да я вообще в шоке! И это был очень-очень приятный шок, но мозг упрямо требовал прояснить ситуацию:

– Вы отпустите меня домой?

– Вас там кто-то ждет? – Артас присел на край кровати.
– Аванс. На карточке.
– Хорошо. Слетаем потратим. Что-то ещё? – и лорд-протектор Атарлона совершенно бесстыже растянулся рядом.
– Лорд Артас...
– Артас.
– Хорошо, Артас. – Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять бешено стучащее глупое сердце.

Больше всего на свете мне хотелось прямо сейчас нырнуть в омут с головой, наплевать на паранойю и обстоятельства моего появления в этом мире, но что, если близкие отношения с Артасом повлияют на мои способности?

– Артас, жрицы Фортуны девственницы?
– Леди Талион, я не проверял. – И вид до такой степени серьезный, что так и хочется стукнуть. – Позвольте полюбопытствовать, с чем связан ваш интерес?

– Я не хочу подвести команду Клевера... – еле слышно прошептала я.

– Леди Талион...

– Да?

– Вы ощипываете Люси.

Я опустила взгляд и обнаружила в своих пальцах клочок искусственной шерсти. Внезапно голова Люси шевельнулась и взмыла под потолок.

– Эй! Как это понимать?

– Я всего лишь оберегаю вверенное мне имущество. Леди Талион... – Артас поймал мою руку, разжал и сдул шерстинки с ладони и потом принялся медленно выводить на ней круги. – Жрицы богини Удачи вправе влюбляться и заводить семью. Даже есть теория, что благословение замужней жрицы намного действеннее.

– Отлично! А я уже замужем! Значит, команде Клевера зашибись как повезло.

Мою руку оставили в покое.

– Алена, вы меня боитесь?

– Уже нет. – Лицо Артаса помрачнело. – Нет, а что вы хотели? Вы себя в зеркало видели?

Тьфу ты! Опять не то!

– Я вам противен?

– Вы – демон. И да, это слегка так напрягает. Нет, не слегка...

Вот и что я несу? Да что угодно, только бы не дать себе совершить огромную глупость! Ведь на утро уже начну сожалеть!

– Вы мне не верите. Это проблема.

– Ещё какая! Простите. Ничего не могу с собой поделать.

Артас поднялся с кровати, а мне... мне хотелось разреваться. Вот почему так больно? В груди давит что-то, и горло сжимается так, что больно дышать.

– Простите меня. Я не могу изменить прошлое, но постараюсь, чтобы вам понравилось настоящее.

– Что вы сказали? – от удивления я привстала на постели.

– Я сказал, что когда закончится этот проклятый турнир...

– Лорд-протектор, вы извинились?

– Я всего лишь... Да, Изильер, ты можешь войти прямо сейчас!

Лич возник посреди комнаты, кивнул мне и объявил, что Фортуна ожидает нас с Артасом в его кабинете.

Глава 20

Зарэль похитила демона-правителя Темного королевства и провернула всё это во время свадебного обряда. Несчастные влюбленные доверили богине свои запретные чувства, а та принесла их в жертву. Высвобожденная сила помогла Зарэль сорвать одну из печатей темницы Хаоса.

Объединив усилия, боги Эвина смогли спасти и отца Артаса, и заколдованного короля. Им всего-то надо было перестать грызться и вспомнить, что они главные защитники и вершители судеб этого мира.

Да, чужой пример заразителен, и вдвойне приятнее, когда этот пример хороший. Команда Клевера наглядно продемонстрировала, чего могут добиться непримиримые враги, если объединят усилия. Высшим существам Эвина стало... Нет, стыд и проснувшаяся совесть тут были ни при чем. Откуда они у богов? А вот то, что их всех уделала младшая богиня, было очень обидно. Так что Хелия и Фортуна заключили временное соглашение о сотрудничестве, Хатон милостиво вспомнил, что бог Магии и Разума умеет не только карать зарвавшихся магов, а Тор пожертвовал изрядным куском силы, который он отхватил бы в случае нападения демонов на Дивный дол. Тор понимал, что в этом случае стал бы сильнее не только он, но и Хаос.

– Вот видишь, Арти, мы не так плохи, как ты считал. Кстати, если захочешь познакомиться с отцом, только скажи. Конечно, пока он в паршивой форме. Всё-таки столько лет в гробу пролежал. Но ничего, уверена, я поставлю его на ноги.

Сверхлегкое отношение Фортуны к состоянию любимого вызывало оторопь. Фортуна уже оттащила Зарэль за волосы, поучаствовала в блокировке ее силы, а потом поручила заботам Хатона. На этом богиня Удачи считала свою миссию выполненной.

– Что ты сделала с королем Дархольма? – Артас упорно не желал называть этого демона отцом.

– Вернула домой. Представляешь, даже его замок сохранился.

На губах богини возникла мечтательная улыбка. Она явно верила, что скоро все будет как раньше. У Артаса было иное мнение. Я видела, что он сдерживался из последних сил:

– Мама, Дархольма больше нет, – глухо выдохнул он. – Есть объединенное Темное королевство. И у него имеется законный правитель. Ты его даже видела...

– Особо не присматривалась. Он совсем плох, рядом с ним народу было больше, чем возле умирающего. И Хелия, и воющая эльфийка, и даже Морта я перенесла. Арти, ты не похвалишь маму?

– Ты открыла портал для Морта, а сама тем временем похитила короля Дархольма.

– Отца, Артас. – Фортуна шутливо погрозила ему пальцем. – Я всего лишь позаботилась о твоём папе.

Артас уставился в одну точку, не иначе как считал мысленно до десяти, а потом тихо произнес:

– Ты же понимаешь, что это не конец. Хаос все еще на свободе и находится в Атарлоне. Лучше здесь, чем у демонов, – тихо, словно мысль вслух, добавил он.

И я понимала его опасения. Пока Хаос занят поединками, у демонов был шанс сохранить с таким трудом обретенный мир.

– Сегодня Хаос никак себя не проявил. – Фортуна беспечно отмахнулась. – Будем надеяться, что нам повезет и самое интересное у него припасено для финала.

Оптимизм богини Удачи зашкаливал и заставлял себя чувствовать жуть до чего неуютно.

– Пойдите! Выходит, вы не сомневаетесь, что Хаос не угомонится?

– Естественно. Зарэль сорвала первую печать. Теперь он будет бороться до последнего... Но я верю в своего мальчика. Артас обязательно придумает, как все исправить.

Серьезно? Я с надеждой уставилась на лорда-протектора Атарлона. Вот сейчас он заявит, что у него в рукаве припасен огромный трах-тибидох, которым и будет усмирен тот, кто запросто вселяется в чужие тела, а потом безжалостно разрушает свои оболочки. Тот, кто с огромнейшим удовольствием превратил священный для светлых эльфов обряд в кошмар...

– Хаос нанесет решающий удар во время финала? – прошептала я.

Наверное, впервые со дня моего появления в Эвине мне настоящему стало страшно. Я боялась, но не за себя, а за членов команды Клевера.

– Всё верно. И поэтому команда Клевера не дойдет до финала. В полуфинале вы уступите команде Темного королевства.

– Да бред же!

– Арти, это неразумно!

Я и Фортуна обменялись понимающими взглядами. Богиня Удачи не собиралась сливать свою команду.

– Я не для того столько времени тренировалась, чтобы проигрывать!

– А я не для того собирала команду! – отчего-то на Артаса внезапно напал приступ кашля, на который Фортуна отреагировала хитрым хмыком. – Арти, ты просто плохо знаешь свою маму.

– Почему же, я знаю вас слишком хорошо. – Внимательный взгляд на меня. – И это меня беспокоит.

Внезапно Фортуна начала меняться: миловидная миниатюрная блондинка вытянулась и раздалась в плечах, светлые волосы потемнели до невзрачного пепельного, а лицо потекло, словно кто-то провел мокрой тряпкой по картине. Когда же черты женщины снова обрели четкость, на нас с задорной улыбкой таращилась толстощекая большеносая дама лет сорока.

– Видишь, Арти. В этот раз мама подготовилась.

– Хатон... – страдальчески выдохнул лорд-протектор Атарлона. – Он выдал тебе амулет иллюзий.

– Вместе с официальным разрешением на пребывание в Атарлоне. Это и наша битва, Арти. Но лишь меня заперли в Чертогах Жизни, и Хаос об этом знает. Он не будет меня искать здесь. М-м-м... Надеюсь, Зарэль с уважением отнесется к чужой мебели.

Только Фортуна могла догадаться заточить главную божественную гадину в своем доме и надеяться, что тот окажется цел и невредим.

– Так, значит, ты решила задержаться в Атарлоне...

– Чтобы поднатаскать свою невестку. Команда Клевера должна победить!

Глаза Артаса полыхнули алым.

Святые зефирки! Неужели история повторяется?

Точно наяву я снова услышала голос Романа Юрьевича, тренера команды по регби, который вещал, что мы должны проиграть, чтобы сделать приятное спонсору.

– Лорд тренер, мы все столько сделали для этой победы. Вы же не подставите нас?

– Ставки в этой игре намного выше, чем просто кубок Атарлона. Если бы дело было лишь в нем...

– Но команда Клевера готова победить! – я с надеждой взглянула на мать Артаса.

Та ободряюще кивнула:

– Они столько тренировались. И да, Арти, мне кажется, что я найду с твоей женой общий язык.

Артас пристально посмотрел на меня, потом перевел взгляд на мать.

– Хорошо. Пусть будет по-вашему.

"И не говорите, что я вас не предупреждал..." – добавил его взгляд.

* * *

У меня появился личный тренер по управлению удачей. И не абы кто, а сама богиня! Я была готова все оставшиеся дни проводить на полигоне и упражняться в магии, я настраивалась на изматывающие тренировки, а попала в... салон красоты.

Мы с Фортуной лежали в грязевой ванне, с ног до головы измазанные коричнево-малиновой жижей и слушали навевающее сон пение крошечных фей. И это когда в Атарлоне шел турнир! Уж лучше бы я сидела в ложе и изучала тактику потенциальных противников.

– Не понимаю. К чему все это? Я думала, мы будем готовиться.

– Мы готовимся. Разве не заметно? – Фортуна, которая снимала иллюзию, когда мы оставались наедине, пригубила освежающий коктейль из местных ягод.

– Позавчера мы были в салоне темных эльфов, а в Атарлоне прошли поединки огненных и ледяных магов, а эльфы навалили оркам.

– Эльфы... – Фортуна томно вздохнула. – Темные эльфы самые потрясающие массажисты Эвина.

Да, массаж был улетным, как и танцевальное шоу. Артас, когда узнал, где мы были, сжег свиток, который по несчастью держал в руке. После этого лорд-тренер провел для меня волшебную экскурсию в

королевстве дрею. Я опасалась, что мне придется экстренно вникать в суть местных традиций и этикета, однако простенькое, но такое действенное заклятие невидимости открыло для нас все двери и избавило от нежеланных встреч. Мы посетили каменный сад и лунную пещеру, затем Артас перенес меня обратно в Атарлон, где в нашей спальне был накрыт роскошный ужин, после которого меня целомудренно поцеловали в щеку, укрыли одеялом и... всё.

Я полночи после этого уснуть не могла! Всё любовалась точеным профилем лорда-протектора, проснулась разбитая и с синяками под глазами. Фортуна, как увидела, руками всплеснула и потащила меня в мастерскую красоты, принадлежащую феям.

– Говорят, магини из Эдинхара выйдут из группы...

– Не бери себе в голову. Они тебе не конкурентки.

Тут я поперхнулась воздухом.

– Я ничего подобного не имела в виду! Да какая мне разница, кто на местное начальство засматривается!

– А зря. Лорд-протектор Атарлона – желаннейшая добыча.

– Демоны с капелькой божественности нынче пользуются спросом? – вот не собиралась язвить, а как-то само получилось.

– Атарлон – уникальное место. Мудрецы говорят, кто повелевает Атарлоном – повелевает всем миром.

– Глупости! Артасу весь мир без надобности.

– Он вмешался в дела Дивного дола.

– Да потому что проще помирить эльфов и демонов до начала военных действий, чем потом принимать кровных врагов в Атарлоне.

– Ты понимаешь. Это очень хорошо.

У меня возникло странное ощущение, что я в шаге от великого божественного одобрения. Если мама Артаса сочтет, что я не только талисман отличный, а ещё и жена подходящая, то фига мне, а не возвращение домой!

А хочу ли я вернуться?

Внезапно я осознала, что не желаю влезать в шкуру Люськи или ей подобную, да и возвращаться в спорт, погрязший в грязных интригах, не хочу. Мне будет не хватать масштабности Атарлона, в котором иные ставки. Здесь бьются ради мира, а наградой являются дружба или счастливое снятие проклятия.

– Я хочу завтра остаться в замке.

Признание, такое неожиданное для меня самой, заставило Фортуны покачать головой.

– Завтра у нас по плану посещение термальных источников. Удивительное место, твоя кожа будет сиять, как у младенца...

– Ваша божественность, скажу как на духу. Моя кожа за эти дни стала такой нежной, ароматной и сияющей, что впору счесть, что я главное блюдо на торжественном приеме каннибалов. Я заметила, что вы убираете меня из замка во время поединков, но к чему такие сложности? Почему нельзя просто перенести меня в Дивный дол?

– Потому что в этом случае ты не будешь видаться с Артасом! Он уже и так нарушил ради тебя все возможные правила. Лорд-протектор не покидает Атарлона во время турнира!

Ого! Этот нюанс пролетел мимо меня. Ведь каждый вечер Артас открывал для меня новые волшебные уголки Эвина.

После дроу мы побывали у светлых эльфов и познакомились с приемной семьей Артаса. Эльфы небольшого приграничного замка отличались от тех, с которыми я столкнулась во дворце повелителя, как кусок льда отличается от солнечного луча. Это было провинциальное семейство, в котором с равным терпением и уважением относились ко всем расам Эвина. На замковой кухне я обнаружила гоблинов, а в саду трудился старик полуоборотень.

– Вы подобрали Артасу отличную семью.

– Да... – Глаза богини Удачи затуманились от слез. – Один из лучших выборов в моей жизни. Я думала, что он никогда не узнает, кто его родители, а потом не удержалась. Артас будет отличным мужем и отцом. Не вздумай его обижать!

Ультиматум богини подкреплялся ледяным порывом ветра, ворвавшимся в купальню. Феи крошки мигот прекратили концерт и занялись розжигом огненных камней.

Я же немного пришла в себя, зарылась поглубже в теплую грязь, и тихо, но твердо произнесла:

– Надеюсь, вы понимаете, что наше соглашение с Артасом – временное?

– Что значит временное?! – глаза Фортуны округлились от возмущения. – Да ты такого мужчину во всем Эвине не сыщешь!

– Он всего лишь оберегает меня как командный талисман. Сказал, что сила рода Талион меня защитит от нападения... Но это не

навсегда, – добавила я еле слышно, потому что в купальне вдруг потемнело.

Феи, испуганно вопя, бросились прочь, ведь Фортуна вдруг стала раза в два выше. Только что передо мной сидела изнеженная красотка, как внезапно она выросла чуть ли не до потолка. Передо мною возвышалось древнее существо, золотые волосы развевались вокруг лица разгневанной богини, подобно змеям Медузы Горгоны, голубые глаза горели золотом, а по рукам растекалось золотое пламя.

– Ой, мама миа... – испуганно пискнула я, зарываясь в грязь по самый рот, волосы – и те не пожалела.

– Да, мамочка, – неожиданно ласково произнесла Фортуна. – И мама всегда права!

От визга припадочной богини удачи у меня зазвенело в ушах, а потом вязкая грязь в ванне наполнилась розовым дымом, и я рухнула в пустоту.

* * *

Ненавижу богов! Ненавижу! Ненавижу! Что б им всем животами маяться, пока вести себя прилично не начнут!

Фортуна отправила меня к Артасу. И хорошо, что в момент икс он был один. Единственный свидетель моего позора успел поймать меня на руки, а потом замер, всматриваясь в мое лицо. Не каждый день такая чистая красота из портала вываливается.

– Леди Талион?..

Да, я сама в шоке.

– Я решительно отказываюсь проводить время с вашей мамой!

– И чем же вы прогневали богиню удачи? – Артас изо всех сил старался сохранить серьезный вид.

Мне же было не смешно. Вот ни капельки!

– Я сказала, что наш брак временный. Глупость ляпнула, да? – пролепетала я, видя, как каменеет лицо лорда-протектора Атарлона.

– Абсолютнейшую. Держитесь крепче, я открываю портал.

Портал Артаса перенес нас прямоком в ванную комнату. Там меня осторожно опустили на пол. Целебная грязь из салона фей давно превратилась... А пусть это будет креативный боди-арт!

Экстравагантный, стягивающий кожу и местами растрескавшийся... Ничего! Некоторые модели на улицу разрисованными ходят, в фотосессиях участвуют. Но ни одна из них не оставалась один на один с лордом протектором Атарлона.

Я сложила руки на груди, стараясь не думать о том, что находилось ниже. Боди арт! Всё, что разрисовано, то не видно. А что видно, то не стыдно. Святые зефирки! Как же мне сейчас не хватает моей бобровой шкурки!

– Полотенце? – глухо поинтересовался Артас.

– Халат! – решительно объявила я.

– Мыться тоже в нем собираетесь?

– Пусть это останется моей маленькой тайной.

И снова мне почудилось, что Артас изо всех сил старается не улыбнуться. Мне все-таки вручили вожаденный халат. Закутавшись в него, я бросилась к крану, включила воду и с ужасом уставилась на собственные руки, окутанные розоватым сиянием. Вода ударялась об него, точно о барьер, и стекала, словно дождь по стеклу.

– Ничего не понимаю. Это какая-то волшебная грязь?

– Нет, леди Талион. Это... волшебная подставка.

Подставка была чудовищно волшебной! И я ещё считала Фортуны милейшей женщиной! Да стервой она была обыкновенной! Это ж надо было меня по-тихому проклясть. И все, как утверждал Артас, из лучших побуждений.

Заклятие свекрови не давало мне смыть грязь с кожи. Зато стоило Артасу взять мои ладони в свои руки, как они чудесным образом начали очищаться.

– Зашибись весело как, – буркнула я.

– Да. Обхохочешься, – подтвердил лорд-протектор Атарлона, однако в его голосе не было и намека на смех. – Алена, нам придется сделать это вместе.

Я вздрогнула и больно ударила затылком о каменную челюсть супруга.

– А иначе никак?

– Я могу найти мать и попытаться уговорить её снять заклиние...

– Заклиние?! Вы же утверждали, что на мне защита рода Талион! Что эта сила убережет меня от вредительствующей магии!

– Эту магию сложно назвать вредительствующей.

– Вы просто не представляете, как эта чертова грязь стягивает кожу...

– В таком случае у нас есть только один выход. – Меня подхватили на руки. – Не переживайте, я раздеваться не стану.

– Спасибо и на этом. Не понимаю, за что ваша мать так на меня взъелась.

– Она просто не любит, когда кто-то поступает вразрез с её планами. – Меня осторожно опустили в воду. Халат мгновенно намок, Артас осторожно положил руки мне на плечи и начала их поглаживать. – Можете закрыть глаза. Если это поможет.

Нет, мне уже ничего не поможет! Совсем ничего...

Стоило мне закрыть глаза, как ощущения стали острее. Близость Артаса сводила с ума, легчайшие прикосновения жгли даже сквозь ткань халата. Стоило проверить, смывается ли эта проклятая грязь, но не было сил даже пошевелиться, я чувствовала себя куском податливого воска, тающего под уверенными прикосновениями лорда-протектора. Его рука скользнула по моему затылку к спине бережно и нежно, и в тех местах, где он до меня дотрагивался, тело покалывало точно от электрического разряда. Или же это была всего лишь очищающая магия?

Внезапно Артас отстранился и прошептал:

– Я так точно рехнусь. Два дня видеть вас, такую соблазнительную и красивую в своей постели, но не иметь возможности прикоснуться. А тут ещё и это... Проклятье! Я же живой мужчина!

Его хриплый стон отозвался сладкой дрожью внутри моего тела. Медленно, сама не веря в то, что я творю, я развернулась к Артасу лицом и замерла. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а потом одновременно качнулись навстречу друг другу и замерли, словно не веря в происходящее.

– Это означает да? – еле слышно выдохнул Артас.

А дождавшись моего молчаливого кивка, обхватил мое лицо ладонями и поцеловал с таким жаром, что сердце зашло в рваном ритме от томительно-сладкого предвкушения. Он размыкал мои губы своими губами, и я тянулась навстречу этой яростной и немного жесткой ласке, потому что уже не могла без неё и хотела большего.

– Ты же понимаешь, что я тебя теперь не отпущу? Ни завтра, ни после окончания турнира, ни через год.

– Лорд Артас, скажу вам больше. Вам не удастся от меня избавиться. Ни завтра, ни после окончания турнира, ни через год. У меня на этот мир большие планы. И на вас.

Меня снова подхватили на руки. Охнув, обняла Артаса за шею, перед глазами промелькнула краткая вспышка открывшегося портала, а в следующее мгновение меня опустили на постель.

– Самое удобное место для обсуждения совместного будущего.

– Восхитительно удобное. – Привстав на локтях, я потянулась к Артасу, полностью растворяясь в любимых объятиях.

* * *

Артас сдержал свое слово, оставшиеся дни мы провели вместе. На правах леди замка Атарлон я принимала самых значимых гостей турнира, присматривала за командными талисманами и находилась в ложе Артаса во время поединков.

Спорное решение!

Магические бои с регби и рядом не стояли. Маги сражались зрелищнее и жестче. После последнего поединка прошел час, а у меня до сих пор перед глазами стоял образ тролля, проткнутого ледяным копьём воина орка.

Святые зефирки! Да он мне по ночам теперь сниться станет!

Думала помочь ребятам, проанализировав слабые и сильные стороны потенциальных противников, а вместо этого выяснила, что нервы у меня ни к черту, а кровавые сражения, мягко говоря, не мое. И всё-таки признаваться, что я переоценила свои возможности, не хотелось. А ещё я отчаянно боялась подвести ребят, которые активно тренировались в Дивном доле и наглядно демонстрировали местным эльфам, кто самая крутая команда этого года.

– Боевая магия – это не ваше, леди Талион. – Артас развернул меня лицом к себе и нежно поцеловал в губы.

– Я просто не успела втянуться!

– И не надо. В Атарлоне достаточно стражей, но здесь не хватает женской руки. Ежегодно Атарлон посещают сотни гостей, многие из

них готовы вгрызться друг другу в глотку...

– Желаете, чтобы я всех помирила?

– Предлагаю принимать самое активное участие в жизни замка. – Артас сцепил руки на моей талии и притянул к себе. – Скучно точно не будет.

Скучно, когда рядом с тобой такой мужчина, как Артас? Да ни за что!

И все-таки строить планы было пока боязно. Особенно учитывая непонятное поведение божественной свекрови.

– Алена, вас что-то беспокоит? Я имею в виду, помимо турнира.

Да, проницательности Артасу было не занимать.

– Ваша семья. Нет, леди и лорд Талион милейшие эльфы. Я восхищаюсь тем, как они пронесли сквозь годы любовь и уважение друг к другу. В замке Талион удивительная атмосфера...

– Вас беспокоит Фортуна. Вы можете сказать об этом прямо.

– Меня беспокоит то, что вы изначально не хотели меня с ней знакомить! Признайте смело: я не нравлюсь богине Удачи? Она имеет что-то против иномирянок?

– Она очень хочет стать бабушкой. И подозреваю, что обрадуется даже маленькому полуорку.

Воображение тут же нарисовало толстощекого зеленокожего карапуза. Сама бы такого потискала. Но при чем здесь я? Неужели Фортуна хочет, чтобы я...

Я в панике уставилась на Артаса.

– Я... Я не готова. Возможно, когда-нибудь в отдаленном будущем. Нет, я осознаю, что моложе не становлюсь, но я же только начала знакомиться с этим миром! Как я смогу чему-то научить своего ребенка, если сама как новорожденный котенок?!

– Кошечка... – серьезно подтвердил Артас. – Умная, рассудительная и такая желанная. И время ваше движется теперь иначе.

– В каком смысле?

– Теперь ваша жизнь будет длиннее, чем если бы вы остались на земле.

– Насколько длиннее? – слабо пролепетала я.

– Сотни две-три точно есть, а там как пойдет.

Пол под ногами ощутимо закачался. Да я бы грохнулась далеко не с кошачьей грацией, если бы не Артас.

– Две-три сотни лет... – слабо выдохнула я.

Скажи Артас, что я теперь умела летать, я бы так не удивилась. Но это... Это было запредельным нежданчиком.

– Всё зависит от вас. И вашей тяги к коллекционированию внезапных разоблачений и чужих загадок. Но не бойтесь, я буду рядом, так что лет пятьсот у нас в запасе точно есть. Успеем все. Даже осчастливить богиню Удачи, потому что в кои-то веки наши желания совпадают.

– Вы хотите от меня ребенка?

– Нет... – Мое сердце ухнуло в пропасть, но Артас лишь склонился к моему лицу и прошептал: – Я хочу от вас детей. Я... Я вас напугал? – внезапно дрогнувшим голосом спросил он.

– Это все слишком неожиданно.

– Понимаю.

Выражение лица лорда-протектора Атарлона снова сделалось расслабленным. Не получив суровый и бескомпромиссный отказ, он счел, что у него есть все шансы получить желаемое.

– Предлагаю сосредоточиться на первоочередных проблемах, – сухо и как-то подчеркнуто по-деловому объявили мне.

Начни Артас прямо сейчас рассуждать о малышах и уточнять, сколько сыночков или дочек он от меня желает, я бы точно сорвалась. А так он мягко дал понять, что я желанна, но давить на меня не станет. Удивительный мужчина...

– Вы знаете, что нас ждет завтра? – тут же спросила я.

В финале турнира участвовали всего четыре команды. Помимо нас, из своих групп вышли эльфы Дивного дола, демоны Темного королевства и магини Эдинхара. Уверена, парни до последнего не верили, что их обскачат девчонки.

– Жеребьевка пройдет утром. Не переживайте, она ничего особо не решает.

– Я не о ней, а о том Кого-нельзя-называть. Он ни разу не проявил себя за эти дни. Демоны так и не напали на эльфов, и Хаос не получил желаемый приток силы. Что, если он смирился со своей участью?

– Да вы оптимистка, леди Талион.

Артас снова склонился к моему лицу с явным намерением меня поцеловать, но в этот момент в двери нашей комнаты постучали.

Святые зефирки! Неужели я действительно считала логово лорда-протектора своим, а этот мир стал мне новым домом? И как же не вовремя в него пожаловали незваные гости!

– Давайте притворимся, что нас здесь нет?

– Не выйдет. Я сам попросил их зайти.

Не может быть!

Я бросилась к двери и попала в крепкие дружеские объятия магов команды Клевера.

– Люська, как же я скучал! – громогласно объявил Ликс и закружил меня по комнате.

– Надеюсь, по мне ты тоже скучал? – с легким налетом ехидства спросил Артас.

– Глаз по ночам не мог сомкнуть, – серьезно подтвердил Ликс.

– А я соскучился по хорошей драке. Эльфы Дивного дола те еще дохляки! – объявил Рейн, но, спохватившись, добавил: – Эдаризель, к тебе это не относится.

– Да мы всех завтра уделаем! – браво подхватил эльф.

Я с надеждой перевела взгляд на Морта. Некромант в нашей команде был самым рассудительным. Улыбнись Морт, и я бы окончательно уверовала, что все будет хорошо, но некрмант молчал. Он не хотел мне врать.

– Мальчики, мне страшно... – внезапно объявила я.

В комнате стало тихо, зато стало ясно, что беспечность команды Клевера напускная.

– Леди Талион, не дергайтесь. Команды Темного королевства и Дивного дола понимают всю серьезность ситуации. Их тренеры в курсе возвращения Хаоса и уже разработали запасные планы на случай непредвиденных обстоятельств.

Да, не эти слова я хотела услышать от Морта.

– Хаос будет метить в Люсинду, – внезапно серьезно произнес Ликс. – Лорд Артас, вы же это понимаете?

– Да. И подготовился. – В руке мага появилась квадратная шкатулка. Внутри неё оказалось кольцо. – Артефакт мгновенного переноса. Его использование согласовано со старшими богами. Люсинда...

– Вы хотите, чтобы я сбежала с арены? Бросила свою команду? Да за кого вы меня принимаете?!

– Люсь, это всего лишь подстраховка, – вмешался Ликс. – Подумаешь, колечко, оно же такое крошечное. Ты его даже не заметишь. Вот попробуй, примерь...

– Ага. А потом оно чудесным образом не снимется?

– Леди Талион, мне казалось, что я заслужил хотя бы каплю вашего доверия. – Артас с глухим стуком поставил шкатулку на стол. – Вы дали понять, что считаете его основой отношений между мужчиной и женщиной, и я сделал всё, чтобы его заслужить. Я позволил вам намного больше, чем должен был. Я разрешил вам присутствовать на собрании богов, наделил полномочиями леди Атарлон, в замке все знают, что ваши желания должны исполняться беспрекословно, если они не идут вразрез с безопасностью Атарлона. И я наивно полагал, что вы оцените мои старания и сделаете шаг навстречу. Это кольцо всего лишь попытка вас уберечь. Но если вы отказываетесь...

– Давайте сюда! – я решительно подошла к столу и сама надела кольцо себе на палец. – Вот так? Все довольны?

– Дело не в кольце. И вы сами это понимаете. Полагаю, команде Клевера будет проще обсудить детали завтрашнего боя без меня. На счет три я перенесу всех вас на полигон.

Вот и хорошо! Пусть уходят! Нет, я обожаю ребят, но сейчас мне нужно было сказать кое-что Артасу наедине. Когда же пол под моими ногами закачался, я поняла, что моим планам не суждено осуществиться. Меня также выставили на арену.

Глава 21

Жребий назначил нам в противники команду Темного королевства. Ребята были довольны, Артас тоже. Я же места себе не находила от тревоги. Талисманы тоже волновались. Я думала, что выбывшие команды сразу покидают Атарлон, но нет, все магические помощники находились в своих комнатах, и встречали они меня очень нервно. Кто-то всего лишь подсказывал с лежанок, кто-то рычал и фыркал, один раз меня спасла защита рода Талион.

И это было очень эффектно!

Магический щит появился сам и уберег меня от ледяного плевка элементария. Потом, конечно, меня узнали, долго строили глазки и подарили на память нетающую сосульку, но часть моих нервных клеточек погибла смертью храбрых. Надеюсь, богами Эвина это зачтется.

Итак, кто там у нас следующий неохваченный? Ага. Угл-Ханчик!

– Леди Талион, в этом нет нужды!

Ахарон Тан старательно заслонял собой дверь в логово Угл-Хана.

– Внеплановая проверка! Нужно убедиться, что ваш талисман себя прекрасно чувствует. – Я попыталась обойти некроманта, но тот отзеркалил мое движение, явно собираясь стоять намертво.

– К талисману команды Эдинхара вы не заходили.

– Так это родовой талисман эльфы из Эдинхара. Плеточник прибыл в Атарлон следом за своей госпожой, и магические откаты его не мучили. А вашему личу немного дружеского участия не помешает.

Дверь в логово лича распахнулась, явив хмурую и условно живую физиономию второго члена команды Темного королевства.

– Оу! Привет, Хогарт. Утренний обмен бесценным опытом?

Рядом отчетливо скрипнул зубами капитан команды Темного королевства.

– Пусть зайдет и осмотрит, – это уже Угл-Хан подал голос.

Видимо, осознал, что проще выделить мне пару минут, чем терпеть под своей дверью.

Талисман Темного королевства чувствовал себя отлично, хотя его ощутимо потрепало во время боя с командой Хрустальных островов. Я

с легким ужасом рассматривала ныне одноногого лича.

– Нравится? – несколько язвительно спросил он.

Я покачала головой.

– А это точно не лечится? Нет, а что такого смешного я спросила? – на команду Темного королевства напал дружный и от этого особенно обидный ржач. – Ну смейтесь, – хмуро буркнула я. – Говорят, смех продлевает жизнь.

Нежити резко стало не смешно.

– Леди Талион, если вы пришли обсудить предстоящий поединок... – хмуро начал Ахарон.

– Нет. Я не переживаю, что вы меня побьете, а из-за Морта и остальных тем более не переживаю.

– Тогда зачем вы здесь?

– Потому что Хаос где-то рядом. Прямо сейчас он готовится нанести удар, и я не прощу себе, если проведу оставшееся время сложа руки. А ещё мне хочется, чтобы у всех команд, посетивших Атарлон, остались приятные воспоминания. Глупо, наверное. Просто я столько слышала о символичности этого места...

Угл-Хан, который до этого момента подпирал стену и делал вид, что лежащие рядом бутылки не его, а подло подкинута врагами, внезапно взмыл в воздух, завис над полом и низко поклонился:

– Леди Талион, с удовольствием продолжу служить Атарлону и после завершения турнира.

– Эм... Полагаю, вам это лучше обсудить с лордом-протектором. Что? – я с возмущением уставилась на Ахарона. – Потом ещё скажете, что я ваш талисман переманила.

Меня заверили, что никто о подобном и не подумал, и дали понять, что будут счастливы, если я перестану тратить на команду Темного королевства свое драгоценное время. Короче, меня спровадили. А я и не обиделась. Смысл? Если и так выяснила всё, что хотела. В логове Угл-Хана не было следов Хаоса.

Проверку талисмана магинь из Эдинхара я оставила на закуску. Мне не особо хотелось общаться с девушками, которых свекровь лично отобрала для Артаса.

– Леди Талион, какая неожиданная встреча! – боевая нимфа появилась на пороге, широко улыбнулась, а потом быстро подалась

вперед и прошипела: – Совсем сдурели, ваша иномирность? Изильер за вашу безопасность головой отвечает.

– Я всего лишь хочу проверить ваш талисман!

– Плеточник – личный слуга Фирэль. Да она скальп с меня снимет, если узнает, что я вас к нему впустила! Леди Талион, наш поединок через час, вам тоже нужно готовиться, давайте не будем усложнять друг другу жизнь?

Ничего не имею против сложностей! Порой несколько крутых поворотов значительно облегчают весь путь. Об этом я и собиралась заявить боевой нимфе. Все испортил Изильер. Начальник охраны Атарлона объявил, что леди Талион нужно срочно готовиться к поединку и копить силы для управления удачей, а не нервировать конкурирующие команды.

* * *

Артас все-таки послал за мной Изильера. Лич возник в ложе команды Клевера и протянул мне руку.

– Лорд-протектор будет счастлив, если его супруга присоединится к нему.

– Люсь, если что, это он про тебя, – оскалился в улыбке Ликс, потому что я все еще находилась в легком ступоре.

Целое утро жесточайшего игнора, а теперь меня как ни в чем не бывало звали в ложу лорда-протектора. Счастье-то какое привалило!

Спешу, бегу, роняю тапки...

Святые зефирки! Нашла же время!

– Изильер! Постой... Я готова присоединиться к лорду Артасу. Ребят, не скучайте!

– И ты не скучай. Если что, то арена внизу. – Рейн наставительно ткнул пальцем в пол.

– Да особо можешь не присматриваться. Всё равно у нас будет иначе, – мягко заметил Эдаризэль.

– Неженка... – беззлобно фыркнул Морт.

Понятно. Кто-то уже разболтал о моей реакции на поединки других участников турнира.

Ничего! Справлюсь! И... хорошо, что в турнире Атарлона можно принимать участие только один раз!

Я прошла через портал и зажмурилась. Платформа лорда-протектора висела под самым куполом. Яркий солнечный свет в сочетании со вспышками защитного барьера бил по глазам. Я посмотрела вниз. Мы парили над центром арены, на которую торжественно выходили участники поединка.

– Вы пришли.

Тихая констатация свершившегося, и вот я прижалась к мужской груди.

– Разве я могла пропустить этот поединок?

– Я имел в виду не его.

– Знаю.

Нежный поцелуй в шею.

– Спасибо.

– За доверие? – тихо хмыкнула я и охнула, когда Артас прикусил нежную кожу.

– За поддержку. Мне нужна будет ваша помощь. – Артас подвел меня к краю платформы. – Знаю, что это может быть неприятно, но мне нужно, чтобы вы следили за поединком и немедленно сообщили, если заметите нечто странное.

– Хорошо. Сделаю.

Раз ребята уже меня подкалывали и обзывали неженкой, точно должна справиться!

И совсем я не неженка, а просто пока не привыкла, не втянулась. Да, регби и боевая магия и рядом не валялись.

Сегодня так называемые базы талисманов принадлежали "зеленым": в одном круге покачивался древень, в другом – плеточник Фирель. Разумные растения выглядели до того забавно, что упорно не воспринимались как серьезная угроза. По просьбе Артаса я не сводила с них взгляда, поэтому не сразу заметила тонкие алые нити, пронзившие пространство над Атарлоном.

– Артас, у нас новая защита? С добавлением красного и ниспадающая прямиком к обители талисманов?

– Опишите её. – Просьба мага только подтвердила, что сам он не видел огненную паутину.

Внизу начался бой, но я, затаив дыхание, не сводила взгляда с ангара талисманов.

– Артас, там...

И в этот момент крыша ангара взорвалась, а в небо вырвался столб пламени. Купол над ареной поглотил звуки взрыва, зрители по-прежнему следили за происходящим на полигоне.

– Артас!

Я обернулась, ощутив разрыв пространства. Артас исчез. Маг отправился к ангару, чтобы спасти запертых в своих комнатах талисманы, когда те, о ком я так сильно переживала, появились в небе над ареной и напали на зрителей.

Первой я заметила ледяную элементарь команды Золотых песков. Она заливала трибуны гномов ледяной волной. Огненная элементарь жгла сектор, в котором расположились болельщики людей-чародеев, и била она прицельно по трибунам, которые отвели для простолудинов.

Все талисманы мгновенно определили самых незащищенных зрителей.

А на арене тем временем происходило нечто странное. Плеточник команды Эдинхара атаковал своих же магинь. Фирель лежала на арене с пробитой грудью, а её подруги вместе с эльфами пытались отогнать взбесившуюся тварь, которая рвала на части древня Дивного дола.

– Лорд Артас, Фирель срочно нужен целитель! – это Изильер перенес в ложу Эдаризля. – Где лорд-протектор?

– Там... – Я указала в сторону трибун, над которыми золотым маревом растекался защитный купол.

Лорд-протектор Атарлона накрыл зрителей дополнительным щитом, а боевые призраки окружили вырвавшиеся на свободу талисманы.

– Святые зефирки... Они же их убивают!

– А вы хотели, чтобы призраки им вкусняшек отсыпали? Эти твари... – Изильер замолчал.

– Это не они, – прошептала я, чувствуя, что вот-вот пойму нечто очень важное.

Я снова опустила взгляд на арену и увидела, как над головой плеточника вспыхнула алым нить, так похожая на веревочку кукловода.

– Эдаризель, плеточник тоже заколдовал. Эдар... – потрясенно выдохнула я, потому что увидела такую же красную дрянь и над головой эльфа.

Проклятье! Мы так не договаривались! Да что это за зло такое, которое играет не по правилам?

– Изильер! – позвала я, чем позабавила Хаос.

Губы Эдаризеля изогнулись в кривой усмешке:

– Он не услышит. Слишком занят. Подойди ко мне, дитя.

И я с ужасом осознала, что шагнула навстречу своей гибели. Тело перестало слушаться, а в голове звучал голос древнего существа, который заполнял мои мысли, чтобы окончательно подчинить своей воле. Теперь я знала истинный замысел Хаоса, он хотел уничтожить Атарлон, стереть его с лица земли, но сделать это можно было, только убив Артаса.

Хаос желал, чтобы именно я нанесла роковой удар. Происходящее на арене и на трибунах было всего лишь постановкой, необходимой, чтобы отвлечь Артаса. Он будет искать меня, а увидев, обрадуется, что я цела и невредима. Он не станет опасаться леди Талион, потому что и раньше снимал защиту в моем присутствии.

Нет! Я не согласна! Так! Пора валить отсюда, удача мне в помощь!

Чтобы активировать мгновенный портал, встроенный в кольцо, мне было достаточно лишь этого пожелать. На краю сознания взревел Хаос, и я ощутила цепкую хватку на своей руке.

* * *

Даже жрица Фортуны может быть чертовски невезучей. Артас обещал мне, что его артефакт перенесет меня в безопасное место. Если под этим местом подразумевался храм Хатона, находящийся у черта на куличках, то да... Я пребывала в безопасности.

Украшенные фресками стены и потолок в зале были прямо-таки квинтэссенцией самолюбования бога Разума и Магии. Причем на большей части изображений он выглядел значительно старше, а скульптуры – хватало здесь и их – изображали какого-то левого качка с головой Хатона.

Да, у лорда-протектора Атарлона было странное представление о безопасных местах, или же меня закинуло не туда, куда планировалось, и в очень странной компании.

Рядом на каменном полу сидел Эдариэль и раскладывал карточки с изображениями богов Эвина. Судя по тому, насколько озадаченнее с каждым мгновением становилось лицо эльфа, пасьянс не сходилась.

– Проиграли, да? – участливо поинтересовалась я.

Глупо было привлекать к себе внимание, но мне так хотелось услышать голос Эдариэля. А ещё я наивно надеялась услышать именно его, а не божественную сущность, укравшую его тело.

– Ты так считаешь? – глубокий низкий голос не мог принадлежать Эдариэлю. Не удостоив меня взгляда, Хаос небрежно бросил на пол еще три карточки с портретами Морта и спасенных демонов. – Древний король Даркхольма вернулся, для рода Хавиндеш и объединенного королевства демонов наступают непростые времена. Мортем Хавиндеш не готов взойти на престол, а его брат уже никогда не оправится от проклятия Зарэль. Да... Темное королевство погрузится в хаос, и это сделает меня сильнее.

– Артас не позволит!

– Ты переоцениваешь возможности этого смертного, иномирянки. А впрочем... Да, это будет забавно. – Дверь зала, в котором мы находились, сотряс мощный удар, но Хаос не обратил на него внимания. Он медленно свел руки, а потом резко выбросил вперед, и в меня ударил столб яркого света. – Мой прощальный подарок, жрица.

Двери храма рухнули. И прежде чем умерла, я увидела стоящих в них старших богов Эвина.

* * *

Возвращаться к жизни было неприятно, сознание упрямо стремилось в темноту, где было тихо, спокойно и никто не вещал о незавершенных делах. Сурово так вещал, прямо-таки отчитывал. Короче, уговаривали паршиво, вот я и стремилась туда, где меня не стали бы ругать или предъявлять претензии.

Мысли путались, я пыталась сосредоточиться хотя бы на одной, но темнота была такой притягательной и безмолвной, она ничего не

требовала, лишь обещала покой.

Забывать обо всем, раствориться во мраке, стать его частичкой, стать по-настоящему свободной...

Мгновение, когда все изменилось, я уловила очень четко. Внезапно кокон света, в котором я находилась, стал теплым и уютным, в нем запахло лавандой и еще чем-то таким знакомым.

Темнота по-прежнему манила, теперь я словно стояла на пороге другой комнаты, а позади все было залито ярчайшим электрическим светом, однако ни его источника, ни самих стен я не видела.

– Леди Талион, нечестно сбегать от того, кто обещал вам три желания. – И уже громче: – Бонусы! Плюшки! Сможете получить все, что захотите!

Вау! Прямо все и сразу?!

Сознание, которое дремало, встрепенулось, и сразу комната с таким притягательным мраком отдалилась.

– Артас, это самое странное обращение к находящемуся на пороге второго рождения, что я слышала. – Этот голос принадлежал женщине и был очень приятным.

– Обычно женщины хотят слышать о любви, – подхватила вторая женщина и тут же едко добавила: – Такие дуры.

– Хелли, уверена, ты ещё найдешь свое счастье...

– Фортуна, Хелия, либо вы заткнетесь, либо я вышвырну вас из своего чертога.

– Леди Талион, обратите внимание, здесь обижают женщин, – объявил голос, который мне понравился с первого звучания.

Я сделала крошечный шаг назад от темного провала, и следом накатили совсем иные ощущения. Думать было по-прежнему сложно, но к этим неприятным ощущениям добавились и иные.

Руки, ноги, тело. У меня снова было тело! И оно адски болело!

Кажется, я шевельнулась, и уютный кокон света лопнул. Стало так холодно, жестко и... пыльно.

– Древние боги, кто это?! – удивленный голос принадлежал той, кого уже называли Хелией.

– Где?.. – прохрипела я.

– Здесь. Вы здесь. Не открывайте глаза. Не бойтесь. Сейчас я вас укрою.

Артас... Он заговорил, и на мое тело опустилась мягкая ткань, а потом меня подхватили на руки. Тут я увидела высокого юношу со странным хмурым взглядом и двух женщин: брюнетку и блондинку. Светловолосая ободряюще улыбалась, а вот брюнетку я явно не радовала.

– Он мог придать ей любую форму. Он это нарочно... – прошипела Хелия.

– Конечно, Хаос только и думал, как бы тебе досадить, – уела ее Фортуна.

– Артас, ты не можешь забрать ее прямо сейчас! Сначала ее нужно изучить, – юноша буквально пожирал меня взглядом.

И интерес этот пугал, поэтому я не придумала ничего лучше, как зарыться поглубже в одеяло.

– Артас, ты не исполнил условия пробуждения души. – Улыбку брюнетки тоже нельзя было назвать приятной. – Ты пообещал леди Талион три желания. Она должна их озвучить до того, как спустится к мертвым.

Меня крепко прижали к груди. Это неосознанное движение породило внутри волну тревоги. Держащий меня на руках мужчина чего-то боялся.

– Хатон, это нечестно! Как она сможет что-то пожелать, если сама себя толком не помнит?!

Возмущение Фортуны было искренним, чувствовалось, что блондинка на моей стороне.

– Отчего же... – медленно и с явным удовольствием произнес тот, кого называли Хатоном. – Самые сильные желания все ещё при ней.

Желания? Мои? Но кто я?

– Но я не знаю. Не понимаю.

– Артас, тебе лучше поставить девушку на пол.

– Она босиком, – сухо бросил мужчина, держащий меня на руках.

Ощущение чего-то нехорошего сдавило грудь, вдоль позвоночника пробежала холодная волна. Я вскинула голову и встретила взглядом с глазами цвета горького шоколада. И сколько нежности было в этом взгляде, так похожих на темный омут, но на его дне я видела и нечто иное.

Затаенная боль? Сожаление? Раскаяние?

На краю сознания мелькали цветные образы из моей жизни, но пока что они никак не складывались в единую картину.

– Мне придется загадать желания? – еле слышно шепнула я.

– Естественно, придется, – с раздражением бросила Хелия. – Условие второго рождения должно быть выполнено. Возможно, вам хочется вернуться домой?

Артас вздрогнул всем телом, и следом раздался крик Фортуны:

– Хатон, это бесчестно!

– Выбирайте, леди Талион.

– Я могу пожелать что угодно? И это исполнится? А если мое желание будет противоречить законам природы?

– В этом мире мы устанавливаем законы, – важно объявил бог Магии.

Хатон – бог Разума и Магии, Хелия отвечает за смерть и покровительствует демонам, Фортуна называют богиней Удачи и лишь немногие помнят, что она еще и богиня Жизни и Мира.

Я была связана с Фортуной как ее жрица и талисман.

Команда Клевера. Атарлон. Эвин.

От потока картинок, всплывающих в памяти, голова уже шла кругом, но я чувствовала, что еще не вспомнила то, что позволит мне верно загадать желания. Такая возможность не должна быть растрчена попусту...

Меня осторожно поставили на пол.

– Ничего не бойтесь. Это магия... – сдавленно шепнул мне на ухо Артас. И по моему телу пробежала теплая волна, скользнув к ногам, она окутала их теплым коконом. – Я приму любое ваше решение. Я вам верю. Я вас люблю.

Любовь. Дружба. Жизнь.

Самые большие ценности во вселенной, и неважно, в каком из миров ты находишься.

– Вы исполните любые мои три желания? – еле слышно пискнула я.

– Любые. Слово старшего бога, – важно кивнул Хатон.

– И ничто не помешает мне их озвучить?

– Что она имеет в виду? – переполошилась брюнетка.

– Ничто не помешает! – торжественно провозгласила Фортуна, а потом весело мне подмигнула.

Эта богиня уже все поняла. Она видела, что я больше не пустышка, едва покинувшая тьму вечности. Я все помнила.

– Хорошо... Я загадаю желания... – Пришлось выдержать паузу, чтобы четче сформулировать желаемое. – Я хочу, чтобы Хелия признала союз короля Дархольма и леди Шанталь. Любовь эльфийки и демона не должна встречать препятствий. Я желаю, чтобы Хатон помог вернуть "Сердце тьмы", украденное из сокровищницы драконов, законному владельцу, и я желаю, чтобы Хогарт и Угл-Хан получили право на второй шанс. Так, вроде бы ничего не забыла. Всё? Три желания использованы? Или я могу еще что-то пожелать?

На лицах богов Эвина был шок. Даже Фортуна удивленно хлопала ртом...

– Теперь я понимаю, отчего Хаос оставил её в живых, – проговорил Тор, подоспевший к самому интересному.

Бог Войны выглядел задумчивым и очень печальным.

– Д...дочь Хаос-с-са! – от возмущения Хелия даже начала заикаться.

– Вы сами хотели, чтобы я озвучила желания. – Я повернулась к Артасу: – Перенесешь нас домой?

– С огромный удовольствием, леди Талион.

* * *

Команды Эдинхара и Дивного дола выбыли из турнира. Вмешательство Хаоса имело фатальные последствия для обеих команд. По очкам победили магини, но восстановиться морально к следующему поединку они уже не смогли. Фирэль горевала о гибели своего талисмана и ни о каком продолжении турнира и слышать не хотела. Элейн выскочила замуж за Изильера, и теперь парочка активно держала оборону. Да, родня у боевой нимфы оказалась не сахар, лично этих психованных в Атарлоне принимала. Артас самым свинским образом спихнул эту честь на супругу, якобы у меня был великий талант дипломата...

Хренушки!

Уши у меня были! Длинные, мягкие, хоть в трубочку сворачивай, как и у всех высокородных светлых эльфов.

Не-на-ви-жу!

– Леди Талион, да всё у вас хорошо, – прогнусавил Гвини, на всякий случай отодвигаясь от меня подальше.

Я за этот месяц столько зеркал перебила, что самой было неловко. Поначалу банально пугалась, а потом... потом выяснила, что пластическая хирургия в Эвине не в ходу, а внешность определяется кровью, которую древний бог с огромнейшим удовольствием испортил перед тем, как снова оказаться запертым в Чертоге Безмолвия.

Хаос подарил мне второе рождение, сотворив из меня светлую эльфийку. На способности управления удачей мое новое тело никак не повлияло, зато я приобрела нехилый бонус в виде светлой магии и пары длинных ушей.

– Леди Талион, вы прелестно выглядите. – Супруг появился в комнате, едва почувствовал, что я на грани очередной истерики.

Вот он воспринял перемены в моей внешности абсолютно спокойно, в конце концов, Хаос мог меня сперва убить, а потом возродить в облике толстой гоблинихи. А так я была всего лишь эльфийкой, светловолосой, длинноногой и с неплохим магическим потенциалом. И да, светлым эльфам нельзя было сочетаться браком с демонами. Эти союзы не одобрялись богами. Если бы я это знала, у меня язык не повернулся бы потребовать, чтобы Хелия благословила несчастных влюбленных из Дивного дола.

Я заметила в руках Артаса черную коробочку и заинтересованно приподняла бровь.

– Доставили утренней почтой.

Внутри на бархатной подложке покоился кроваво-красный камень в форме сердца.

– Сердце тьмы...

– Леди Шанталь решила поделиться с вами древней магией.

Хатону пришлось исполнить мое второе желание и разыскать артефакт, поссоривший в свое время драконов, демонов и эльфов. “Сердце тьмы” благословляло союзы, заключенные между светлыми и темными, и позволяло парам зачать ребенка.

Хелия, скрипя зубами, даровала благословение своему демону и его избраннице, светлой эльфийке. Конечно, не обошлось и без дополнительных условий. Король объединенного Тёмного королевства отрекся от престола в пользу брата, Мортема Хавиндеша. После

завершения турнира Атарлона нашему Морту пришлось резко повзрослеть.

Нас с Артасом богиня Смерти одарила своей милостью в нагрузку и выразила надежду, что ноги моей в Темном королевстве не будет. Да мы с Артасом и не собирались! Он вырос в Дивном доле, я обожала Атарлон...

А сам финал турнира? Прошел феерично! Угл-Хан и Хогарт уже знали, что боги Эвина пообещали им перерождение, ну и выложились во славу богов по полной программе. Еле удачей отмахалась!

Это был поединок – демонстрация воинского искусства и слаженной работы команд. Святые зефирки! Темное королевство было великолепно! В какой-то момент не удержалась и начала им аплодировать. Маги команды Клевера дружно офигели, переосмыслили, настроились и не оставили демонам ни шанса! И удача тут была ни при чем.

Это уже потом ребята мне доходчиво объяснили, что в момент великого счастья я на адреналине едва не жахнула по арене светлой магией и чуть не заporола весь поединок. Вот Угл-Хан оказался догадливым шаманом и грамотно отвлек меня иллюзорными образами. Зрители были в восторге! Конечно, были и такие, кому крови и кишок недодали, и они пытались возмущаться. Впрочем, и они быстро заткнулись, едва на раскуроченной арене появились старшие боги Эвина в полном составе. Популярность Атарлона и прежде была на высоте, а теперь так и вовсе стала запредельной.

И это теперь был мой дом...

Я опустила взгляд на рубиновый артефакт, эффектно мерцающий в приглушенном магическом свете, и решительно захлопнула шкатулку.

– Артас, ты же понимаешь, что в эту ловушку я не попадусь.

– И очень расстроишь Фортуну. Решай сама, мое дело лишь предложить.

Ага. Вот такой занятный магический антиконтрацептив, позволяющий демону и светлому эльфу занять малыша. Спасибо, лет так через сто! Не раньше!

– Так, значит, ты пришел предложить мне артефакт сомнительной направленности, чтобы сделать приятное маме?

Я поправила волосы. После перерождения они вымахали ниже пояса, пришлось срочно изучать бытовую магию. Сотню манекенов сожгла, прежде чем освоила магическую укладку.

– Вообще-то, я собирался сделать приятное своей жене. И для этого мне не нужны артефакты.

– Уверен? Сорок лет, почтенный возраст. Зрение уже не то... – ласково проговорила моя копия.

Сама же я медленно, но верно пробиралась к двери. Мне нравилась эта игра "Опробуй магию на Артасе". Более того, на ком-то другом мне ее тестировать запрещалось из-за непредсказуемости последствий. Да, сотню сожженных манекенов мне будут припоминать очень долго и...

Сама не поняла, как это произошло. Вот только я стояла возле двери и прикидывала, как бы незаметно скрыться, как вдруг очутилась на кровати, а самый потрясающий мужчина во вселенной нависал надо мной и смотрел так, что становилось ясно: в ближайшие час-полтора я точно никуда не сбегу. Да не особо и хотелось.

– Ого... Для старичка у тебя потрясающая реакция.

– И не только это.

– Покажешь?

– С огромным удовольствием, леди Талион. С огромным удовольствием.

Эпилог

– Артас, и этих тридцать штук! Ты только посмотри, какие милые орки!

Мне заранее было жаль орков Эвина, которым этот дар и предназначался. Нет, сами статуэтки были неплохи и даже в какой-то степени похожи на настоящих орков: мускулистые, клыкастые и зеленокожие. Смущали красные сердца в их руках и выражение щенячьего умиления на рожах. Да у нормального орка такая физиономия может быть, только если он обкуритя болотника!

Но раз леди Талион хочет – надо брать. Тем более, что я сам пообещал Алене, что мы потратим её аванс на Земле. Знал бы я, что она захочет купить!

В недрах фургона, взятого в аренду, уже лежали майки, кружки и тьма статуэток, коробочек и разной мелочи, украшенной красными сердцами. Алена уже несколько раз спрашивала, смогу ли я переправить покупки в Эвин, а получив утвердительный ответ, бесстрашно бросалась в глубины очередного магазина.

Доставка не проблема. Самое интересное начнется потом.

Например, когда светлые эльфы получают керамических единорогов креативной масти, или же дроу – черные балахоны с красными сердцами где-то в районе желудка. Когда я сказал Алене, что это отличная роба для приговоренных к казни: и ритуальная обновка, и мишень – она обиделась и полчаса со мной не разговаривала.

Больше я никак её покупки не комментировал, нам предстоял повторный проход через портал. Не то чтобы я сомневался в способности Алены выдержать этот переход, но все-таки на втором месяце беременности лишний раз рисковать не стоит.

Даже магическая контрацепция может давать сбой, если речь идет о человеческой иномирянке, которая внезапно стала эльфийкой. Конечно, я потом детально разобрал формулу заклинания и внес в неё изменения, но...

Мама были счастливы. И Фортуна, и моя приемная мать уже вовсю готовились к рождению внука. Узнай они, что я пошел на поводу у Алены и перенес её в её родной мир, чтобы скупить тонну

барахла для праздника, который на Эвине и не отмечали... Мамы сказали бы, что я балбес, и были бы совершенно правы.

– Чувствуешь, Артас? – Алена закрыла глаза и глубоко вдохнула.

В торговом центре ощутимо пахло сдобой из местной пекарни.

– Ты проголодалась? Хочешь, поедим? Или вернемся домой?

– Нет, пахнет праздником любви. Ты только посмотри, какие все кругом счастливые! – Алена с нежностью уставилась на парочку в кафе. – Обожаю День святого Валентина.

– Алена... – Я мягко притянул к себе девушку и выдохнул в ее чуть приоткрытые губы: – С тобой у меня каждый день праздник.